

Российская академия наук
КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
Институт экономических проблем

СЕВЕР И РЫНОК:
ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

Основан в 1998 г.

1/2008 (20)

- √ Экономика Севера России
- √ Социальные процессы в северных регионах
- √ Социально-экономическое развитие Мурманской области
- √ Инновационное развитие регионов Севера
- √ Проблемы природопользования на Севере
- √ Вопросы финансово-бюджетной политики
- √ Институциональные преобразования в отдельных отраслях

Апатиты
2008

Редколлегия

Научно-информационного журнала

"СЕВЕР И РЫНОК:

формирование экономического порядка"

Главный редактор

доктор экономических наук, профессор
СЕЛИН Владимир Степанович

Заместитель главного редактора:

кандидат геолого-минералогических наук
КАМЕНЕВ Евгений Арсеньевич

Ответственный секретарь

зав. издательским отделом
ПАВЛОВА Светлана Анатольевна

Члены редколлегии:

кандидат экономических наук, доцент

БАШМАКОВА Елена Петровна

доктор экономических наук

ВАСИЛЬЕВ АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ

кандидат экономических наук, доцент

ДИДЫК Владимир Всеволодович

доктор экономических наук

ИСТОМИН Анатолий Васильевич

кандидат экономических наук

КОБЫЛИНСКАЯ Галина Владимировна

доктор экономических наук, профессор

ЛАРИЧКИН Федор Дмитриевич

кандидат экономических наук

РЯБОВА Лариса Александровна

кандидат технических наук, доцент

ЦУКЕРМАН Вячеслав Александрович

Журнал включен в Реферативный журнал и базы данных ВИНТИ

©Институт экономических проблем КНЦ РАН, 2008

©Кольский научный центр РАН, 2008

Уважаемые коллеги!

представляем юбилейный номер научно-информационного журнала

"Север и рынок: формирование нового экономического порядка"

Как быстро летит время. Казалось бы, совсем недавно наш Институт под руководством члена-корреспондента РАН Лузина Геннадия Павловича организовывал собственное серийное издание. И вот журналу исполнилось десять лет.

За это время выпущено двадцать номеров с сотнями научных статей сотрудников ИЭП и авторов из других организаций, включая статьи и наших зарубежных коллег. Многие из тех, кто делал свои первые шаги в нашем журнале в те годы, уже стали кандидатами и докторами наук.

В издании систематически рассматриваются проблемы реформирования экономики России и особенности этих процессов на Крайнем Севере и в Арктике. Традиционными рубриками сборника "Север и рынок" стали:

- Экономика Севера России
- Социальные процессы в северных регионах
- Социально-экономическое развитие Мурманской области
- Инновационное развитие регионов Севера
- Проблемы природопользования на Севере
- Вопросы финансово-бюджетной политики
- Институциональные преобразования в отдельных отраслях

Периодически издавались специальные выпуски для молодых ученых и аспирантов. В целом можно сказать, что наш журнал вполне состоялся. Подтверждением служит то, что он прошел экспертизу в экспертном совете Всероссийского института научной и технической информации РАН и информация о нем теперь размещается в Реферативном журнале (РЖ) и базах данных ВИНТИ.

Поздравляем вас, дорогие друзья, с юбилеем и желаем дальнейших творческих успехов!

От имени ученого совета и редакционной коллегии ИЭП

директор Института

ответственный редактор выпуска

Ф.Д.Ларичкин

В.С.Селин

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА РОССИИ

УДК 001+33:001.895

С.В.Баранов, Т.П.Скуфьина

ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ КОМПЛЕКСА "НАУКА-ОБРАЗОВАНИЕ-ИННОВАЦИИ" ДЛЯ РОССИИ И ЕЕ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ

Проблемы и перспективы развития комплекса "наука-образование-инновации" (НОИ) в России и ее регионах все чаще обсуждаются в самых различных аудиториях - на всех уровнях государственной власти, в научных, образовательных, общественных, отраслевых организациях, средствах массовой информации. В первую очередь это связано с пониманием неизбежной необходимости формирования в стране общества знаний на основе консолидации интеллектуальных ресурсов российских регионов. Президент В.В.Путин в Послании Федеральному Собранию говорил о том, что России сегодня "нужна такая инновационная среда, которая поставит производство новых знаний на поток".

В этой связи иллюстративным выглядит высказывание сопредседателя Национального комитета "Интеллектуальные ресурсы России", Председателя Совета Федерации С.М.Миронова. Интеллектуальные ресурсы, - подчеркнул С.М.Миронов, - это наше главное богатство. Это накопленные за многолетнюю историю плоды человеческой мысли и творчества, а главное, это люди, способные такие плоды создавать и способные этому научить, - так называемый человеческий капитал. Именно в этот капитал в первую очередь должны идти инвестиции. А это значит - инвестиции в образование, здравоохранение, в качество жизни [1].

С этой точки зрения можно полностью согласиться с ведущими учеными и политиками страны (О.Л.Кузнецовым, В.И.Козыревым, С.М.Мироновым, С.П.Капицей, А.И.Ракитовым и др.), что идея развития России по пути созидания общества знаний является той самой новой национальной идеей, способной мобилизовать общество для выхода в число мировых лидеров по экономическим и социальным показателям.

Связь науки и образования с производством инноваций

Предполагается, что на поверхности экономических явлений развитие науки и образования должно выразиться в производстве инноваций* для промышленности, управления, социальной сферы. Причем, судя по разработанным нормативно-правовым документам и дискуссиям в научной и управленческой средах, имеется в виду практически прямая зависимость между увеличивающимся объемом финансирования науки, образования и производством инноваций и (или) разработкой конкурентоспособных технологий. *Фактически, одной из основных целей функционирования российской науки декларируется именно производство инноваций.* Так, в рамках реализации федеральной целевой программы "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2012 годы" [2] предполагается разработать конкурентоспособные технологии в области индустрии наносистем и материалов, информационно-телекоммуникационных систем, рационального природопользования, энергетики и энергосбережения. Программой предусмотрены инвестиции в развитие материально-технической базы ведущих научных организаций и высших учебных заведений, осуществляющих исследования и разработки. При этом основными задачами программы являются реализация приоритетных направлений развития науки,

---

*Учитывая полисинимичность понятия "инновация", определим, что в контексте настоящего исследования под ним понимается следующее. Инновация - трансформированная в новый продукт рынка или новый практически используемый технологический процесс, новая идея (как правило, являющаяся результатом научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений).

технологий и техники в РФ на основе крупных проектов коммерциализации разработок, обеспечение притока молодых специалистов в сферу исследований и разработок, развитие ведущих научных школ, содействие развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и т.д.

Признавая всю значимость поставленных задач для перехода российской экономики к модели устойчивого инновационного развития, обеспечения национальной безопасности, перевооружения отраслей российской экономики, тем не менее, остановимся на реальном соотношении между развитой системой науки, образования и производством инноваций, конкурентоспособных технологий для реального сектора экономики.

Навряд ли можно полностью согласиться с суждением, что именно гражданская наука способна и будет являться *непосредственным* производителем такой продукции, которая будет внедряться в производственную сферу. По нашему мнению, продукты науки и образования *напрямую* не могут быть связаны с производством инноваций и тем более с созданием конкурентоспособных технологий.

В развитых странах мира новые техники и технологии являются в подавляющем большинстве результатом научно-технических разработок крупнейших транснациональных корпораций с соответствующим объемом финансирования не фундаментальных, а именно прикладных научно-технических исследований. При этом, за исключением совместных, так называемых "доконкурентных"*, работ государства и частного сектора, эти инновации производятся на собственной исследовательской базе наукоемких фирм.

Однако развитая система образования и гражданской науки является тем необходимым фоном, именно той самой "инновационной средой", без которой невозможно производство таких новых знаний, которые непосредственно коммерциализируются и тем самым обеспечивают не только конкурентоспособность отдельных корпораций, но и являются двигателем межстрановой конкуренции. При этом основной составной частью этой инновационной среды должны являться научные школы, способные производить, хранить и передавать знания в первую очередь фундаментального характера.

Следует подчеркнуть, что особенность этих знаний фундаментального характера заключается в том, что они могут дать мощный инновационный рывок развития какой-либо отрасли хозяйства и в то же время, возможно, никогда не будут вовлечены в коммерческий оборот, в технологические циклы. Однако даже во втором случае это не означает, что они являются малополезными с точки зрения национальных интересов и национальной экономики. При всей опосредованности влияния они предопределяют возможности будущего эволюционного или революционного развития техники и технологий в стране, а также современные способности прикладного сектора в производстве и восприятии новых техник и технологий.

Именно совокупное знание общества, кристаллизуемое в научно-преподавательской среде, является основой производства конкурентоспособной продукции и благополучия общества в целом. Так, совершенно невозможно предсказать непосредственный экономический эффект от затрат на систему науки и образования, невозможно даже предположить количество инноваций, которое зародится именно благодаря функционированию системы. Вместе с тем, можно с достаточной долей уверенности предположить, что инноваций будет много в таких странах, как США (расходы на науку

---

*В связи с высокой стоимостью НИОКР в наукоемких отраслях развитых стран появились и получили широкое распространение различные формы кооперации усилий государства и частного сектора для совместного выполнения крупных исследовательских проектов, позволяющих освоить новые рубежи развития той или иной отрасли. В Японии, США, странах Западной Европы к середине 1980-х гг. (в Японии - уже в конце 1960-х) кооперация в области исследований и разработок была выведена из-под антitrustовского законодательства. Совместные работы на так называемой "доконкурентной" стадии исследований и разработок всячески поощрялись и поощряются в настоящее время государствами развитых стран мира. "Доконкурентная" стадия включает в себя исследования и разработки, начиная с теоретического анализа и до создания прототипа экспериментального образца нового изделия. Совместно решаются фундаментальные научные проблемы, исследуются новые физические эффекты и способы их использования, изыскиваются принципиальные технические решения, создаются макеты и стенды для их испытаний, но не конкретная рыночная продукция. До рыночного товара остается еще достаточно сложная дистанция, и на ней-то и разворачивается конкурентная борьба за быстрейшую и наиболее удачную реализацию совместно созданного научно-технического задела (подробнее см.: [3]).

за последнее десятилетие 2.8% от ВВП; мировой экспорт наукоемкой продукции * 18%), Япония (3 и 9% соответственно), Великобритания (2 и 8% соответственно), Германия (2.3 и 7% соответственно). И также очевидно, что инновационная активность будет приближаться к нулю в Грузии, Судане, Чаде, Лосе, Кении, существенно снизится по сравнению с периодом двадцатилетней давности в ЮАР и т.д.

Это предположение основано на том, что наблюдается четкая зависимость между объемом финансирования гражданской науки и развитием наукоемких производств **, главной особенностью которых является высокий инновационный потенциал, обслуживающий не только обладающую им отрасль, но и другие отрасли экономики, порождающий "цепную реакцию" принципиально новых нововведений в национальном и мировом хозяйстве.

Возвращаясь к странам - мировым лидерам в производстве инноваций, отметим. Ведущими центрами наукоемких технологий являются США, Япония и Западная Европа. Государство в этих регионах выделяет на поддержку науки определенную долю своего ВВП. На протяжении последних десятилетий XX в. и начале XXI в. эта доля составляла примерно от 1.8 до более 3% в зависимости от страны. В масштабах государства выделяемая на науку доля ВВП не является закрепленным нормативом, она отражает уровень социально-экономического, технологического и культурного развития страны, и именно поэтому этот показатель меняется во времени очень медленно [3,4].

Подведем итоги. Известно, что инновации не появляются в странах с низким уровнем развития науки и образования. Ни в одной стране мира наука не является их непосредственным производителем. Без соответствующих вливаний государства в сферу науки и образования инновации не способны к возникновению. Если базовой задачей национальной экономики является развитие инновационных производств, то государство обречено на инвестирование в науку и образование.

Региональный и "северный" аспект проблем развития комплекса "наука-образование-инновации"

Следует подчеркнуть особую значимость государственного управления для современного развития комплекса НОИ в России в связи с весьма плачевными итогами периода построения рыночных отношений для науки и образования и неопределенными перспективами их развития в свете новых реформационных процессов системы науки и высшей школы.

Полагаем, особенное значение имеет развитие комплекса НОИ в российских регионах. Это обусловлено тем, что именно региональные комплексы НОИ в наибольшей степени подвержены неблагоприятным последствиям реформирования.

Мы связываем эту особенность с двумя факторами.

Во-первых, с меньшими возможностями продвижения интересов региональных научных организаций по сравнению с организациями, расположенными в городах федерального значения.

В этой связи следует отметить современную декларированную особенность функционирования РАН - увеличение финансирования и уровня заработных плат. Приведем высказывание А.А.Фурсенко "Долгое время наука была на "голодном пайке", но сейчас в нее пошли огромные деньги и возникла

---

* В настоящее время нет четкого разграничения "наукоемких" и "ненаукоемких" производств. Вместе с тем значимость такого разграничения для целей экономических исследований породила достаточно много работ и, соответственно, трактовок термина "наукоемкие" = "высокотехнологичные" производства. Достаточно четкая дефиниция присутствует в работе А.Н.Авдулова и А.Н.Кулькина. Наукоемкость - это один из показателей, характеризующих технологию, отражающих степень ее связи с научными исследованиями и разработками. Наукоемкой называют ту технологию, которая включает в себя объемы исследований и разработок, превышающие среднее значение этого показателя технологий в определенной области экономики, допустим, в обрабатывающей промышленности, в добывающей промышленности, в сельском хозяйстве или в сфере услуг. Отрасль хозяйства (или производство), в которой преобладающее, ключевое значение играют наукоемкие технологии, относится к числу наукоемких отраслей (производств) [3]. Справочно отметим, к началу XXI в. в развитых странах 4 наукоемких отрасли - аэрокосмическая, производство компьютеров и контрольного оборудования, производство средств телекоммуникаций и фармацевтика - обеспечивали порядка 10-18% общего объема выпуска обрабатывающей промышленности, а наукоемкие отрасли сферы услуг - до 30% общего объема последних в стоимостном выражении.

** Характерными признаками наукоемких отраслей, определяющими их роль в экономике в целом, являются: темпы роста, в 3-4 раза превышающие темпы роста прочих отраслей хозяйства; большая доля добавленной стоимости в конечной продукции; повышенная заработная плата работающих; крупные объемы экспорта.

новая проблема: как их потратить. Беда в том, что мы топчемся на небольшой инновационной площадке, где одни и те же лица. Как расширить этот инновационный круг?" [цит. по: 5].

Относительно способностей гражданской науки стать непосредственным производителем инноваций мы высказывались выше. Кроме того, даже если гипотетически предположить, что именно российская наука станет, в отличие от общемировой, не создателем инновационной среды, а именно производителем инноваций, то ее возможности также вызывают сомнения. Эти сомнения инициированы ресурсными ограничениями - проблемой практической потери научных школ в связи с возрастными особенностями научных кадров, а также несопоставимостью объемов финансирования отечественной науки с объемами финансирования науки развитых зарубежных стран. Возникает вопрос, как в условиях жесткой конкуренции отечественная наука сможет создать прорывные технологии, в том числе и в области нанотехнологий?

Еще одним ресурсным ограничением может являться предполагаемая нами проблема увеличения коррупции при распределении денежных средств на исследования и разработки в связи с ростом объемов финансирования исследований и разработок по критическим направлениям. Вряд ли именно гражданским научным организациям достанется значительная доля ресурсов. Также вполне вероятно, что среди обладателей такого финансирования будут представлены не всегда те коллективы, которые традиционно занимались решением задач по разрабатываемой определенной научной проблематике. Данная проблема не раз являлась предметом обсуждения. Например, ряд специалистов связывает срыв сроков пуска системы ГЛОНАСС именно с привлечением к производству компонентов системы коллективов "...кто никакого отношения к производству электроники никогда не имел, и теми, кто и не хочет иметь, но нуждается в деньгах..." [6].

Следует отметить еще одну возможность увеличения финансирования научных исследований в регионах в условиях перехода от сплошного бюджетного финансирования к приоритетно-конкурсному - систему грантовой поддержки научных исследований и разработок. Учитывая практическое отсутствие возможности получения грантов гражданской наукой и высшим образованием по линии Минобороны, остановимся на программах Президиума и отделений РАН. Можно полностью согласиться с высказыванием: "Финансирование по программам Президиума и отделений РАН, грантам РФФИ и РФГН обычно не превышает 500 тыс. руб., что недостаточно для проведения серьезных исследований. К тому же, часть этих средств приходится расходовать на содержание институтов. Кроме того, число выделяемых грантов невелико, что связано с недостаточными размерами целевого финансирования" [7]. Полагаем, в связи с этим не всегда адекватно удастся соблюсти именно критерии состязательности при распределении средств грантовой поддержки.

В свете вышесказанного представляет интерес ответ А.А.Фурсенко на предложение об увеличении финансирования РАН: "Простые предложения не всегда лучшие. Скажем, финансирование РАН сейчас резко растет, а число публикаций в престижных научных журналах падает" [цит. по: 7].

Можно предположить, что речь идет о зарубежных изданиях с относительно высоким индексом цитирования. Полагаем, что связывать результативность РАН с количеством публикаций в этих журналах не менее ошибочно, чем с количеством произведенных инноваций. Соответственно, масштаб ошибки еще более увеличивается в случае, когда связывают количество таких публикаций и инновационную активность национальной экономики.

На рисунке представлено положение стран относительно мирового индекса цитируемости журналов, который для Министерства образования и науки является базовым критерием оценки результативности научной деятельности. Если исходить из цитируемости как базового критерия оценки инновационной активности и уровня развития науки, то обращают внимание относительно невысокие позиции, например, Японии, Израиля, чрезвычайно низкие позиции стран Скандинавии, Кореи по сравнению с явно опережающими в порядке показателем по США. Что касается России, то ее положение сопоставимо только со странами Африки. Согласно логике Министерства образования и науки это свидетельствует об отрицании значения российских исследований в области ядерной физики, механики, биофизики, достижений аэрокосмической промышленности, производства высокоточного оружия, новых материалов, до недавнего времени лучшей в мире системы образования.

Полагаем, ошибочно вводить индекс цитируемости, построенный для частных целей науки и образования США, в качестве базового индикатора результативности деятельности научных работников.

D SCIENTIFIC CITATIONS

The world's most prolific and influential scientific researchers overwhelmingly reside in U.S. and European cities.

Индекс цитируемости по континентам [8]

Вторым фактором мы считаем системную проблему региональных ученых и преподавателей - неравенство возможностей*.

Неравенство возможностей обусловлено в первую очередь ограниченностью диверсификации деятельности работников этих сфер, особенно в малых городах.

Так, меньшие возможности для поиска работы в других секторах экономики, в других НИИ или вузах "привязывают" сотрудников к определенному месту работы. Соответственно, в условиях постоянных сокращений науки, которые касаются уже не совместителей или так называемых "мертвых душ", а постоянных работников, люди, обладающие достаточно высокой квалификацией, чьи знания еще востребованы обществом, оказываются безработными.

Проблемы с нагрузкой для преподавателей высшей школы в регионах прогнозируются в самое ближайшее время в связи с переходом на двухуровневую систему высшего образования. Конечно, немногие молодые, наиболее перспективные научные сотрудники и преподаватели уезжают в столичные города, однако пополняют они отнюдь не ряды столичной науки или системы высшего образования, а иные более высокооплачиваемые сектора.

В связи с вышесказанным вернемся к декларированной современной особенности функционирования РАН - увеличению уровня заработных плат. Действительно, в сравнении с периодом двухлетней давности наблюдается их существенный рост, буквально в несколько раз. Однако для решения системной проблемы РАН - демографического провала в воспроизводстве научных кадров - такого повышения явно недостаточно. Отметим мнение профсоюза РАН по этому вопросу. "Финансирование зарплаты даже в 2008 г. (после введения третьего этапа пилотного проекта) позволит обеспечить среднюю зарплату в РАН для научных сотрудников в размере 30 тыс. в месяц, а для инженерно-технического персонала и работников вспомогательных подразделений (это примерно 50% численности РАН) - в размере 12 тысяч в месяц... Таких зарплат недостаточно для преодоления кадрового кризиса в науке... Найти же квалифицированных инженеров, техников, рабочих, бухгалтеров, экономистов, менеджеров и т.д. на отпущенные для их содержания средства просто невозможно. В результате на обеспечение более или менее сносной зарплаты этим категориям приходится опять использовать средства контрактов и грантов" [7].

Справедливости ради следует отметить, что для науки большинства периферийных территорий РФ такой диапазон заработных плат достаточен для поддержания до сих пор существующей конкуренции на рынке труда научных работников. Однако эта особенность является следствием общей безработицы и межрегиональной дифференциации доходов населения. Поэтому с точки зрения целевой ориентации развития РФ - построения общества знаний - считать ее позитивной, на наш взгляд, неправомерно.

---

*Подробнее о проблемах и перспективах развития региональной науки и высшей школы см.: [5].

Вместе с тем такое положение усиливает конкурентоспособность региональной науки и системы высшего образования.

Во-первых, до недавнего времени чрезвычайно низкие заработные платы заставляют научных сотрудников преподавать в высших учебных заведениях. Таким образом, именно в регионах происходит в действительности интеграция науки и образования.

Во-вторых, в случае если в провинциальном городе расположен научный центр, то между кандидатами и докторами наук существует достаточно высокая конкуренция за преподавательские часы, что положительно влияет на качество обучения.

Правда, эта высокая конкуренция опять же возрождает системную проблему региональной науки и высшего образования - неравенство возможностей. Так, в крупных, особенно столичных городах вузы конкурируют за привлечение квалифицированных кадров, в первую очередь с помощью высоких заработных плат. Приемы хорошо известны - премии, дополнительные часы на подготовку к лекциям, проверку текущих контрольных работ и т.д. А конкуренция в городах с высокой концентрацией научного потенциала закономерно приводит к максимально возможному уменьшению оплаты. Приемы также хорошо отработаны - никаких премиальных совместителям; если по дисциплине предусмотрено 2-3 контрольные, то в нагрузку включают одну; все часы сверх полставки оплачиваются по договору, существенно снижающему оплату, и т.д. Справедливости ради отметим, что это тоже результат неравенства, но уже между вузами. Так, филиалы известных вузов, в первую очередь столичных, рассматриваются головными вузами как источник дохода при минимальном выделении бюджетных мест. Это заставляет региональные филиалы минимизировать издержки.

В-третьих, невысокие возможности трудоустройства и ограниченность ресурсов для выезда в другие города инициирует мощную конкуренцию среди молодежи при поступлении в аспирантуру. Именно поэтому отличительная черта региональных конференций - это молодые лица.

Отдельно хотелось бы подчеркнуть необходимость сохранения научного потенциала в северных регионах. Глубокое знание исследователями региональной специфики и отождествление своих собственных интересов с интересами края приводит к тому, что зачастую только ученые-"североведы" противостоят государственным решениям, еще более ухудшающих бедственное экологическое и социальное положение этих территорий.

Отметим, что зарубежный опыт управления северными территориями гласит - максимально возможное присутствие населения на этих территориях (в противовес российской идее концентрации населения в регионах-"локомотивах" при обезлюживании огромных пространств), огромные средства, направленные на привлечение населения, научных кадров и высшего образования на северные территории (в противовес российской идее переселения "избыточного населения" Севера).

Следует отметить и еще одну благоприятную особенность, предполагающую необходимость развития научного потенциала на Севере - доминирование добывающего капитала на этих территориях. Очевидно, что в условиях добывающей ориентации экономики страны именно данный капитал может являться потенциальным потребителем инноваций, следовательно, для освоения этих инноваций необходима соответствующая инновационная среда, предполагающая достаточно высокий потенциал науки и системы высшего образования. Поясним. Например, даже если в стране чудесным образом создадутся конкурентоспособные в сравнении с разработками транснациональных машиностроительных корпораций Германии, США, Японии разработки в сфере машиностроения, то в технологиях отечественного машиностроения их учет маловероятен. Это обусловлено внеконкурентной позицией отечественного автопрома. Для получения прибыли достаточно по-прежнему производить самые некачественные и самые опасные машины в мире*. В целом, это следствие широко известной проблемы: за годы реформ в России уничтожен основной потребитель инноваций - наукоемкая промышленность. Что касается ситуации в сфере высокотехнологичных услуг (в которой традиционными потребителями инноваций являются: связь; финансовые услуги; здравоохранение; страховые услуги; консультативные, маркетинговые и прочие услуги, используемые при организации

---

* По данным 2007 г., в России в результате дорожно-транспортных происшествий гибнет 100 чел. в день. Относительно мифа о дешевизне отечественных автомобилей отметим. В США стоимость машин в базовой комплектации: Dodge Caliber - 14000 долл.; Chevrolet Aveo - 10030 долл.; Hyundai Accent - 10775 долл.; Kia Rio - 10890 долл.; Toyota Yaris - 11300 долл. Для сравнения: в России стоимость продукции ВАЗ: Priora - 10500 долл. США. К сожалению, цены мало сопоставимы между собой из-за известных отличий базовой комплектации продуктов мирового автопрома от отечественных продуктов автомобилестроения.

и ведении бизнеса), то здесь ситуация сходная с производством. Проблемы активного доминирования государства (прямо либо через кэптивные структуры или иным способом) в этих традиционно конкурентных областях приводят в России к отсутствию конкуренции, следовательно, маловосприимчивости к инновациям.

Учитывая в целом относительно высокую себестоимость продукции добывающего сектора российской экономики, полагаем, что именно здесь заложен потенциал потребления инноваций, как на стадии добычи, так и на стадиях транспортировки, переработки продукции.

Что касается системы высшего образования северных территорий, то обращает внимание ее достаточно высокое развитие в регионах с традиционной концентрацией научного потенциала. Необходимость всесторонней поддержки региональной системы высшего образования, в частности на Севере РФ, продиктована как минимум двумя преимуществами получения образования в регионах. Во-первых, именно региональные вузы лучше знают конкретные региональные проблемы промышленности, экономики, социума. Следовательно, выпускники вузов оказываются более сориентированными при поступлении на работу. Во-вторых, стоимость обучения и содержания студентов родителями гораздо ниже, чем в Москве и Санкт-Петербурге, значит, расширяется круг выпускников - потенциальных получателей высшего образования.

В заключение отметим. *На фоне определяющего вклада Севера в бюджет страны мощнейший потенциал северных научных центров и высокий уровень развития высшего образования должны быть не просто сохранены, а приумножены.* Север заслужил быть не просто донором, обреченным пессимистическим государственным сценарием развития, а иметь собственные перспективы развития, которые в наибольшей мере способны проявить именно исследователи-"североведы". *В этой связи основная задача государства - сохранить человеческий капитал Севера.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ "Асимметричность социально-экономического развития регионов Севера РФ: формирование методологии анализа и государственного регулирования", проект № 08-02-43-202a/c.

Литература

1. Сергей Миронов принял участие в круглом столе "Наука и инновационное развитие России" / Пресс-служба Совета Федерации. Официальный сайт: http://council.gov.ru/inf_ps/index.html
2. О федеральной целевой программе "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2012 годы": постановление Правительства РФ от 17 октября 2006 г. № 613. М., 2006.
3. Научеёмкие технологии и их роль в современной экономике (грант РФФИ, проект № 02-06-80004) // Вестн. РФФИ. 2002. № 3(29).
4. К вопросу о высоких технологиях, издержках легализации и способах их уменьшения / Т.Скуфьина, С.Баранов // Вопросы экономики. 2004. № 2.
5. Перспективы развития науки и высшей школы в свете последних изменений, внесенных Высшей аттестационной комиссией / В.П.Самарина, Т.П.Скуфьина, С.В.Баранов // ЭКО (экономика и организация промышленного производства). 2007. № 2.
6. Первый вице-премьер жестко раскритиковал Роскосмос в целом и систему ГЛОНАСС в частности // Независимая газета / 24 января 2008. Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2008-01-24/1_ivanov.html?mthree=1
7. Открытое письмо министра образования и науки А.А.Фурсенко // Научное сообщество. 2007. № 12.
8. Wells W. The returning tide. How China, the world's most populous country, is building a competitive research base // J Cell Biol. 2007, 176(4). Режим доступа: <http://www.jcb.org/cgi/reprint/176/4/376>

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЛОГИСТИКИ В ЦЕПИ ЭНЕРГОПОСТАВОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД СЕВЕРНОГО РЕГИОНА: КООРДИНАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ЗАПАСАМИ

Организация цепей поставок топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) в северных регионах РФ имеет свои особенности. В первую очередь они связываются с особыми местными природно-климатическими условиями и спецификой системы территориального хозяйствования. Основные объемы поставляемых энергоресурсов, как правило, направлены на обеспечение нужд теплоэнергетических предприятий (выработка тепловой и электрической энергии), промышленных и производственных объектов, выполнение государственного и муниципального заказов. Именно поэтому для северных регионов столь велико значение создания экономически эффективной цепи поставок топливно-энергетических ресурсов. Другой особенностью системы топливного обеспечения северных территорий является необходимость снабжения районов с ограниченной транспортной доступностью, создания переходящих сезонных запасов топлива. Организация закупок и доставки топлива на эти цели осуществляется региональной администрацией и местными органами самоуправления за счет средств федерального бюджета, однако все больше северных регионов решает проблему "северного завоза" самостоятельно.

Для обеспечения штатной работы северных теплоэнергетических предприятий также необходимо наличие неснижаемых запасов различных видов топлива. Величина этих запасов определяется отраслевыми нормативами потребления энергоресурсов в течение месячного срока и даже более, например, для районов с ограниченными сроками навигации. Жесткие требования к формированию неснижаемого топливного запаса на энергообъектах (ТЭС, котельных) в значительной степени оправданы, так как преследуют своей целью обеспечение гарантированной надежности энергообеспечения северной территории. По этой причине формирование цепи поставок топлива для данной категории потребителей происходит в основном на базе прямых соглашений непосредственно с производителями и сбытовыми филиалами крупных нефтяных и угледобывающих компаний при посредничестве представителей местной и региональной администрации. Финансирование же самих закупок топлива осуществляется на внебюджетные средства, этим занимаются сами теплоснабжающие предприятия.

В формировании цепей поставок для других категорий потребителей обычно задействованы традиционные каналы распределения, состоящие из нескольких независимых оптовых и розничных торгово-снабженческих предприятий. Применение инструментов логистики при формировании цепей поставок для организаций, финансируемых из бюджетных источников, способно существенно снизить транзакционные издержки даже при большом числе посредников, обеспечить экономию бюджетных средств. Использование существующих методов логистического планирования и управления запасами позволяет применить их для реализации полномочий региональных органов исполнительной власти в своей сфере ответственности. К ним в числе прочих относятся вопросы финансирования и софинансирования расходов бюджетных организаций, расположенных на подведомственной территории, данные расходы направлены на приобретение, доставку и хранение топливно-энергетических ресурсов.

Формирование такой системы закупок и доставки топлива возможно на основе реорганизации системы управления топливными поставками при использовании уже имеющейся на территории северного региона инфраструктуры по транспортировке, складированию и хранению топлива. Для этого администрация субъекта Федерации заключает соответствующие договорные отношения с бюджетополучателями, производителями и поставщиками ТЭР, региональными транспортными и складскими организациями, что позволяет наладить оптовые каналы поставок на целевой основе для конкретных потребителей, значительно оптимизировать как схемы доставки, так и затраты, производимые на эти цели из бюджетов всех уровней. Положительный опыт организации каналов распределения такого типа имеется, например, в Томской области (ОГУП "Региональный Деловой Центр Томской области") и Приморском крае [2,3].

Одним из наиболее перспективных путей совершенствования организационно-управленческого механизма топливных поставок для государственных и муниципальных нужд, по мнению автора, является объединение государственных и муниципальных заказов в единый региональный заказ. В результате такого объединения происходит централизация закупок топливно-энергетических ресурсов, что позволяет использовать крупнооптовые каналы поставок, тем самым реализуя возможность доступа к системе оптовых скидок поставщика, а также уменьшения затрат бюджетных потребителей на размещение их заказов. В свою очередь, для централизованного размещения и реализации регионального заказа на территории региона необходимо наличие достаточно крупного сбытового предприятия нефтяной компании или его оптового звена.

Организация такого канала распределения требует четкой координации и информационного взаимодействия между всеми звеньями цепи поставок, начиная от этапа формирования региональной потребности на уровне бюджетополучателей, информация о которой должна собираться в специализированном отделе или координационном центре (КЦ) при Администрации субъекта Федерации, заканчивая этапами размещения регионального заказа органами исполнительной власти субъекта Федерации и его физического исполнения.

На основании информации от бюджетных организаций либо местных органов самоуправления, с которыми могут быть заключены договорные отношения, на базе КЦ могут выполняться финансовые расчеты по обеспечению централизованных закупок и поставок топлива в регион для государственных и муниципальных нужд (рис.1). Использование координационного звена в системе топливного обеспечения северного региона дает возможность концентрации источников финансирования топливных поставок по итогам проведения конкурсных торгов (тендеров) и заключения государственных и муниципальных контрактов.

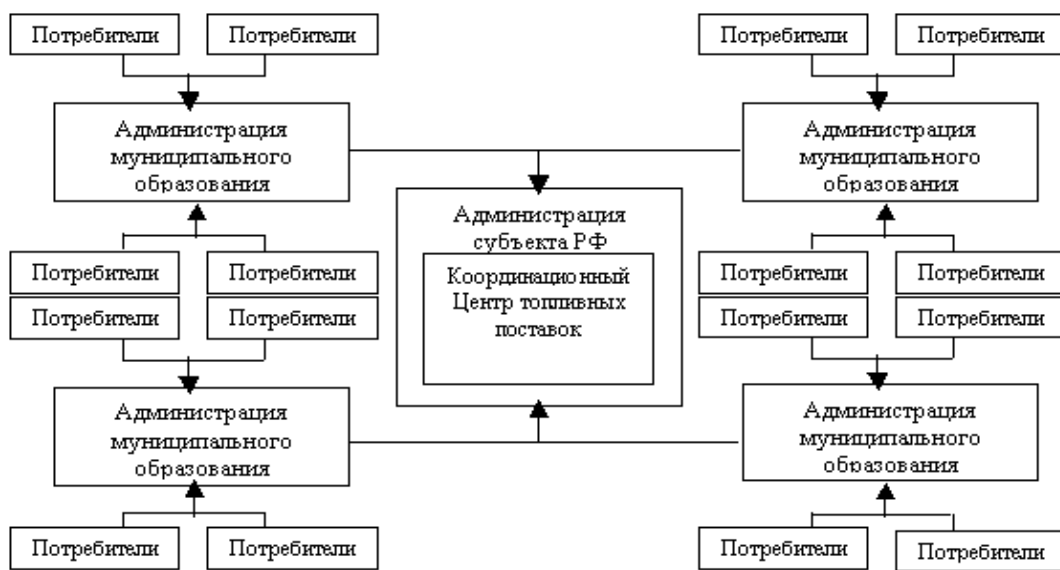

Рис.1. Схема информационного и координационного взаимодействия между потребителями, органами исполнительной власти на муниципальном и региональном уровне при размещении единого регионального заказа

Организация такого типа координационного взаимодействия между различными уровнями исполнительной власти целесообразна посредством объединения всех ее элементов в структуру, подобно созданию сетевой "топологии" типа "звезда". В ней потоки информации от низовых элементов и звеньев (локальных потребителей и муниципальных (районных) администраций) направляются "наверх", в администрацию субъекта РФ. Теория информационных технологий характеризует такую схему информационного обмена высокой степенью централизации принятия управленческих решений, устойчивостью к внешним воздействиям, приемлемой скоростью обмена информационными потоками между ее звеньями [4, с.74-76].

Тем не менее, очевидным является то, что условия, появляющиеся при формировании единого централизованного регионального заказа для местных органов самоуправления и бюджетных потребителей, полностью автономных в своей хозяйственной деятельности, могут быть недостаточно

привлекательными, чтобы по чисто экономическим причинам отказаться от самостоятельного поиска поставщиков. Поэтому необходимо формирование таких оптовых каналов поставок, которые были бы экономически более выгодны, чем уже существующие.

Исходя из основополагающего принципа, согласно которому управление важнейшими сферами экономики северного региона, в том числе и системой топливно-энергетического обеспечения, должно находиться под контролем и регулирующим воздействием региональной администрации, как самого компетентного субъекта управления, в пределах административных границ территориального объекта, автор предполагает, что перспективным подходом при формировании оптовых каналов поставок является создание крупного регионального предприятия - оптового поставщика топливно-энергетических ресурсов. Региональный поставщик (далее РП) должен учреждаться региональной администрацией, иметь государственный статус и выполнять функции инструмента регулирования регионального топливного рынка. С целью избежания угрозы монополизации регионального энергорынка, целесообразно ограничить масштабы специализации РП рамками исполнения государственного и муниципального заказов на поставки ТЭР, отбор поставщиков, который осуществляется на конкурсной основе. Как правило, суммарный объем таких поставок не превышает 5-10% от общего регионального потребления.

Применение логистического подхода в управлении деятельностью РП как оптового звена в цепи топливных поставок для бюджетных нужд призвано минимизировать потери, связанные с необходимостью хранения запаса топлива на эти цели. При этом важнейший показатель организации логистической системы - уровень текущего и страхового запасов при гарантированном удовлетворении потребностей государственных и муниципальных заказчиков должен быть минимален. Базовым же способом предполагаемой организации поставок в регион с участием РП должна стать отгрузка топлива непосредственно потребителям, минуя собственные или арендованные складские мощности. Предполагаемая схема взаимодействия РП с основными звеньями цепи региональных поставок ТЭР изображена на рис.2.

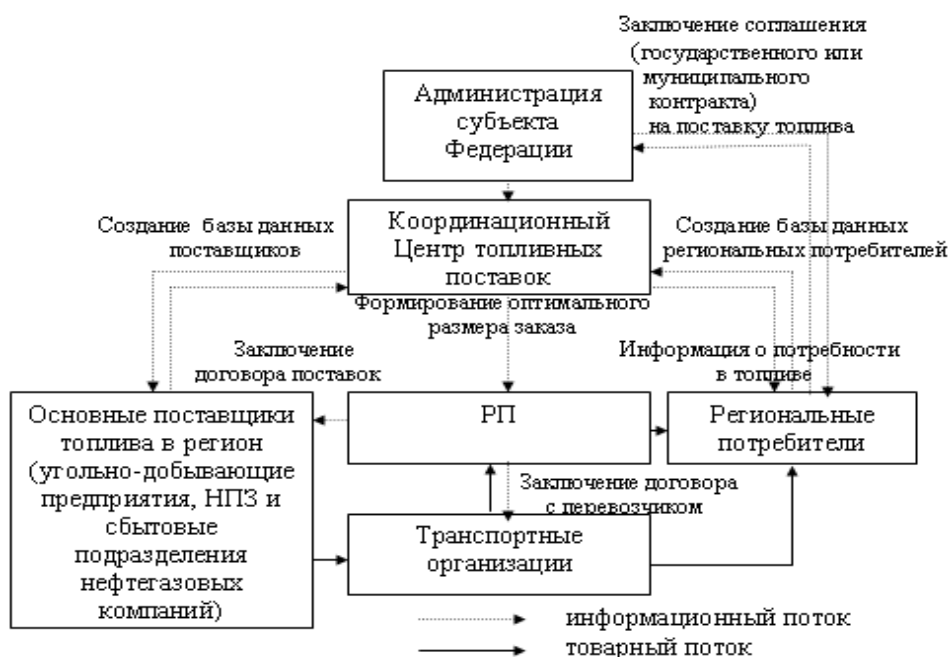

Рис.2. Общая схема взаимодействия поставщиков ТЭР, администрации региона и региональных бюджетополучателей в рамках функционирования РП

Таким образом, при планировании уровня запасов оптового поставщика особого внимания заслуживают высокоэффективные методики поддержания бесперебойного обеспечения запаса в рамках предполагаемой ошибки прогноза платежеспособного спроса. К ним в первую очередь необходимо отнести такие известные методы логистического анализа, как ABC- и XYZ-классификация [1].

Логика использования данного подхода в определении оптимального размера заказа, восполняющего запас РП, заключается в следующем (рис.3).

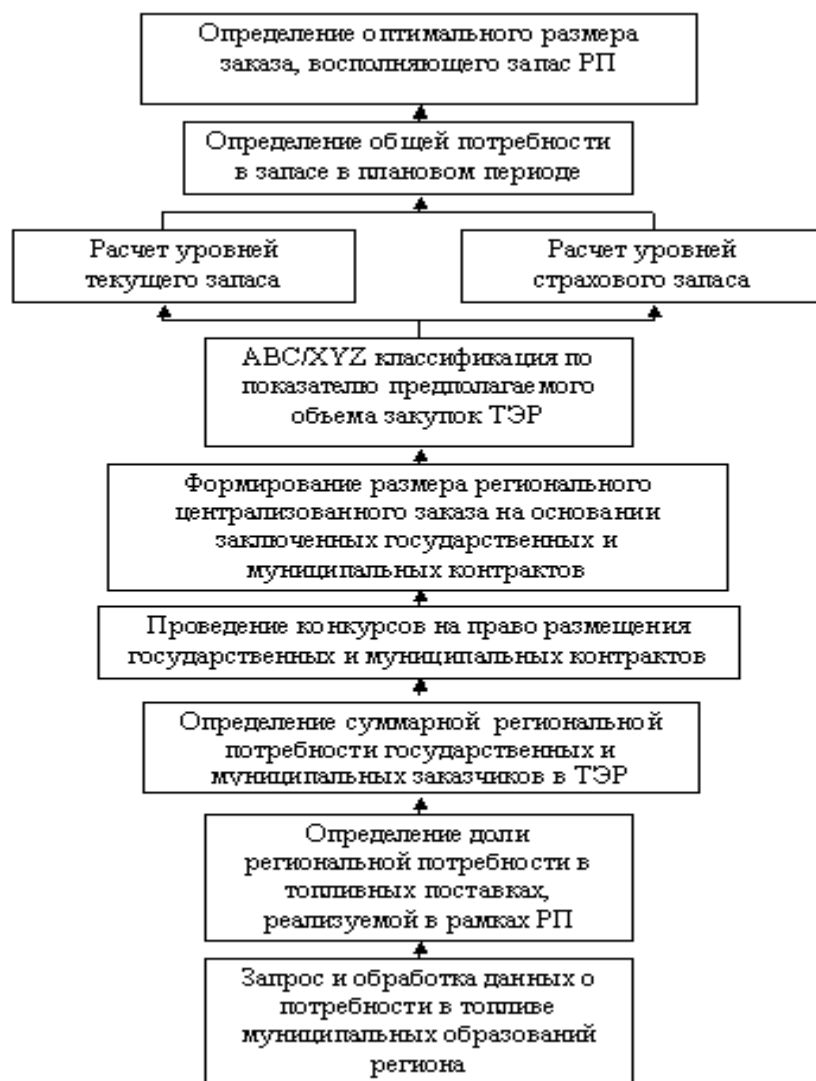

Рис.3. Этапность выполнения расчетов по определению оптимального размера заказа, восполняющего топливный запас РП

На основе полученных данных о региональной потребности государственных и муниципальных заказчиков рассчитываются предполагаемые объемы закупок различных видов топлива для государственных и муниципальных нужд. После этого формируются основные показатели топливных поставок, реализуемых в рамках РП, влияющих на характеристики ценового предложения при проведении конкурсов на размещение государственных и муниципальных заказов. По итогам проводимых конкурсов формируется единый централизованный региональный заказ на поставку топлива для государственных и муниципальных заказчиков, который будет определять рыночную долю РП в системе региональных оптовых поставок ТЭР. На основании предполагаемых объемов закупки топлива для государственных и муниципальных нужд проводится ABC/XYZ-анализ и классификация ТЭР по группам. Результаты этой классификации учитываются при расчете оптимального уровня текущего и гарантийного (страхового) запасов РП. Их суммирование позволяет установить предполагаемую общую потребность в запасе в плановом периоде, которая, в свою очередь, является ключевым исходным показателем при определении оптимального размера заказа, восполняющего запас.

Таким образом, предлагаемый автором подход к совершенствованию организации цепей топливных поставок северного региона, росту их экономической эффективности предполагает применение элементов логистики торговых предприятий при планировании закупок топлива для государственных и муниципальных нужд, что позволяет достаточно точно определять соотношение планируемого объема поставок и необходимого уровня запасов. Предполагается, что создание регионального поставщика даст возможность не только получить эффективный механизм

регулирования регионального топливного рынка за счет удовлетворения платежеспособного спроса на энергоносители (со стороны организаций социальной сферы и жилищно-коммунального хозяйства), но и обеспечить дополнительные поступления денежных средств в региональный бюджет (в качестве акцизов от продажи нефтепродуктов).

Литература

1. Бодряков Р. ABC и XYZ: составление и анализ итоговой матрицы // Логистик & система. 2005. № 2. С.60-63.
2. Интернет-страница ОГУП "Региональный Деловой Центр Томской области". Режим доступа: <http://www.rdc.tomsk.ru/default.asp>
3. Интернет-страница ИА "ZRPRESS". Режим доступа <http://www.zrpress.ru/2001/025/b005.htm>
4. Самойлов Л.Л. Формирование кибернетической системы организационно-экономического механизма обеспечения экономии топливно-энергетических ресурсов (ТЭР). Областное управление энергосбережением и повышением эффективной региональной экономики страны: краткие тез. докл. к всесоюз. науч.-техн. совещ., Минск, ноябрь, 1990. Л., 1990.

УДК 338.2 (985)

В.В.Васильев, А.В.Истомин, В.С.Селин

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОСВОЕНИИ РЕСУРСОВ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА

Прилегающий к территории России Арктический шельф может стать в XXI веке важным источником углеводородов, как для России, так и для мирового рынка. Из 6.2 млн км² континентального шельфа России (21% всего шельфа Мирового океана) интерес для поисков нефти и газа представляют 6 млн км², то есть почти вся площадь российского шельфа, а наиболее перспективные участки занимают 4 млн км². Согласно прогнозной оценке Министерства природных ресурсов (МПР) России, начальные извлекаемые запасы углеводородов на шельфе России (по данным на начало 2002 г.) могут достигать 100 млрд т условного топлива, в том числе 15.5 млрд т нефти и 84.5 трлн м³ газа. Это составляет 20-25% общего количества мировых ресурсов углеводородов.

Особо выделяются районы шельфа Баренцева и Карского морей. По мнению специалистов МПР, эта провинция является наиболее подготовленной в настоящее время для "прихода на смену" Западной Сибири и способна, при достаточных инвестициях, обеспечить не только внутренние потребности, но и экспортный потенциал страны.

Один из наиболее перспективных для доразведки и дальнейшего освоения участков шельфа, включающий в себя так называемое поднятие Федьинского, оказался расположенным в районе, сопредельном с экономической зоной Норвегии. Здесь, как показывают исследования российских геологов, выполненные во второй половине 1970-х гг., есть большие запасы газа и нефти. В этом районе отмечаются наиболее благоприятные природные условия по сравнению с другими перспективными зонами арктических морей: круглогодично отсутствует лед, глубины моря составляют 200-300 м. Для освоения этих структур не требуется особых технических решений, участок относительно близок к суше и расположен весьма удачно как для организации экспорта, так и для обеспечения нефтью и газом северных регионов России. Все это существенно снижает возможные затраты на освоение по сравнению с другими нефтегазовыми площадями Арктического шельфа и, соответственно, повышает экономическую эффективность добычи. Уже начавшееся в этом районе разведочное бурение было приостановлено по решению советского руководства в 1982 г. в связи с претензиями Норвегии на большой участок шельфа Баренцева моря восточнее установленной в 1926 г. морской границы СССР, на котором находится и поднятие Федьинского.

Позиция советской стороны объяснялась сложившейся международной ситуацией - разгаром "холодной войны", афганским и фолклендским конфликтами. В условиях военно-политического противостояния двух систем неосторожные действия могли спровоцировать напряженность

в Баренцевом море. В этой связи было решено продемонстрировать, что в соответствии с Уставом ООН СССР готов разрешать любые споры мирными средствами, не подвергая угрозе международную безопасность. Конвенция ООН по морскому праву к тому моменту была уже выработана, но еще не вступила в силу, поскольку не была подписана достаточным количеством государств и ситуация диктовала необходимость выдержать паузу.

В течение всех последующих лет Россия и Норвегия избегали активных поисковых работ на спорном участке. Вплоть до сегодняшнего дня Норвегия и Россия не зафиксировали итогов переговоров по этой теме вследствие разной трактовки сторонами Конвенции по морскому праву 1982 г. В остальной части Баренцева моря геологоразведка проводилась очень активно - в частности, и для того, чтобы лучше оценить потенциал разграничиваемой территории. На норвежском шельфе Баренцева моря обнаружено несколько месторождений. Крупнейшее из них - Сневит ("Белоснежка") с извлекаемыми запасами 176 млрд м³ газа и 20 млн т нефти, открытое в 1984 г. В российской части шельфа в 1988 г. обнаружено уникальное Штокмановское газоконденсатное месторождение с запасами газа более 4 трлн м³, еще как минимум 10 крупных и множество мелких месторождений.

В настоящее время Норвегия уже видит пределы собственным углеводородным ресурсам. Перспективы изменения экономической конъюнктуры заставляют норвежские деловые круги занимать более отчетливую позицию - в пользу совместной с Россией деятельности. Представители норвежских компаний заявляют, что без освоения запасов в акватории Баренцева моря им не удастся после 2010 г. сохранить нынешний уровень добычи углеводородного сырья. В связи с этим они отмечают необходимость расширения сотрудничества с Россией в области разведки и разработки запасов Баренцева моря.

Доминирующей формой доступа к разведке и разработке недр в России является лицензионная система. Пользователь недрами при этой системе находится в сфере традиционного налогообложения, государство обладает властными полномочиями для регулирования его деятельности. Лицензионная система эффективно функционирует во многих странах, в том числе во всех развитых капиталистических странах.

Российская модель имеет ряд принципиальных отличий от зарубежных. В последних в качестве инвесторов выступают иностранные компании, собственные хозяйствующие субъекты как инвесторы исключаются. Заключению СРП, как правило, предшествует установление государственной монополии на углеводородное сырье и национализация имущества частных нефтегазовых компаний. Реализация монополии возлагается на специально образуемую государственную компанию. Именно она, как юридическое лицо, ведет всю подготовительную работу, заключает соглашения, осуществляет контроль за их выполнением. На компанию возлагается осуществление практически всех контактов с государством. Установленная часть произведенной инвестором (оператором) продукции является собственностью государственной компании. В отношении инвестора СРП действует особый налоговый, таможенный и валютный режимы, вводится раздел продукции - прибыльной или "прямой" раздел. Подобная в целом организационно-правовая модель функционирует в Бразилии, Нигерии, Индонезии, Азербайджане, Туркмении и др. странах [1].

Необходимо отметить, что хотя соглашения о разделе продукции представляют собой универсальный в отношении предмета ведения механизм, однако используется он в основном для осуществления проектов разведки и добычи углеводородов.

По оценкам ряда специалистов, режим "production sharing" (СРП) имеет явные инвестиционные преимущества над любым иным существующим в России экономико-правовым режимом. Главное из них - уверенность зарубежного инвестора в стабильности условий, так как федеральным законом о конкретном СРП его режим практически выводится из правового пространства национальной налоговой системы. Реализация проектов СРП, по умеренным оценкам, позволяет в ближайшие 8-10 лет привлечь в Россию 65-100 млрд долл. США прямых капиталовложений. По мнению министра экономического развития России Германа Грефа, должны стартовать порядка 20-30 СРП, к 2015 г. объем инвестиций в минерально-сырьевой сектор на условиях СРП может составить более 85 млрд долл. США [2].

Соглашения о разделе продукции были привнесены в российскую инвестиционную практику в начале 1990-х гг. Федеральный закон от 30.12.1995 г. № 225-ФЗ "О соглашениях о разделе продукции" в редакции федеральных законов от 07.01.1999 № 19-ФЗ, от 18.06.2001 № 75-ФЗ предусматривает:

- в качестве сторон соглашения государство, от имени которого в соглашении выступают Правительство РФ и орган исполнительной власти субъекта РФ или уполномоченные ими органы, и инвесторы - отечественные и зарубежные физические и юридические лица и их объединения;

- введение квоты на разведку и добычу минерального сырья на условиях СРП - разрешается предоставлять эти права не более чем на 30% разведанных и учтенных государственным балансом запасов полезных ископаемых;

- ограниченный перечень налогов и платежей. Инвестор уплачивает: налог на прибыль, платежи за пользование недрами, единый социальный налог. Объектом обложения налогом на прибыль является определяемая в соответствии с соглашением стоимость части прибыльной продукции, принадлежащей инвестору;

- "раздел" продукции между государством и инвестором, "разделу" подлежит прибыльная продукция;

- возможность "прямого" раздела продукции. Инвестор соглашения на условиях "прямого раздела" продукции освобождается от взимания всех налогов и сборов, за исключением единого социального налога.

Корпорации (как инвесторы, так и операторы) заинтересованы в стабильности и предсказуемости экономических факторов соглашений. Это необходимое условие для функционирования долговременных дорогостоящих проектов. Однако привлекательность СРП для иностранного и особенно российского капитала кроется в основном в других обстоятельствах: во-первых, в самой природе соглашений, позволяющих инвестору добиться более благоприятных коммерческих условий и имущественных прав (чем при традиционной лицензионной системе), и, во-вторых, в либеральном налогообложении.

"Прямой" раздел был инициирован российскими нефтяными компаниями. Главное для них в этой форме - возможность практически полного выхода из действующей налоговой системы, "закрытость" финансово-экономической деятельности, включая данные о реальной рентабельности проектов. Ведь государство в лице уполномоченной компании осуществляет только мониторинг добычи и раздела продукции. Разумеется, компании пойдут на СРП только будучи убежденными в достижении благоприятных пропорций раздела. Тем не менее, наблюдается отчетливо выраженное стремление российских компаний к конвертации лицензий на недропользование в соглашения.

На примере Штокмановского месторождения видна осторожность отечественных операторов, стремление идти к результату шаг за шагом, прощупывая экономическую и политическую почву перед собой. В рамках подписанных в начале 2005 г. меморандумов о взаимопонимании девять международных энергетических компаний ("Chevron" (США); "ConocoPhillips" (США); "ExxonMobil" (США); "Hydro" (Норвегия); "Mitsui" (Япония); "Shell" (Нидерланды); "Statoil" (Норвегия); "Sumitomo Corporation" (Япония); "Total" (Франция)) представили в ОАО "Газпром" технико-коммерческие предложения, содержащие варианты реализации Штокмановского СПГ-проекта, их технико-экономическую оценку и ожидаемые условия участия компаний в проекте. Предложения каждой из компаний были конкурентоспособными и отвечали требованиям, сформулированным в исходных данных. Кроме того, компания "Sempra Energy" (США) представила свои предложения по участию в маркетинге газа со Штокмановского месторождения [3].

В результате анализа, включающего рейтинговую оценку, экспертную оценку технико-коммерческих предложений, SWOT-анализ компаний, а также результаты независимой экспертизы, было выполнено ранжирование зарубежных компаний и сформирован короткий список (short-list) компаний, который был объявлен 16 сентября 2005 г. Как заявил тогда на пресс-конференции председатель правления "Газпрома" Алексей Миллер, в short-list вошли норвежские "Hydro" и "Statoil", французская "Total", американские "Chevron" и "ConocoPhillips".

Выбор этих компаний для участия в финальном раунде переговоров выполнен с учетом предложенных планов и сроков реализации проекта, ценовых характеристик коммерческих предложений, опыта реализации крупных проектов с морской добычей и производством СПГ.

Из утвержденного короткого списка компаний ОАО "Газпром" был намерен в ближайшие полгода выбрать 2-3 компании для последующего формирования консорциума по реализации Штокмановского СПГ-проекта. Формирование консорциума было намечено на первый квартал 2006 г.

"Газпром" получит контрольный пакет в консорциуме", - заявил А.Миллер. По его словам, относительно распределения миноритарных долей участников консорциума нет никаких предварительных установок. Кроме того, А.Миллер заявил, что Штокмановский проект может быть реализован на условиях СРП. По словам А.Миллера, при выборе компаний "Газпром" прежде всего интересовал опыт работы на шельфе, на рынке сжиженного природного газа (СПГ) и маркетинговые возможности по его реализации. "Финансовый аспект не являлся определяющим", - сказал глава газового концерна. Он отметил, что при дальнейшем формировании маркетинговой структуры консорциума "возможны различные конфигурации". "Мы будем определять маркетинговую стратегию, прежде всего, с теми компаниями, которые вошли в short-list, но с учетом того, что есть

компания, которые не претендуют на участие в разработке месторождения и строительстве завода по сжижению природного газа, а их интересует только сбыт СПГ", - сказал А.Миллер, упомянув американскую компанию "Sempra Energy" [1].

По срокам ввода месторождения "Газпром" ориентировался на 2010 г., если финансирование проекта будет определено по итогам формирования консорциума с учетом всех технических условий проекта, согласованных со всеми его участниками. Однако уже тогда ключевые параметры вызвали серьезные сомнения. Во-первых, это явно заниженная стоимость проекта (20 млрд долл.) - реальные затраты уже тогда оценивались специалистами как минимум в 2 раза выше. Во-вторых, способность "Газпрома" в качестве мажоритарного акционера обеспечить финансирование работ. В-третьих, сроки ввода - через 4 года после подписания предварительного соглашения. Практика норвежских компаний, работающих в более благоприятных условиях, показывает, что при освоении не столь сложных, как Штокман, объектов (например, Ormen Lange или Snohvit) проходит не менее 5 лет после утверждения проекта до получения первой продукции. Кстати, утвержденного и прозрачного проекта по Штокману нет и по настоящее время. При этом необходимо иметь в виду, что на подготовку самого проекта уходит не менее года, и только тогда будет примерно ясна стоимость проекта. Примерно так, как и на Белоснежке, она потом была превышена на 30%. А в Казахстане на отдельных объектах СПГ инвесторы (операторы) выдвигали требования о пересмотре объема затрат в 1.5-2 раза. Аналогичные процессы наблюдаются при реализации наших сахалинских проектов.

Глава представительства "Hydro" в Москве Петер Норе заявил Агентству нефтяной информации (АНИ): "Мы горды и рады оказаться в short-list'e. Мы на финальной стадии, но нам предстоит еще очень много работы перед тем, как "Газпром" сделает свой окончательный выбор". Это - весьма показательное заявление, содержащее множество подтекстов с точки зрения важных нюансов обсуждавшихся выше особенностей двусторонних отношений. В беседе с журналистами по итогам пресс-конференции П.Норе заявил, что "Hydro" по-прежнему предлагает "Газпрому" долю в проекте разработки месторождения Ормен Ланге на норвежском континентальном шельфе, размер которой пока не утвержден. По предварительной оценке "Hydro", первая фаза проекта составит 10 млрд долл. Говоря о заявленных А.Миллером сроках начала поставок СПГ с Штокмановского месторождения в 2010 г., П.Норе отметил: "Мы придерживаемся этой цели и подчеркиваем, что для этого надо как можно скорее начать реализовывать проект" [4].

Однако в октябре 2006 г. все предварительные соглашения были аннулированы, и "Газпром" заявил, что будет реализовывать Штокмановский проект самостоятельно. Серьезных шагов за последующий год не произошло.

Только 21 февраля "Газпром", "Total" и "Statoil Hydro" подписали соглашение акционеров о создании комиссии специального назначения Shtokman Development AG, которая будет осуществлять проектирование, разработку, строительство, финансирование и эксплуатацию объектов первой фазы освоения Штокмановского месторождения. Согласно документу, в капитале Shtokman Development AG российскому концерну принадлежит 51%, "Total" - 25%, "Statoil Hydro" - 24%. Компания зарегистрирована в Швейцарии [5].

Партнеры также проинформировали о ходе реализации стадии начального технического проектирования (FEED), которая будет завершена во второй половине 2009 г. и позволит принять окончательное инвестиционное решение. Одновременно в одном из своих выступлений губернатор Мурманской обл. Ю.А.Евдокимов отметил, что стоимость проекта оценивается в 1 трлн 200 млрд руб. И тем не менее, освоение Штокмана является для России важнейшей геоэкономической задачей, которая покажет, во-первых, что страна приступила к методичному и долговременному освоению шельфа и, во-вторых, что она располагает для этого необходимыми финансовыми, технологическими и организационными ресурсами.

В целом можно констатировать, что использование применительно к Штокмановскому месторождению режима СПГ однозначно оценено зарубежными инвесторами как свидетельство его потенциальной рентабельности для них даже с учетом его высокой стоимости. Но нужно учесть, что первоначальная оценка 20 млрд долл. - занижена даже для первого этапа. Это оценка опосредована политическими соображениями, реальность будет дороже, но вскрыется позже, после утверждения проекта. В этих условиях необходимо очень тщательно просчитать условия, оценить несколько вариантов условий раздела продукции, заложить в соглашения жесткие условия контроля за расходами. В противном случае, переговоры будут напоминать ловлю черной кошки в темной комнате, в которой менее искушенная сторона обязательно проиграет. В первую очередь это относится к самому государству и регионам, на территории которых будут проводиться предусмотренные соглашением работы.

Литература

1. Оценка условий и перспектив использования природных ресурсов неразграниченных морских пространств / В.В.Васильев, М.А.Жуков, А.В.Истомин, В.С.Селин. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2007. 148 с.
2. Подмаско В.Б. Соглашения о разделе продукции и гражданское законодательство России // Минеральные ресурсы России. 2005. № 1. С.49-52.
3. Нефтегазовый комплекс Северо-Запада. Стратегический анализ и концепция развития / А.А.Ильинский, О.С.Мнацаканян, А.Е.Череповичин. СПб.: Наука, 2006. 473 с.
4. HYDROвлическое предложение // Нефтегазовая вертикаль. 2006. № 12.
5. "Газпром", "Total" и "Statoil Hydro" создали СП для освоения Штокмана // Росбалт.RU. Режим доступа: <http://rosbalt.biz/2008/02/21/458801> html

УДК 32 (985)

И.Б.Циркунов

НОВАЯ НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА И АРКТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА РОССИИ

Из всех арктических государств Россия выделяется как крупнейшая страна в этой зоне и не только по протяженности арктического пояса, но и в историческом масштабе, как страна, имеющая одну из самых древних историй освоения Арктики. С 1990 г. в новой России происходит исторический процесс пространственной переориентации политики нашего государства. Уделяя большое внимание вопросам укрепления государственной границы в южных областях, в так называемом "мягком подбрюшье" России, все чаще высшее руководство страны обращает свое внимание и на проблемы Арктики. В рамках исторического процесса пространственной переориентации России назрела проблема формулирования новой политики по развитию Арктики. Безусловно, это чрезвычайно сложный вопрос, который требует рассмотрения его поэтапно в нескольких структурно-функциональных плоскостях и как минимум на трех уровнях - международном, общенациональном и региональном.

В международном плане Арктика никогда не снималась с повестки дня и находила свое отражение хотя бы в части проблемы глобального потепления, в международно-правовых документах конференций в Рио-де-Жанейро (1992), Киото (1997), Гааге (2000) и Бонне (2001) [1, с.344]. Арктика находится в сфере практического научного интереса в рамках международных программ и проектов, таких как ACSYS - программа изучения климатической системы Арктики, АМАР - программа арктического мониторинга и оценки, САFF - программа сохранения арктической флоры и фауны, РАМЕ - программа защиты арктической морской среды, ЕРРР - программа предупреждения, готовности и реагирования на чрезвычайные ситуации [там же, с.343].

Надо заметить, что, несмотря на всю сложность процессов, происходивших в России в 1990-е годы, российская наука продолжала активные исследования по арктической тематике. Это, пожалуй, единственный позитивный пример общенациональной активности в России. Все остальные проявления позитивного характера носили, как правило, региональный характер. Даже в принятом в 1996 г. Федеральном законе "Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации" отсутствует понятие "Арктика", хотя и подразумеваются арктические пространства.

Новый импульс, который приводит к некоторым подвижкам в вопросах развития и освоения Арктики, дало выступление президента РФ В.В.Путина на совещании по проблемам развития Северного морского пути и экономического освоения Арктики в Мурманске в апреле 2000 г. В октябре того же года Государственная дума РФ приняла постановление "Об обеспечении устойчивого развития районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей" [1, с.4-5]. В сравнении с законом 1996 г. это постановление уже "теплее", вернее "холоднее" в значении ближе к проблеме развития и освоения Арктики, но тонет в расплывчатой формулировке "...и приравненных к ним местностей". В июне 2001 г. правительство одобрило проект "Основ

государственной политики РФ в Арктике", но дальше дела пока не идут. До настоящего времени Государственная дума так и не смогла принять законы "Об Арктике", "О Северном морском пути".

В июле 2001 г. президент РФ В.В.Путин подписал документ, имеющий большое значение, - "Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г." [6]. Следует подробно остановиться на этом документе. В нем морская деятельность России определена как область изучения, освоения и использования Мирового океана в интересах безопасности, устойчивого экономического и социального развития государства [там же]. Для нашего исследования интерес представляет раздел, в котором отражено "Арктическое региональное направление". Следует сразу же оговориться, что этот раздел не представляет собой достаточно самостоятельного регионального направления, как оно определено в самом документе: "национальная морская политика на Атлантическом региональном направлении существенно дополняется национальной морской политикой на Арктическом региональном направлении" [там же]. Возможно, это просто фигура речи, но вот как это направление формулируется в определении национальной морской политики на Арктическом региональном направлении: "...определяется особой важностью обеспечения свободного выхода российского флота в Атлантику..." [там же]. Правда, в этом определении указывается на исключительность экономической зоны и континентального шельфа России, решающую роль Северного флота и возрастающее значение Северного морского пути, но это больше походит на обязательную часть декларации о российском присутствии в Арктике. Кроме этого в Морской доктрине провозглашены десять долгосрочных задач, которые не вызывают сомнения своей актуальностью и важностью. Таким образом, анализ этого раздела Морской доктрины показывает, что как часть документа она вполне отвечает его требованиям, а как раздел, раскрывающий самостоятельную политику нашего государства, явно недостаточна. Напрашивается один вывод: необходимо сформулировать самостоятельную Арктическую доктрину России.

Последние 10-15 лет наши старые арктические соседи, в особенности Норвегия и США, а также страны, которые считают, что у них то же есть определенные интересы в Арктике, - Германия и Япония, демонстрируют не только интерес к теоретическим историко-правовым вопросам государственного размежевания в Арктике, но и проявляют известную практическую активность, организовывая разнообразные исследовательские экспедиции. Для сохранения существующего status quo в Арктике России необходимо четко определить и обозначить свою позицию в этом стратегическом регионе. Именно Россия должна позаботиться о сохранении стабильности в Арктике, так как только ее позиции пытаются атаковать страны Арктического региона и страны-претенденты на участие в "Арктическом клубе".

Существующие геополитические доктрины - диалог "Восток - Запад", "Север - Юг", "Юг - Юг" [8, с.115-118] и мегаэкономические конструкции [2, с.76] пока что не рассматривают как некоторую самостоятельную величину Арктический транспортно-энергетический региональный рынок [7, с.331]. В геополитическом контексте наступает время диалога, назовем его условно "арктическим". От позиции России во многом зависит тональность этого диалога. В мегаэкономическом плане Арктику уже пора начать рассматривать как новое экономико-географическое формирование, где должно разворачиваться политико-экономическое сотрудничество стран-участниц "Арктического клуба". Для этого есть хорошие перспективы и наработанный опыт сотрудничества в рамках Баренцева Евро-Арктического региона.

Для формирования многосторонней взвешенной долгосрочной политики России в Арктике, на наш взгляд, необходимо все же вначале разработать Арктическую доктрину России. Мы не претендуем на роль разработчиков доктрины, но можем изложить некоторые идеи и подходы, которые были бы уместны при ее разработке.

Арктическая доктрина России - это философско-политическая концепция государства, отражающая основные категории отношений государства, имеющего интересы в Арктике. Это концепция, в которой должны найти отражение основные глобальные проблемы человечества, которые прямо и косвенно касаются всех четырех сфер Арктики: гидросферы, биосферы, атмосферы и криосферы. Это программа, излагающая философские, политические, национальные, экономические, экологические, военные и этические вопросы и пути их реализации. Арктическая доктрина - это не документ, это, скорее всего, некая концепция поведения и возможной политики нашей страны на арктических просторах - морях и землях. Арктическую доктрину следует рассматривать как часть внутренней политики России. Арктическая доктрина - часть международной политики страны в отношении государств, проявляющих интерес к Арктике и видящих значение арктических ресурсов для своих стран. Арктическая доктрина - это еще и часть национальной

политики государства в отношении коренных малочисленных народов и других народов и наций, проживающих на арктических территориях, учитывающая медико-демографические особенности проживания в Арктике. Арктическая доктрина - это, безусловно, часть военно-морской доктрины России, ставящей основной своей задачей защиту государственной и территориальной целостности страны и защиту ее национальных и интернациональных интересов, охрану окружающей среды и природных ресурсов Арктики.

Можно только пожелать, чтобы разработчики Арктической доктрины не пренебрегали ее ноосферными принципами построения. Видимо, составными разделами Арктической доктрины России должны быть следующие:

- научное изучение Арктики;
- национальная политика России в Арктике;
- военное и военно-морское обеспечение безопасности Арктики;
- вопросы международного сотрудничества в Арктике;
- регулирование и взаимодействие стран и хозяйствующих субъектов по предотвращению и ликвидации аварий на таких видах транспорта, как морской, воздушный и трубопроводный, в Арктике;
- основы экономического освоения и хозяйствования в Арктике;
- проблемы экологической безопасности Арктики;
- развитие арктической урбанизации и предотвращение гуманитарных, социальных и культурных проблем, кризисов и катастроф;
- сохранение и поддержание культурного наследия Арктики.

В настоящее время современная наука еще не в полной мере готова предложить общественности адекватную модель функционирования арктического региона. Модель, в которой были бы отражены как структура, так и все функциональные связи, охватывающие и естественный, и социальный, и экономический, и политический комплексы. Гуманитарная наука настолько далека от проблем Арктики, что фактически безмолвствует последние десятилетия. Можно привести массу примеров, подтверждающих отсутствие новых подходов к арктическим проблемам в экономической и исторической науках. В частности, историческая наука практически всегда рассматривала арктическую проблематику с точки зрения или истории науки, или истории мореплавания. Экономические исследования, как правило, лишь провозглашают особые природно-климатические условия Арктики, но так и не выработали методики учета геологического, климатического, культурного и социально-психологического факторов в арктических условиях. Определенные успехи можно отметить в инженерных и естественнонаучных дисциплинах. Но и в этих областях человеческого знания замечено, что ресурс действующих научных парадигм либо исчерпан, либо подходит к своей финальной черте. Такое положение можно наблюдать, например, в океанологии - одной из фундаментальных наук, имеющей прямое отношение к Арктике.

Океанология за время своего развития проделала большой путь. От этапа первых натуральных исследований, формулирования принципов изучения гидрометеорологического режима в Арктике и создания основ гидрометеорологического обеспечения плавания судов по Северному морскому пути до качественного описания закономерности формирования ледово-гидрологических условий в Арктике. Океанология подошла к очередному этапу своего развития. Одна из важнейших научных проблем современной океанологии - это, по мнению академика А.Ф.Трёшникова, решение задач о причинах и принципах энергообмена в арктической системе атмосфера - криосфера - гидросфера, оценка ледяного покрова, которая может дать объяснение изменчивости и формированию климатических колебаний. Эта продуктивная идея о всеобщем процессе трансформации и обмена энергии и веществ в океане принадлежит видному ученому В.Г.Богорову [5, с.30]. Однако, несмотря на бурный количественный рост науки о море в 1930-х гг., столь же бурное качественное и количественное развитие океанологии в 1950-е годы, проблему энергообмена в Арктике решить не удастся в принципе. Это, в свою очередь, может означать или наличие системной ошибки в подходах к решению научной проблемы, или грядущую смену парадигм (Т.Кун), или новую исследовательскую программу (И.Лакатос), что для нахождения решения научной проблемы, по сути, одно и то же! (Разница лишь в терминах и различных точках зрения интерпретаторов.) Не прибегая к точечному анализу ученых-океанологов и историков науки, попытаемся рассмотреть, сложившуюся ситуацию с точки зрения методологии развития наук.

Большое, как известно, видится на расстоянии. Но анализ конфликтов между учеными и конкуренции идей, или точек зрения, или теоретических платформ (что угодно), не может дать ответ

на главный вопрос океанологии. Океанологическая наука за почти вековой период своего существования смогла только сформулировать главную научную проблему, предложить несколько подходов к ее разрешению, дать известное количество методов и моделей для ее решения, но до сих пор так и не дала окончательный ответ на поставленный ею же вопрос о природе теплообмена в Арктике.

История океанологии, как и многих других наук, демонстрирует классическую пирамиду своей организации, использует академические приемы решения научных задач, частенько не дает внятных и вразумительных ответов, тем самым подтверждает свой статус науки позитивистского знания, опирающейся на догматы евклидовой геометрии и физику Ньютона. Это основа современного знания, и в этом нет ничего плохого, а напротив, современная наука уже давно доказала свою жизнеспособность и практическую значимость, хотя все еще оставляет ряд неразрешенных ее задач. Карл Ясперс, анализируя происхождение современной науки, писал: "Господство над природой, умение, польза, "знание есть сила" - все это утверждалось со времен Бэкона. Он и Декарт предвидели будущую эпоху техники" [9, с.107]. Анализ основ современного позитивистского знания может дать толчок к последующему движению, новому видению и поступательному развитию науки.

Ситуацию в области научного знания в XVII века можно рассматривать как научную революцию Нового времени, великий спор двух великих ученых мужей, столкновение двух различных (в нюансах) точек зрения в философских основаниях науки, создавшее первую трещину в мировоззрениях ученых двух лагерей - картезианского и ньютоновского. Эта трещина на рубеже второго и третьего тысячелетий превратилась в непреодолимую пропасть. Но ужас современной ситуации заключается в том, что, обозревая эту научно-методологическую пропасть, современный методолог и историк науки видит один-единственный, многочисленный лагерь ученых-позитивистов, стоящих спиной к этой пропасти, не видящих ее и, самое главное, даже не задумывающихся попытаться преодолеть ее.

Для того чтобы понять размер современной пропасти, следует рассмотреть причину возникнувшей методологической трещины. Философско-методологическое различие взглядов Рене Декарта (1596-1650) и Исаака Ньютона (1643-1727) можно было бы схематично представить в виде различия рыцарских девизов, начертанных на исследовательских щитах этих ученых. Девизу Декарта "cogito ergo sum" - "мыслю, следовательно, существую" Ньютон противопоставил свой девиз "hypotheses non fingo" - "гипотез не измышляю". Но, как показали более поздние исследования, существуют, по крайней мере, три других смысла высказывания Ньютона. Тщательный семантический анализ ньютоновских текстов показал, что имеет место расхождение между словами физика и его реальной практикой [3, с.273].

Оба эти ученых шли одной тропой создания основ позитивистской науки. Ведя мысленный спор с Декартом, Ньютон пользовался прежде всего "методом", созданным Декартом. Имеется в виду один из главных трудов Р.Декарта "Размышление о методе", изданный в 1637 г. Во многом использование Ньютоном "метода" Декарта дало возможность сэру Ньютону предложить свои "начала", изложенные в "Математических началах натуральной философии".

Декарт фактически одним из первых начал противопоставлять науку и ненаучные формы знания, которые существуют в современном мире. Достижением научной революции XVII в. можно считать замену аристотелевской конкретной "совокупности мест" на абстрактное пространство евклидовой геометрии, которое теперь рассматривается как реальное. Упорядоченный и конечный Космос Аристотеля также был заменен на бесконечную Вселенную. Начиналось новое время - время математики, или, точнее сказать, геометрии. Слабость концепции Аристотеля в том, что она не математическая, а метафизическая, а это уже не устраивало нарождающееся научное сообщество. Но, выбирая из двух концепций геометризацию пространства, новое научное сообщество столкнулось с неизвестной для себя проблемой. Эта проблема имеет название "пространственной бесконечности", а это понятие, как очевидно, не может быть объектом опыта. "Бесконечность, - как отметил... Аристотель, - не может быть ни задана, ни преодолена" [3, с.18]. Но при этом пространственная бесконечность является существенным элементом, одной из аксиом в структуре современной науки. Причина получения аксиоматического статуса этого понятия до сих пор не выяснена до конца. Свою лепту в аксиоматизацию пространственной бесконечности внес Джордано Бруно (1548-1600), боровшийся против схоластического аристотелизма. Решение было предложено по-бруновски просто и грубовато - инфинитизация Вселенной, или "разрыв круга", "раскалывание сферы". Высказывая идеи о бесконечности природы и о бесконечном множестве, Бруно фактически отказывался от Бога в христианском понимании, но высказывался за "Бога в вещах", за безличный

божественный Абсолют. А тут и до абстрактного пространства не далеко, тем более что на Бруно произвела сильное впечатление гелиоцентрическая теория Коперника.

Используя слабость аксиомы о пространственной бесконечности, в новом научном знании появилось место для Бога - не христианского, другого, абстрактного. Ньютон, рассуждая о мире, рассуждал об абсолютном покое, об абсолютном движении, пришел к заключению, что вряд ли есть такое тело в мире, которое могло бы находиться в состоянии абсолютного покоя, и совсем невероятно, чтобы это тело находилось в состоянии равномерного движения. И при всем этом ньютоновская наука не может обойтись без этих понятий, хотя и не допускает возможность Абсолюта в реальном мире. Следовательно, ньютоновская наука весьма изящно в своем понимании реального мира делает мерой всех вещей не Человека, а Бога. Если таким образом в миропонимании появляется Абсолют, то вполне закономерно отпадает вопрос "почему?", но научное знание продолжает предлагать ответы, которые в основном отвечают на вопрос "как?" А это, в свою очередь, открывает простор для эксперимента и экспериментирования, чем так славится современная позитивистская наука.

Поиск вероятностных ответов на первый позитивистский вопрос науки "как?" был фактическим отказом от каузальных вопросов. При этом науки не стало меньше, а, наоборот, открылись новые научные горизонты познания мира, где было возможно вероятностное моделирование.

В XVII веке, как, впрочем, и сегодня, проблема божественного начала естественным образом возникает в научных дискуссиях. Каждый из исследователей самостоятельно решает эту проблему как основной вопрос философии и как опыт чувственного переживания: веры и неверия в Бога. Но, на наш взгляд, для исследователя важнее знать, что такое Бог не только как семантическое понятие, хотя и доля веры тоже должна или может присутствовать в научном знании. Знание бога, или знание о том, что бог есть, не может повредить ни богу, ни наблюдателю. Незнание бога, как нам кажется, имеет как позитивную, так и негативную окраску, которая выражается в том, что само незнание не вредит богу, но возможно, как и всякое другое незнание, может стать помехой наблюдателю. Насколько это незнание хорошо, удобно и продуктивно для наблюдателя, решать самому наблюдателю, и нам известна масса примеров, когда подобное незнание не мешало исследователю, но удерживало его в известных границах и на определенном уровне своего научного знания и научного развития.

Исследователь может быть сравним с оглашенным, обремененным знанием, приближен к истине. При этом совершенно безразлично для самого знания и истины, верит ли этот исследователь в познание или истину, к которой он приблизился.

Оценка божественной составляющей для Декарта и Ньютона решалась в увязке с понятиями пространства и времени. Для Ньютона бог непознаваем, а пространство и время - бесконечно. Ньютон не услышал или не захотел услышать Декарта. Картезианское представление бога как раз объяснимо понятием "бесконечности", а новое - не древнегреческое - понимание пространства коррелирует с понятием "неопределенность". "Декарт... утверждал, что пространство - или, точнее, мир - является только неопределенным (*indefini*), в отличие от бога, единственно которого он рассматривал как бесконечного (*infini*)..." [3, с.225]. Декарт писал: "...относительно вещей, для которых, в известном смысле, не видим пределов, границ, не станем утверждать, что эти вещи бесконечны, но лишь будем считать их неопределенными. Так, не будучи в состоянии вообразить столь обширного протяжения, чтобы в то же время не мыслить возможности еще большего, мы скажем, что размеры возможных вещей неопределенны" [там же, с.260]. По Декарту, бесконечность сродни бытию, но не может быть отождествлена с пространством.

Ньютон стал в оппозицию Декарту. Для Ньютона пространство - это не то же самое, что и тело. Бесконечность это не синоним совершенства. Ньютон предлагает свою систему доказательства бесконечности пространства. Рассматривая треугольник, увеличиваем один из углов основания. Вершина его будет непрерывно удаляться от основания до тех пор, пока стороны треугольника не станут параллельными, а расстояние до этой вершины, или точки пересечения сторон, окажется столь большим, что будет превосходить любое, даже известное или заданное значение. Ньютон, утверждая позитивный характер бесконечности, писал: "Если... кто-нибудь говорит, что мы представляем себе бесконечность лишь посредством отрицания пределов чего-то конечного и что это - отрицательное, т.е. не имеющее значения, понятие, то я это отрицаю. Совсем наоборот: это понятие предела содержит в себе отрицание и тем самым "бесконечность", так как оно, будучи отрицанием некоторого отрицания (т.е. конечного), будет словом, которое, одновременно принимая во внимание его собственный смысл и наше понимание, будет весьма позитивным, даже если грамматически оно

кажется негативным" [3, с.226]. Здесь в этом рассуждении Ньютона картезианский "метод" взял верх, но привел сэра Исаака Ньютона к выводу о "присутствии" бога в мире, связи протяженности и разума, бесконечности пространства.

Как известно, научная обоснованность открытий, совершенных Ньютоном, его авторитет взяли верх и утвердились как основа позитивистского знания в современном мире. Н्यूтоновская парадигма возобладала и продолжает работать наряду с другими точками зрения. Как писал Имре Лакатос: "Для утонченного фальсификациониста теория "приемлема" или "научна" только в том случае, если она имеет добавочное подкрепленное эмпирическое содержание по сравнению со своей предшественницей (или соперницей), то есть если только она ведет к открытию новых фактов. Это условие можно разделить на два требования: новая теория должна иметь добавочное эмпирическое содержание ("приемлемость"1); и некоторая часть этого добавочного содержания должна быть верифицирована ("приемлемость"2)" [4, с.303]. Н्यूтоновская парадигма, как нам представляется, отвечает всем предложенным Лакатасом требованиям.

Большинство моделей, теорий и объясняющих систем основаны на идее бесконечности пространства, многие апробированы на практике и действуют в реальном мире очеловеченной природы. Но есть проблемы, которые не поддаются разрешению с помощью этих ньютоновских моделей. Одна из них - объяснение природы Арктики, одной из важнейших проблем современности - проблемы энергообмена. Может быть, пришло время испытать картезианскую модель, основанную на идее не бесконечности, а неопределенности арктических пространств?

Одним из оснований такого смелого предположения мы находим в методологическом анализе определения объекта и предмета современной океанологии. В качестве объекта исследований большинство ученых указывают на Мировой океан. Соответственно предметом этой науки могут выступать отдельные стороны его природы. К такой стороне природы Мирового океана можно отнести Арктику. Известно, что Арктика с трудом поддается четкому районированию и разграничению. Большой проблемой географической науки является определение южных границ Арктики. Следовательно, допустимо применить структурно-организационный прием выделения объекта-системы в пределах планеты Земля. Если Арктику рассматривать с этой позиции, с позиции объекта-системы, то Арктика, как совокупность объектов-подсистем суши и океана, представляет собой сложную объект-систему. Совокупность двух стихий, а если быть точным, то трех - био-, гидро- и криосфера, можно еще рассматривать и с точки зрения сложной, неустойчивой и изменчивой ландшафтной сферы. Подобное построение может привести к выводу о том, что если Арктику рассматривать как известное, но до конца неопределенное географическое пространство, то ее следует классифицировать как объект-систему теллурико-космического происхождения [5, с.41]. Но так как Арктика, даже не имея четких южных границ, все же является не всеобъемлющим пространством Земли, а лишь ее частью, более того, как известно, из всех районов Земли Арктика наиболее легкоранимая часть от воздействия антропогенного фактора, ее можно рассматривать с позиции ландшафтной сферы. Это, в свою очередь, означает, что Арктика, являясь объектом-системой, по сути, имеет преимущественно теллурический генезис [там же, с.41]. Для процесса моделирования, как нам кажется, следует обратить внимание на то, что Арктика, находясь в пределах Земли, имеет право быть рассмотренной не с позиции бесконечности, это не позволяют делать границы Земли, но с позиции неопределенности и не потому, что плохо очерчена ее южная граница, а по причине чрезвычайной изменчивости и подвижности процессов, происходящих в уникальном районе Земли, где встречаются три сферы и все это происходит последние 100-150 лет на фоне возрастающей активности антропогенного фактора.

Нерешенность научных задач не означает бездействия и неопределенности своих позиций, тем более если речь заходит о государственных интересах и конкретно об интересах России в Арктике.

Литература

1. Арктика: интересы России и международные условия их реализации / Ю.Г.Барсегов, В.А.Корзун, И.М.Могилевкин и др. М., 2002. 356 с.
2. Клейнер Г. Нанозкономика // Вопросы экономики. 2004. № 12. С.70-93.
3. Койре А. Очерки истории философской мысли / пер. с фр. Я.А.Ляткера; общ. ред. А.П.Юшкевича. М., 1985. 288 с.

4. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ // Структура научных революций: пер. с англ. / Т.Кун; сост. В.Ю.Кузнецов. М., 2001. С.269-453.
5. Лымарев В. И. Основные проблемы физической географии океана. М., 1978. 248 с.
6. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г. Режим доступа: <http://www.oceaninfo.ru/>
7. Циркунов И.Б. Экономические связи: реальность, проекты и ожидания // Соседи на Крайнем Севере: Россия и Норвегия: От первых контактов до Баренцева сотрудничества: учеб. пособие / Мурман. гос. пед. ин-т; Ун-т Тромсё (Норвегия). Мурманск: Кн. изд-во, 2001. С.311-333.
8. Что есть что в мировой политике: словарь-справочник. М., 1987. 480 с.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. М., 1991. 527 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ

УДК 314(470.21)

И.А.Гущина, Д.Л.Кондратович

АДАПТАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В настоящее время исследованием человеческого потенциала занимаются многие ученые, и степень проработанности данной проблемы достаточно высока. Обобщенный показатель - *человеческий потенциал* - характеризуется в литературе посредством показателей образования, здоровья и ВВП на душу населения. Согласно концепции развития человеческого потенциала, существует определенная зависимость между уровнем дохода, условиями для укрепления здоровья и повышением уровня образования.

Большинство работ в этой сфере основывается на методике оценки человеческого потенциала, предложенной в 1990 г. пакистанским экономистом Махбубом уль-Хаком [3]. Ценность данной методики заключается в том, что оценка состояния человеческого потенциала той или иной страны включает в себя три составляющие: макроэкономические параметры, характеристики здоровья и образования населения, которым придается одинаковая значимость. Такой подход во многих странах был признан настолько перспективным, что начиная с 1995 года издаются национальные доклады о человеческом развитии, в том числе, во всех государствах Европейского региона ООН, включая и Россию.

В то же время в России применение этой методики существенно осложнено этногеографическим, социокультурным, ментальным, экономическим, историческим и даже климатическим многообразием. В связи с этим возникает вопрос о корректировке указанной методики исследования человеческого развития для России и ее отдельных регионов.

Очевидно, для более подробного анализа следует рассматривать не только вышеупомянутые составляющие человеческого потенциала, но и его различные проекции на уровне страны и ее регионов - интеллектуальный потенциал, технический потенциал, демографический потенциал, личностный потенциал и что, самое главное, недостаточно исследованный адаптационный потенциал.

Весь мировой опыт говорит о том, что успешное развитие современной экономики невозможно без поворота к нуждам и потребностям человека. Социально-экономические трансформации последних десятилетий в России коренным образом изменили условия жизнедеятельности людей. Адаптация к ним значительной части населения России происходит с большими социальными издержками, усугубляясь многочисленными просчетами в государственном регулировании.

К настоящему времени в России сформулирована задача развития российской экономики как "поворот к человеку", "вложение в человека" с целью повышения качества человеческого капитала. Приняты и с различной долей успеха реализуются национальные проекты в различных сферах социальной жизни. В то же время новые тенденции социального развития и самоорганизации территориальных групп населения, динамика развития человеческого потенциала регионов исследованы явно недостаточно. На наш взгляд, нуждается в совершенствовании система анализа и моделирования показателей адаптационного потенциала населения как одного из основных индикаторов динамики человеческого потенциала региона, который позволяет достаточно быстро определить изменения в социально-экономической системе. Для конкретного анализа состояния и тенденций развития человеческого потенциала и его слагаемых наиболее применим метод социальной диагностики.

Предварительный анализ основных подходов к определению понятия человеческого потенциал выявил, что необходим более емкий, комплексный, интегрированный анализ человеческого потенциала, в основе которого должен находиться системный подход. Это позволяет рассматривать человеческий потенциал и его составляющие как совокупность элементов социально-экономической среды, обеспечивающей возможности и условия самореализации личности.

В современной литературе нет однозначного понимания и структуры человеческого потенциала. Т.Заславская включает в него четыре компонента: 1) социально-демографический; 2) социально-экономический; 3) социокультурный; 4) деятельностный. А.Вишневский считает, что это должны быть: 1) физические и духовные силы граждан; 2) интегративная характеристика. Формирование человеческого потенциала происходит в процессе социализации личности [2].

Уже на стадии идентификации (первый этап социализации) происходит первичное формирование человеческого потенциала, когда потребности человека превращаются в мотивы деятельности, а его способности - в знания и умения. Индивидуализация - это процесс формирования в человеке самобытности, социальной неповторимости. Если образование, обучение и воспитание на стадии идентификации представить общим термином "развитие", то на стадии индивидуализации должен осуществиться процесс саморазвития с теми же функциями - самообразование, самообучение и самовоспитание. Именно это единство формирует индивидуальность как наиболее развитую форму человеческого потенциала. К условиям, при которых формируется человеческий потенциал, необходимо добавить единство его общих и особенных качеств, которые обеспечат возможность адаптации личности в постоянно меняющихся социально-экономических условиях.

Следовательно, процесс формирования человеческого потенциала в ходе социализации необходимо рассматривать как комплекс взаимосвязанных элементов, который может быть объединен в интегрированный показатель - адаптационный потенциал.

Таким образом, адаптационный потенциал (АП) можно определить как показатель уровня приспособляемости человека к различным и меняющимся факторам внешней среды. Это важнейший показатель жизнедеятельности, формирование которого осуществляется в соответствии с комплексом изменений в социально-экономической системе. При этом формируется новое адаптивное поведение индивида, обеспечивающее наиболее благоприятное его приспособление к этим факторам.

Такая составляющая адаптационного потенциала как оценка личных жизненных перспектив может быть проиллюстрирована в рамках ситуации, сложившейся в системе пенсионного обеспечения России. В начале 1990-х гг. стало очевидно, что действующая система государственных пенсий, основанная на принципе "солидарности поколений", относительно эффективна только в том случае, когда на одного пенсионера в стране приходится 4-5 работающих граждан. Однако население России катастрофически стареет. На сегодняшний день соотношение работающих к численности пенсионеров примерно 2:1. Если ситуация не изменится, то кризис, по мнению экспертов Пенсионного фонда, может наступить уже к 2017 г., когда на одного пенсионера будет приходиться 1.5 работника, а к 2030 г. предполагается соотношение 1:1 [1]. Такая ситуация явно не способствует уверенности в нетрудовом будущем большинства потенциальных пенсионеров, что соответствующим образом отражается на социальном настроении при сокращении уровня адаптационного потенциала по этому вектору.

Первое комплексное изучение общественного мнения, включая и характеристики адаптационного потенциала, было выполнено Институтом экономических проблем КНЦ РАН в июне 2002 г. Опрос проходил в 7 городах (общая численность около 650 тыс. жителей), что составляет больше половины населения области и определяет представительность результатов (в соответствии с нормами выборки) в регионе и по отдельным городам.

Тогда была выявлена высокая дифференциация в территориальном и содержательном аспектах оценок населением социально-экономической и политической ситуации в Мурманской обл. Полученные результаты позволили определить социальную самоидентификацию жителей Мурманской обл., их политические настроения, запас социального терпения.

Одобрение деятельности региональных властей (54%), резко контрастировало с низкими оценками деятельности глав административных образований и органов местного самоуправления (в среднем по области - 23.5%). Очевидно, что в таких оценках проявилась более высокая требовательность населения к муниципальной власти. В то же время эти оценки можно воспринимать как индикатор адаптации: именно от этого уровня власти напрямую зависит комфортность жизненной среды северян. Выявлена следующая корреляция: чем ниже уровень бюджетной обеспеченности муниципального образования и больше дифференциация населения по доходам (определяющая степень социального расслоения), тем значимее показатели негативных настроений и ожиданий.

Особый интерес представляет вопрос адаптации северян к новым условиям хозяйствования и поискам своего места в постперестроечной жизни. Результаты опроса 2002 г. показали, что для большинства респондентов период "выживания" продолжался: более 60% опрошенных сэкономили на всем, около 50% признали, что в их семьях стали хуже питаться (то есть экономить на еде). Отсюда проблемы здоровья, детства, будущих поколений, проявляющиеся сейчас в такой

степени, что стали, наконец, предметом заботы государства. В тот период на государственную поддержку (видимо, по инерции предыдущих лет) рассчитывали 15.5% респондентов, что подтверждается значительным ростом спроса на помощь центров социальной защиты. В целом более 30% опрошенных признались, что не смогли приспособиться к новым условиям, и лишь около 7% решили, что стали жить лучше. Эти мнения могут служить иллюстрацией к оценке результатов социальной адаптации и указывают на цену проводимых в российском обществе преобразований.

В последующие годы в рамках социологического мониторинга, систематически производилась оценка (измерение) адаптационного потенциала человека с помощью комплекса вопросов, касающихся его социально-экономического самочувствия. Примерный перечень вопросов соответствующего блока выглядит следующим образом:

- оценка жизненной ситуации в целом в предыдущий, настоящий и последующий периоды;
- оценка денежных доходов;
- самоидентификация по принадлежности к той или иной социальной категории;
- оценка перспектив социально-экономического развития региона, страны на кратко- и среднесрочный периоды (1-5 лет);
- оценка своего материального положения и положения семьи в предыдущий, настоящий и последующий периоды;
- оценка покупательского настроения путем выяснения возможности и желания приобретения тех или иных товаров и т.д.

Полученная социологическая информация агрегируется в специальные индексы, а именно: индекс текущего состояния, индекс экономических ожиданий, индекс потребительских настроений.

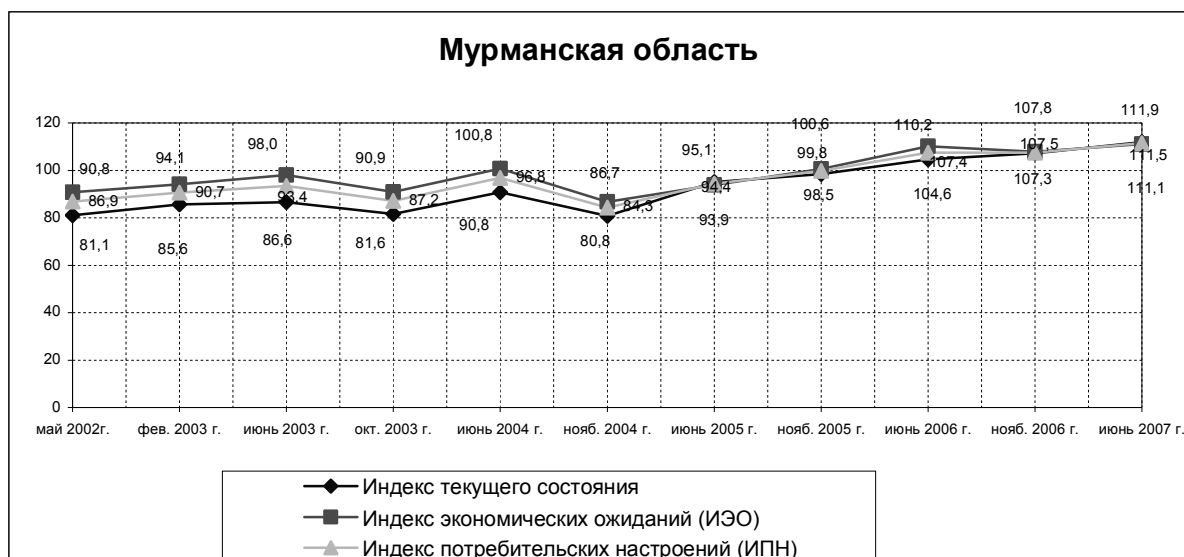
При построении индекса для каждого вопроса использована широко применяемая методика, когда доля негативных ответов вычитается из доли позитивных ответов и к результату прибавляется 100. Затем рассчитывается среднее арифметическое из полученных величин. Таким образом, каждый индекс изменяется от 0 до 200 п., при этом значение, равное 100 п., соответствует нейтральному состоянию, то есть доли позитивных и негативных ответов совпадают.

В настоящее время данные индикаторы показывают устойчивый рост и превышают отметку 100 п., что свидетельствует о достаточно устойчивом росте позитивных настроений населения (в сопоставлении с предыдущими социологическими опросами). Это может быть оценено как благоприятная тенденция развития адаптационного потенциала в регионе.

Индекс потребительских настроений (ИПН) можно считать наиболее показательным при оценке адаптационного потенциала. Как видно из рисунка, ИПН в июне 2003 г. достиг 92 п. Улучшение настроений коснулось практически всех составляющих ИПН, но особенно высоким в этот период был индекс ожиданий развития экономики в ближайшие 5 лет (увеличение на 3.9 пункта). Адаптационный потенциал населения в данный период был все еще недостаточно стабилен, но появились предпосылки для его развития. К ноябрю ИПН понизился до 86 п., что в первую очередь было обусловлено правительственными инициативами по замене льгот на денежные компенсации и опасениями развития банковского кризиса (точнее, скудностью и противоречивостью информации об этом, что еще более провоцирует страхи). В этот период существенно возросла (на 10.3 п.) доля лиц, пессимистично оценивающих социально-экономическое положение в Мурманской обл. Но еще более пессимистично население оценило социально-экономическую ситуацию по стране в целом: снижение положительных оценок составило 20.3 п.

Оценка текущего личного материального положения также претерпела существенные изменения и в ноябре 2004 г. оказалась на самом низком уровне. Таким образом, в указанный период, можно говорить о снижении адаптационного потенциала.

С 2005 по 2007 гг. в Мурманской обл. наблюдался существенный рост ИПН (17 п.), свидетельствующий о достаточно высоких экономических ожиданиях развития экономики и улучшении текущего материального положения населения, вызванного постепенным ростом заработной платы. По сравнению с периодом 2002-2004 гг. индекс текущего состояния (ИТС) в 2005 г. оказался выше на 12.9 п. Улучшились оценки населения области в отношении личного материального положения. Рост индекса личного материального положения обусловлен позитивными изменениями в состоянии покупательной способности доходов, а также в структуре социальной самоидентификации населения. Поэтому в целом показатель уровня приспособляемости человека к различным и меняющимся факторам внешней среды (адаптационный потенциал) остается стабильно высоким и тенденция к росту продолжается.

Динамика индикаторов адаптационного потенциала населения

Таким образом, в динамике индикаторов адаптационного потенциала жителей Мурманской обл. можно наблюдать позитивные тенденции. С 2004 по 2005 год ИПН в целом увеличился на 15,5 п. и установился на отметке 99,8 п., вплотную приблизившись к "нейтральной" отметке в 100 п. (что видно из рисунка). С июня 2006 г. продолжился рост ИПН, и к июню 2007 г. он достиг отметки 111,5 п. Примечательно, что этот рост основан на положительных изменениях всех показателей, характеризующих текущее состояние экономики и перспективные ожидания населения относительно развития региона. Это свидетельствует о том, что выбранные приоритеты социально-экономической политики в настоящее время являются верными, а уровень адаптационного потенциала весьма высоким.

Опыт показывает, что мониторинг общественного мнения по широкому кругу значимых проблем является обширной информативной базой, которая может быть широко использована при взаимодействии структур управления со всеми сферами жизнедеятельности региона. Выявление объективных и субъективных оценок социальных процессов, происходящих в регионе, может и должно способствовать принятию обоснованных решений в структурах хозяйственного управления, законодательной и исполнительной власти в целях возрастания человеческого потенциала вообще и его адаптационной составляющей.

В то же время анализ и моделирование показателей оценки человеческих ресурсов в регионах Крайнего Севера охватывает более широкий круг проблем: адаптация населения к сложным климатическим условиям, разработка специальных социальных программ, систем стимулирования труда и т.д. Человек должен рассматриваться не просто как исполнитель трудовой функции, а как основной элемент в системе хозяйства специфического региона, выполняющий ведущую роль в его экономическом развитии.

В результате нашего исследования выявлено, что даже при высоком уровне ожиданий населения относительно развития экономики региона затраты на развитие адаптационного человеческого потенциала, оплата труда работников, обеспечивающих их развитие в Мурманской обл., все еще находятся не на должном уровне. Проблемы воспроизводства человеческого капитала сводятся в большинстве случаев к проблемам "социальной нагрузки", которую по традиции несут на себе крупные предприятия.

В этой связи основными приоритетами социальной политики, способными оказать положительное воздействие на адаптационный потенциал человека, на наш взгляд, являются следующие:

- регулирование доходов населения;
- политика занятости;
- пенсионные преобразования;
- модернизация сферы образования;
- реформирование здравоохранения;
- преобразования в сфере социальной защиты;
- увеличение прожиточного минимума;
- качественные изменения потребительской корзины;
- индексация минимального размера оплаты труда;
- совершенствование жилищной политики.

Изучение механизмов реализации адаптационного потенциала - важная и сложная задача. Проведенное исследование убедительно показывает всю многоаспектность этого процесса. При реализации, собственно как и при формировании человеческого потенциала, необходимо учитывать сложное взаимодействие всех элементов и связей между ними. Для комплексной оценки развития адаптационного потенциала человека на основе предложенной системы показателей необходимо проведение регулярных исследований в области развития человеческого капитала, что позволит сформулировать практические рекомендации и разработать программы развития человеческого потенциала.

Литература

1. Батанов И. Достойной пенсия станет к 2027 году // Известия. 2004. 28 сент. С.1.
2. Зеленов Л. А. Становление личности. Горький. 1989. 168 с.
3. Фельдштейн Д.И. Тенденции и потенциальные возможности развития современного человека. М. 2005. 250 с.
4. Human Development Report 1990 / Published for the United Nations Development Programme (UNDP). New York, 1990.

УДК 332.8

Л.О.Залкинд, Н.А.Серова

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ОТНОШЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ БОЛЬШИХ И МАЛЫХ ГОРОДОВ К РЕФОРМЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Российская жилищная реформа началась в 1990-е гг. одновременно со многими другими реформами. Целями реформы являлось создание свободного рынка жилья, повышение качества обслуживания и эффективная эксплуатация имеющегося жилищного фонда. Для достижения целей реформирования предполагалось осуществить несколько основных направлений.

Первым этапом реформы стало проведение бесплатной приватизации квартир.

Вторым этапом была поставлена задача демополизации рынка жилищно-коммунальных услуг. Она распадалась на две задачи - демополизация потребителей услуг и поставщиков услуг. Основным потребителем услуг являлись муниципальные компании, как правило, одна на весь город. В середине 1990-х годов был принят закон, позволяющий организовывать ассоциации собственников жилья и отказываться от услуг муниципальной компании. В 2005 г. был принят Жилищный кодекс РФ, позволяющий жителям выбирать формы управления: ассоциацию, самоуправление, частную компанию [1].

Третьим этапом реформ предполагалось повышение цен в этом секторе для увеличения привлекательности жилищно-коммунальной сферы для частного бизнеса.

Прошедшие 15 лет позволяют предположить, что первые результаты реформы уже достигнуты. Оценка населением происходящих процессов является наиболее важной для определения эффективности реформы, поэтому авторами было рассмотрено отношение населения к проходящей в стране реформе. Рассматривались результаты социологических опросов населения как по России в целом, так и по городам страны [3-7]. Основной сравнительный анализ приведен по большому городу - Москве, и по малому - Апатиты, Мурманской обл.*

В целом по России три четверти граждан ожидают ухудшения своей жизни в результате жилищно-коммунальной реформы и лишь 4% - высказали позитивные ожидания.

В малом городе ситуация совсем иная (рис.1).

---

*Генеральной совокупностью опроса в г.Апатиты являлось население одного из микрорайонов города (объем генеральной совокупности - 1616 домохозяйств). Выборка: объем - 498 домохозяйств; случайная, шаг - 3; ошибка $\Delta = \pm 4.5\%$. Метод сбора информации: раздаточное анкетирование по месту жительства. Всего вопросов в анкете - 37, из них закрытых - 25, полузакрытых - 11, открытых - 1.

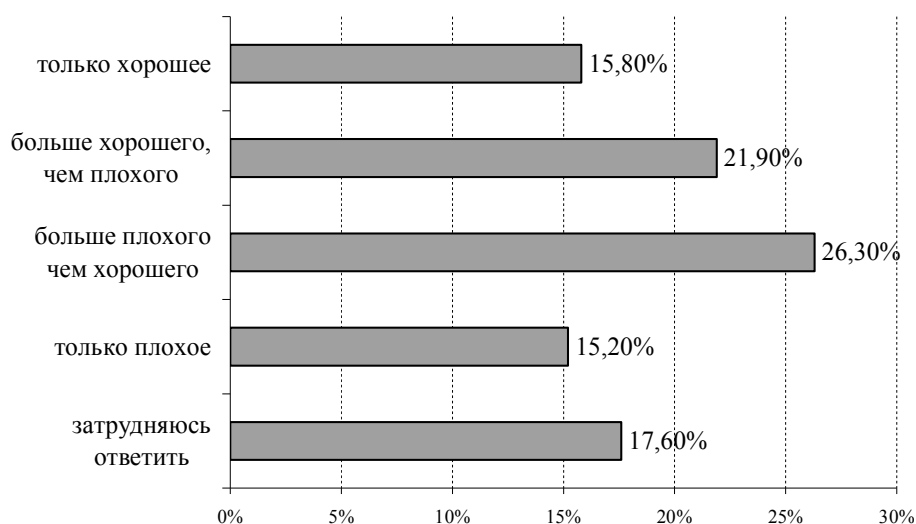

Рис.1. Общие ожидания горожан от проведения реформирования ЖКХ в г.Апатиты

Как видим, оптимистично по отношению к реформе ЖКХ настроены 37.7% респондентов, пессимистично - 41.5%, при этом большинство видит только негативные ее результаты, а именно повышение стоимости жилищно-коммунальных услуг.

Такая ситуация может быть вызвана рядом причин:

- более половины респондентов считают, что реформа в городе еще только началась или находится в начальной стадии. Это, по-видимому, происходит из-за низкой активности местных властей в процессе реформирования ЖКХ в городе [2];

- высокий уровень патернализма в провинции обуславливает большее доверие к существующей власти и ее инициативам, поэтому отношение к реформе в провинциальных городах более доброжелательное [8, с.91]. Вторым этапом реформы, как уже отмечалось, являлось изменение формы управления домами, соответствующей сложившейся структуре собственности. Такой результат реформирования хотели бы видеть более 60% респондентов в среднем по России, такие же показатели и в больших и малых городах.

Однако многие респонденты затрудняются с ответом на вопрос об известных им формах управления жильем, принятых в Жилищном кодексе РФ. Наиболее известными жителям формами организации управления домами являются товарищества собственников жилья: в целом по России - 53%, в малом городе - 33%.

Степень информированности жителей г.Апатиты о способах управления многоквартирным домом, %

Непосредственное управление собственников жилья -	16.2
Товарищество собственников жилья -	36.4
Жилищный кооператив -	24.7
Управляющая компания -	21.1
Затрудняюсь ответить -	37.0

Хотя больше трети опрошенных затруднились с ответом, тем не менее большинству известна такая новая форма управления домом, как товарищество собственников жилья. Управление домом через управляющую компанию и непосредственное управление менее известны, возможно, потому что их пропаганда через СМИ велась гораздо меньше, чем товариществ. И респонденты помнят о существующей еще с советских времен такой форме управления, как жилищный кооператив.

Общее собрание жильцов дома в соответствии с Жилищным кодексом РФ [1, ст.14] является основным органом, управляющим и координирующим все стороны проживания людей в этом доме. Это основной механизм, позволяющий собственникам эффективно и в собственных интересах распоряжаться общим имуществом. Для реализации возможностей, предоставляемых общим собранием, необходимо участие не менее 50% собственников жилья, а в некоторых случаях - 75%. При существующем отношении людей к собраниям, выявленном в процессе опроса, это бездействующий механизм.

В такой ситуации проведение легитимного общего собрания возможно только при участии муниципалитета, но в этом случае все решения, принятые на таком собрании, будут отвечать интересам муниципальных властей, а не собственников жилья. В то же время муниципалитет свободно может реализовывать свою политику и в рамках традиционных механизмов и инструментов, не вовлекая в этот процесс новые и часто затратные для него механизмы.

Таким образом, заложенный в современном законодательстве механизм управления домами может оказаться невостребованным и фактическое изменение правоотношений и появление рыночных взаимодействий в жилищно-коммунальной сфере будет отложено на неопределенный срок.

Как уже отмечалось, самым негативным результатом реформы, который ощущают респонденты, является повышение цен на жилищно-коммунальные услуги. Различий во мнениях жителей как больших, так и малых городов нет (в малом городе повышение цен отмечают 93% респондентов, в большом - 91%).

В то же время в целом по России удовлетворены работой коммунальных служб 31% респондентов, в Москве этот показатель значительно выше - 52%. Однако следует отметить, что до 2003 г. количество москвичей, считающих работу коммунальных служб удовлетворительной, составляло всего 15%, а неудовлетворительной ее считали 75%. По-видимому, за последние 4-5 лет ситуация в жилищно-коммунальном комплексе большого города все-таки улучшилась.

В малом городе ситуация схожа с общероссийской: работу нынешних жилищно-коммунальных служб неудовлетворительной считают 58%, а удовлетворительной - 34% респондентов. По их мнению, основной причиной плохого состояния обслуживания являются не только финансовые проблемы, но и управленческие, что связано с самой природой нынешних служб, практически не изменивших ни свои функции, ни ментальность с советского периода. В управленческие вопросы, по мнению людей, входит прежде всего плохая организация труда, низкая трудовая дисциплина, непрофессиональный подбор персонала в жилищно-коммунальном хозяйстве города.

Таким образом, кроме роста цен на жилищно-коммунальные услуги граждане пока не почувствовали иных результатов реформы ЖКХ.

Однако, как уже отмечалось, повышение цен в секторе ЖКХ было необходимо, чтобы увеличить привлекательность жилищно-коммунальной сферы для частного бизнеса. В целом по России положительно эту меру оценивает каждый четвертый (23%), отрицательно - каждый второй (48%), остальные (29%) затрудняются с оценкой.

Москвичи в целом положительно относятся к задействованию в жилищно-коммунальной сфере частного бизнеса, при этом крупному бизнесу они склонны поручить более "глобальные" проекты, такие как ведение работ по капитальному ремонту (40% опрошенных считают, что эти работы должны финансировать инвесторы, которым город выделяет земельные участки под коммерческое строительство). Мелким частным компаниям жители больше доверяют в таких сферах, как работы по техническому обслуживанию домов (48.9%), охрана домовладений (44.7%), благоустройство территорий (38.3%). В малом городе противников этого процесса примерно столько же, сколько и сторонников (34 и 39% соответственно).

Однако следует отметить, что ощущают этот процесс всего 26% москвичей, в Апатитах этот показатель выше более чем в 2 раза (60%). Это связано с тем, что развитие частного бизнеса в жилищно-коммунальном хозяйстве рассматриваемого малого города началось относительно недавно. Частные фирмы, оказывающие жилищно-коммунальные услуги, появились лишь в последние пять лет, поэтому "приход" частного бизнеса столь заметен. Причем частный бизнес воспринимается жителями как сфера услуг по ремонту.

Однако одним из направлений реформирования является приход частного бизнеса и в сферу управления ЖКХ через создание управляющих компаний и передачу им соответствующих функций. На уровне больших и средних городов массово этот процесс был начат в 2000-2001 гг. В Москве же, например, появление частных фирм на рынке жилищно-коммунальных услуг пришлось на конец 1990-х гг. и сейчас является скорее нормой, чем нововведением.

В малых городах этот процесс активизировался в 2008 г. в связи с принятием Закона № 185-ФЗ [9] о поддержке из федерального бюджета муниципальных программ по капитальному ремонту и реконструкции. Это связано с тем, что одним из условий получения финансирования из федерального

бюджета является добровольный* переход управления жилищным фондом к частным управляющим компаниям.

В ряде городов администрации пошли по упрощенной схеме: инициировали собрания и предложили горожанам выбрать из одной компании - ранее акционированной муниципальной компании. Эта схема легко реализуется при отсутствии конкурентов и общем уровне недоверия к реформе.

Ситуация меняется когда в этот процесс вмешиваются "внешние силы". То есть когда на жилищно-коммунальный рынок малого города приходит капитал из других городов. Например, в г.Апатиты в начале 2008 г. на роль управляющей компании претендуют три компании.

Фирма "А". Правовая форма - ОАО. Доля муниципалитета г.Апатиты - 51%. Создана в 2006 г. на базе обанкротившейся муниципальной компании. Занимается обслуживанием жилого фонда.

Фирма "Б". Правовая форма - ООО. Учредители: МУП г.Апатиты (25%), консалтинговая фирма из областного центра (75%). Создана в 2007 г. как управляющая компания.

Фирма "В". Правовая форма - ООО. Учредители: МУП г.Апатиты (25%), два физических лица - жители г.Апатиты. Создана в 2007 г. как управляющая компания на базе участка по обслуживанию ЖКХ одного из городских МУПов.

Фирма "А" ассоциируется в сознании жителей с существующим порядком управления домами, с ней связан высокий уровень негативного отношения к функционированию жилищно-коммунальной сферы в целом.

Фирма "Б" частью жителей рассматривается как "варяг", эти настроения подогреваются информационной войной со стороны фирмы "А".

Фирма "В" рассматривается как наиболее приемлемая, что связано как со сравнительно положительной оценкой деятельности МУПа, на базе которого она создана, так и тем, что в ее учредителях нет "пришлых".

Результаты их конкуренции пока не ясны. Исходя из сложившихся институтов можно предположить, что предпочтение будет отдано фирме "В", поскольку она соединяет в себе черты молодой компании, но уже положительно зарекомендовавшей себя на рынке жилищно-коммунальных услуг и в то же время не обремененной высоким уровнем негативного отношения жителей к этой сфере**.

Подводя итог взглядам и настроениям жителей больших и малых городов, можно сделать следующие выводы.

В целом значимых различий в отношении жителей больших и малых городов к реформе ЖКХ нет. Однако отношение к реформе жилищно-коммунального хозяйства в малых городах более оптимистичное, чем в крупных, что вызвано высоким уровнем патерналистических взглядов в провинциальных городах.

Сравнение результатов опроса в городах Москве и Апатиты (рис.2, 3) показывает, что уровень информированности и четкость оценок по продвижению реформы ЖКХ в Москве гораздо выше.

В Апатитах на вопрос о продвижении реформы ЖКХ затруднилась ответить почти треть опрошенных, в Москве таких практически нет. За счет этого доля горожан, которые считают, что реформа жилищно-коммунального хозяйства находится в начальной стадии, в Москве значительно больше, чем в Апатитах, хотя это и не означает, что реформа в малом городе продвигается быстрее, чем в крупном. Оценка осужденности реформы для обоих городов близка, но в Москве она ощущается чуть больше, чем в Апатитах.

Существующее законодательство и проводимая жилищно-коммунальная политика не содержит побудительных мотивов для большинства населения к изменениям в жилищно-коммунальной сфере. Та часть населения, которая хотела бы и готова к изменениям, является заложником принятого законодательства, требующего согласия большинства жильцов многоквартирного дома. Соответственно, заложенные в законодательстве формы механизма управления домами могут оказаться невостребованными, а следовательно, будет сохраняться нынешнее малоэффективное управление и неоптимальное распределение затрат на содержание жилого фонда.

---

*То есть управляющая компания должна быть выбрана самими собственниками, а не назначена по результатам муниципального конкурса.

**К моменту написания данной статьи процесс выбора управляющей компании уже прошел, и можно сказать, что наш прогноз оправдался - около 81% домов выбрали именно компанию "В". В остальных домах или не набралось достаточного кворума, или собственники начали компанию по выбору другой формы управления.

Рис.2. Оценка ситуации с реформированием в г.Апатиты

Рис.3. Оценка ситуации с реформированием в г.Москва

В целом, реформирование ЖКХ идет по пути, прямо противоположному тому, который ожидают жители. Основную нагрузку по реформированию несут муниципальные власти, обеспечивая приватизацию жилого фонда, муниципальных предприятий, проводя конкурсы и эксперименты по обслуживанию и т.д. В то же время сами жители не считают себя действующими лицами этой реформы и чаще всего не предполагают даже свое участие в ней. Очень высока степень недоверия к своим возможностям повлиять на изменения, а собственная пассивность при этом не связывается с получаемыми результатами.

Литература

1. Жилищный кодекс РФ: [№ 188-ФЗ от 29.12.2004] // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1).
2. Залкинд Л.О. Формирование общественного самоуправления на основе взаимодействия в жилищно-коммунальной сфере // Север и рынок. 2006. № 2. С.61-70.
3. Материалы социологических исследований ВЦИОМ. Режим доступа: <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/socialnye-problemy/zhilishchno-kommunalnoe-khozjaistvo-tarify.html>
4. Проект "Гражданские инициативы по продвижению реформы ЖКХ в заполярном г.Апатиты": отчет о НИР по гранту Канадского фонда "Гражданское общество". Апатиты, 2006.

5. Материалы социологических исследований Мониторинговой службы Правительства Москвы. - Режим доступа: <http://www.mos.ru/>
6. Материалы социологических исследований фонда "Коммунальная структура жизни". Режим доступа: <http://kmmk.ru/articles/item.php?ID=911>
7. Материалы социологических исследований ФОМ. Режим доступа: http://bd.fom.ru/cat/home_fam/hosehom
8. Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / отв.ред. М.К.Горшков, Н.Е.Тихонова. М., 2005. 396 с.
9. О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства: федер. закон № 185-ФЗ: принят 21 июля 2007 г. // Собрание законодательства РФ. 2007.

УДК 314 (470.21)

В.П.Тоичкина

РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Национальная программа демографического развития России в настоящий период представляет собой интеграцию стратегий демографического развития, принятых комплексным стратегическим документом "Концепцией демографической политики РФ на период до 2025 г." [1], реализуемых приоритетных национальных проектов "Образование", "Здравоохранение", "Жилищное строительство", "Сельское хозяйство", главная цель которых - инвестиции в человека и повышение качества жизни. Национальные проекты направлены на создание необходимых стартовых условий для укрепления человеческого капитала нации и реализации федеральных целевых программ (ФЦП), имеющих демографическую направленность, обеспеченных законодательной и финансовой поддержкой как государственного, так и регионального уровня.

"Концепцией демографической политики РФ на период до 2025 г." определяются цели, принципы, задачи и основные направления политики в области народонаселения. Демографическая политика РФ направлена на увеличение продолжительности жизни, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране.

Реализация демографической политики РФ на период до 2025 г. будет осуществляться в три этапа: первый - 2007-2010 гг., второй - 2011-2015 гг., третий - 2016-2025 гг.

На первом этапе реализации демографической политики РФ предусматривается разработка региональных целевых программ (РЦП), направленных на улучшение демографической ситуации, учитывающих специфику каждого региона (долю сельского населения, сложившуюся модель семьи, обычаи и традиции) и согласованных с реализуемыми мероприятиями приоритетных национальных проектов в сфере образования, здравоохранения, жилищной политики и сельского хозяйства. При их разработке первоочередное внимание будет уделяться наиболее острым проблемам народонаселения, характерным для конкретного субъекта РФ.

Для последовательного осуществления в Мурманской обл. государственной социальной политики в демографической сфере, для реализации комплекса мер, направленных на создание условий для повышения рождаемости, сокращения смертности, регулирования миграционных процессов принята региональная целевая программа "Улучшение демографической ситуации в Мурманской области на 2007-2010 гг." [2].

Основная цель РЦП "Улучшение демографической ситуации в Мурманской области на период 2007-2010 гг." - улучшение демографической ситуации в Мурманской обл., создание условий для повышения уровня рождаемости, снижение уровня смертности, увеличение ожидаемой продолжительности жизни жителей области, сдерживание миграционного оттока трудоспособного населения (табл.1).

Уровень достижения программных целей определяется посредством количественных показателей и индикаторов, характеризующих конкретные результаты эффективности реализации мероприятий РЦП. Предусмотренные мероприятия позволят достигнуть следующих показателей (табл.2) [2].

Основные задачи РЦП на период 2007-2010 гг. [2]

Основные задачи	Решение поставленных задач
Стимулирование (создание условий для повышения) рождаемости и укрепление семьи	<ul style="list-style-type: none"> - создание условий для повышения уровня доходов семьи, профилактика возникновения трудных жизненных ситуаций; - обеспечение жителям области, имеющим детей, благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с выполнением родительских обязанностей; - всестороннее укрепление института семьи, повышение престижности семьи с двумя и более детьми, повышение воспитательного потенциала семьи; - содействие молодым семьям в решении проблем, связанных с рождением и воспитанием детей; - расширение сферы социальных услуг для семей с детьми в государственном и некоммерческом секторах; - развитие системы работы с детьми, оставшимися без попечительства родителей, и с замещающими семьями
Снижение смертности, укрепление здоровья и увеличение продолжительности жизни населения	<ul style="list-style-type: none"> - формирование у населения Мурманской обл. системы жизненных ценностей, установок и моделей повседневного поведения, способствующих здоровому образу жизни; - укрепление репродуктивного здоровья населения; - совершенствование системы управления охраной труда; - улучшение экологической обстановки в регионе
Регулирование миграционных процессов в регионе	<ul style="list-style-type: none"> - привлечение в регион специалистов, в том числе иностранной рабочей силы, по необходимым на рынке труда специальностям

Таблица 2

Динамика основных целевых индикаторов и показателей реализации РЦП

Целевые индикаторы	2006 г. базовый	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Общий коэффициент рождаемости на 1000 чел. населения	9.8	10.0	10.3	10.6	10.9
Младенческая смертность на 1000 родившихся живыми	10.3	10.3	10.2	10.1	10.0
Общий коэффициент смертности на 1000 чел. населения	12.7	12.7	12.6	12.6	12.5
Смертность от управляемых причин на 1000 чел. населения	1.6	1.5-1.6	1.5-1.6	1.5	1.5
Смертность от болезней системы кровообращения на 1000 чел. населения	7.15	7.15	7.15	7.15	7.15
Коэффициент естественной убыли (-) на 1000 чел. населения	-2.9	-2.7	-2.3	-2.0	-1.6
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении:					
в том числе оба пола, лет	64.6	64.8	64.9	65.0	65.1
мужчины	58.0	58.2	58.3	58.4	58.4
женщины	71.6	71.8	71.9	72.1	72.2

Анализ основных целевых индикаторов и показателей (табл.2) показывает, что решению задач снижения уровня смертности, увеличения ожидаемой продолжительности жизни жителей области в РЦП уделено незначительное внимание, о чем можно судить по основным целевым индикаторам и показателям на 2007-2010 гг.

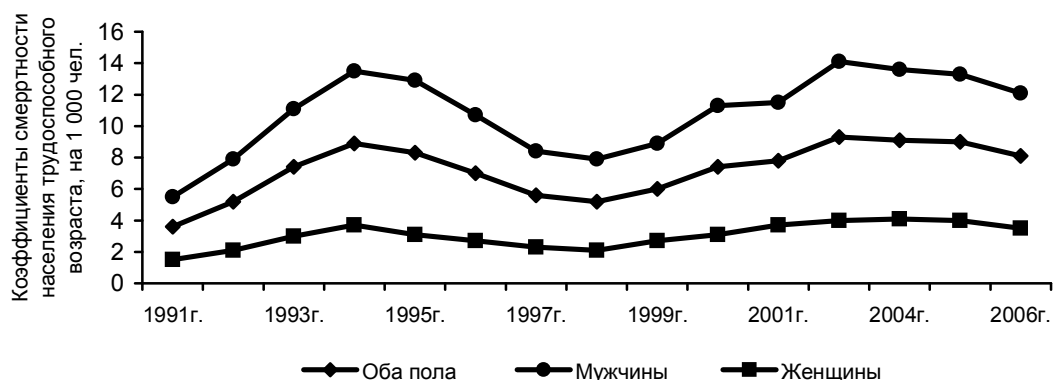
Наши расчеты показали, что в результате реализации мероприятий РЦП за 2007-2010 гг. предполагается снизить коэффициент естественной убыли населения с 2.9 до 1.3‰ (промилле), снижение составит - 44.8%, при этом за счет повышения рождаемости снижение составит 84.6 %, за счет снижения смертности лишь 15.4%. Ожидаемая продолжительности жизни при рождении для обоих полов за соответствующий период увеличится с 64.6 до 65.1 лет (для мужчин - с 58.0 до 58.4 лет; для женщин с 71.6 до 72.2 лет) и не достигнет среднего уровня РФ даже 2006 г., как для мужского, так и для женского населения (РФ: оба пола - 66.7; муж. - 60.6; жен. - 73.1). Очевидно, что сокращение

уровня смертности, прежде всего в трудоспособном возрасте, особенно мужского населения, мероприятиями РЦП не предусмотрено, так как такой рост продолжительности жизни в основном может обеспечить снижение уровня младенческой смертности, который снизится за 2006-2010 гг. с 10.3 до 10.0 на 1000 чел. родившихся живыми. Уровень снижения младенческой смертности в Мурманской обл. по сравнению с соответствующими целевыми индикаторами в РФ, принятыми в ФЦП "Дети России", также будет отставать (РФ - с 10.2 в 2006 г. до 9.3 в 2010 г. на 1000 чел. родившихся живыми).

Приоритетным направлением РЦП "Улучшение демографической ситуации в Мурманской области на 2007-2010 гг." является реализация комплекса мер, направленных на создание условий для повышения рождаемости. Однако в решении этих задач не поставлены такие важные и острые для региона вопросы, как развитие инфраструктуры дошкольного образования на основе совершенствования всех форм дошкольных образовательных организаций (государственных, частных), обеспечение местами в дошкольных образовательных учреждениях в приоритетном порядке детей работающих женщин.

В ряду демографических проблем Мурманской обл. проблема смертности, которая остается основным динамичным элементом естественной убыли (депопуляции) населения, стоит наиболее остро и требует приоритетного решения. При этом особую остроту имеет проблема смертности населения (особенно мужского) в трудоспособном возрасте.

Анализ смертности трудоспособного населения (оба пола, муж., жен.) за 1991-2006 гг. показал, что смертность трудоспособного населения за соответствующий период увеличилась: для обоих полов в 2.25 раза (с 3.6 до 8.1 на 1000 чел. трудоспособного населения), для мужского населения - в 2.2 раза (с 5.5 до 12.1 на 1000 чел. трудоспособного мужского населения), для женского населения в 2.3 раза (с 1.5 до 3.5 на 1000 чел. трудоспособного женского населения) (рисунок).

Динамика коэффициентов смертности населения трудоспособного возраста Мурманской обл.

В Мурманской обл. с 2004 г. наметилась тенденция снижения смертности как для всего населения, так и для трудоспособного. Среднегодовые темпы снижения показателей смертности трудоспособного населения превышали соответствующие темпы снижения смертности всего населения в 1.5 раза (за 2004-2006 гг. 3.0% - для всего населения, 4.5% - для трудоспособного). За 2004-2006 гг. среднегодовые темпы снижения коэффициентов смертности мужского трудоспособного населения превысили соответствующие темпы снижения смертности женского трудоспособного населения и составили 5.0 и 4.3% соответственно. Показатели смертности трудоспособного населения в Мурманской обл. остаются по-прежнему выше соответствующих показателей в среднем по РФ, о чем можно судить по показателям ожидаемой продолжительности жизни (в 2006 г. РФ - 66.7 лет, Мурманская обл. - 64.6 лет).

Наши расчеты показали, что при сохранении сложившихся тенденций снижения среднегодовых темпов (на 5.0%) смертности трудоспособного мужского населения (количество умерших мужчин в трудоспособном возрасте на 1000 чел. трудоспособного мужского населения) на перспективный период только в 2021 г. коэффициент смертности трудоспособного мужского населения достигнет уровня 1991 г.

РЦП "Улучшение демографической ситуации в Мурманской области на 2007-2010 гг." не скоординирована с действующими в Мурманской обл. федеральными (имеющими развернутые системы количественных и качественных индикаторов и показателей поставленных целей и связанные с ними сроки реализации) и региональными целевыми программами в рамках единой

стратегической цели развития региона в демографической сфере. В РЦП не включены основные целевые индикаторы и показатели реализации ФЦП:

- "Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 гг." (снижение количества лиц, погибших в результате дорожно-транспортных происшествий) [3];

- "Дети России" на 2007-2010 гг. (материнская смертность на 100 тыс. родившихся живыми; смертность детей 0-4 лет на 1000 новорожденных соответствующего года рождения; доля детей I группы здоровья (признанных здоровыми) в общем количестве детей; показатели первичного выхода на инвалидность детей в возрасте от 0 до 17 лет (включительно) [4];

- "Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями в 2007-2011 гг." (средняя продолжительность жизни мужчин, женщин, больных сахарным диабетом I типа; средняя продолжительность жизни мужчин, женщин, больных сахарным диабетом II типа; смертность от туберкулеза, злокачественных заболеваний, смертность от сосудистых расстройств головного мозга на 100 тыс. населения и т.д.) [5].

Данные федеральные целевые программы ставят своей целью решение таких задач, как сокращение уровня смертности населения, прежде всего граждан трудоспособного возраста; сокращение уровня материнской и младенческой смертности, укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков.

Решение задач по регулированию миграционных процессов в регионе включает в себя привлечение в регион специалистов, в том числе иностранной рабочей силы, по необходимым на рынке труда специальностям. Вопрос о содействии добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, на постоянное место жительства в регион в решение задач по привлечению мигрантов не поставлен, несмотря на то, что действует уже "Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом" и разрабатывается РЦП "Оказание содействия добровольному переселению в Мурманскую область соотечественников, проживающих за рубежом на 2007-2012 гг." [6].

В Мурманской обл. действуют 23 региональные целевые программы, включающие мероприятия, реализация которых способствует улучшению демографических показателей. В систему же программных мероприятий РЦП "Улучшение демографической ситуации в Мурманской области на 2007-2010 гг." включены только 7* из 23 РЦП.

Оценка социально-экономической эффективности реализации РЦП носит декларативный характер: "улучшить демографическую ситуацию в регионе", что можно оценить степенью достижения основных целевых индикаторов и показателей реализации РЦП на 2007-2010 гг. (табл.2). В РЦП отсутствует анализ экономической эффективности мероприятий программы как по отдельным направлениям демографического развития региона, так и в целом, не рассчитан экономический эффект от ее реализации.

В РЦП не определяется режим мониторинга и анализа демографических процессов и корректировки на их основе конкретных мер плана действий.

Анализ процесса реализации демографической политики в Мурманской обл. позволил определить, что в РЦП "Улучшение демографической ситуации в Мурманской области на 2007-2010 гг." центральным приоритетом является реализация комплекса мер по созданию условий для повышения рождаемости и не уделено должного внимания снижению смертности населения (особенно мужского) в трудоспособном возрасте, в то время как в РФ, с точки зрения остроты проблем, в "Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г." расставлены приоритеты, иначе: первое - сокращение уровня смертности, сохранение и укрепление здоровья населения и, следовательно, увеличение продолжительности жизни населения; второе - рост рождаемости; третье - регулирование внутренней и внешней миграции.

Ключевой региональной стратегией, наиболее эффективно реализующей задачу управления в демографической сфере в рамках единой концепции роста продолжительности жизни, является снижение смертности. Расчеты показывают, что при увеличении снижения среднегодовых темпов для

---

*Подпрограммы "Сахарный диабет", "Профилактика и лечение артериальной гипертонии", "Бронхиальная астма" на 2007-2009 гг., подпрограмма "Здоровое поколение" РЦП "Дети Кольского Заполярья" на 2007-2010 гг., "Поддержка семьи в Мурманской области на 2006-2009 гг.", "Улучшение условий и охраны труда в Мурманской области на 2007-2008 гг.", "Обеспечение жильем молодых семей Мурманской области на 2006-2008 гг."

коэффициентов смертности трудоспособного мужского населения в 2 раза (до 10.0%), в 2013-2014 гг. коэффициент смертности трудоспособного мужского населения достигнет уровня 1991 г.

Включение в РЦП "Улучшение демографической ситуации в Мурманской области на 2007-2010 гг." основных целевых индикаторов и показателей по сокращению уровня смертности населения, принятых ФЦП (прежде всего по существенному снижению смертности населения трудоспособного возраста от социально значимых заболеваний и дорожно-транспортных происшествий, а также материнской, младенческой и детской смертности), и их реализация позволит к 2010 г. сократить уровень смертности до "замещающего"* . При увеличении показателей рождаемости до уровня, принятого в РЦП, возможен вариант перехода от системного демографического кризиса к реализации схемы устойчивого развития** - стабилизации, а затем и роста численности населения за счет показателей естественного воспроизводства, что позволяет относительно молодая и благоприятная с позиции устойчивого демографического развития возрастная структура населения региона.

Литература

1. "Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.": указ Президента РФ: подписан 9 октября 2007 г. № 1351 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 42.
2. Региональная целевая программа "Улучшение демографической ситуации в Мурманской области" на 2007-2010 гг. // СПС Консультант плюс по Мурманской области.
3. Федеральная целевая программа "Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 гг.": постановление Правительства РФ приняло 20 февраля 2006 г. № 100 (ред. от 18.08.2007) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 9.
4. Федеральная целевая программа "Дети России" на 2007-2010 гг.: постановление Правительства РФ принято 21 марта 2007 г. № 172 (ред. от 11.08.2007) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 14.
5. Федеральная целевая программа "Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007-2011 гг.)": постановление Правительства РФ принято 10 мая 2007 г. № 280 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 21.
6. "Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом": указ Президента РФ: подписан 22 июня 2006 г. № 637 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26.

---

*"Замещающий" уровень смертности равен уровню рождаемости, в этом случае приостанавливается депопуляция населения Мурманской обл.

**Демографический индикатор устойчивого развития - условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся). В случае стабилизации соответствует предельно критическому значению, равному 1, принятому в мировой практике; в случае роста - меньше 1.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

УДК 352:311

В.В.Дидык

ПРОБЛЕМЫ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Одним из общепризнанных условий эффективного управления социально-экономической системой любого масштаба является возможность регулярного получения объективных данных о ее состоянии, т.е. осуществление мониторинга социально-экономического развития объекта управления. Для целей государственного территориального управления на национальном и региональном уровне задачу обеспечения статистической информацией как основы мониторинга социально-экономического развития территорий традиционно выполняют органы Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Известно, что сеть территориальных органов Росстата ведет также наблюдения на уровне городов и районов и публикует соответствующую статистическую информацию. Возникает вопрос, удовлетворяет ли такая информация потребности управления на уровне муниципальных образований? Даже поверхностный анализ показывает, что утвердительного ответа на этот вопрос в настоящее время дать нельзя.

Можно выделить две группы проблем, обуславливающих такое положение. Первую условно можно назвать "организационно-методические и правовые проблемы". Они связаны с ориентацией существующей системы статистических наблюдений в рамках Росстата на обслуживание прежде всего потребностей государственных органов власти и управления в статистической информации и в слабой степени учитывают потребности муниципалитетов (например, для уровня городских и сельских поселений статинформация практически отсутствует).

Следует признать, что после принятия в 1995 г. первой редакции Закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (№ 154-ФЗ) правительство России приняло ряд мер, направленных на организацию муниципальной статистики. В частности, 2 октября 1995 г. было принято постановление № 1044 "О развитии муниципальной статистики", в 1996 г. установлен порядок сбора и обмена статистической информацией между органами местного самоуправления (МСУ) и территориальными структурами федеральных органов, а также Росстатом разработана "Унифицированная система показателей, характеризующих социально-экономическое положение муниципальных образований". Однако указанные меры далеко не решили проблем обеспечения органов МСУ статистической информацией для нужд мониторинга и анализа социально-экономического развития подведомственных территорий. Более того, одно из положений новой редакции Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ) устанавливает, что в числе полномочий органов МСУ *"организация сбора статистических показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы муниципального образования, и предоставление указанных данных органам государственной власти в порядке, установленном Правительством Российской Федерации"* (п.6 ч.1 ст.17 ФЗ № 131). Такое положение можно трактовать как стремление переложить проблемы обеспечения муниципалитетов статинформацией на сами органы МСУ.

Однако возможность реализации данного пути связана со второй группой проблем, препятствующих удовлетворительному решению задач информационного обеспечения муниципалитетов и организации ими собственных служб мониторинга социально-экономического развития. Она обусловлена ограниченностью ресурсных возможностей абсолютного большинства муниципальных образований для организации сбора необходимой статистической информации. Прежде всего - это ограниченность собственных финансовых ресурсов.

Известно, что в ходе налоговой и бюджетной реформ последних лет муниципальный уровень оказался наименее обеспеченным собственными источниками доходов, что обусловило необходимость большого объема трансфертов финансовых средств из вышестоящих бюджетов для выполнения муниципалитетами своих расходных обязательств. Так, например, удельный вес трансфертов в бюджетах муниципальных районов Мурманской обл. за 2006 г. достиг 74%, в бюджетах городских округов - 69%, в бюджетах городских и сельских поселений - 71%. И это при том, что большинство городских округов и муниципальных районов располагают крупными налогоплательщиками, в том числе градообразующими предприятиями.

Помимо недостатка финансовых средств нереальным представляется организация собственных служб муниципальной статистики также из-за отсутствия соответствующего научно-методического и кадрового обеспечения решения соответствующих задач на этом уровне.

С учетом вышеизложенного представляется целесообразным следующий путь решения указанных проблем. Во-первых, организацию обеспечения муниципалитетов необходимой статистической информацией следует строить на базе существующей сети подразделения Федеральной службы государственной статистики. Это обеспечит единство научно-методического обеспечения сбора такой информации и непротиворечивость получаемых данных.

Во-вторых, дополнительный объем статистических наблюдений и обработки соответствующих данных, связанный с обеспечением потребностей муниципалитетов в анализе социально-экономических изменений на подведомственной территории и разработке планов и программ развития местных сообществ, неизбежно потребует дополнительных финансовых и кадровых ресурсов. В части финансовых ресурсов очевидно, что с помощью средств только муниципалитетов данную проблему решить невозможно. Существенную долю расходов должны взять на себя региональные и федеральный бюджеты.

Одним из возможных способов организации такого финансирования может быть создание специальных фондов в регионах с долевым участием федерального бюджета. Выделение средств из таких фондов для целей организации служб муниципальной статистики целесообразно осуществлять на конкурсной основе по заявкам муниципальных образований. Соответствующие заявки должны содержать обоснование потребностей в дополнительной статистической информации для целей разработки и мониторинга выполнения планов и программ социально-экономического развития муниципальных образований. Выделенные средства должны быть использованы на финансирование заказа соответствующей информации от местных подразделений Федеральной службы государственной статистики. В случае необходимости эти средства могут быть использованы для найма дополнительных работников, которые будут специализироваться на муниципальной статистике.

Важным условием решения проблем обеспечения надлежащей статистической информацией муниципальных образований является заинтересованная научно-методическая и организационная поддержка этой задачи со стороны руководства Федеральной службы государственной статистики и руководителей ее территориальных подразделений. Предстоит разработать новый унифицированный перечень статистических показателей и методики их получения на муниципальном уровне для возможности комплексной оценки их социально-экономического развития. Существующий перечень показателей, публикуемый в статистических сборниках в разрезе городов и районов, далеко не в полной мере обеспечивает потребности комплексной оценки уровня социально-экономического развития муниципалитетов, поскольку не содержит многих важнейших индикаторов, рассчитываемых на региональном и национальном уровне. Например, на муниципальном уровне не рассчитываются такие общепринятые для характеристики социально-экономической ситуации территориальных образований, как располагаемые денежные доходы населения, средняя продолжительность жизни при рождении, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума и ряд других. Особую важность для муниципалитетов имеет объективная разносторонняя информация, характеризующая развитие малого предпринимательства, а также состояние занятости, безработицы и социального обеспечения населения, что предполагает необходимость согласованного взаимодействия со службами, располагающими соответствующей информацией, - налоговыми органами, службами занятости и социальной защиты и др.

В нижеследующей таблице приведен рекомендуемый перечень базовых статистических показателей, на основе которых, используя известные методы агрегирования, можно формировать интегральные показатели разного уровня обобщения, что позволит осуществлять мониторинг социально-экономического развития муниципалитета на основе комплексных показателей, более полно характеризующих ситуацию в муниципалитете и его основных подсистемах. Данный перечень

содержит как фактически существующие и публикуемые статистические показатели (либо которые можно рассчитать на их основе), так и отсутствующие пока в статистических сборниках показатели, но которые необходимы для большей полноты комплексных оценок. В графе 3 таблицы, полужирным шрифтом выделены существующие статистические показатели, а отсутствующие в публикуемых статистических сборниках - курсивом.

Как видно из представленного перечня, имеются серьезные пробелы в существующей официальной статистической информации для комплексной оценки социально-экономического развития муниципальных образований.

Перечень статистических показателей для мониторинга уровня социально-экономического развития муниципальных образований

Обобщенные показатели		Базовые статистические показатели
второго уровня	первого уровня	
1	2	
1. Экономическая активность	1.1. Общеэкономические показатели	1.1.1. <i>Валовой муниципальный продукт на душу населения (тыс. руб.)</i> 1.1.2. Объем инвестиции в основной капитал на душу населения (тыс. руб.) 1.1.3. Суммарный оборот розничной торговли, общественного питания и платных услуг в среднем на одного жителя (тыс. руб.)
	1.2. Уровень развития малого бизнеса	1.2.1. <i>Доля численности работников, занятых в малом бизнесе (в малых предприятиях и индивидуальных частных предпринимателей) в общей численности экономически активного населения, %</i> 1.2.2. <i>Число малых предприятий на 1000 чел. населения</i> 1.2.3. <i>Выпуск продукции (работ услуг) малыми предприятиями на душу населения</i> 1.2.4. <i>Доля поступлений от малого бизнеса в доходах бюджета муниципального образования, %</i>
2. Уровень социального благополучия	2.1. Показатели уровня жизни населения	2.1.1. <i>Среднедушевые располагаемые денежные доходы (в месяц), руб.</i> 2.1.2. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника, руб. 2.1.3. <i>Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, %</i> 2.1.4. <i>Коэффициент фондов (соотношение денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения), раз</i> 2.1.5. <i>Уровень безработицы (доля общего числа безработных (по критериям Международной организации труда) в численности экономически активного населения, %; доля официально зарегистрированных безработных в численности населения трудоспособного возраста, %)</i>
	2.2. Социально-демографические показатели и здоровье населения	2.2.1. <i>Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет</i> 2.2.2. Естественный прирост, убыль (-) населения (на 1000 чел. населения) 2.2.3. Миграционный прирост, убыль (-), на 1000 чел. населения 2.2.4. Младенческая смертность (умершие в возрасте до одного года на 1000 родившихся живыми) 2.2.5. <i>Уровень заболеваемости населения (численность зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 чел. населения)</i>

Обобщенные показатели		Базовые статистические показатели
второго уровня	первого уровня	
1	2	3
	2.3. Обеспеченность населения объектами социальной инфраструктуры, жильем и услугами	2.2.6. Число дней нетрудоспособности по болезни в расчете на одного жителя 2.3.1. Обеспеченность детей местами в дошкольных образовательных учреждениях (мест на 100 детей) 2.3.2. Число больничных коек на 10 тыс. чел. населения, ед. 2.3.3. Обеспеченности населения амбулаторно-поликлиническими учреждениями (число посещений в смену на 10 тыс. чел. населения) 2.3.4. Численность врачей на 10 тыс. чел. населения 2.3.5. Численность среднего медицинского персонала на 10 тыс. чел. населения 2.3.6. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м ² 2.3.7. Благоустройство жилого фонда (площадь жилого фонда, оборудованная горячим водоснабжением, %)
3. Показатели бюджетной обеспеченности		3.1. Уровень собственных бюджетных доходов муниципального образования на душу населения, % 3.2. Обеспеченность бюджетных расходов собственными средствами местного бюджета, % 3.3. Фактические расходы средств местного бюджета в среднем на одного жителя, руб.

ПРИМЕЧАНИЕ. Предложения автора представлены на основе данных областного статистического издания*.

Одним из важных обобщающих показателей, отражающих результаты экономической деятельности на территории муниципального образования, но который не рассчитывается статистическими органами, следует назвать "валовой муниципальных продукт (ВМП)". Он является аналогом ВВП, регистрируемого на национальном уровне, или ВРП - на региональном. Экономическое содержание и один из методов расчета данного показателя - это сумма добавленной стоимости, произведенной всеми экономическими агентами на рассматриваемой территории за определенный период. Удельная величина ВМП в расчете на душу населения может служить основой для сравнительного анализа экономического развития нескольких муниципалитетов, а его соотношение в расчете на одного занятого в экономике будет характеризовать уровень производительности труда по добавленной стоимости в данном муниципальном образовании. Большой интерес может представить также возможность расчета динамики изменения данного показателя производительности труда. В то же время следует признать трудоемкость исчисления ВМП (ВРП, ВВП). Показатель ВРП, например, статистические органы определяют только по годовым результатам работы субъекта Федерации и спустя почти год после отчетного периода, что затрудняет его использование в качестве индикатора экономического мониторинга для целей принятия управленческих решений.

Два других рекомендуемых в рассматриваемой группе общеэкономических показателя ("объем инвестиции в основной капитал на душу населения" и "суммарный оборот розничной торговли, общественного питания и платных услуг в среднем на одного жителя") могут быть рассчитаны на основе официальной, публикуемой в разрезе основных муниципальных образований статистической информации. Имеющиеся в статистических сборниках экономические показатели об объемах отгруженной продукции по видам экономической деятельности в разрезе городов и районов не включены в предлагаемый перечень по причине сильного влияния на эти показатели

* Города и районы Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской обл. (Мурманскстат). Мурманск, 2007. 250 с.

внешних факторов (материалоемкости продукции и цен поставщиков сырья, материалов и энергии). Это может исказить оценку вклада анализируемых муниципалитетов в показатели результатов их экономической деятельности.

В отдельную группу экономических показателей предлагается выделить статистические индикаторы, характеризующие уровень развития малого бизнеса. Это обусловлено исключительно важной взаимной ролью как малого бизнеса для муниципального уровня (основного налогоплательщика и поставщика дополнительных рабочих мест на муниципальный рынок труда), так и местных властей для развития малого бизнеса. К сожалению, в настоящее время соответствующая статинформация в разрезе муниципалитетов отсутствует.

Второй обобщающий показатель - "уровень социального благополучия" - предлагается сформировать на базе трех групп показателей: (1) "показатели уровня жизни населения", (2) "социально-демографические показатели и здоровье населения) и (3) "обеспеченность населения объектами социальной инфраструктуры, жильем и услугами". Наиболее слабо существующая статистическая информация обеспечивает потребности оценки уровня жизни населения муниципальных образований. Имеются сведения только о среднемесячной заработной плате занятых в организациях, что, с одной стороны, не полно отражает уровень доходов, с другой - не учитывает большую часть населения, не занятого в организациях.

Неудовлетворительно также отражается пока такая важная характеристика ситуации в муниципальных образованиях, как уровень безработицы. Существуют данные об абсолютном числе официально зарегистрированных безработных, но общепринятые относительные показатели уровня безработицы по методологии Международной организации труда не рассчитываются.

В третий обобщающий показатель предлагается агрегировать показатели, характеризующие бюджетную обеспеченность. С учетом важной роли бюджетной сферы для деятельности муниципалитетов предлагается данный показатель использовать в качестве самостоятельного при расчете интегрального показателя уровня социально-экономического развития, наряду с вышеуказанными, характеризующими экономическую активность и социальное благополучие.

Мониторинг уровня социально-экономического развития муниципальных образований на основе предложенной системы показателей может быть дополнен результатами социологических опросов населения, позволяющих выявить такие важнейшие характеристики жизнедеятельности муниципалитетов, как социальное самочувствие населения и оценку качества населением оказываемых ему социальных и других услуг.

УДК 352.071(1-21)

Е.Е.Емельянова

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ МУНИЦИПАЛИТЕТА ГОРОДСКОГО ТИПА

Административная реформа управления, проводимая в России с 2001 г., затронула все уровни власти, в том числе и муниципальный. Для повышения эффективности управления на муниципальном уровне Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ) определил возможность существования трех типов муниципальных образований: городские и сельские поселения; муниципальные районы и городские округа. Городские и сельские поселения входят в состав муниципального района, но в соответствии с законом их органы местного самоуправления обладают собственным перечнем полномочий по решению вопросов местного значения и не подчиняются районным органам власти. Городские округа не входят в состав муниципального района, и для их органов местного самоуправления характерен наиболее широкий перечень полномочий, поскольку, помимо таких полномочий поселений и районов, они могут осуществлять отдельные государственные, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации [10].

Таким образом, город как муниципальное образование может располагать органами муниципальной власти с разными полномочиями в зависимости от своего статуса - как городское поселение в составе муниципального района или как городской округ. Очевидно, что с позиций формирования собственной социально-экономической политики больше возможностей и ответственности у городских округов.

Понятие социально-экономической политики города

В регулировании социально-экономического развития муниципальных образований России участвуют федеральные органы власти, региональные властные и управленческие структуры, органы местного самоуправления и другие субъекты управления и хозяйствования, реализующие свои экономические интересы на территории муниципального образования. В связи с этим в рамках муниципальной социально-экономической политики можно выделить три ее разновидности.

- Федеральная муниципальная социально-экономическая политика, связанная с деятельностью федеральных органов власти и управления по определению целей и задач реформирования и развития местного самоуправления в стране, механизма их реализации. Важнейшим элементом такой политики является нормотворческая деятельность, выражающаяся, в частности, в принятии Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", в Указе Президента РФ "Основные положения государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации".

- Региональная муниципальная политика, обеспечивающая реформирование и развитие местного самоуправления на подведомственной территории посредством реализации тех или иных форм и методов поддержки комплексного социально-экономического развития муниципальных образований.

- Муниципальная политика, в качестве субъекта которой выступают органы местного самоуправления, является первостепенной для решения всех вопросов местного населения, в том числе для разработки и принятия документов, регламентирующих и обеспечивающих реформирование и социально-экономическое развитие муниципалитетов [7].

Разработка и реализация муниципальной социально-экономической политики должна опираться на научно-методическую базу, а также на отечественный и зарубежный опыт. На сегодняшний день в России отсутствует единая правовая и общепризнанная научная база формирования и реализации муниципальной социально-экономической политики. Поэтому органы местного самоуправления по-разному трактуют сущность и содержание социально-экономической политики, используют различные методические подходы к разработке и реализации такой политики.

Это происходит в результате неоднозначной трактовки самого понятия "политика" в нормативных документах федерального уровня, не говоря уже о муниципальных регулирующих документах. В одних нормативных актах она понимается как деятельность органов управления для достижения поставленных целей, в других документах - как набор целевых установок, приоритетов, норм, а деятельность по их достижению определяют как реализацию этой политики [6].

В научной литературе под *местной (муниципальной) социально-экономической политикой* принято понимать *взаимосогласованную совокупность социальных, экологических, экономических целей и способов их достижения, разработка и практическая реализация которых осуществляется самим местным сообществом и его органами самоуправления* [2].

В связи с этим муниципальную социально-экономическую политику можно рассматривать как совокупность "локальных" местных социальных, экологических и экономических политик, реализуемых органами местного самоуправления в условиях действующего правового поля, направленных на реализацию целей и задач, содержащихся в концепции стратегического комплексного социально-экономического развития города.

Из этого следует, что составными частями муниципальной городской социально-экономической политики являются: наличие нормативно-правовой базы (муниципальные нормативные акты, регулирующие социально-экономические отношения в процессе реализации политики); система целей, определяющих деятельность муниципальных органов управления; наличие органа муниципального управления, устанавливающего принципы, процедуры, методы, инструменты и формы разработки и реализации политики, который несет ответственность за достижение ее целей [6].

Муниципальная социально-экономическая политика реализуется при помощи методов стратегического комплексного социально-экономического развития города. За последние годы увеличилось количество городов, имеющих различного рода документы, характеризующие

перспективы социально-экономического развития. На уровне города стали разрабатываться концепции социально-экономического развития города, стратегические планы устойчивого развития. В городских администрациях стали создаваться структурные подразделения, занимающиеся вопросами разработки и реализации стратегических документов.

При формировании и реализации муниципальной социально-экономической политики необходимо учитывать стартовые условия развития города, состояние его социально-экономического потенциала, степень государственной поддержки городской экономики и другие факторы.

Особенности северных территорий при реализации социально-экономической политики муниципалитета

На каждой территории имеются свои особенности реализации муниципальной социально-экономической политики. Они зависят от финансово-экономических, демографических, природно-климатических условий развития каждого района или города. Среди регионов России важнейшее значение имеют регионы Севера, охватывающие около 70% всей ее территории, на которой проживает примерно 8% всего населения страны [3].

Переход к рыночным отношениям, сопровождавшийся резким ослаблением государственного регулирования, негативно отразился на социальной ситуации в северных районах. Несмотря на то, что на северных территориях формируется значительная доля доходов федерального бюджета, состояние бюджетов субъектов Российской Федерации, имеющих в своем составе районы Севера, постоянно ухудшается. Хотя спад в промышленности за годы реформ здесь был меньше, чем в среднем по России, однако снижение реальных доходов северян и уровень безработицы значительно выше, чем по России в целом.

Проведение рыночных преобразований в стране и развитие кризисных процессов в экономике, особенно в период 1990-х гг., обусловили резкое обострение специфических экономических и социальных проблем северных территорий:

- снижение устойчивости функционирования профилирующих отраслей хозяйства в условиях крайне ограниченных возможностей диверсификации отраслевой структуры экономики северных регионов и решения проблемы структурной безработицы;

- усиление воздействия фактора избыточности населения на социально-экономическую ситуацию в ряде регионов Крайнего Севера, обуславливающее чрезмерную нагрузку на социальную инфраструктуру данных территорий и региональные бюджеты [3].

Нормативно-правовая база государственной поддержки социально-экономического развития районов Севера в настоящее время не представляет собой систему взаимосвязанных и взаимодополняющих законов. В законодательстве недостаточно полно учитываются произошедшие в стране изменения в сфере экономики и возможности федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации.

Развитие северных территорий регулируется Постановлением Правительства РФ "О концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера" [4], в котором закреплены основные принципы государственной поддержки развития регионов Севера, что позволяет создать здесь комплекс минимально необходимых условий для стабильного функционирования отраслей экономики и жизнедеятельности местного населения. Концепция основывалась на Федеральном законе "Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации" [9], утратившем силу в связи с принятием поправок к Федеральному закону "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" (от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ). Отмена Федерального закона № 78-ФЗ привела к ослаблению мер государственной поддержки регионов Севера в целом, что приводит к возникновению определенных трудностей для экономического и социального развития северных территорий.

Жизнеобеспечение северных регионов и развитие их муниципальных образований имеет специфические особенности, вызванные экстремальными природно-климатическими условиями; низкой плотностью населения, значительной удаленностью от основных экономических и культурных центров страны, слабой транспортной доступностью, относительно высокой стоимостью жизни населения; большими территориями, значительная часть которых не освоена [1].

Самой большой проблемой является состояние бюджетной обеспеченности муниципальных образований северных территорий, объем полномочий которых не соответствует их материально-

финансовым ресурсам. Это связано с тем, что распределение доходных источников между уровнями бюджетной системы Российской Федерации не учитывает региональных различий, в том числе удорожающих факторов жизнеобеспечения северных территорий [1]. К ним, например, относятся значительное удорожание в отраслях экономики эксплуатационных и капитальных затрат на фоне высокого уровня транспортных издержек, обеспечение деятельности коммунального комплекса, более высокие затраты на содержание муниципального жилого фонда, капитальный ремонт. Это приводит к тому, что многие северные города являются депрессивными и высокодотационными.

Социально-экономическое развитие города также зависит от функционирования на его территории градообразующего предприятия. Так, сокращение численности занятых на предприятиях приводит к снижению занятости населения; односторонняя профессиональная ориентация населения приводит к "вымыванию" из города специалистов других специальностей. Для таких городов также характерна проблема двоевластия, когда администрация города является финансово зависимой от администрации градообразующего предприятия. Такое положение характерно для многих городов Севера и для Мурманской обл. в частности, так как на ее территории создан мощный горнорудный комплекс, большинство предприятий которого градообразующие. Большое количество городов Мурманской обл. образовались именно как горнодобывающие центры в районах разработки полезных ископаемых. Это так называемые моногорода, экономическая активность которых связана с градообразующими предприятиями.

Монофункциональность города в условиях рыночной экономики часто приводит к сокращению численности населения, увеличению дефицита бюджета, снижению социальной защищенности, сокращению продолжительности жизни, безработице [8]. Города такого типа первыми среди муниципальных образований столкнулись с трудностями и проблемами, связанными с реформированием экономики, смещением функций управления и ответственности за принимаемые решения в процессе реформирования России на муниципальный уровень.

Основные проблемы, с которыми столкнулись моногорода России в процессе реформирования, связаны с решением социальных проблем. Для решения этих проблем органам местного самоуправления были переданы многие функции и полномочия федерального уровня, касающиеся системы социальной защиты населения, вопросов жилищной политики и организации управления городским хозяйством. В результате чего органы местного самоуправления несут основную ответственность за реализацию программ социальной защиты населения и предоставление социальных услуг.

Большинство моногородов относятся к разряду малых городов, что также приводит к возникновению определенных проблем. Низкий (иногда отрицательный) прибавочный продукт, производимый предприятиями малого города, не позволяет реализовать многие социальные программы (обеспечение коммунальными услугами, общественным транспортом, благоустроенным жильем, решение экологических проблем и т.д.) [8].

Еще одной особенностью северных городов является преобладание добывающей промышленности и низкий уровень формирования перерабатывающей промышленности и производства потребительских товаров. В связи с этим в условиях рыночных отношений, непредсказуемости экономических тенденций, высокого экономического риска северные города становятся непривлекательными для инвестиций [5].

Подводя итог, можно говорить о том, что процессы развития северных городов являются довольно сложными и связаны с преодолением экстремальных условий и необходимостью выработки стратегии развития, адекватной возникающим в связи с этим ситуациям. В то же время социально-экономическое развитие северных городов находится в прямой зависимости от сложившегося уровня развития производительных сил, экономической структуры хозяйства и состояния производственной и социальной инфраструктуры.

Северные города требуют иных методов и форм социально-экономического развития, учитывающих региональные условия. Опыт освоения Севера доказал, что региональные экономико-географические факторы обуславливают необходимость в нетрадиционных формах управления социально-экономическим развитием северных городов. При разработке социально-экономической и финансовой политики применительно к северным городам необходимо принимать во внимание влияние региональных факторов, имеющих особое значение для этого региона: климатических, природно-ресурсных, демографических, структурных, транспортных, расселенческих и градообразующих.

Литература

1. Проблемы развития муниципальных образований и жизнеобеспечения населения в северных районах Российской Федерации: материалы парламентских слушаний Федерального Собрания Российской Федерации Совета Федерации: [29 марта 2007 г.]. М., 2007.
2. Основы местной социально-экономической политики. Рекомендации по разработке и практической реализации / под ред. А.Е.Когута. СПб.: ИСЭП РАН, 1995.
3. Польшнев А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования. М.: Едиториал УРСС, 2003. 208 с.
4. О концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера: постановление Правительства РФ от 07.03.2000 г. № 198. М., 2000.
5. Регион: проблемы планирования и управления / под ред. А.С.Новоселова. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2002. 392 с.
6. Региональная социально-экономическая политика: разработка, реализация, оценка эффективности: учеб.-метод. пособие / авт. колл. под рук. С.М.Вертешева; В.Е.Рохчина. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2003.
7. Стратегическое планирование развития городов России: системный подход / В.Е.Рохчин, С.Ф.Жилкин, К.Н.Знаменская. СПб.: ИРЭ РАН, 2004. 276 с.
8. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / под ред. Д.С.Львова, А.Г.Гранберга, А.П.Егоршина; ООИ РАН, НИМБ. - М.: Экономика, 2004. 605 с.
9. Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации: федер. закон от 19.06.1996 г. № 78-ФЗ. М., 1996.
10. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ. М., 2003.

УДК 339.5

А.Б.Николаева

ВСТУПЛЕНИЕ В ВТО: ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В 1993 г. Россия обратилась с официальной заявкой о присоединении к Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ). Переговорный процесс по присоединению России к ВТО начался в 1995 г., и вступление в эту организацию, по-видимому, процесс неизбежный. Вступление России в ВТО является важным шагом на пути к дальнейшей интеграции России в глобальную экономику. Это шаг в направлении открытых рынков для российской продукции. Он означает более низкие цены для российского импорта и российских потребителей, что должно послужить дальнейшим стимулом для развития внутрироссийской конъюнктуры.

Потенциальные изменения на рынке Мурманской обл. в условиях присоединения России к ВТО могут быть рассмотрены с точки зрения анализа структуры сложившихся товарных потоков. Предполагаемые риски, как правило, связывают с угрозой увеличения объемов ввоза импортных товаров, снижения конкурентного потенциала региональных производителей и, как следствие, уменьшения объема продаж.

Мурманская обл. активно ввозит товары, но в первую очередь - выпускаемую внутренними товаропроизводителями. При этом в 2006 г. поставки по импорту снизились за год на 21.1% (по России - увеличились на 39.3%). В период с 2002 по 2006 гг. показатель доли импорта продовольственных товаров в ввозе товаров из-за рубежа имел неустойчивую динамику, однако можно сделать вывод о традиционно незначительной доле потребительских товаров в импорте (порядка 12-14%). В товарной структуре импорта товаров преобладает продукция машиностроения. За 2006 г. доля машин и оборудования в общем объеме импорта достигла 30.7%. Ведущими торговыми партнерами области являются: Норвегия, Финляндия, Беларусь, Швеция, Япония и Германия. На их долю приходится свыше половины всего объема импорта товаров.

При присоединении к ВТО новые члены могут сохранять необходимый уровень тарифной защиты рынка товаров и услуг. Впоследствии Россия сохраняет возможность применять

ограничительные меры против импорта, например, в случаях, когда такой импорт наносит серьезный ущерб национальным производителям товаров или ведет к нарушению нормального состояния платежного баланса. Для наиболее чувствительных отраслей предусмотрено сохранение достаточного уровня защиты.

В настоящее время предприятия Мурманской обл. успешно экспортируют продукцию металлургии, ряд товаров химической и пищевой промышленности, некоторые товары и услуги из сферы высоких технологий. Однако преобладает, как и в российском экспорте, сырьевая составляющая. Основу экспорта области составляют цветные металлы, рыба и морепродукты, апатитовый концентрат.

Основа сложившейся товарной структуры экспорта Мурманской обл. не относится к товарам, производство которых связано с государственной поддержкой, преференциями или иными факторами влияния на конкурентоспособность. Крупные предприятия-экспортеры являются опытными участниками международных экономических отношений. Изменение условий внешнеэкономических отношений в связи с присоединением России к ВТО может сказаться в этой сфере косвенным образом. При этом у области, несомненно, имеется потенциал наращивания производства конкурентоспособных товаров и услуг. Процесс присоединения к ВТО должен подтолкнуть к работе в этом направлении. Однако наличие в стране собственного конкурентоспособного товара еще не гарантирует его успешной реализации на внешнем рынке. Выйти на них новому производителю непросто, особенно для страны, не являющейся членом ВТО. Эта проблема может быть решена при использовании Россией предоставляемых ВТО гарантий и создании адекватной конкурентной среды.

Можно выделить несколько задач, которые необходимо решить России в процессе переговоров.

1. Добиваться нормальных обычных условий присоединения, а не присоединяться к ВТО на условиях, выходящих за рамки обязательств многосторонних торговых соглашений (требования "ВТО+").

2. Определить сбалансированные условия доступа на российский и зарубежный рынки товаров и услуг. Это необходимо, чтобы иметь возможность защищать стратегически важные отрасли экономики, повышать их конкурентоспособность и возможность равноправного выхода на внешние рынки, а также защищать недостаточно развитые отрасли производства и сферы услуг ("infant industries" - в терминологии ВТО) [1].

Таким образом, основная задача ведущихся переговоров о присоединении - добиться наилучших условий присоединения России к ВТО, то есть наиболее выгодного соотношения преимуществ от вступления и уступок в виде снижения тарифов и открытия внутренних рынков.

В рамках уже достигнутых российской делегацией двусторонних договоренностей начальный уровень "связывания" таможенных пошлин ни для одной ставки таможенной пошлины не ниже действующих в настоящее время, и в первый год после присоединения России к ВТО ни одна из ставок таможенных пошлин не будет снижена по сравнению с сегодняшним днем. Средневзвешенный уровень ставки пошлины по всем товарам сейчас составляет 14%, после окончания всех переходных периодов он будет достигать 8%. Уровень связывания импортных пошлин по сельскохозяйственной продукции сейчас составляет 19%, после присоединения к ВТО он будет 18%. По всем значимым позициям сельхозпродукции: мясо, молоко, масло - вообще не будет снижения пошлин.

По промышленным товарам снижение планируется более существенное. Сейчас средневзвешенная ставка - 10%, при вступлении в ВТО она будет порядка 5-6.5%. В этом процессе выиграют те, кто пользуется импортными комплектующими, завозит импортное оборудование. Население также выиграет, поскольку будут снижаться цены на импортные товары. Предприятиям же, которые не совсем конкурентоспособны, придется нелегко.

Анализ влияния прогноза изменения ставок по таможенному тарифу на конкурентоспособность промышленности доказывает, что этот фактор не будет оказывать серьезного воздействия по сравнению с другими факторами - такими как обменный курс рубля, наличие экспортных кредитов, применение защитных мер и так далее.

На сегодняшний момент российскими учеными и экспертами подготовлено порядка десяти коллективных работ, представляющих анализ последствий присоединения России к ВТО.

Основные результаты, полученные в ходе исследования, проведенного Высшей школой экономики*, можно сформулировать следующим образом.

1. Не выявлено факторов, которые могут привести к возникновению значительных и явных отрицательных последствий, способных заметно повлиять на направление и темпы развития экономики в целом.

2. Присоединение к ВТО само по себе не приведет к появлению радикальных экономических преимуществ, которые могут быть однозначно выражены в количественной форме.

3. Главные тенденции развития экономики будут определяться отнюдь не факторами, связанными с присоединением или неприсоединением России к ВТО, а общим ходом экономического развития. Исследование показало чрезвычайно высокую инерционность экономики в целом и отдельных отраслей промышленности в частности. Большинство отраслей промышленности крайне слабо реагирует на изменение тарифных и иных, связанных с внешней торговлей, показателей.

4. Присоединение к ВТО будет способствовать возникновению ряда структурных, политических и иных качественных факторов и изменений, которые в целом могут благоприятствовать созданию условий для повышения конкурентоспособности российских предприятий.

5. Обязательства в рамках юридической системы ВТО в целом не требуют радикального изменения системы законодательства и регулирования предпринимательской деятельности в РФ.

6. Присоединение к ВТО не потребует отказа от развития регионального сотрудничества в рамках СНГ, однако в результате присоединения члены СНГ получают дополнительные стимулы к развитию сотрудничества с третьими странами, а юридические формы регионального сотрудничества станут более четкими и определенными. Это, в свою очередь, во многом избавит сотрудничество в рамках СНГ от политических элементов и потребует конкретизации его экономических компонентов, что в целом, в сочетании с развитием отношений с третьими странами, приведет к рационализации регионального сотрудничества в рамках СНГ.

7. Иностранные торговые партнеры не получают радикальных преимуществ по сравнению с российскими предприятиями при условии, что политика в отношении российских предприятий и ситуация с регулированием предпринимательской деятельности на внутреннем рынке не будет более дискриминационной, чем в отношении деятельности на мировом рынке, и в целом будет отвечать общим недискриминационным принципам, которые заложены в основу ВТО [2].

Основной вывод данного исследования заключается в том, что не было выявлено факторов, которые могут привести к возникновению значительных и явных отрицательных последствий, способных заметно повлиять на направление и темпы развития экономики в целом. Основные тенденции и темпы развития экономики в целом и отдельных отраслей и секторов, как в случае присоединения, так и неприсоединения к ВТО, будут определяться в целом одними и теми же факторами, которые преимущественно не связаны непосредственно с фактом присоединения к ВТО. При этом важнейшей предпосылкой благоприятных результатов присоединения и членства в ВТО является сохранение и поддержание тенденции экономического роста.

Экспертами оцениваются как наиболее уязвимые в условиях присоединения к ВТО такие отрасли, как авиационная, автомобильная, сельское хозяйство. Структура экономики Мурманской обл. не позволяет первые две отнести как риски для экономики региона.

Что касается сельскохозяйственного производства, то считается, что область занимает незначительное место среди факторов наполнения потребительского рынка, но обеспечение населения свежими продуктами питания, произведенными в непосредственной близости от потребителя, играет важную роль для обеспечения здорового питания жителей региона.

В суровых природных условиях сельское хозяйство не может развиваться без государственной поддержки. Со вступлением России в ВТО не исключено, что Мурманская обл. столкнется с избытком дешевой продукции европейских предприятий, хотя при этом нет гарантий, что она будет качественна. Повышение уровня конкуренции на рынке продуктов питания, ожидаемое при вступлении России в ВТО, может привести к снижению конкурентного потенциала сельхозпроизводителей Мурманской обл., имеющих объективно более высокие издержки производства. Однако помимо ценовой конкуренции может быть выиграна борьба за потребителя при внедрении модели потребления, ориентированной на здоровое питание с использованием свежих продуктов местного производства (в настоящее время в Мурманской обл. действуют 150 объектов

---

*"Разработка прогнозов социально-экономических последствий вхождения России в ВТО". М.: Гос. ун-т - Высшая школа экономики, 2003.

пищевой промышленности, из них 57 - рыбоперерабатывающие, 28 - мясоперерабатывающие и 59 - хлебопекарные и кондитерские предприятия) [3].

Регион достаточно привлекателен для инвесторов. Областные власти надеются использовать одно из главных преимуществ участия в ВТО - свободный поток инвестиций, которые собираются направлять на развитие депрессивных районов (например, Алакуртти), среднего и малого бизнеса, в туризм [4].

Одна из проблем, с которой может столкнуться Мурманская обл. - неконкурентоспособность банков и страховых компаний. Сегодня в регионе всего три самостоятельных банка, все остальное - филиалы, не обладающие достаточным капиталом и не предоставляющие международный пакет услуг потребителям. По той же причине борьбу за клиентов могут проиграть и страховщики. В ходе переговоров Россия должна согласовать с заинтересованными странами ВТО условия доступа на российский рынок финансовых услуг. Предметом этих переговоров, являются меры защиты российского рынка от чрезмерной иностранной конкуренции. В настоящее время российское законодательство в области банковского и страхового дела предусматривает ряд таких защитных мер. В частности, в России существует квота иностранного участия в страховой системе (25%) и предусмотрена возможность введения аналогичной квоты участия в банковской системе. Кроме того, в сфере страхования предусмотрены жесткие ограничения иностранного участия в компаниях, осуществляющих страхование жизни и обязательное страхование. Все эти ограничения, учитываются в ходе переговоров по присоединению к ВТО, но переговоры по финансовым и страховым услугам пока не завершены.

В экономике Мурманской обл. значительное место занимает транспорт, что обусловливается преобладанием отраслей, ориентированных на производство и поставку за пределы региона больших объемов сырья, металлов и рыбопродукции, выгодным географическим положением, наличием транзитных транспортных сообщений, незамерзающего порта в Кольском заливе и возможностью круглогодичной навигации с прямым выходом на международные морские торговые пути.

Болезненным для области может стать вопрос *конкурентоспособности наших портов*. Наибольшей опасностью для развития российских портов является требование ВТО о выравнивании транспортных тарифов. Министерством транспорта РФ декларируется необходимость унификации железнодорожных тарифов на порты Российской Федерации и пограничные переходы стран Балтии в связи с вступлением России в ВТО. Сейчас существует разница в тарифах, которая должна быть устранена в течение 3 лет. Это общее требование ВТО. Однако, если уравнивать железнодорожные тарифы на экспортные перевозки через российские порты и сухопутные границы, многие поставщики предпочтут работать через порты стран Балтии и Украины. Поспешное унифицирование тарифов может привести к потере грузов в Мурманском порту, например, угля. В России относительно льготный тариф на перевозки в сторону собственных портов, что дает совокупный экономический эффект от дополнительных налоговых, таможенных и прочих платежей в бюджет, оттого, что есть собственный выход к морю. Если тарифы на перевозки грузов будут унифицированы, то, учитывая естественные преимущества портов стран Балтии, грузы уйдут туда. При этом более 40% бюджета этих стран формируется за счет обработки российских грузов. Учитывая благоприятное географическое расположение, нетрудно спрогнозировать, у кого больше шансов одержать верх в конкурентной борьбе. И вопрос не столько во внутрипортовых технологиях - в этой части российские стивидорные компании вполне могут конкурировать и сейчас, проблема именно в развитых морских и железнодорожных подходах. Все это говорит в пользу необходимости проведения последовательной и взвешенной государственной политики по унификации железнодорожных тарифов на экспортные перевозки через российские порты и повышению конкурентоспособности самих портов.

По мнению специалистов, в результате вступления в ВТО существенно возрастут экспортно-импортные потоки, что увеличит нагрузку на транспортную инфраструктуру, но соотношение сил российских и иностранных транспортных компаний практически не изменится. Рынок транспортных услуг в России достаточно либерализован, и российские операторы уже работают в условиях конкуренции с иностранными поставщиками во многих сегментах рынка (услуги морского транспорта, вспомогательных транспортных услуг, экспедиторские услуги). Базовые принципы регулирования транспортного рынка не изменятся после присоединения [5]. Все обязательства, которые Россия на себя уже взяла, не выходят за рамки российского законодательства. Кроме того, вступление в ВТО должно позитивно отразиться на бюрократических барьерах, в частности в российских портах.

В качестве мер по минимизации предполагаемых негативных последствий присоединения России к ВТО в Мурманской обл. ведется интенсивная работа по отраслевой диверсификации, активизации малого бизнеса, техническому перевооружению производств, повышению

конкурентоспособности, модернизации, повышению качества и освоению выпуска новой продукции, а также принимаются дополнительные меры по укрупнению производств. Проводятся работы по анализу условий и требований к деятельности в рамках ВТО, при этом учитывается мнение бизнеса.

Как уже отмечалось, наименее защищенными в конкурентном отношении остаются предприятия машиностроения, других обрабатывающих производств, сельского хозяйства, транспорта, сферы услуг, финансово-кредитного сектора. Большинство предприятий в этих сферах деятельности не принимаются достаточные меры по повышению конкурентоспособности продукции и услуг. В связи с отсутствием оборотных средств и сложным финансовым состоянием, на многих предприятиях модернизацией производства не занимаются вообще.

При обсуждении процесса присоединения и сторонники, и противники сходятся в одном, что, присоединяясь к ВТО, Россия получает легитимный выход на правовое пространство и международно-правовую защиту, гарантируемую нормами ВТО. Это относится к таким важным положениям, как: режим наибольшего благоприятствования и национальный режим для российских товаров и услуг; защита от дискриминационных внутренних налогов, акцизов и таможенных сборов; свобода транзита, защита от дискриминационного применения технических, санитарных и фитосанитарных барьеров; определенная гарантия против произвольного использования других торгово-политических средств, включая квотирование, антидемпинговые и компенсационные меры. Вместе с тем, договоренности ВТО в правовом плане играют роль многостороннего торгового договора, присоединение к которому существенно снижает потребность в громоздкой системе двусторонних торговых договоров.

Членство в ВТО позволит России использовать механизм разрешения споров и конфликтных ситуаций, эффективно действующий в ВТО. Нужда в нем для российских предпринимателей ощутимо возросла в 1990-е гг., когда в ответ на серьезное открытие внутреннего рынка Россия столкнулась с избирательно действующими торговыми барьерами за рубежом и недобросовестной конкуренцией ряда зарубежных фирм, как на внешнем, так и на внутреннем рынках страны. Кроме того, Россия получит другие торгово-политические преимущества, которые в итоге будут содействовать ее организованному вхождению в мировое хозяйство, развитию ее внешней торговли, защите российских интересов за рубежом. Вступление в ВТО открывает перед Россией возможность участия в новых переговорах по развитию правовых основ международной торговли. Эти переговоры уже идут и значительно расширятся в будущем. Неучастие России в этих переговорах поставит страну в практическую изоляцию от процесса развития мировой торговой системы и лишит ее возможности отстаивать и защищать свои национальные торговые интересы, как это делают страны-члены ВТО. Причем чем дольше Россия будет оставаться вне ВТО, тем сильнее она будет отставать от процессов, идущих в мире, и тем с большим объемом требований и обязательств она может встретиться при присоединении.

При этом присоединение к ВТО может принести и потери. Эти потери могут быть следующими:

- работа отдельных производств, находящихся в кризисе, будет серьезно затруднена в результате снижения тарифов и облегчения доступа иностранных товаров и услуг на российский рынок;
- возможны сокращения поступлений в федеральный бюджет от снижения импортных пошлин;
- ограничение возможностей государства в области государственного регулирования внешнеэкономической деятельности;
- может оказать некоторое негативное влияние на российские рынки услуг, в частности на финансовый сектор.

Однако спрогнозировать точно последствия присоединения к ВТО достаточно сложно. Во-первых, неизвестны окончательные условия присоединения, во-вторых, не вполне ясна способность российских предприятий адаптироваться в новых условиях, в-третьих, многое будет зависеть от политики правительства после присоединения.

Литература

1. Россия на пути в ВТО / П.С., Смирнов В.А. Хребтов. М., 2000.
2. Всемирная торговая организация. Краткое пособие для бизнеса. М.: "ИПП"Куна", 2006. 112 с.
3. Аргументы и факты. 2007. № 34 (1399).
4. Полярная правда. 2006, 20 дек.
5. Торговля услугами: практические аспекты в свете присоединения России ко Всемирной торговой организации. М.: "ИПП Куна", 2006. 64 с.

ОЦЕНКА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДОВ ЦЕНТРА КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА И ПУТИ ЕГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ МОНЧЕГОРСКА И КИРОВСКА)

Центр Кольского п-ова является одним из основных туристско-рекреационных районов Мурманской обл. благодаря своему выгодному экономико-географическому положению и уникальному природному наследию. Здесь расположены важнейшие промышленные центры Кольского края - Мончегорск и Кировск, возникшие в 1930-х гг. при активном освоении природных ресурсов региона и строительстве индустриальных гигантов Мурманской обл. - комбинатов "Апатит" и "Североникель". Помимо основной "промышленной" специализации, малые города Мончегорск и Кировск известны и как центры зимних видов туризма и горнолыжного спорта. Расположенные на берегах озер в окружении живописных заснеженных горных массивов и северной тайги, оба города имеют во многом схожий между собой туристско-рекреационный потенциал.

Еще в советский период уникальное природное наследие окрестностей северных городов привлекало сюда туристов из всего Советского Союза. Через Мончегорск и Кировск проходили всесоюзные туристические маршруты и зимой и летом. Туристы останавливались в тургостиницах "Лапландия" (Мончегорск) и "Хибины"(Кировск). Особой популярностью пользовался маршрут № 627 "По Лапландии" с посещением Мончегорска (14 дней) и Мурманска (4 дня). Мончегорская часть маршрута предусматривала однодневную экскурсию в Кировск (78 км) и многодневный водно-пешеходный поход по Мончезеру и Волчьим Тундрам или поход на гребных шлюпках по Имандре с восхождением на хибинскую вершину Юмчорр. В обозримой перспективе возможно восстановить этот маршрут, учитывая, что в летний период мончегорские гостиницы простаивают полупустыми, и добавить экскурсию в Лапландский заповедник на Чунозерскую усадьбу Деда Мороза (45-й км). Также действовали туристические маршруты: "Край незаходящего солнца" (Кировск-Мончегорск-Мурманск), "По Хибинам", летний (Кировск (14 дней), включая пешие походы, - Мурманск (4 дня), "Мончегорский лыжный" (15 дней); "Хибинский горнолыжный" (15 дней).

В настоящее время туристы целенаправленно посещают, как правило, один город, выбирая в качестве базового размещения гораздо чаще Кировск, чем менее известный Мончегорск. Туристическая инфраструктура более раскрученного на российском туристическом рынке Кировска выглядит поразнообразнее мончегорской. Объекты, отвечающие современному международному уровню (отели, горнолыжные центры), находятся в структуре основных градообразующих предприятий - ОАО "Апатит" и ОАО "Кольская ГМК". Объекты, находящиеся в муниципальном ведомстве, требуют реконструкции и современного оснащения.

До недавнего времени Мончегорск туристы обходили стороной, так как город прочно ассоциировался у приезжих с зоной экологической деградации и входил в число наиболее загрязненных городов России с 5-й категорией ЭС. Однако экологическая политика, проводимая ОАО "Кольская ГМК", по снижению выбросов вредных веществ в атмосферу позволила на протяжении последних лет значительно улучшить качество атмосферного воздуха в городе. Приезжающие в основном в конце зимы - начале весны туристы-горнолыжники отмечают, что снег в городе лежит белый, а в 1990-х гг. он чернел сразу после снегопада.

Мончегорск расположен на берегах живописных озер Имандра и Лумболка, в предгорьях горного массива Мончетундра и окружен горами: Сопча (507 м), Нюд (Монча, 465 м), Ниттис (618 м), Поаз (Голова оленя) и др. Город проектировали ленинградские архитекторы, и своим внешним обликом его центральная часть чем-то напоминает северную столицу. Мончегорск очень украшают зеленые парки и набережные, расположенные на берегах Имандры, Лумболки, Комсомольского озера [1]. Большое внимание в городе металлургов уделяется благоустроительным работам. В 2005 г. Мончегорск был признан одним из самых благоустроенных городов России во всероссийском конкурсе среди малых городов.

Социально ориентированная политика основного предприятия города - ОАО "Кольская ГМК" направлена на развитие спорта, рекреации, экологического туризма. С помощью компании обустроена чунозерская усадьба Деда Мороза в Лапландском заповеднике, оборудованы экологические тропы.

В Мончегорске работают 3 музея - истории города, цветного камня, частный музей сказочных гномов. Обязательным объектом экскурсионного показа является Вознесенский кафедральный собор. В 2007 г. в Мончегорске появилась еще одна уникальная достопримечательность, способная привлечь в летний период экологических туристов. На берегу Имандры, в районе Ленинградской набережной организован первый в Мурманской обл. экологический парк. Экопарк - это специально оборудованные особо охраняемые маршруты по территории, природа которой позволяет при ее изучении получить знания об естественных явлениях и объектах, экосистемах. Разработано несколько маршрутов: эколого-биологический, туристический, краеведческий с посещением священного камня-сейда, альпийской горки, ботанической площадки. В парке оборудована смотровая площадка, сооружены саамские двор и вежа под открытым небом. Планируется построить в парке снежный городок с иглой, избушку для экологического просвещения, летнюю сцену [2]. Экологический "Скансен", возможно, дополнят живой зооуголок и выставка деревянных скульптур.

Основными объектами размещения туристов являются 2 городские гостиницы: "Север" (74 места) и ведомственная "Металлург" (73 места), а также профилакторий комбината "Североникель". Во время высокого горнолыжного сезона в них обычно не бывает свободных мест. За пределами города возможно размещение на турбазах "Пиренга", "Кислая губа", "Рижгуба". В городе широко развита сеть питания - около 30 ресторанов, кафе, баров. В сфере обслуживания пока не удается обеспечить высокий уровень сервиса.

В Мончегорске обслуживанием туристов занимаются 3 туристические компании: "Фортуна", "Кола Трэвел" и "Одинокий странник". Вследствие довольно высокого материального уровня мончегорских металлургов турфирмы ориентированы в большей степени на выездной туризм, чем на въездной.

Основным организатором проведения самостоятельных турпоходов выступает клуб самостоятельного туризма "Сариола". Под его опекой находится популярный круглогодичный маршрут выходного дня длиной в несколько километров к роднику. На основе "Сариолы" действует и клуб туристской песни, организующий в Мончегорске концерты и фестивали авторской песни. В частности, самый известный мончегорский бард Сергей Каплан проводит в Мончегорске ежегодный межрегиональный фестиваль авторской песни памяти Владимира Высоцкого.

Мончегорск богат своими спортивными традициями. Особенно популярны здесь такие зимние виды спорта, как горные лыжи, лыжные гонки и хоккей с мячом. В летнее время на Имандре проводятся парусные регаты, зимой - зимний виндсерфинг и кайтинг. Разнообразные лыжные трассы от 1 до 15 км проложены у подножья гор и в парковой зоне города. В Мончегорске действуют 4 горнолыжных трассы: в городском парке с подъемником на г.Ниттис (длина трассы - 1000 м, перепад высот - 250 м, 5 бугельных подъемников, канатно-кресельная дорога), на г.Поаз (длина трассы - 1200 м, перепад высот - 235 м, 1 бугельный подъемник), на г.Монча - база ОАО "Кольская ГМК" (длина спуска - 1200 м, перепад высот - 245 м, 3 бугельных подъемника, хафпайп для сноубордистов, освещение).

В Мончегорске принята муниципальная программа развития туризма на основе развития горнолыжного, экологического и экскурсионного туризма. Основным объектом экскурсионного показа в окрестностях города является Лапландский заповедник с усадьбой Деда Мороза. Перспективными объектами экскурсий в пригородной зоне могут стать: геологический памятник природы - базальтоидные лавы Риж-губы и саамский погост - Экостровское кинтище.

В дальнейшем необходимо уделить особенное внимание улучшению качества сервиса, экологической безопасности, созданию благоприятного имиджа города и рекламе. Планируется открытие в Мончегорске туристического информационного центра, новых сувенирных магазинов.

Расположенный в южной части Хибинских гор, Кировск является основным туристическим центром Мурманской обл. и одним из ведущих центров горнолыжного спорта в России. Это самый "снежный" город Кольского п-ова. Уникальные природные условия (снег лежит с октября по май), удобная транспортная доступность позволяют с конца осени до конца весны приезжать сюда туристам, спортсменам-горнолыжникам, лыжникам, сноубордистам, фристайлистам. Высокий пик сезона приходится на март-апрель, когда в гостиницах Кировска не бывает свободных мест и гостям города приходится останавливаться в частном секторе.

Кировский горнолыжный район является самым ближним по отношению к обеим российским столицам. Расстояние от Кировска до Москвы - 1930 км, до Санкт-Петербурга - 1250 км, авиаперелет занимает не более двух часов [3]. Если сравнивать Кировск с ведущими российскими горнолыжными курортами, расположенными на беспокойном Северном Кавказе (Терскол, Красная Поляна, Домбай),

то окажется, что в Кировске снег выпадает раньше, а тает позже, увеличивая тем самым продолжительность горнолыжного сезона. Кировские цены более привлекательнее и доступней кавказских. Дешевле покататься на горных лыжах можно только в украинских Карпатах, где лыжный сезон также короток.

Расстояние от Кировска до Финляндии составляет около 300 км, после открытия пункта пропуска "Салла" повысилась привлекательность Кировска для международного туризма. Однако составить серьезную конкуренцию обустроенным по всем мировым стандартам финским горнолыжным курортам Кировск пока вряд ли сможет. Рассчитывать на приезд иностранных любителей горных лыж пока рано, необходимо ориентироваться в ближайшее время на россиян и жителей ближнего зарубежья.

Расположенный в среднегорье на берегу оз.Большой Вудъявр, Кировск с трех сторон окружают хибинские горные вершины: Вудьперчорр (1067 м), Айкуайвенчорр (1075 м), Кукисвумчорр (885 м). В ближайших окрестностях города выявлено свыше 700 минералов, что предопределяет широкие возможности для развития геолого-минералогического туризма.

В настоящее время в Кировске действует 4 обустроенных горнолыжных комплекса: северный (городской) склон г.Айкуайвенчорр, южный склон г.Айкуайвенчорр, г.Кукисвумчорр (25 км), "Хибины Сноу Парк" [4]. Общая протяженность горнолыжных трасс составляет 35 км, оборудовано 14 подъемников и 1 канатно-кресельная дорога. Самым популярным и посещаемым является северный склон, расположенный недалеко от центра города. Протяженность большинства трасс - 1,5-2 км, перепад высот - 450-600 м. На территории спорткомплекса, принадлежащего компании "Коласпортланд", есть 6 бугельных подъемников, канатно-кресельная дорога, трасса для могула, трамплины для фристайла и прыжков, лыжный стадион, гостиница "Спорт". Самым современным спорткомплексом является южный склон г.Айкуайвенчорр - горнолыжный комплекс ОАО "Апатит". На его территории 2 бугельных подъемника, кафе. Протяженность трасс - 3 км, перепад высот - 550 м. Самым экстремальным и доступным по ценам выглядит склон на г.Кукисвумчорр, где действует 3 бугельных подъемника, перепад высот - 520 м [5].

В 2005 г. открыт детский горнолыжный центр "Хибины Сноу Парк", в который было вложено 3 млн евро компанией "ЕСН". На эти средства в Кировске построена гора с натуральным снежным покрытием, оснащенная современным оборудованием и освещением [4].

Кроме того, "дикие", необустроенные склоны хибинских гор в последнее время стали использовать для катания любители экстремального "фрирайда" (спуск по снежной целине). Для этих целей больше подходят крутые склоны г.Вудьперчорр.

Хибинские горнолыжные трассы - одни из немногих в России, на которые имеется международный сертификат ФИС, дающий право на проведение соревнований самого высокого уровня. Здесь проводятся всероссийские и международные соревнования по горным лыжам, фристайлу, лыжным гонкам, прыжкам с трамплина, сноуборду. Также в Кировске развиты такие виды спорта, как футбол, хоккей с шайбой, спортивный альпинизм, дельтапланеризм. Вероятно, это самый спортивный город в Мурманской обл.

Ежегодно в Кировск приезжают более 12 тыс. любителей горных лыж и сноуборда. Только на новогодних каникулах 2008 г., по неофициальным данным, в город прибыло около 6 тыс. туристов. В высокий сезон Кировск одновременно в течение одного дня посещают в среднем около 1000 горнолыжников. Между тем городские средства размещения (6 гостиниц и профилакторий) рассчитаны на 623 места [6]. Остальные туристы вынуждены останавливаться в частном секторе или в расположенном неподалеку г.Апатиты.

Туризм выбран как одно из приоритетных направлений социально-экономического развития города. Благодаря международному проекту "ЛАПКОЛА-2" ЕС в 2007 г. в Кировске открылся туристический информационный центр, главная цель которого заключается в поддержке и координации субъектов туристической индустрии в этом городе. Необходим точный подсчет туристов, чтобы рассчитать количество мест для размещения людей, пропускную способность горнолыжных склонов, число объектов инфраструктуры. Первоочередной задачей является получение достоверной информации о вкладе туризма в экономику города.

В Кировске зарегистрированы 2 туристические фирмы - "Фортуна Тур" и "Хибины-отдых"; апатитская компания "Юг-Кола" также ориентирована на развитие хибинского туризма. Чтобы расширить туристический сезон и заполнить пустующие в летний сезон кировские гостиницы, необходимо развивать экскурсионный и летний экологический туризм. Перспективны альпинизм и минералогические туры.

В Кировске работают 3 музея и выставочных зала: Горно-геологический музей ОАО "Апатит", Историко-краеведческий музей с мемориалом С.М.Кирова, художественный выставочный зал. Действует Хибиногорский женский православный монастырь, проводятся экскурсии на вершину воспетого Ю.Визбором плато Расвумчорр. Интерес представляют также открытые разработки ОАО "Апатит" - карьеры.

Однако основным экскурсионным объектом показа летом является самый северный в России и один из трех в мире ботанических садов, расположенных за полярным кругом, - Полярно-альпийский ботанический сад. В ботаническом заповеднике на площади 1250 га произрастает более 400 видов растений, действует экологическая "тропа географов".

Посещающие Кировск туристы могут посетить расположенный всего в 20 км от него город Апатиты с Кольским научным центром РАН и 5 музеями.

В окрестностях Кировска освоено 12 альпинистских маршрутов, разработаны многочисленные лыжные и пешеходные маршруты по Хибинам. Только третья часть туристических групп регистрируется у спасателей, остальные подвергают себя реальной опасности, особенно в период схода снежных лавин.

Среди многочисленных событийных мероприятий, проводимых в Кировске, необходимо отметить Праздник Севера и Хибиногорский осенний фестиваль авторской песни памяти Юрия Визбора. В перспективе можно организовать горнолыжный карнавал - праздник открытия сезона, "Снежные сафари" на снегоходах, выставки снежных и ледовых скульптур, гонки на собачьих упряжках, летний экологический и туристический фестиваль с выступлением фольклорных коллективов и бардов.

Во всероссийском конкурсе "Золотой рубль" Кировск признан лучшим малым городом Северо-Запада по социально-экономическому развитию. Основное предприятие города - ОАО "Апатит" большое внимание уделяет развитию в Кировске спорта, туризма, оздоровлению населения. В структуру компании входят гостиница "Северная", профилакторий "Тирвас", горнолыжный комплекс, крытый хоккейный стадион, единственный в Мурманской обл. стадион с искусственным футбольным газоном.

В Кировске уровень уличной преступности и распространения наркомании в несколько раз ниже, чем в Мурманске. Высокое качество питьевой водопроводной воды из подземных источников отвечает всем санитарным нормам. В городе хорошая экологическая обстановка. После закрытия фабрики АНОФ-1 воздух стал чище, а снег - белее.

Если сравнивать Кировск с аналогичными горнолыжными курортами Европы, то окажется, что по средней стоимости ски-пасса (900 руб.), аренды спортивного инвентаря в день (1000 руб.) кировские цены приближаются к европейским. Один день пребывания в Кировске туриста-горнолыжника с проживанием в гостинице и набором стандартных услуг в среднем стоит 100 евро. По количеству объектов размещения, питания, развлечений и отдыха Кировск значительно уступает даже небольшим по населению европейским городам - центрам горнолыжного спорта. В городе слабо развита сфера питания. В Кировске работают лишь 1 ресторан и 7 кафе-баров [7]. К тому же зарубежные горнолыжные курорты не имеют промышленных предприятий, туризм и спорт в них является основной отраслью экономики.

Для того чтобы Кировск занял достойное место среди европейских центров зимнего спорта и развитие горнолыжного туризма смогло из статьи расходов превратиться в источник получения дополнительных средств в бюджет города, необходимы большие инвестиции и формирование привлекательного имиджа города с продвижением его на внешний и внутренний туристические рынки.

В настоящее время разработан международный инвестиционный проект "Хибины" (предусматривается льготное налогообложение тех фирм, которые финансируют туристические проекты), реализуется муниципальная программа по развитию туризма в Кировском регионе. В качестве приоритетных направлений развития туризма предполагается: улучшение качества сервиса, дальнейшее развитие спортивной инфраструктуры и средств размещения, расширение услуг апресс-ски (досуг и индустрия развлечений для туристов после катания, в основном в вечернее время), развитие новых видов туризма (например, конные маршруты, катание на собачьих упряжках), проведение ярких событийных мероприятий для привлечения туристов в межсезонье, усиление рекламной компании. Предусматривается привлечение активов крупных туроператорских компаний или создание местной компании [7].

Создание комплексного международного спортивно-туристического центра европейского уровня должно стать важным мероприятием для развития экономики Кировска, открытия новых рабочих мест и расширения сферы услуг.

В перспективе города Кировск и Мончегорск могут войти в состав туристско-рекреационной территории "Лапландская" с развитием специализированных видов туризма: экологического, горнолыжного, экстремально-приключенческого, геологического, культурно-познавательного. Центральная часть Кольского п-ова должна стать важнейшим туристическим регионом Мурманской обл. Ожидается повышение уровня жизни местного населения на основе комплексного использования уникальных природных рекреационных ресурсов.

Литература

1. Стартовые условия и перспективы развития туризма и рекреации на территории города Мончегорска и Мончегорского района Мурманской области. Мончегорск, 2003. С.2-6.
2. Экопарк в Мончегорске // Мурманский вестн. 2007. 16 нояб.
3. Муниципальная программа развития туризма в Кировском регионе. Кировск, 2002. С.1-5.
4. Ильина Е. Сноу-парк появился в Хибинах // Полярная правда. 2005. 26 мая.
5. Мурманская область. Туристский справочник-путеводитель. Мурманск, 2007. С.23-41.
6. Седов А.А. Потенциал развития зимних видов туризма в городе Кировске // Материалы IV Междунар. науч.-практич. конф. "Темпы и пропорции социально-экономических процессов в регионах Севера. Лузинские чтения-2007", г.Апатиты, 12-14 апреля 2007 г. - Апатиты: Изд. Кольского научн. центра, 2007. С.237-240.
7. Кабыш З. О подсчете туристов в Кировске // Мурманский вестн. 2008. 19 янв.

УДК 338.45:656 (470.21)

Д.К.Лузгина

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПОРТА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Транспорт - важнейшая отрасль народнохозяйственного комплекса. В современных условиях, когда в экономике активизируются интеграционные процессы, роль транспорта существенно возрастает, так как он является связующим звеном между территориями, различными сферами экономики, между производством и потреблением товаров и услуг. Транспорт - материальная основа процесса товародвижения, он обеспечивает реализацию всех видов экономических связей. По уровню развития транспортной системы судят о состоянии экономики страны. Для Мурманской обл., занимающей географически приграничное положение, состояние транспортной системы особо важно и имеет стратегическое значение. От надежной работы транспорта в большой степени зависит стабилизация и дальнейший подъем экономики, обеспечение обороноспособности страны, ее национальной безопасности, целостности территории. Поэтому необходимо поддерживать высокий уровень транспортного обеспечения экономики региона и его населения.

К условиям полноценного и экономически эффективного транспортного обеспечения любого региона относятся следующие факторы: 1 - рационально сформированные экономические связи; 2 - стабильное, в достаточном объеме грузообразование; 3 - наличие развитой сети путей сообщения, соответствующей сложившимся направлениям экономических связей и имеющей пропускную способность, достаточную для беспрепятственного продвижения груза и своевременной доставки его по назначению; 4 - парк подвижного состава, провозная способность которого способна полностью осваивать востребованные объемы перевозок, а технический уровень и состояние гарантируют максимально возможную сохранность количества и качества груза; 5 - эффективная система управления транспортными процессами, гарантирующая их стабильность, безотказность.

Транспортный комплекс Мурманской обл. представлен четырьмя видами - железнодорожным, морским, автомобильным и воздушным. Как экономическая структура коммуникационный комплекс области, к которому относится и связь, вкладывает в региональный бюджет 18063.5 млн руб., или 12.7% к итогу (2005 г.). Кроме того, транспорт и связь создают области 62.5 тыс. рабочих мест, или 14% от общей численности занятых в экономике [1].

Сложившиеся транспортно-экономические связи Мурманской обл., как и многих других регионов в нашей стране, формировались постепенно в период активного промышленного развития страны в зависимости от размещения производственных предприятий. Не всегда планируемые варианты размещения единодушно принимались специалистами. В частности, сомнения вызывало размещение металлургического предприятия в Череповце. Возможно, реализован не лучший из предлагаемых вариант, однако это направление успешно работает на протяжении многих десятилетий. Проблемы возникли в первые годы перестройки, но связаны они были с сокращением производства, вследствие чего соответственно изменились и объемы хозяйственных связей. Это привело к потере доходов и ухудшению финансовой состоятельности промышленных предприятий, снизились их возможности обновления основных средств. Однако сейчас, благодаря рыночной свободе ценообразования, ситуация на многих крупных и средних предприятиях нормализуется, но проблема дефицита грузообразования, нестабильности в разной степени для всех видов транспорта сохраняется.

Транспортная сеть Мурманской обл. по конфигурации соответствует основным направлениям экономических связей и, следовательно, обеспечивает востребованные направления грузопотоков и пассажиропотоков.

Экономика региона имеет сырьевую специализацию, поэтому основные грузообразующие узлы - это горнодобывающие предприятия, производящие массовую грузоемкую продукцию. Для ее вывоза в регионы, потребляющие эту продукцию, используются магистральные виды транспорта - железнодорожный и морской. Мурманский торговый порт и Мурманское отделение Октябрьской железной дороги образуют единую взаимозависимую систему, которая реализует большую часть грузопотока, направляемого за пределы области.

Проблема увеличения пропускной способности, которая многие годы в дореформенный период была актуальна, но так и не решалась, теперь утратила свою остроту в связи с сокращением объемов производства на основных грузообразующих предприятиях. Так, ОАО "Апатит" производит сейчас 8 млн т апатитового концентрата, что меньше прошлых объемов примерно в два раза. Поэтому объем отправления грузов соответственно снизился, и дефицит пропускной способности перестал быть актуальной проблемой.

По состоянию на конец 2006 г. эксплуатационная протяженность сети железных дорог общего пользования составляет в 870 км. Это на 63 км меньше показателя 1990 г., последнего дореформенного. Сокращение протяженности выполнено в соответствии с Концепцией структурной реформы федерального железнодорожного транспорта, утвержденной постановлением Правительства РФ от 14.05.98 № 448, с целью сокращения издержек, экономии ресурсов, повышения производительности труда и стабилизации экономической ситуации. Протяженность электрифицированных путей также сократилась. По данным за 2004 г., она составила 405 км, что меньше по отношению к уровню 1990 г. на 26 км. Но при этом уровень электрификации дороги соответствует среднему показателю за прошлые годы, то есть составляет 46% [2]. Место Мурманской обл. на Европейском Севере по уровню освоенности территории железнодорожными путями, то есть по плотности эксплуатационных железнодорожных линий, показано на рис.1.

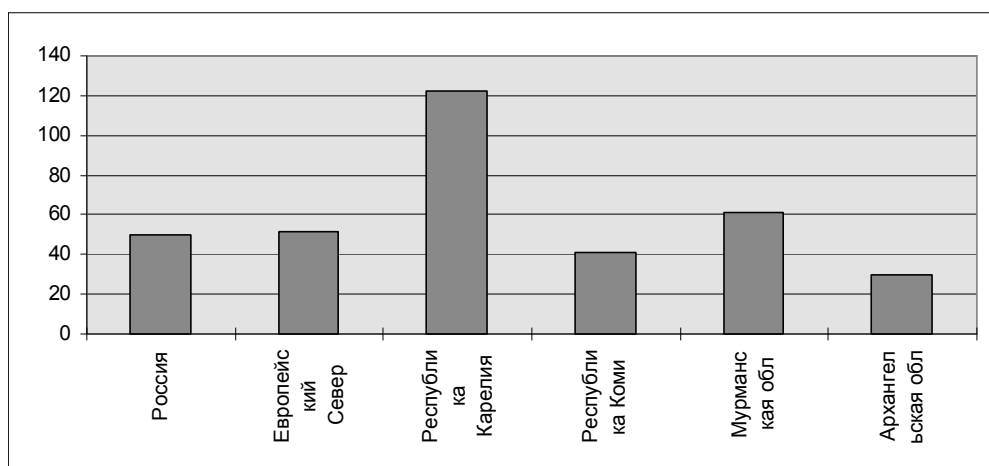

Рис.1. Плотность железнодорожных путей общего пользования Европейского Севера [3]

Средняя плотность железнодорожных путей общего пользования на территории Европейского Севера на 3.6% выше таковой по России.

Что касается провозной способности транспортной системы, то есть наличия и технического состояния парка подвижного состава, то здесь есть проблемы, общие практически для всех транспортных организаций: это низкий технический уровень парка, не соответствующий мировым стандартам, это износ подвижного состава и дефицит ресурсов для его обновления. Между тем, уровень транспортной обеспеченности территории и качество транспортирования грузов в значительной степени зависят от состояния используемых транспортных средств. К сожалению, технический уровень отечественного подвижного состава отстает от стандартов развитых стран по безопасности, экологичности, по скорости движения, времени доставки грузов. Поэтому наш импорт ввозят автомобили иностранных государств, в том числе из ближнего зарубежья, которые за годы нашей перестройки в разы увеличили численность и технический уровень своих транспортных парков за счет самых современных автомобилей. При этом Россия теряет рынок транспортных услуг, а вместе с ним и серьезные доходы. В табл.1 приведены показатели износа основных фондов транспорта, используемого в регионе.

Таблица 1

Износ основных фондов крупных и средних организаций транспорта на конец года, в % [2]

Виды транспорта	Всего		В том числе по основному виду деятельности	
	2004 г.	2005 г.	2004 г.	2005 г.
Сухопутный	8.9	14.6	8.9	14.7
Морской	54.2	49.2	54.2	49.3
Воздушный	28.4	32.4	28.4	32.4
Вспомогательная и дополнительная транспортная деятельность	50.0	59.1	49.4	60.7

Судя по данным статистики, самым благополучным оказывается сухопутный транспорт, самые изношенные средства производства у вспомогательных и дополнительных видов транспортной деятельности. Наибольший износ транспортных средств - в морской отрасли. Таким образом, за исключением сухопутного транспорта, фонды отрасли изношены наполовину или приближаются к этому уровню. Эксплуатация такого подвижного состава не может быть эффективной.

Применительно к автомобильному транспорту исследования НИИ автомобильного транспорта давно показали, что производительность автомобиля начинает быстро снижаться, а расходы запасных частей так же быстро начинают нарастать гораздо раньше окончания установленного срока службы (7-9 лет). Многие виды автомобилей уже через 4 года эксплуатации (после выполнения 500 тыс. ткм) заметно снижают все свои технико-эксплуатационные показатели. По истечении семилетнего амортизационного срока средняя годовая производительность уменьшается на 40%, а себестоимость перевозок возрастает на 30-35%. Автомобили с большим сроком эксплуатации поддерживаются за счет многократных неэффективных ремонтов, на них расходуются дефицитные запчасти, а ресурс отремонтированных автомобилей в среднем в 3 раза меньше, чем у новых. К тому же трудозатраты на ремонт в 2-3 раза больше, чем при производстве новых автомобилей. Кроме того, при использовании старого парка целесообразно иметь собственные мощности для производства ремонтов, в том числе и капитальных. В противном случае приходится обращаться к другим организациям и иногда даже в другие города, что также увеличивает эксплуатационные издержки. Поэтому бывает выгоднее купить новый автомобиль, чем постоянно ремонтировать эксплуатируемый, хотя и не очень старый по времени работы.

Положение с износом ведомственных транспортных средств, то есть находящихся в собственности промышленных предприятий, несколько лучше. В этих организациях возраст парка транспортных средств колеблется от 0.6 года (деревообработка) до 15.8 года (добыча прочих полезных ископаемых, за исключением добычи металлических руд).

Эффективность работы автомобильного транспорта и время физического износа парка во многом зависят от состояния автомобильных дорог. Российские дороги не всегда отвечают даже элементарным требованиям безопасности, не говоря уже об эффективности перевозок, сохранности грузов, комфортности условий работы водителей. В этом отношении дороги Мурманской обл. ничем не отличаются от дорог всей России. Одна из основных причин низкого качества дорог - отсутствие современных стандартов на их строительства. До сих пор используются нормативы дореформенного

периода. Кроме того, есть другие причины: отсутствие эффективной дорожной техники, дефицит качественных строительных материалов, крайне слабое финансирование отрасли.

В своем интервью первый заместитель министра транспорта России, руководитель Государственной службы дорожного хозяйства сообщил, что бездорожье обходится российской экономике ежегодно в 10% ВВП, в Европейском союзе - в 3%. Наши дороги постоянно ремонтируются. Так называемый "ямочный" ремонт ведется постоянно. Обновление дорожного покрытия требуется практически через 1-2 года. По статистике, затраты на ремонт автодорог в стране составляют почти три четверти бюджета дорожного хозяйства страны, на новые дороги почти ничего не остается.

Протяженность сети автомобильных дорог области по данным на конец 2006 г. составляет 3 405 км, из них дорог общего пользования - 2690 км (79%), ведомственных - 715 км (21%). Из общей протяженности дороги с твердым покрытием составляют 3041 км (89%), в том числе федеральные - 537 км, областные - 1933 км, местные - 120 км, ведомственные - 451 км. На рис.2 показано место Мурманской обл. в сети автомобильных дорог Европейского Севера.

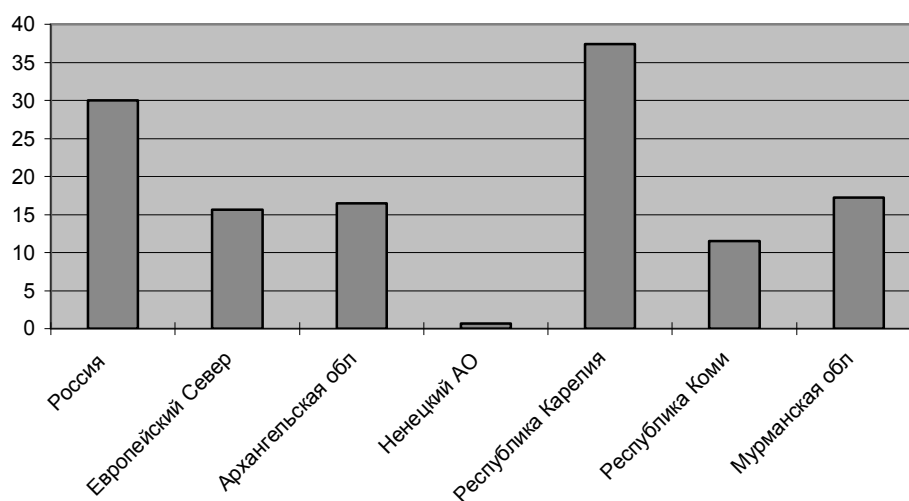

Рис.2. Плотность автодорожной сети Европейского Севера [4]

Мурманский морской торговый порт, наряду с Архангельским, всегда имел статус базового порта Северного морского пути как одного из крупнейших портов Северо-Запада и единственного незамерзающего порта в этом регионе. Северный морской путь за время перестройки потерял почти всю инфраструктуру, и она до сих пор не восстановлена. Резко сократился объем перевозок в каботаже, главным образом за счет потери грузов "Норильского никеля". Трасса СМП пустеет, и это очень опасно в связи со сложившейся геополитической обстановкой в мире. Россия может потерять СМП. Северный морской путь необходимо не просто восстанавливать, но модернизировать. Только при этом условии он сможет стать привлекательным для зарубежных грузовладельцев, и это позволит реализовать транзитный потенциал СМП.

После передачи ледокольного флота от Мурманского торгового порта "Атомфлоту", которая должна произойти в августе 2008 г., система управления арктическими транспортными коммуникациями изменится. Современное состояние СМП не внушает оптимизма, так как серьезных действий для восстановления инфраструктуры СМП нет. Флот изношен, финансовые возможности не обеспечивают необходимого объема обновления. Грузопоток сократился почти в 4 раза по сравнению с дореформенным периодом, и в ближайшей перспективе не ожидается его увеличения, если не считать нарастающих потоков экспортной нефти.

Цели реформирования системы управления СМП весьма оптимистичны и обширны. Важнейшей из них является сохранение Северного морского пути как национальной магистрали России в Арктике с использованием судов и плавсредств под российским флагом, которые построены на отечественных предприятиях. Развитие инфраструктуры Северного морского пути позволит сформировать его как транспортный коридор общероссийского и международного значения, повысить безопасность арктического судоходства за счет совершенствования систем получения

информации о состоянии ледовой, гидрометеорологической и геофизической обстановки с использованием космических и автоматизированных технических средств наблюдения.

Приоритетными направлениями реформирования, на наш взгляд, должны стать те из них, которые способствуют улучшению положения населения северных территорий, среди них - устойчивое снабжение северных территорий России; усиление позитивного влияния СМП на социальные условия жизни народов Севера, развитие экспортных и каботажных перевозок. При этом важно, чтобы и каботажные, и экспортные перевозки осуществлялись российскими судами под российскими флагами. Только в этом случае за Россией будет сохранен рынок морских транспортных услуг и получен полноценный эффект от эксплуатации Северного морского пути. Поскольку сейчас такого флота в России нет, но терять этот сектор рынка нельзя, то к числу важнейших задач следует отнести также и создание современного российского торгового флота на российских верфях и перевозку своими силами грузов западных грузовладельцев. Тогда Северный морской путь оживет и станет реальной основой формирования арктической транспортной инфраструктуры. Кроме того, повышение интенсивности движения по Севморпути повысит геополитическую безопасность северных территорий и России в целом.

Роль и обязанность государства в процессе воссоздания СМП - обеспечить благоприятные условия для надежного функционирования трассы СМП и формирования необходимой для этого инфраструктуры. Одной из задач реформирования системы управления арктическими коммуникациями является разделение функций государственного регулирования и хозяйственной деятельности в системе управления СМП.

Реализация всех намеченных мероприятий позволит обеспечить государственный контроль в российском секторе Арктики, реализовать транзитный потенциал и экспорт транспортных услуг по Северному морскому пути, осуществить поэтапное формирование самокупаемой и приносящей доходы арктической морской транспортной системы. В табл.2 показана структура грузопотока области по видам транспорта.

Таблица 2

Структура грузопотока области, в % к итогу

Транспорт	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Железнодорожный	60.7	63.1	54.5	49.9	65.1
Автомобильный	26.8	21.7	30.5	38.6	19.1
общего пользования	3.7	2.2	1.6	1.3	3.2
Морской	12.5	15.2	14.9	11.4	15.8
общего пользования	11.3	14.3	14.8	11.3	15.8
Воздушный	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Всего	100	100	100	100	100
общего пользования	75.6	79.6	70.9	62.6	84.0

Всего транспортный комплекс области перевез в 2006 г. 41816.2 тыс. т грузов. Из них 80.7% освоили два вида транспорта - железнодорожный и морской. Они обслуживают отрасли производственной специализации региона. Железнодорожный транспорт выполняет перевозки по межрегиональным транспортным связям. Морской транспорт задействован в основном на перевозках по внешним экономическим связям и в каботаже, что также является межрегиональным видом сообщения. Видовое содержание грузопотока железнодорожного транспорта представлено химическими и минеральными удобрениями, железной рудой, рудой цветных металлов, нефтяными грузами, минеральными строительными материалами, лесом. Эти грузы создают основной тоннаж перевозок.

Автомобильный транспорт выполняет чуть меньше 20% областного грузопотока. В прошлом он работал почти исключительно на внутриобластных сообщениях, поездки за пределы области были крайне редкими. В процессе перестройки автотранспорт освоил и межрегиональные сообщения. На этих направлениях работает преимущественно автотранспорт частных собственников. Грузы автомобильного транспорта представлены в основном потребительскими и снабженческими товарами, пищевыми продуктами. Ведомственный автотранспорт, если он не задействован в технологическом процессе, выполняет внутривозвратные перевозки, а также периодически - перевозки снабженческих грузов на межрегиональных сообщениях. В табл.3 показаны основные технико-эксплуатационные показатели работы грузового автомобильного транспорта.

Основные показатели работы грузового автомобильного транспорта
крупных и средних автопредприятий общего пользования

Показатель	1990 г.	2006 г.	2006 г. к 1990 г., %
Коэффициент технической готовности автомобиля, %	89.5	77.6	0.87
Коэффициент использования парка, %	67.5	56.6	0.84
Средняя продолжительность работы автомобиля в сутки, ч	8.8	7.4	0.84
Средняя грузоподъемность автомобиля, т	5.34	8.4	1.57

Коэффициент технической готовности снизился на 13%. Это может быть связано со старением парка, с дефицитом ремонтных мощностей. Коэффициент использования парка сократился на 16%. Здесь причина, скорее всего, в дефиците спроса на автоперевозки. Средняя продолжительность работы в сутки снизилась тоже на 16%, и причина та же.

Проблемы транспорта Мурманской обл. не оригинальны. Их имеют, если не все, то большинство регионов России.

1. Отсутствие современного, равновыгодного для всех участников транспортного процесса законодательства.

2. Недостаточное финансирование отрасли, особенно автодорожного хозяйства.

3. Состояние дорог в России отвратительное. Водители называют наши дороги полосой препятствия. По мнению специалистов, мы отстали от развитых стран по состоянию дорог на 40 лет.

4. Дефицит качественных строительных материалов.

5. Износ основных фондов, что является следствием дефицита финансовых ресурсов или отсутствия грамотного управления.

Литература

1. Базовые виды экономической деятельности Мурманской области / Росстат; Мурманскстат. М., 2007. 169 с.
2. Базовые виды экономической деятельности Мурманской области / Росстат; Мурманскстат. М., 2006. 144 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Р32 Стат. Сб. / Росстат. М., 2004. 966 с.
4. Автомобильные дороги общего пользования / ФДС России. М., 2000.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРА

УДК 332.1:001.895

А.В.Истомин

СЦЕНАРИЙ ПЕРСПЕКТИВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА РОССИИ

Долговременные прогнозы на срок свыше 15 лет в отношении региональных образований, особенно с такими специфическими условиями, как на Севере, достаточно сложны и проблематичны в методологическом аспекте. Однако в настоящей статье хотелось бы остановиться на более прикладных аспектах развития экономики Севера России, которые могут быть востребованы при разработке долгосрочной стратегии экономического развития северных регионов, в частности стратегии экономического развития Мурманской обл. на период до 2020-2025 гг., разрабатываемой в настоящее время.

Достижение поставленной цели и задач по стабилизации и обеспечению долговременного устойчивого экономического развития регионов Севера Российской Федерации в обозримой перспективе может быть обеспечено решением комплекса конкретных задач по эффективности использования природного ресурсного потенциала, развития промышленного производства на основе воспроизводства и совершенствования научно-технического потенциала, эффективного использования трудовых ресурсов, финансового обеспечения производственной и бюджетно-кредитной деятельности территориальных хозяйственных систем северных регионов. Прогнозирование развития экономики Севера и страны в целом должно иметь позитивную направленность и предполагать формирование государственной стратегии преобразований. Должен быть разработан инновационный социально ориентированный сценарий будущего развития России, основанный на факторах усиления государственного регулирования экономикой, ускорения реструктуризации производства, институциональных преобразований, восстановления управляемости государственного сектора, введения индикативного планирования, адресной защиты нуждающихся, активизации инновационной и инвестиционной деятельности.

Экономика и социальная сфера регионов Севера России находятся в более сложных, по сравнению с другими, природно-климатических условиях. С этим связаны объективно повышенные затраты на производство и жизнеобеспечение населения. В государственной политике по отношению к северным территориям недостаточно учитывается их неоднородность по природно-климатическим условиям, неразвитость транспортной сети, труднодоступность богатых сырьевыми ресурсами районов, что препятствует созданию и развитию добывающих отраслей, инфраструктуры, способствует постоянно углубляющейся дифференциации северных территорий по уровню социально-экономического развития. Все это нередко является главной причиной недоучета специфических потребностей добывающего и перерабатывающего производства отдельных районов. Государству необходимо активно воздействовать на сложившуюся ситуацию, увеличить рост производства в базовых отраслях экономики районов Севера и обеспечить их устойчивое развитие путем разработки и введения в действие новых законодательных актов и нормативных документов, применения различных механизмов государственного протекционизма (совершенствование формы государственного контроля за недропользованием, переход на рентный принцип налогообложения на основе кадастровой оценки природных ресурсов, разделения полномочий по управлению недрами как единой государственной собственностью на федеральный, региональный и муниципальный уровни и др., определенных в качестве приоритетных в ходе разработки государственной политики России в области минерального сырья).

Эффективное и рациональное использование природно-ресурсного потенциала регионов Севера на базе достижений научно-технического прогресса предопределяет специфику дальнейшей

специализации и ее роль в общероссийском разделении труда, заключающиеся в использовании потенциальных возможностей промышленного и научного комплексов наиболее отвечающим рыночным условиям экономики. В комплексе проблем эффективного и рационального природопользования в долгосрочной перспективе 2015-2035 гг. на северных территориях России будут стоять проблемы освоения новых видов природно-ресурсного сырья, ресурсов Мирового океана, новых видов энергии и пр.

В этой связи потребуется решение проблем комплексного и рационального использования минерального сырья, в частности месторождения "Большие Кейвы".

Кейвские кианитовые руды являются крупнейшим в мире источником высокоглиноземистого сырья для получения алюминиево-кремниевых сплавов, силумина, высокоглиноземистых огнеупоров, противопожарных материалов, фтористого алюминия. Балансовые запасы руд в 2.5 млрд т, прогнозные - в 10 млрд т являются долговременной устойчивой сырьевой базой отечественной алюминиевой и огнеупорной отраслей промышленности. Эксплуатация только одного месторождения Новая Шуурурта с потенциальной добычей до 20 млн т руды в год и производством до 7.5 млн т кианитового концентрата с содержанием до 57% глинозема обеспечивает возможность получения до 1300 тыс. т алюминиево-кремниевых сплавов, до 800 тыс. т высокоглиноземистых огнеупоров, до 150-200 тыс. т противопожарных материалов и значительных объемов фтористого алюминия, силикоалюминия и другой продукции. Технологические и экономические проработки свидетельствовали о высокой хозяйственной эффективности обустройства и эксплуатации кианитовых месторождений. Промышленное освоение кианитовых руд и расположенных вблизи них технологически изученных месторождений редкометалльного (литий, цезий, бериллий, поллуцит и др.) и слюдяного сырья, а также граната, кварца, амазонита и других строительных материалов возможно лишь при осуществлении транспортных подходов к месторождениям - наличии железнодорожной ветки Титан-Кейвы протяженностью 174 км (ее строительство начато в 1951 г. и законсервировано в 1953 г.) [1].

Недостаток сырьевой базы титанового сырья в России в настоящее время, да и в перспективном периоде, обуславливает необходимость вовлечения в эксплуатацию титанового сырья, и прежде всего сфена и титаномагнетита из отходов флотации хибинских апатито-нефелиновых руд, годовой объем производства каждого из них может быть до 1 млн т. Сфеновый (28-30% двуокиси титана) и титаномагнетитовый (до 15% двуокиси титана) концентраты займут доминирующее положение в России по производству титанилсульфата моногидрата, титанового шлака для производства пигментной двуокиси титана, легированного ванадием чугуна и другой продукции.

Важной научно-технической проблемой по-прежнему остается организация на Оленегорском горно-обогатительном комбинате (ОАО "Олкон") производства высокожелезистых концентратов (72% железа и 0.15% кремнезема) и создания на его базе и электроэнергии будущей Кольской АЭС-2 металлургического комплекса по получению железных порошков по принципиально новой технологии, основанной на применении губчатого железа, получаемого из высокожелезистого концентрата с использованием в качестве восстановителя водорода. Техничко-экономические проработки 1980-х гг. выявили целесообразность развития комбината с получением 80 тыс. т технических железных порошков, 10 тыс. т легированных порошков и 10 тыс. т чистых железных порошков с предварительным сооружением на ОАО "Олкон" цеха по производству суперконцентрата в объеме 200 тыс. т в год. Капитальные затраты в целом по комплексу в расчетном периоде окупались за 3 года.

Проводимая экономическая реформа приостановила реализацию этого важного для экономики России металлургического комплекса, продукция которого обеспечила бы промышленность страны в различных видах железных порошков. Для России представляется экономически целесообразным из-за потери части производств этой продукции вернуться к этому проекту с учетом новых передовых технологий получения порошков и реализовать его.

Создание в России крупномасштабного комплекса порошковой металлургии открывает широкие возможности как для создания новых материалов с заданными свойствами, так и для совершенствования технологии изготовления деталей машин за счет ее упрощения, снижения трудоемкости, сокращения отходов и потерь металлов в процессе производства.

Наряду с Кольской АЭС-2 одними из основных источников электроэнергии в Мурманской обл. в перспективе остаются ГЭС. Дальнейшее развитие гидроэнергетики области за пределами 2020 г. может базироваться на освоении гидроэнергоресурсов восточной части Кольского п-ова. Существуют проекты сооружения гидроэлектростанций на реках Восточная Лица, Харловка, Рында и Иоканьга суммарной мощностью около 800 МВт. До практической реализации строительства указанных станций дело не дошло из-за возражений по экологической части проектов. По этой же причине,

а также в связи с большим рыбохозяйственным значением отклонены проекты сооружения ГЭС на реках юго-восточной части Кольского п-ова (Поной, Стрельна, Варзуга, Умба и др.). Дальнейшее развитие гидроэнергетики в области может реально базироваться на освоении ресурсов малых рек.

Необходимо иметь в виду, что обширная зона шельфа северных морей России с богатыми природными ресурсами, особенно энергоносителей (в ближайшей перспективе природный газ и нефть, а в долгосрочной - энергия приливов и энергетический ресурс третьего тысячелетия - газогидраты), вместе с биоресурсами 200-мильной экономической зоны создают дополнительные предпосылки для долгосрочных структурных преобразований, ориентированных на промышленное освоение морской акватории.

Экологические требования, все возрастающие тенденции сбережения природных невозобновляемых энергетических ресурсов обращают внимание человечества на использование энергии ветровых волн и ветрового потока - энергии Мирового океана.

Суммарная мощность энергии приливов на мировом уровне оценивается от 1 до 6 млрд кВт (около 1200 млрд кВт·ч в год). В европейской части России основные запасы приливной энергии сосредоточены на Европейском Севере - в Лумбовском заливе и в основном в Мезенском заливе Белого моря, которые оцениваются в 40 млрд кВт·ч в год [2].

В Лумбовском заливе Белого моря в 300 км к востоку от Мурманска предполагалось построить Лумбовскую ПЭС мощностью 300 МВт с выработкой 900 тыс. кВт·ч электроэнергии в год. В последующий период предполагалось сооружение ПЭС в Мезенском заливе на Архангельском побережье мощностью 1300 МВт с выработкой 2.5 млрд кВт·ч электроэнергии в год.

Предполагалось, что строительство ПЭС позволит решить комплекс задач, связанных с обеспечением электроэнергией Мезенского лесопромышленного узла, даст дешевую электроэнергию для намечаемых в этот период к строительству крупных энергоемких производств в районе Больших Кейв (добыча и обогащение кианитовых руд, добыча строительных материалов и пр.), а также планировалось, что строительство плотины в Мезенском заливе улучшит условия судоходства в низовьях реки Мезень.

Перспективно считалось также в те годы создание ПЭС в устье реки Кулой, впадающей в Мезенский залив, мощностью 14 тыс. МВт с выработкой около 36 млрд кВт·ч электроэнергии в год.

На Азиатском Севере большие выгоды в тот период ожидалось от сооружения ПЭС в устье реки Колпаковой, на Шантарских островах в заливе Шелихова (Гижигинская и Пенжинская губы). По данным Дальневосточного научного центра АН СССР, только у Шантарских островов можно было построить ПЭС мощностью 10 тыс. МВт.

Успешное решение проблем атомной энергетики в 1960-е гг. приостановило процессы проектирования и сооружения приливно-отливных станций, как в СССР, так и в мире, хотя опыт строительства и эксплуатации ПЭС уже есть. Это опытная ПЭС в губе Кислая, приливная станция Сен-Мало во Франции (мощностью 240 МВт, выработка электроэнергии 544 млн кВт·ч в год). Разрабатывался проект ПЭС в бухте Мон-Сен-Мишель мощностью 10 тыс. МВт с выработкой 30 млрд кВт·ч электроэнергии в год и ряд других проектов в Англии, США, Индии. Американские и канадские специалисты разрабатывали проект строительства ПЭС в заливе Фанди на Атлантическом побережье Канады, где пролив достигает 16 м. Мощность станции предполагалась 6 тыс. МВт, стоимость 1 кВт·ч оценивалась в 0.015 долл., что было ниже стоимости электроэнергии, получаемой в Канаде на тепловых электростанциях, и примерно сравнимо со стоимостью электроэнергии, вырабатываемой на АЭС [3].

Наступление эры приливно-отливной энергетики еще не подошло и будет зависеть от создания высокоэффективного гидротехнического оборудования, но истощение и все возрастающая стоимость органических видов топлива уже не в столь отдаленной перспективе поставит мировую энергетику перед решением проблем использования нетрадиционных и постоянно восполнимых источников энергии, таких как энергия волн приливов и отливов, водорода и дейтерия. По разработкам ученых, для повышения эффективности приливно-отливных электростанций их мощность должна быть не менее 3-15 тыс. МВт с использованием силы приливов и отливов для увеличения в них "объема" энергии [4].

В решении глобальных энергетических проблем XXI в. все большее внимание заслуживает использование водорода как потенциального источника энергии, способного заменить жидкое топливо и природный газ. В Йокогамском университете был создан блок термоэлементов площадью 9-10 м², который обеспечивал добычу 10 тыс. м³ водорода в год. Прямые солнечные лучи концентрировались линзами на концах термоэлементов, а противоположные концы охлаждались

морской водой. Вследствие разности температур возникает электрический ток, разлагающий воду на водород и кислород.

Практически неисчерпаемым источником энергии является термоядерный синтез, основанный на использовании тяжелого водорода (дейтерия). Количество дейтерия в 1 л морской воды дает столько же энергии, сколько 120 л бензина, а запасы дейтерия в морской воде обеспечат человечество энергией на миллионы лет. Энергоресурсы морской воды - это потенциальный глобальный источник мирового масштаба [3, с.139]. В этом аспекте энергоресурсы Северного Ледовитого океана неисчерпаемый источник энергии для северных территорий и всей России.

Определенную роль в развитии электроэнергетики на северных территориях России может играть и энергия ветра, в частности в Мурманской обл. Проводимые многолетние исследования выявили благоприятные возможности крупномасштабного развития ветроэнергетики для производства электроэнергии, которые объясняются наличием в Кольской энергосистеме гидроэлектростанций с крупными водохранилищами, позволяющими накапливать воду за счет работы ветроэнергетических установок (ВЭУ) в периоды активных ветров и сбрасывать ее при ослаблении ветра.

Ветроэнергетические установки по числу часов использования установленной мощности в 2-2.5 раза уступают атомным электростанциям. Поэтому, несмотря на то, что капиталовложения в ВЭУ в 2-2.5 раза ниже, чем в АЭС, необходимость создания дублирующих энергетических мощностей и сложность вписания их в плотный график нагрузок энергосистемы не позволяют рассматривать их полноценной альтернативой атомной энергетике. Тем не менее, вовлечение ветроэнергоресурсов повышает энергетическую независимость северных регионов и их экологическую чистоту.

Важным фактором, влияющим на экономическое и социальное развитие рассматриваемых районов Севера России, является расширение внешнеэкономического сотрудничества.

Должно завершиться формирование рыночного экономического порядка, в основе хозяйственных систем Севера сформируется ядро хозяйствующих субъектов, которое с определенной долей условности может быть разделено на две группы: способные работать по критерию эффективности и выполняющие государственный заказ, обслуживающие федеральные программы.

Существенно новой оценки заслуживает геополитическое положение Севера. До недавнего времени регионы Севера, в частности, Европейский Север, регионы Дальнего Востока, Чукотка, Магаданская, Сахалинская, Камчатская и другие области Севера были достаточно рядовыми пограничными районами Советского Союза и отнюдь не главными выходами страны в мирохозяйственные связи. После "развала" СССР северные регионы России стали практически единственными непосредственными выходами в западную (атлантическую) сферу мирового рынка, и это, прежде всего, Мурманский и Архангельский морские порты. В настоящее время этот выход совершенно недостаточно обустроен для успешного выполнения этой своей новой роли - сказывается предпочтение прежних лет (по количеству портов, сухопутных ходов за рубеж, инфраструктурному обеспечению). Но решать задачу такого обустройства неизбежно придется, поскольку ни на черноморские порты, ни на порты государств Балтии Россия всерьез рассчитывать не может.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что в перспективе может заметно возрасти мирохозяйственное значение Северного морского пути. В этом вопросе имеется много проблем, но в целом тенденция такова, что научно-технический прогресс и поляризация Мирового рынка на западную и восточную с эпицентрами в Северной Атлантике и в Северной части Тихого океана требуют более интенсивного и масштабного освоения зоны Северного морского пути.

Поляризация мирового рынка с эпицентрами в Северной Атлантике и в северной части Тихого океана, по нашему мнению, обуславливает необходимость разработки программы "Транзит-Северный морской путь", определяющей транзитный бизнес и транзитную инфраструктуру Северного морского пути через Северо-Запад России, как для российских, так и иностранных грузов и пассажиров.

Первоочередной задачей структурных преобразований в области инфраструктуры Северного морского пути, а это значительная доля северных территорий России, является модернизация и реконструкция всей системы Северного морского пути - главной широтной транспортной магистрали, связывающей северные районы России и способной осуществлять достаточно эффективные межконтинентальные и международные транспортные связи между Европой, Азией и Америкой. Необходима также реконструкция и модернизация портового хозяйства и железнодорожных транспортных узлов по всей системе смешанного железнодорожно-водного (морского и речного) сообщения, что обеспечит: регулярное снабжение северных территорий; развитие внутрирегиональных автомобильных дорог и повышение их качественных характеристик;

реконструкцию и модернизацию наземной базы (аэропортов, аэродромов); развитие на новой технической базе общезональных инфраструктурных систем связи, телекоммуникаций и информатики с выходом на международные информационные сети с охватом всех регионов и районов Севера; упорядочение и расширение энергоснабжения и энергокоммуникаций во всех сферах деятельности и перевод энергопотребителей на централизованные виды электрообеспечения.

Обустройство и необходимость эффективной эксплуатации Северного морского пути инициирует разработку в этой программе направлений и этапов реализации транзитного потенциала России на северных трассах в направлениях (сквозных транспортных коридоров) Европа - Дальний Восток, Европа - Юго-Восточная Азия, Европа - Тихоокеанский регион (в целом). Разработка и успешная реализация этой программы может быть обеспечена только в сотрудничестве с другими Ассоциациями экономического взаимодействия территорий России, как минимум по регионам трассы Северного морского пути. Интенсивное и масштабное освоение трассы Северного морского пути в контексте может рассматриваться как реальное воплощение подготовки к решению проблемы освоения шельфа Северного Ледовитого океана.

Создание сквозных транспортных коридоров и эффективная их эксплуатация может быть обеспечена формированием флота из судов ледового и усиленного ледового класса, соответствующего грузопотоку по тоннажу, что позволит повысить эффективность его использования.

Нам представляется, что весьма существенную роль в качестве транспортных средств для обеспечения необходимыми грузами северных территорий и транзита грузов из Европы на Дальний Восток могут сыграть атомные подводные лодки. Трасса Северного морского пути может стать для них "накатанной" дорогой, так как ледовая обстановка на северных морских трассах им не помеха. Специалисты Центрального конструкторского бюро "Рубин" предлагают использовать имеющийся задел корпусов подводных лодок "Антей" на производственном объединении "Севмашпредприятие" и существующую сеть контрагентных связей для создания в кратчайшие сроки (4-5 лет) флотилий подводных лодок для нужд хозяйства страны. Без изменения массогабаритных элементов корабля на ней можно разместить около 1000 т груза, а если сделать врезку длиной 30 м в корпус лодки, то до 3500 т. Можно создать грузопассажирские суда для скоростных перевозок между портами Мирового океана. Продолжительная автономность плавания подводной лодки позволит совершать бесперебойные всепогодные перевозки между портами Европы, Арктики и Тихоокеанского бассейна по кратчайшему маршруту. При усилении корпуса лодки ледорезом создается на мировом судостроительном рынке новый класс ледокольных судов, способный прибыть в любую точку Ледовитого океана в подводном положении для принятия к провозке караванов транспортных судов или освобождения от ледового плена. Создание таких типов подводных лодок позволит значительно расширить фронт освоения Северного морского пути и обеспечит круглогодичное его использование.

Можно отметить также, что в судостроительной промышленности Японии подготовлены проекты подводных танкеров грузоподъемностью до 100 тыс. т. Их освоение предполагается начать в 2010-2015 гг.

Заслуживает также внимания возможность использования описанных атомных подводных лодок в качестве плавучих атомных электростанций для обеспечения электроэнергией малодоступных населенных пунктов в прибрежной зоне Арктического побережья.

Модель устойчивого развития Севера России должна в качестве первоочередной ставить задачу создания новой "экологически чистой" системы управления использованием природных ресурсов, формирования социальной технологии освоения Севера с тем, чтобы не только сохранять, но и улучшать среду его обитания. Сохранение природных территорий Севера России, не затронутых или почти не затронутых человеческой деятельностью, в последнее время становится одним из приоритетных направлений государственной природоохранной политики, особенно в переходный период к рыночной экономике. Север России - важнейший экологический резерв не только России, но и всего мирового сообщества, своеобразные "легкие" планеты.

Литература

1. Истомин А.В. Экономика кианитового сырья Кейв. Апатиты: Изд. КФАН СССР, 1982. 117 с.
2. Энергетические ресурсы СССР. М.: Наука, 1967. 179 с.
3. Славич С.Б. Шельф: освоение, использование. Л.: Гидрометиздат, 1977. С.131-139.
4. Океан. Экономические проблемы освоения / под ред. чл.-корр. АН СССР П.Г.Бунича. М.: Экономика, 1975. С.23.

УДК 004:61(470.1)

Ю.В.Вышинская

ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ТЕЛЕМЕДИЦИНЕ, В РАЙОНАХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА: УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в различных сферах деятельности соответствует объективным интересам развития общества и его основных сфер: экономики, науки и техники, здравоохранения, образования и культуры. Политические и социально-экономические изменения, произошедшие в Российской Федерации в последнее время, сделали задачу информатизации общества еще более актуальной.

Широкое внедрение ИКТ во всех отраслях народного хозяйства, обеспечение доступности информации всем членам общества - реальная возможность выполнения таких целей, как совершенствование системы управления сферой здравоохранения в регионах, повышение качества лечебно-профилактической помощи населению путем внедрения достижений научно-технического прогресса в телекоммуникациях, информационно-вычислительной технике и освоения телемедицинских технологий для диагностики, лечения и профилактики заболеваний.

Бурное развитие информационных и телекоммуникационных технологий создало базу для принципиально нового направления в организации оказания медицинской помощи населению - телемедицины.

Сегодня развитие телемедицины в России включено в список национальных приоритетов. При массовом внедрении она позволит значительно повысить качество медицинских услуг, решить проблему квалифицированной помощи жителям удаленных городов.

Однозначного определения понятия "телемедицина" до сих пор не существует, несмотря на давность его существования. Самое широкое определение принадлежит Американскому институту медицины: "Телемедицина включает в себе все клинические, обучающие, информационные и административные службы системы здравоохранения, которые могут действовать на расстоянии с помощью методов телекоммуникации" [1]. Важным моментом для определения понятия "телемедицина" является использование информационных технологий.

В России началом использования технологий телемедицины может считаться серия медицинских консультаций, связанных с помощью пострадавшим во время землетрясения в Армении и взрыва газопровода в Уфе в 1988-1989 гг., с использованием аудио-, видео- и факсимильной связи между зонами бедствия, московскими клиниками и 4 ведущими медицинскими центрами США [2]. С того времени технологии значительно продвинулись вперед: сегодня используются высокоскоростные телефонные линии, цифровые информационные технологии, компьютеры, периферийное оборудование, оборудование для видеоконференцсвязи, программное обеспечение [3].

Применение и развитие телемедицины в мировой врачебной практике обусловлено влиянием нескольких факторов. Прежде всего, это необходимость обеспечения квалифицированного медицинского обслуживания населения, особенно в удаленных и труднодоступных районах, где нехватка узких специалистов, отсутствие необходимого оборудования и возможностей проведения сложных методов анализа ощущается особенно остро. Однако даже и в обычных условиях нередки ситуации, когда для оказания медицинской помощи персоналу необходимы консультации

специалистов, которые позволят значительно повысить эффективность лечения и снизить его продолжительность. Сегодня информационные технологии и телекоммуникации способны в любой момент времени обеспечить связь с абонентами даже в самых удаленных и труднодоступных районах. На стыке ИТ-, телекоммуникационной и медицинской сфер и возникла телемедицина, постепенно перешедшая в разряд самостоятельной отрасли здравоохранения.

Традиционно различают три основных области применения телемедицины: удаленная диагностика и сеансы удаленных врачебных приемов, консультации экспертов, обучение и повышение квалификации медицинских работников. Согласно статистике Европейской ассоциации телемедицины, более 60% всех сеансов представляют собой консультации экспертов и медицинских учреждений.

Технологии, используемые в телемедицине, можно разделить на средства телекоммуникации и передачи информации, средства обработки и анализа информации и специальные технологии, используемые в медицине. Необходимой составляющей телемедицины являются устройства отображения видеоинформации: плазменные панели, телевизоры, мониторы, видеопроекторы - и аудиоинформации: акустические системы, микрофоны, усилители, микшеры [3].

Перспективными областями применения телемедицины являются и такие специфические области, как медицина катастроф, профилактика распространения инфекционных заболеваний, контроль вакцинации населения.

Важным с точки зрения использования телемедицины в российской врачебной практике является повышение доступности медицинских услуг для удаленных населенных пунктов и районов, из-за климатических условий лишенных медицинской помощи, например районы Крайнего Севера.

Использование технологий телемедицины снижает необходимость поездки к лечащему врачу и позволяет осуществлять постоянный контроль за состоянием пациентов, что значительно сокращает стоимость лечения. Одновременно телемедицина способна значительно повысить уровень медицинского обслуживания.

Для жителей многих отдаленных районов телемедицина является единственным вариантом получения квалифицированной врачебной помощи. Особенно значимой при этом является возможность проведения экстренных медицинских консультаций.

Особую тревогу вызывает положение подрастающего поколения. В северных регионах проживает более 3 млн детей. В условиях Севера они болеют в 2.5 раза чаще, чем в других районах страны. Повышается уровень хронической заболеваемости. На Севере, особенно среди коренных малочисленных народов, самые высокие в России показатели детской смертности (в 1.7 раза превышают общероссийские).

Именно поэтому использование современных телекоммуникационных систем необходимо для обеспечения условий сохранения и укрепления здоровья детей-северян, их оздоровления, повышения образовательного и культурного уровня независимо от удаленности поселков и городов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока.

С 1995 г. Научный центр здоровья детей (НЦЗД) РАМН участвует в разработке и реализации федеральной целевой программы "Дети Севера", целью которой является создание условий для нормального физического, психического и культурного развития детей из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, характеризующихся особо трудными климатическими условиями проживания. Госкомсевер России, как государственный заказчик, утверждая этот телемедицинский проект, впервые по-государственному поставил вопрос об организации телемедицинской сети во всех регионах Севера для дистанционного решения не только медицинских задач, но и целого комплекса информационных проблем образования и культурной сферы северян. В рамках этого проекта уже более 8 лет постепенно расширяется организация и улучшается технико-экономическое обеспечение принципиально нового взаимодействия работников практического здравоохранения северных регионов с клиническими и научными центрами России, имеющими высококвалифицированных специалистов и современное оборудование для быстрого дистанционного консультирования без вызова больных, проведения лечения и дальнейшего контроля за их состоянием.

В настоящее время совместно с НЦЗД РАМН и ЗАО "ДиаМорф" создана функционально активная телемедицинская сеть в 27 северных регионах. На базе аппаратно-программного комплекса "ДиаМорф-Cito" установлено уже 70 компьютерных рабочих станций в районных, областных и окружных учреждениях здравоохранения для обеспечения оперативной консультативной медико-диагностической помощи детям. Зона телемедицинского обслуживания достаточно обширна и включает районы республик Бурятии, Карелии, Коми, Саха, Тыва, Приморского и Красноярского

краев, Амурской, Иркутской, Камчатской, Томской, Читинской областей, Корякского, Таймырского, Коми-Пермяцкого, Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов [4].

Реализация целевых мероприятий программы "Дети Севера" в условиях достаточного финансирования позволит значительно расширить телемедицинскую сеть в северных регионах. В настоящее время по телемедицинской сети "Дети Севера" центром НЦЗД РАМН проведено уже более 1236 консультаций больных детей из отдаленных северных районов и более 1200 консультаций выполнено региональными станциями (в т.ч. в городах Апатиты - 120, Архангельск - 508, Сыктывкар - 189, Красноярск - 135, Чита - 82 и Кызыл - 98) [4].

Для удаленных северных регионов особенно важен также высокий образовательный потенциал телемедицинской сети. Использование теленаставничества для повышения квалификации врачей, работающих на Севере, придает обучению качественно новое содержание: учащиеся могут "посещать" лекции или наблюдать за ходом операций, проводимых самими авторитетными специалистами страны, находясь в этот момент за сотни и тысячи километров от своих "виртуальных" наставников. Возможности видеоконференций практически не ограничены и позволяют в реальном времени не только консультировать больных, но и проводить телемосты для образовательных и культурных учреждений Севера.

Таким образом, дальнейшее развитие и модернизация телемедицинской сети "Дети Севера" необходимы для комплексного решения проблем детства путем полного охвата всех труднодоступных северных регионов, что увеличит уровень медицинской защищенности детей и повысит мощность местных органов детского здравоохранения.

Учитывая, что роль целевой программы "Дети Севера" в решении вопросов улучшения положения детей, находящихся в особо трудных условиях Севера, постоянно возрастает, особенно в ее телемедицинской части, можно полагать, что дальнейшее ее развитие возможно при создании условий для максимального использования внутреннего потенциала северных регионов и привлечения инвестиций из негосударственных источников, прежде всего банков и финансовых организаций, страховых компаний, разработчиков и поставщиков телемедицинских технологий.

Российские просторы подталкивают к широкому внедрению телемедицинских технологий, в особенности в малонаселенных регионах страны. Однако в настоящее время в России, несмотря на включение телемедицины в список национальных приоритетов, до сих пор отсутствует связная концепция ее развития.

Неразвитость правового поля обуславливает наличие целого ряда проблем, препятствующих активному внедрению телемедицинских технологий в российскую врачебную практику. К таким проблемам следует отнести размытость правового статуса телемедицинской службы, фактическое отсутствие нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность телемедицинских подразделений и определяющей качество телемедицинских услуг, прежде всего врачебных консультаций.

Для преодоления указанных проблем и гармоничного развития телемедицинских технологий в России необходимо создание общей программы развития телемедицины на государственном уровне, которая позволила бы осветить такие моменты, как область применения телемедицины и ее ограничения, методы обеспечения информационной безопасности телемедицины, подходы к правовому обеспечению телемедицины, типовые варианты решений по построению телемедицинских сетей и систем, решения по подготовке специалистов для обслуживания телемедицины.

Очевидно, что необходима скорейшая и действенная поддержка государства, формирование нормативно-правовой системы, расширение использования современных телекоммуникационных технологий не только для повышения эффективности экономики, но и улучшения социальной сферы северян.

Литература

1. Что мешает российской телемедицине? Режим доступа: <http://www.cnews.ru>
2. История развития телемедицины. Режим доступа: <http://www.rdkb.ru>
3. Основы аппаратно-программного обеспечения телемедицинских услуг / В.М.Леванов, О.В.Переведенцев, О.И.Орлов. М.: Слово, 2006.
4. Телемедицина в реализации мероприятий федеральной целевой программы "Дети Севера" / А.А.Баранов, И.Е.Смирнов, А.Г.Чиликин, В.И.Смирнов. Научный центр здоровья детей РАМН. Режим доступа: <http://www.ncz.ru/artbarpr.htm>

МЕТОД "КРИТИЧЕСКИХ ТОЧЕК" В ОПРЕДЕЛЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЫБОРА ПРЕДПРИЯТИЯ

В стратегическом планировании (по сравнению с долгосрочным) пространство деятельности фирмы становится более объемным, оно включает в себя как основные элементы внутренней среды экономической организации, так и внешние аспекты: социальные и политические факторы, вкусы и потребности покупателей, действия конкуренции и т.д. Кроме того, долгосрочные цели фирмы в стратегическом планировании перестают быть простым отражением условий текущей деятельности, а оказываются результатом анализа изменений во внешней и внутренней среде фирмы. Главное отличие стратегического планирования от долгосрочного - его вариативность, разработка альтернативных версий развития будущего фирмы.

В процессе развития стратегического планирования создано большое число методов и моделей стратегического анализа, формальных способов решения задач. Пик популярности формального стратегического планирования пришелся на конец 1970-х - начало 1980-х гг., когда оно воспринималось как панацея, средство решения любых проблем фирмы.

Однако в 1980-х гг. формальные методы стратегического планирования показали свою ограниченность в новых условиях. Основными причинами этого стали следующие обстоятельства:

во-первых, усиление неопределенности деловой среды. Это выразилось как в возросшем количестве изменений хозяйственной жизни, так и в снижении предсказуемости этих изменений. Стратегические схемы во многих случаях перестали соответствовать новому состоянию бизнеса;

во-вторых, в восьмидесятые годы в теории и практике деловой жизни усилилось значение гуманитарного, человеческого фактора - получила развитие концепция корпоративной культуры, позднее приобрел популярность подход, называемый "внутрифирменной демократией" и т.п. Обезличенные методы стратегического планирования вступили в противоречие с новыми течениями в менеджменте.

В настоящее время стратегическое планирование заняло свое место в ряду функций менеджмента. Во многом оно приобрело новое содержание, обогатилось за счет синтеза с гуманизированным подходом. Сегодня, наряду с формальными, количественными методами, стратегическое планирование использует творческий, интуитивный подход. Не являясь универсальным способом достижения успеха в бизнесе, оно в то же время создает основу для успешной деятельности фирмы.

Стратегическое планирование состоит из ряда взаимосвязанных этапов. Сначала проводится исследование внешней и внутренней среды организации, потом определяются основные ориентиры фирмы; на следующей ступени, в рамках стратегического анализа, фирма сравнивает результаты первого и второго этапов, определяет возможные варианты стратегий, затем выбирает один из вариантов и формулирует собственную стратегию. На последнем этапе фирма подготавливает окончательный стратегический план, исходя из ранее проведенных разработок, предложений нижестоящих уровней.

Анализ среды организации - это процесс определения критически важных элементов внешней и внутренней среды, которые могут оказать влияние на способности фирмы в достижении своих целей.

Анализ среды выполняет ряд важных функций в деятельности фирмы:

- с точки зрения стратегического планирования улучшает учет наиболее важных факторов, влияющих на экономическую организацию и ее будущее;
- с точки зрения рыночной политики фирмы помогает ей создать о себе наиболее благоприятное впечатление;
- с точки зрения текущей деятельности обеспечивает информацией, необходимой для наилучшего выполнения рабочих функций.

Процесс анализа организационной среды начинается с определения основных элементов внутреннего и внешнего пространства фирмы. После того как эти элементы определены, фирма должна выделить те из них, которые являются для нее наиболее важными: их называют "критическими точками". Затем фирма собирает необходимую информацию о критических точках.

Среду любой организации можно определить как совокупность трех сфер - внутренней среды, рабочей среды, общей среды.

Внутренняя среда организаций включает в себя следующие основные элементы: производство, финансы, маркетинг, управление персоналом, организационная структура. Описание внутренней среды дает представление о сильных и слабых сторонах деятельности организации, ее внутренних возможностях.

Два других пространства составляют внешнюю среду фирмы.

Рабочая среда - это среда непосредственных контактов с фирмой, она включает тех участников рынка, с которыми у фирмы есть прямые отношения или которые оказывают прямое воздействие на фирму. Это, во-первых, поставщики экономических ресурсов, необходимых фирме (сырье, финансовый капитал, производительный капитал), отдельно выделяют поставщиков труда - наемных работников, затем клиенты - потребители продукции фирмы, посредники - финансовые, торговые, маркетинговые, государственные экономические структуры (например, налоговая инспекция). Во-вторых, к элементам рабочей среды относят конкурирующие фирмы и так называемые контактные аудитории - средства массовой информации, общества потребителей и т.п., - которые оказывают существенное влияние на формирование благоприятного или неблагоприятного облика фирмы. Иначе рабочую среду организации называют микросредой фирмы.

Общая среда состоит из элементов, которые не связаны с фирмой напрямую, но оказывают влияние на формирование общей атмосферы бизнеса. С этой точки зрения общую среду бизнеса иногда называют "экологией фирмы". Общая среда - это среда косвенных контактов фирмы. Выделяют 4 основных элемента общей среды - экономические, технологические, политические, социальные факторы. Каждый из них, в свою очередь, тесно связан с остальными факторами и воздействует на них. Иногда общую среду идентифицируют как макросреду фирмы.

Ознакомившись с общим строением организационной среды, фирма должна выделить из совокупности ее элементов те, которые являются для нее наиболее важными. Другими словами, уже на начальном этапе фирма должна определить пределы анализа среды.

На установление таких пределов влияют 3 основных фактора:

- число и характер критических точек, или наиболее значимых элементов среды, изменяются от организации к организации;
- анализ среды ограничен временными рамками: в коротком периоде фирма во многих случаях может сосредоточиться только на тех элементах, которые критически воздействуют на ее текущее функционирование, т.е. на элементах рабочей среды, в длительном периоде у фирмы появляется возможность исследовать общий характер внешней среды;
- плодотворный анализ возможен только в том случае, если фирма сумела определить специфику элемента, его уникальный характер.

Как показывает первый фактор, у каждой организации есть свой комплекс критических точек. Он зависит от размеров организации, характера ее деятельности, выбранных ею целей, географических, исторических и прочих особенностей.

Размеры организации неоднозначно влияют на установление круга значимых факторов внешней среды.

С одной стороны, крупная организация имеет возможность большего контроля над окружающей средой, чем небольшая. Влияние крупной фирмы на окружающую среду может, в определенной степени, нейтрализовать воздействие внешнего мира на ее деятельность. Поэтому целый ряд элементов внешней среды представляются крупной организации менее значимыми, чем мелкой (например, у нее, как правило, стабильные, хорошо налаженные контакты с поставщиками, она менее уязвима перед конкурентами, имеет серьезные финансовые преимущества в плане освоения новых технологий и т.д.).

В последние десятилетия бизнес вынужден сочетать анализ внутренних проблем с особо внимательным подходом к внешним аспектам своей деятельности. Большинство современных рынков перенасыщены товарами, конкуренция в предложении продуктов и услуг достигла особой остроты, правилом стало быстрое обновление товарных рынков и связанные с ним технологические изменения. Неотъемлемым элементом сегодняшней хозяйственной деятельности становится глобализация бизнеса, приобретение им международного характера. Особое значение для деятельности фирмы приобретает социально-политическая динамика.

Современные экономические организации - это открытые системы, внутренняя стабильность которых зависит от условий внешней среды. Выделение "критических точек" внешней и внутренней среды на конкретном предприятии является сложной задачей не только в перспективном, но и в текущем периоде, при этом приходится учитывать их изменчивость. Конкурентная среда на рынке минеральных удобрений в настоящее время характеризуется высоким динамизмом, устойчивым ростом спроса. Однако такое

положение уже в ближайшей перспективе увеличит приток инвестиций, то есть необходим достаточно высокий уровень аналитической работы, чтобы наметить такие точки.

Наличие в ОАО "Апатит" технико-экономических обоснований развития предприятия до 2020 г. позволяет с высокой долей вероятности выделить некоторые из них. Так, во внешней политике могут быть сформулированы следующие задачи:

- сохранение рынков сбыта основного сырья (апатитового концентрата) с учетом определенного снижения его производства за пределами 2010 г. и в условиях объективного роста издержек при ухудшении горно-геологических условий;

- рост сбыта сопутствующих компонентов, в первую очередь нефелинового, а затем и титаномагнетитового и сфенового концентратов с доведением их удельного веса в общем объеме продукции к 2020 г. до 13-15%;

- развитие логистических систем и усиление в них роли морского и речного транспорта с учетом опережающего роста железнодорожных тарифов и роста напряженности (загруженности) в этом секторе;

- улучшение финансовых показателей и привлечение дополнительных инвестиционных ресурсов за счет совершенствования взаимодействия участников в рамках вертикально-интегрированной структуры "Фосагро-АГ";

- лоббирование собственных финансовых интересов в государственных структурах, включая региональные. Поддержка схем и соглашений, увеличивающих бюджетную обеспеченность базовых муниципальных образований, в том числе в целях проведения взаиморасчетов.

Во внутренней среде как "болевые" точки, так и направления роста в основном определяются параметрами внешней среды, однако имеют и самостоятельные тенденции. Например, с позиций теории самоорганизующихся и саморазвивающихся систем внутренние тенденции и импульсы, особенно в части трудового потенциала, могут как повышать устойчивость организации к воздействиям внешней среды, так и понижать ее иммунитет. Особое влияние на крупные добывающие предприятия, расположенные на Севере, оказывает их роль как основного, а то и единственного работодателя, а также функции градообразующего предприятия.

Внутренними критическими точками, или направлениями, будут в ОАО "Апатит" выступать:

- поддержание рудной базы в масштабах, обеспечивающих стабильность работы предприятия и при издержках, гарантирующих конкурентоспособность продукции на внешнем и внутреннем рынках;

- техническая и технологическая реструктуризация производства, обеспечивающая повышение комплексности переработки сырья, оптимизацию численности персонала, необходимый уровень издержек и повышающая инвестиционную привлекательность предприятия;

- формирование новых корпоративных отношений, в том числе с учетом межцеховых и межгрупповых интересов, позволяющих создать режим социального партнерства и повысить эффективность организации производства;

- поддержка базовых муниципальных образований, в первую очередь в сфере социальных и коммунальных услуг, в том числе с учетом возможного нарастания дефицита местных бюджетов.

Модернизация производственной базы становится важнейшей задачей, особенно если учитывать противоречивость происходящих процессов и стоящих задач. Так, с одной стороны, происходит естественное старение всех групп основных фондов, часть из них оказывается невостребованной в связи с изменением масштабов переработки сырья, с другой - требуются дополнительные основные средства, в том числе позволяющие выпускать дополнительные виды продукции и рационализировать численность. Положительные тенденции отмечаются уже сейчас в группах машин и оборудования, транспорта и т.п., т.е. в активной части.

Положительные тенденции особенно отчетливо проявляются в последние пять лет, когда объем инвестиций на предприятии увеличился практически на порядок. Быстрыми тенденциями шло обновление транспорта.

Однако техническая политика должна сопровождаться в таких же темпах, или еще более быстрых, совершенствованием организационных структур, повышением их гибкости. Такое развитие с повышением самостоятельности происходит, как правило, в условиях расширения видов выпуска продукции, в том числе с переходом к дивизионной или матричной организации. Представляется, что в ОАО "Апатит" детерминанта этих процессов будет обуславливаться влиянием рыночных факторов, масштабов деятельности, изменением условий производства и сбыта, динамикой роли цехов в производственном процессе.

Что касается внешних критических точек, то одним из наиболее важных участков является последовательное отстаивание ценовых параметров сбыта апатитового концентрата. Принятое Московским городским арбитражным судом решение, обязывающее ОАО "Апатит" продавать акционерному обществу "Акрон" концентрат по цене 1600 руб. за т вплоть до 2010 г., не выдерживает никаких рыночных критериев (биржевая цена в 2007 г. превысила 3000 руб.) и ставит под угрозу инвестиционную программу предприятия. В этих условиях считающийся некорректным термин "лоббирование" приобретает особо важное звучание.

В совокупности рассмотренные критические точки позиционирования ОАО "Апатит" во внешней и внутренней среде позволяют более четко адаптировать стратегический выбор предприятия с учетом изменчивости среды.

УДК 330.1:001.895

В.П. Симоненков

ДИАГНОСТИКА ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК В ИННОВАЦИОННОМ КОМПЛЕКСЕ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Исследования инновационных процессов, необходимых для разработки эффективных методов их регулирования, в настоящее время разворачиваются в нескольких направлениях, одними из которых являются исследование макроэкономических факторов возникновения инноваций, динамика и последствия их диффузии для развития промышленных комплексов или национальных экономик.

Инновационный процесс, являющийся составной частью инновационной деятельности, может быть представлен как два параллельно протекающих процесса:

- возникновение инновационных альтернатив;
- диффузия инновационных альтернатив в материальном производстве.

Эти процессы в значительной степени обособлены и требуют в силу различия закономерностей своего развития различных методов и форм регулирования. Исходным пунктом является возникновение инновационной идеи. Для разных стадий процесса материализации научных знаний в новый продукт или технологию инновационная идея приобретает различную форму и материальный носитель (см. рисунок).

Данная схема отражает общую направленность потока инновационных альтернатив. Результаты деятельности на каждом этапе становятся источником инновационной альтернативы для последующего. Процесс в целом имеет замкнутый характер. Но в исследованиях, посвященных инновационной деятельности, внимание в основном уделяется анализу диффузии (трансферу) готовой к потреблению новой продукции, т.е. изучению только нижнего слоя инновационной деятельности. Гораздо меньше внимания уделяется анализу блока знаний: лицензий, патентов, "ноу-хау" и др. И совсем мало исследований посвящено прикладным исследованиям: теории и принципам создания новых материалов, машин, новых технологий.

По нашему мнению, именно это сужение исследований инновационного процесса мешает объяснить динамику и механизм взаимодействия с общеэкономическими процессами, протекающими в обществе. Прикладные исследования и разработки, как видно из схемы, в этом процессе занимают промежуточное положение. Продукты фундаментальных исследований, знания взяты ими в разработку для превращения знаний в инновации. И, что самое важное, в условиях рыночной экономики инновационный продукт в блоке прикладных исследований не превращается сиюминутно в деньги, а проходит еще три стадии движения, прежде чем станет объектом производственного и непроизводственного потребления. А может и не стать. Почему так происходит?

В России практически отсутствуют стимулы для привлечения капиталов в рискованные инновационные сферы предпринимательства. Средний и крупный бизнес не стремится переходить к модели развития, связанной с инвестициями в венчурные проекты, по которым прибыли возможно лишь в долгосрочной перспективе. Реализуя более упрощенные виды деятельности, он может получить значительно более высокую норму прибыли. Подавляющее большинство инновационных проектов - это рискованные виды деятельности.

Направленность потока инновационных альтернатив

Весь процесс финансирования инновационной сферы предпринимательства условно можно разделить на три этапа. На первом этапе бизнеса как такового не существует - есть лишь идея и ее носитель - российский ученый, который, образно говоря, научился строгать, но не может сделать скамейку. Инвестор на этом этапе, перед тем как вложить в рискованную идею свои средства, хочет это сделать без участия их авторов. Почему? Российская практика показывает, что инвестор и носитель идеи - ученый - говорят на разных языках. Инвестору необходим единый формат бизнес-плана. Ученый пока еще не способен грамотно оформить бизнес-идею. Ученый продает идею и на каком-то этапе переговорного процесса ему может показаться, что он продешевил. Этот момент самый важный. На профессиональном языке инвесторов он называется "риск прохождения межментальных барьеров". Следовательно, инвестор желает купить идею, минуя межментальный барьер. Оптимальный вариант для него - банк запатентованных идей. Но вся сложность ситуации в том, что инвесторы с очень большой неохотой вкладывают инвестиции на этапе покупки инновационной идеи. Здесь терпит крах большая часть проектов, и на этот риск идут состоятельные люди, поверившие в проект и готовые рискнуть частью своего финансового состояния. Этот второй этап финансирования ноу-хау во всем мире называется "долиной смерти".

И, наконец, третий этап. Он характерен тем, что к инновационному проекту подключаются так называемые венчурные инвесторы. Их не интересуют ученые-одиночки, они вкладывают финансовые средства не в идею, а в готовый проект, предприятие, оборот которого достиг несколько сотен тысяч долларов. Они ставят перед собой задачу: войти в дело процентов на 30-35, "раскрутить"

предприятие и через несколько лет выгодно продать более мощному инвестору. Бизнесу интересен лишь бизнес.

Таким образом, накопленный потенциал научно-технических решений практически остается не востребованным в силу особенностей сложившегося процесса коммерциализации созданных инноваций. А ведь потенциал отраслевого сектора науки значителен, что подтверждается рассмотрением состояния прикладных исследований и разработок в Мурманской обл.

В Мурманской обл. функционирует ряд учреждений, осуществляющий научно-исследовательскую деятельность в различных отраслях, основным из которых является *Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им.С.Книповича (ПИНРО)*.

ПИНРО является ведущей научно-исследовательской организацией рыбной отрасли Мурманской обл. и Северного бассейна. Институт обеспечивает решение научно-технических задач, имеющих первостепенное значение для реализации Стратегии экономического развития Мурманской обл. до 2015 г. Это, прежде всего, биоресурсные мониторинговые исследования, направленные на развитие прибрежного рыболовства, развитие аквакультуры и совершенствование технологии переработки морских биоресурсов. При этом особое внимание уделяется:

- рациональному использованию морских ресурсов, в том числе за счет вовлечения в переработку малорентабельных, а также новых, ранее неизученных и неосвоенных объектов промысла и отходов от промышленной переработки гидробионтов;
- совершенствованию и разработке новых перспективных, ресурсосберегающих, экологически чистых технологических процессов, обеспечивающих глубокую комплексную переработку гидробионтов;
- совершенствованию технологии переработки традиционных видов пищевой продукции из малоизученных и неиспользуемых гидробионтов Северного бассейна;
- созданию новых, диетических, деликатесных видов пищевой продукции, лекарственных средств лечебно-профилактических и косметических препаратов.

ООО "Севрыбпроект". Участвует в инновационном развитии рыбохозяйственного комплекса Мурманской обл. в части развития океанического рыболовства и создания новых технологий изъятия донных видов рыб, отвечающих природоохранным требованиям.

ОАО "Научно-техническая фирма "Комплексные системы". Обладает более чем 30-летним опытом разработки, внедрения и сопровождения информационных систем и компьютерных технологий для рыбной отрасли мониторинговых программно-технических комплексов с использованием спутниковых систем связи, участвует в разработке информационных систем в рамках ФЦП "Мировой океан".

Основными направлениями работ НТФ "Комплексные системы" по обеспечению инновационного развития рыбной отрасли являются:

- исследование, разработка и внедрение информационных технологий производственно-экологического мониторинга промысловых районов Мирового океана с использованием аэрокосмических средств и методов. Создание региональных информационных центров отраслевой системы мониторинга рыболовства;
- разработка информационных технологий для решения задач рационального использования биоресурсов. Внедрение информационных систем сбора и обработки судовой оперативной информации о состоянии промысла для обеспечения задач управления океаническим рыболовством;
- разработка и морские испытания бортовых программно-технических комплексов различного назначения для судов рыбопромыслового флота, компьютерных систем для предприятий и организаций отрасли. Создание информационно-телекоммуникационной системы поддержки управления промыслом на основе технологий искусственного интеллекта.

ОАО "Кольский геологический информационно-лабораторный центр" (ОАО "КГИЛЦ). В состав ОАО "КГИЛЦ" входят Химико-технологическая лаборатория, Информационный вычислительный центр, Территориальный центр мониторинга геологической среды, которые имеют собственные производственные задания, программное и техническое обеспечение технологий и методов работ.

Основными видами научно-технической деятельности ОАО "КГИЛС" являются:

- тематические, исследовательские работы в области геологии, геофизики, геохимии, геологического картирования, поисков и разведки месторождений, экологии с целью получения геологической, экономической и иной информации;

- выполнение лабораторных, химико-аналитических работ для обеспечения потребностей геологических, экологических и других исследований или видов деятельности.

Научно-производственный центр "Кольская сверхглубокая". В Мурманской обл. пробурена самая глубокая в мире научная скважина (12262 м). Это единственный в мире инструмент познания, позволяющий решать фундаментальную проблему природы взаимодействия физических полей Земли (сейсмического, теплового, магнитного, электрического и др.). На базе скважины создана и действует Кольская глубинная геологическая лаборатория, проводящая обширный комплекс исследований пространственно-временных вариаций геополей и свойств геологической среды. Эти работы могут помочь прогнозировать природные катастрофические события. Результатом исследований стала не только уникальная информация об эволюции земной коры, закономерностях формирования и размещения месторождений полезных ископаемых, но и открытие по всему разрезу рудных месторождений никеля, меди и золота, возможность геологического мониторинга наиболее важных природных процессов и последующего прогноза экологических последствий деятельности человечества.

Федеральное государственное унитарное предприятие "НИИ Моргеофизики". Создает разработки, способствующие разведке морских месторождений нефти и газа на шельфах морей, в том числе навигационные системы безопасного вывода морских судов к подводным морским терминалам.

ОАО "Морская арктическая геолого-разведочная экспедиция (МАГЭ)". Основными направлениями деятельности МАГЭ являются:

- комплексные геофизические исследования на нефть и газ в морях Арктики;
- сейсморазведочные работы на нефть и газ на шельфе Атлантического океана и его морей по контрактам с зарубежными фирмами;
- создание современных технологий картирования в качестве геолого-геофизической основы освоения минерально-сырьевых ресурсов северо-западного шельфа России;
- совершенствование методики и технологии морских исследований различными методами разведочной геофизики;
- геологическая съемка Баренцева и Карского морей, обеспечивающая составление листов Государственной геологической карты масштаба 1:1000000;
- геоэкологические исследования и мониторинг состояния природной среды Кольского залива; камеральная обработка, интерпретация и обобщение материалов по морским геолого-геофизическим исследованиям, создание информационных баз данных;
- составление сводных геологических и геофизических карт, в том числе листов Государственной геологической карты.

АНО "Центр энергетической эффективности Мурманской обл." (АНО ЦЭЭМО). Основными направлениями работ АНО ЦЭЭМО являются:

- проведение энергоаудита промышленных предприятий и организаций с целью выявления потенциала и реализации проектов повышения энергетической эффективности и снижения издержек;
- проведение обязательных энергетических обследований предприятий Мурманской обл.;
- подготовка и реализация международных проектов в сфере энергосбережения и защиты окружающей среды, в том числе привлечение средств международных финансовых институтов;
- проведение обучающих программ в области энергетики;
- информационная деятельность в сфере энергоэффективности и снижения воздействия парниковых газов.

АНО ЦЭЭМО активно сотрудничает с научными и производственными организациями внутри страны (ГОУТП ТЭККОС, АО "Колэнерго", администрацией Мурманской обл. и администрацией муниципальных образований и другими организациями Северо-Запада России) и с зарубежными партнерами (шведское агентство международного развития SIDA, программы ТАСИС, Северный инвестиционный банк NIB, корпорация NEFCO, норвежская группа энергоэффективности NEEG и др.).

Государственное научное учреждение "Мурманская государственная сельскохозяйственная опытная станция Российской академии сельскохозяйственных наук". Основными направлениями деятельности являются: разработка новых и совершенствование существующих селекционно-генетических методов повышения потенциала продуктивности, улучшение качества продукции и сопротивляемости к заболеваниям голштин-холмогорского скота в условиях Крайнего Севера. Кроме того, необходима разработка научно обоснованной системы полноценного белково-аминокислотного

питания голштин-холмогорских коров с удоем 7-9 тыс. кг молока, с учетом эффективного использования аминокислот по периодам физиологического цикла в условиях Европейского Севера.

Федеральное государственное унитарное конструкторское предприятие по технике морских геолого-разведочных работ "Техморгео" Министерства природных ресурсов РФ выполняет научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по созданию техники для геолого-геофизических и инженерно-геологических работ на шельфе и в Мировом океане, а также в других сферах производственной деятельности.

В организации разрабатываются геолого-разведочная техника и электронная аппаратура различного назначения, в том числе:

- устройства с электромеханическим или электрогидравлическим приводом с рабочими органами поступательного, вращательного, ударного, ударно-вращательного принципа действия;
- сложные гидравлические системы (в том числе погружные до 6000 м);
- системы управления электромеханическими или электрогидравлическими приводами;
- устройства по приему, преобразованию, хранению и передаче информации об изменении во время различных физических величин (мониторинг);
- устройства по приему, преобразованию, хранению и передаче информации об изменении во время физических величин вследствие принудительного воздействия возмущающих факторов (зондирующих импульсов);
- системы обработки и графической интерпретации полученных данных на экране монитора с последующим выводом на бумагу;
- герметичные контейнеры для работ на больших глубинах;
- программное обеспечение для прикладных задач;
- технологические установки и нестандартное оборудование для обеспечения работ как на суше, так и на море.

На Кольском п-ове в прогнозируемом периоде времени прикладные исследования необходимо будет ориентировать на обеспечение геополитических целей России в Западной Арктике, а также на стабильное удовлетворение потребностей страны в сырьевых материалах стратегического значения.

В частности, в связи с освоением Штокманского нефтегазового месторождения предстоит сформировать принципиально новые производства по сжижению природного газа в особо крупных масштабах даже для мировой практики, что послужит основой для создания особых технико-внедренческих зон.

Развитие арктического судоходства и возрождение хозяйственной деятельности в зоне влияния Северного морского пути вызовет необходимость геофизического, метеорологического, экологического и других видов сопровождения.

При дальнейшем ухудшении условий добычи и качества руд возникает необходимость повышения уровня извлечения и комплексности использования минерального сырья. В этом плане прикладной науке предстоит решить ряд научно-методических и технологических задач в горнопромышленном комплексе.

Заслуживает внимания проблема промысла на биологические ресурсы и организация его с минимальным воздействием на биоценозы.

Таким образом, по мере развития хозяйственного комплекса Кольского Севера потребность в прикладных исследованиях и разработках не снижается и в перспективе будет возрастать для решения задач повышения эффективности использования природных ресурсов, обновления технологий в различных отраслях деятельности, создания новых перспективных технологий для рынка наукоемкой продукции Мурманской обл. В настоящее время формируется другой уклад экономики, ориентированный на рыночные отношения, но человеческий потенциал остался. И ему предстоит прикладную науку сделать более практичной.

АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Обобщения по конкретным направлениям северной политики, опирающиеся на результаты научно-исследовательских работ Института экономических проблем Кольского НЦ РАН, Северо-Восточного комплексного НИИ ДВО РАН, Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, Института региональной экономики Академии наук Республики Саха (Якутия) и других организаций, занимающихся северной проблематикой, представленные в монографиях, научно-аналитических докладах, убедительно свидетельствуют об актуальности активной государственной поддержки этих территорий. Причем современный этап развития национальной экономики инициирует необходимость достижения продуктивного баланса в развитии сырьевых и постиндустриальных начал экономики Севера. Это предопределяет особую актуальность исследования возможностей инновационного развития на примере конкретного северного региона - Мурманской обл. Данный выбор диктуется рядом обстоятельств.

Во-первых, согласно официальной "Комплексной оценке уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации", в период 1998-2005 гг. область среди группы регионов России стабильно занимает место "регионы со средним уровнем развития" [1-3]. Результаты нашей рейтинговой оценки уровня развития северных регионов и регионов Российской Федерации, исходящие из других методологических оснований, также подтверждают средние позиции Мурманской обл. среди регионов России и северных субъектов [4, с.72-75]. Следовательно, в целом социально-экономическая ситуация в Мурманской обл. характеризуется типичностью и среди субъектов всей РФ, и среди регионов Севера.

Вместе с тем, Мурманская обл. имеет ряд преимуществ среди большинства северных субъектов в аспекте инновационного развития. Такими благоприятными предпосылками для нее, на наш взгляд, являются:

- 1) высокий научно-технический потенциал;
- 2) концентрация научного потенциала в одном из городов Мурманской обл.;
- 3) развитая нормативно-правовая база регионального уровня, касающаяся регулирования инновационной активности;
- 4) расположение рядом с высокоразвитыми государствами, имеющими с Мурманской обл. крепкие социальные и экономические связи.

Согласно зарубежному опыту, инновационное производство порождает специфическую форму организации - сетевой регион. Необходимость построения сетевых регионов учитывается в современной региональной политике России в качестве приоритетной цели ее реализации в практике. Поэтому полагаем, что принципиальная возможность формирования "точки роста" на территории северного региона определяет особую значимость выделенных благоприятных предпосылок инновационного развития. Это определяет необходимость более подробного рассмотрения благоприятных предпосылок инновационного развития, представленных выше.

Первая предпосылка - высокий научно-технический потенциал.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Мурманской обл. регион характеризуется следующей ситуацией в научной сфере [5].

В 2006 г. научными исследованиями и разработками в Мурманской обл. занимались 26 организаций (здесь и далее - без субъектов малого предпринимательства), из них 2 государственных университета - технический и педагогический. Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, по секторам деятельности распределились в 2006 г. следующим образом: государственный сектор - 19, предпринимательский сектор - 5, сектор высшего профессионального образования - 2 единицы. В 2006 г. по сравнению с 2001 г. число организаций сферы науки уменьшилось на 21%.

Следует обратить внимание на тот факт, что численность занятых научными исследованиями и разработками (здесь и далее - без совместителей и работавших по договорам гражданско-правового характера) на конец 2006 г. составляла 2195 человек; это 78% к уровню 2001 г. Основная часть всего персонала (95%) была сосредоточена в НИИ. За 2002-2006 гг. сокращение численности персонала в среднем за год в государственном секторе составило 2.9%, в предпринимательском - 9.7%. При

непрерывном сокращении научных работников в целом наблюдается положительная тенденция увеличения доли работников, профессионально занимавшихся научными исследованиями и разработками, то есть исследователей и техников. В 2001 г. их удельный вес в общей численности персонала составлял 56.8%, в 2006 г. - 61.9%. При этом качество кадров улучшилось: в составе исследователей на конец 2006 г. ученую степень доктора наук имели 110 чел. (больше, чем на конец 2001 г., на 7.8%), кандидата наук - 381 человек (больше на 7.3%).

Возрастная структура следующая: на конец 2006 г. почти половина исследователей (47.5%) старше 50 лет, в том числе почти каждый пятый исследователь старше 60 лет. Однако наметилась положительная тенденция увеличения доли молодых специалистов в возрасте до 29 лет с 11% в 2001 г. до 14.8% на конец 2006 г. Главный демографический провал в воспроизводстве научных кадров образовался в поколении 30-49-летних - наиболее эффективного для науки возраста: их численность уменьшилась к концу 2006 г. по отношению к 2001 г. на 35%.

Объем научно-технических работ в 2006 г. увеличился по сравнению с 2001 г. Это в первую очередь обусловлено соответствующим увеличением внутренних текущих затрат на научные исследования и разработки. В фактически действовавших ценах они составляли в 2001 г. 379 млн руб., из них: фундаментальные исследования 160 млн руб.; прикладные исследования и разработки 54.6 млн руб. В 2006 г. внутренние текущие затраты составляли: фундаментальные исследования 440.6 млн руб., прикладные исследования и разработки 706.4 млн руб. Отмечается тенденция значительно более высокого темпа роста затрат на прикладные исследования и разработки в сравнении с темпом роста затрат на фундаментальные исследования.

Структура внутренних затрат на исследования и разработки по секторам деятельности в 2006 г. следующая (в процентах к итогу): государственный сектор - 47%, предпринимательский сектор - 52%, сектор высшего образования - 1% [5].

Подводя итоги рассмотрения научно-технического потенциала Мурманской обл., можно сделать следующие выводы.

К позитивным относятся следующие факторы.

1. Относительно невысокие ежегодные потери численности занятых научными исследованиями и разработками в государственном секторе.
2. Положительная тенденция увеличения доли молодых специалистов.
3. Динамика ежегодного роста затрат на научные исследования и разработки.
4. Положительная тенденция увеличения объема научно-технических работ.
5. Рост численности специалистов высшей квалификации.

К негативным можно отнести следующие факты.

1. Постоянное сокращение персонала, занятого исследованиями и разработками.
2. Опережающие темпы снижения численности занятых в предпринимательском секторе привели к сокращению его доли в общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками.
3. Демографический провал в воспроизводстве научных кадров в поколении 30-49-летних - наиболее эффективного для науки возраста.

Таким образом, в целом тенденции развития и воспроизводства кадрового потенциала научной сферы Мурманской обл. следует считать позитивными. Вместе с тем, обращает внимание недостаточная включенность многочисленных вузов, расположенных на территории региона, в производство исследований и разработок.

Вторая предпосылка - концентрация научного потенциала в одном из городов Мурманской обл.

Большая часть научного персонала сконцентрирована в одном из городов Мурманской обл. - в городе Апатиты), где расположены Кольский филиал геофизической службы и Кольский научный центр им.С.М.Кирова Российской академии наук. В составе Кольского научного центра 11 учреждений. В их числе: Геологический институт, занимающийся комплексным изучением недр Кольского п-ова, выявлением закономерностей размещения, научным обоснованием поисков полезных ископаемых; Горный институт, изучающий проблемы горно-обогатительного производства; Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья Кольского п-ова; Центр физико-технических проблем энергетики Севера (филиал КНЦ РАН); Институт информатики и математического моделирования технологических процессов; Институт проблем промышленной экологии Севера; Институт экономических проблем; Центр гуманитарных проблем Баренц-региона (филиал КНЦ РАН) [5,6]. Очевидно, что подобная концентрация позволяет решить триединую задачу: во-первых, интенсифицировать научные изыскания, в том числе по смежным отраслям научных знаний; во-вторых, создавать базис для основания высококонкурентного сетевого региона; в-третьих, участвовать в формировании

необходимого элемента сетевой структуры - системы высшего и послевузовского образования. В связи с этим выглядит чрезвычайно перспективной идея формирования на базе Кольского НЦ РАН наукограда в г. Апатиты [подробнее см. 6].

Третья предпосылка - законодательное и нормативно-правовое обеспечение инновационной активности в Мурманской обл.

Особая значимость этой предпосылки инновационного развития региона объясняется тем, что инновационное развитие - это деятельность, затрагивающая различные сферы экономической и общественной жизни по многим аспектам. Соответственно, для концентрации ресурсов на приоритетных направлениях, декларирования этих приоритетов и формирования механизмов их достижения необходимо специальное правовое обеспечение не только на федеральном, но и на региональном уровне. Подробное описание специфики нормативно-правового обеспечения Мурманской обл. представлено в [6].

Обобщая регулируемую деятельность администрации Мурманской обл. можно выделить следующие направления.

1. Создание новых структур инновационной направленности.

Каждый регион, ориентированный на инновационное развитие, стремится восполнить структурные проблемы интегрированной модели региона собственными версиями новых структур инновационной направленности. Достаточно подробное описание реализации в регионах России различных видов этих структур приведено в исследовании коллектива авторов Института проблем региональной экономики РАН [7, с.35-37], в многочисленных исследованиях представлен зарубежный опыт, частично учтенный при формировании инновационной структуры в РФ [см., напр: 8, с.54-64].

С результатами этих исследований, утверждающих, что единой модели построения структур инновационной направленности не существует, можно полностью согласиться. Однако следует подчеркнуть, что, согласно нашим наблюдениям, как правило, начальным этапом формирования кластеров является создание технопарков. Причем основным критерием является близость к научно-исследовательским институтам.

В г. Апатиты образовано как звено инновационной инфраструктуры некоммерческое партнерство "Технопарк - Апатиты". В состав учредителей "Технопарк - Апатиты" входят: департамент экономики администрации Мурманской обл., администрация г. Апатиты, Кольский НЦ РАН. Эта структура может обеспечить выполнение важнейшего первоначального этапа развития любого сетевого региона, а именно сформировать центр взаимодействия трех сил: образования и науки, промышленности и государственной поддержки.

2. Законы об инновационной деятельности.

Современное производство высоких технологий, требующее кластеризации экономического пространства страны, невозможно без соответствующей государственной поддержки как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. В первую очередь это обусловлено малым развитием инновационных технологий в России. Следовательно, не рыночный спрос диктует заказ на разработку новой техники, технологии, ибо он ориентирован на существующие конкурентоспособные западные образцы. Спрос должно организовывать государство для обеспечения собственных потребностей и для обеспечения потребностей бизнеса путем формирования механизмов, стимулирующих его участие в инновационной деятельности.

Несмотря на достаточно серьезное правовое поле инновационной деятельности федерального уровня, исследователи отмечают слабое развитие региональной нормативно-правовой базы в субъектах РФ [7]. Эта особенность выгодно отличает Мурманскую обл. от других регионов страны.

На наш взгляд, законы Мурманской обл. "Об основах организации научной, научно-технической и инновационной деятельности в Мурманской обл." (от 08.11.2001 № 301-01-ЗМО) и "Об инновациях и инновационной деятельности в Мурманской области" (от 31.05.2004 № 484-01-ЗМО) проработаны с достаточной глубиной. В них учтены проекты законов других регионов и отражена региональная специфика организации инновационной деятельности. Особое значение для социально-экономического развития Мурманской обл. имеет возможность финансирования из средств областного бюджета прикладных исследований по приоритетным направлениям социально-экономического развития области, включая научное сопровождение инновационных проектов государственного значения; фундаментальных исследований, проводимых в интересах Мурманской обл.

3. Стратегия и программы инновационного развития региона.

Очевидно, что существенным элементом повышения эффективности инновационных процессов является организационный фактор, связанный с формированием соответствующих стратегий и программ регионального развития.

Типичная технология построения любой организационной программы и стратегии, касающихся экономического развития, в том числе и инновационного, указывает, что на первых этапах критически важным является установление ресурсов и ожидаемых результатов инновационной активности, определение приоритетных направлений и механизмов интеграции производителей. Именно этот подход позволяет создавать на территории региона кластер, состоящий из функционально различных предприятий, но объединенных единым процессом, в результате которого производятся конечные продукты, сформированные усилиями всех участников экономического процесса - от науки и подготовки кадров до технологов, транспортников и дилерской сети. Напомним, что проекция сетей взаимодействия на территорию определяет кластер как сетевой регион.

Основные направления региональной научно-технической и инновационной активности региона сформулированы в "Стратегии развития науки, научно-технической и инновационной деятельности в Мурманской обл. на период до 2015 г.". Дальнейшая конкретизация приоритетных целей и направлений научных исследований, инновационного развития фиксируется в целевой научно-технической программе Мурманской обл. на 2006-2008 гг. и "Программе социально-экономического развития Мурманской обл. на 2004-2008 гг." [подробнее см.: 6]. Следует отметить, что среди перспективных направлений научных исследований, отражающих региональные приоритеты не только с точки зрения научных представлений, но и с точки зрения региональных органов власти, выделена проблема научного обоснования перспективных путей развития информатизации Мурманской обл.

Следующей благоприятной предпосылкой, способной трансформироваться в конкурентоспособный потенциал региона, является расположение Мурманской обл. рядом с высокоразвитыми государствами.

В Мурманской обл. существует достаточно богатый опыт работы физических и юридических лиц по договору аутсорсинга с предприятиями Норвегии и Финляндии. Очевидно, что развитие этих процессов способствует интеграции области в международное сообщество предпринимательства, в том числе и наукоемкого, за счет преобразования нематериальных ресурсов области (знаний, идеи нового продукта, технологических наработок и т.д.) в интеллектуальный капитал (результат преобразования нематериальных ресурсов в конечный продукт).

Таким образом, примером северного региона, в котором региональные власти, активный предпринимательский и научный потенциал могут являться инициаторами проектов, способствующих возможности формирования сетевого региона, является Мурманская область. Для вовлечения этого региона в практику кластеризации России важен факт, что сетевые регионы представляют собой реальное воплощение объективной, синхронной для всего мира, тенденции интеграции, а не надуманный эксперимент управления.

Следует подчеркнуть, что инновационный процесс требует двух необходимых составляющих:

- условий для создания новых идей и технологий;
- эффективного трансфера инноваций в практику.

При этом следует отметить известную проблему - малую склонность российской экономики, в частности экономики Мурманской обл., к внедрению инноваций. В этой связи инновационный путь развития экономики Мурманской обл. во многом будет определяться регулируемыми усилиями региональных инновационно-инвестиционных процессов. При этом приоритет на современном этапе должен принадлежать административным, а не рыночным ресурсам региона.

Такая постановка вопроса актуализирует исследования в сфере поиска направлений использования региональных возможностей по активизации процесса вовлечения результатов научных исследований и разработок в практику. При этом не основное, но важное значение приобретает задача создания условий привлечения частного капитала к реализации инновационных проектов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ "Асимметричность социально-экономического развития регионов Севера РФ: формирование методологии анализа и государственного регулирования", проект № 08-02-43-202а/с.

Литература

1. Комплексная оценка уровня развития субъектов РФ в 2001 г. // Экономика и жизнь. 2002. № 51.
2. Комплексная оценка уровня развития субъектов РФ в 2002 г. // Экономика и жизнь. 2004. № 2.
3. Комплексная оценка уровня социально-экономического развития субъектов РФ в 2003 году. Режим доступа: <http://www.ivr.ru/regions/index.php?a=view&title=298>.
4. Анализ межрегиональной дифференциации и построение рейтингов субъектов Российской Федерации / С.Баранов, Т.Скуфьина // Вопросы экономики. № 8. 2005. С.54-75.
5. О кадровом потенциале науки в Мурманской области (по данным за 2001-2006 годы) / Департамент информационного обеспечения и взаимодействия с административными органами Мурманской области. Код работы 051551028. Мурманск, 2007.
6. Инновационный потенциал Кольской науки: официальный сайт Кольского научного центра. Режим доступа: <http://www.kolasc.net.ru/russian/structure.html>
7. Теоретические основы управления инновационным развитием в регионах разного типа / М.А.Гусаков, А.А.Румянцев и др. СПб.: ИПРЭ РАН, 2004. 51 с.
8. Письмак В. Новые формы организации инновационного процесса // Экономист. 2003. № 9. С.53-64.

УДК 33:001.895

В.А.Цукерман

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИРОВОГО ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА

Современный этап мирохозяйственного развития характеризуется ускоренными темпами научно-технического прогресса. Интенсивное проведение исследований и разработка на их основе новейших технологий, выход с ними на мировые рынки и развертывание международной интеграции в научно-производственной сфере в рамках формирующейся глобальной экономики фактически уже стали стратегической моделью экономического роста для развитых стран. Причем интеллектуальные ресурсы вкупе с новейшими технологиями не только определяют перспективы хозяйственного роста, но и служат показателем уровня экономической независимости и благосостояния страны, ее национального статуса. Их встроенность в систему глобальных экономических связей превращается в один из важнейших факторов, определяющих конкурентоспособность национальных экономик, смыслом взаимодействия которых все отчетливее становится ориентация на создание технологических инноваций общемирового применения, имеющих перспективные международные рынки сбыта и интегрирующих инновационные системы отдельных стран и регионов.

В настоящее время в развитых странах Запада на долю новых или усовершенствованных технологий, оборудования и других продуктов, содержащих новые знания или решения, приходится от 70 до 85% прироста валового внутреннего продукта. Они концентрируют у себя более 90% мирового научного потенциала и контролируют 80% глобального рынка высоких технологий, объем которого сегодня оценивается в 2.5-3 трлн долл., что превосходит рынок сырьевых и энергетических ресурсов. Предполагается, что через 15 лет он достигнет 4 трлн долл.

Прибыль, получаемая от реализации наукоемкой продукции, огромна. Ежегодно объемы экспорта наукоемкой продукции приносят США около 700 млрд долл., Германии - 530, Японии - 400 млрд долл.

Наиболее динамично развивается обмен технологиями и услугами. Если в начале 1990-х гг. годовой объем мировой торговли патентами, лицензиями, ноу-хау и промышленными образцами оценивался в диапазоне 20-50 млрд долл., то к настоящему времени он достиг примерно 500 млрд долл., а экспорт услуг удвоился в значительной мере за счет услуг интеллектуального содержания.

О значимости экспорта услуг для национальной экономики можно судить по их объему. Развитые страны по существу уже "оккупировали" быстрорастущий и поэтому наиболее перспективный (с точки зрения экспортных доходов) инновационно-технологический сегмент мирового рынка, где главными игроками являются транснациональные корпорации ведущих индустриальных стран.

Например, из 50 самых передовых макротехнологий, обеспечивающих производство наукоемкой продукции в области аэрокосмической техники, автоматизированного оборудования и информационной техники, электроники, фармацевтики, точных и измерительных приборов, электрооборудования и др., 46 обладают развитые страны, контролирующие 4/5 мирового производства науко- и техноемких изделий. Из этих технологий 22 контролируются США, 8-10 - Германией, 6-8 - Японией, по 3-5 - Великобританией и Францией, по 1 приходится на Швецию, Норвегию, Италию и Швейцарию. По 1-2 критических макротехнологий из ведущих индустриальных государств имплантировано в Сингапур, Тайвань и Китай.

Лидером мирового инновационного процесса являются сегодня США. В 2007 г. на долю США приходилось более 50% крупных нововведений, генерируемых в развитых странах. Страны Западной Европы и Япония, обладая высокой технологической культурой, тем не менее, пока уступают американцам, практически монополизировавшим основные "прорывные" технологии последних десятилетий.

Во второй половине 1990-х гг. правительства практически всех западноевропейских стран приняли программы стимулирования инновационной деятельности, направленные в первую очередь на распространение инноваций. Во всех странах Западной Европы были предприняты усилия по формированию структурных элементов и механизмов осуществления инновационной политики. По оценке Европейской комиссии, наиболее благоприятный климат для развития инновационного предпринимательства создан в странах Северной Европы, что позволило им стать лидерами в инновационном развитии в западноевропейском регионе. Страны Северной Европы, а также Великобритания, Германия, Франция являются самыми активными участниками инновационного сотрудничества по линии ЕС.

В целях сокращения этого разрыва Европейский Союз в 2000 г. на Лиссабонском саммите поставил перед собой достаточно амбициозную задачу: к 2010 г. превратить европейский регион в наиболее динамичный, обладающий конкурентоспособной и самой высокоразвитой экономикой мира. Подготовка перехода к конкурентоспособной и динамичной экономике, базирующейся на знании, включает в себя, прежде всего, решение таких задач, как реализация плана "Электронная Европа", предполагающего создание высококачественной коммуникационной структуры на европейском пространстве, развитие информационных технологий и телекоммуникаций.

В погоне за лидерами свою долю на мировом технологическом пространстве увеличили так называемые новые индустриальные государства Юго-Восточной Азии и Китай. Сегодня их доля в мировом экспорте наукоемких изделий составляет уже более 15%. Соответственно окреп их суверенитет и увеличился вес в международных делах. Так, объем продукции отраслей новейших технологий в Китае вырос за этот период в 27 раз, а их доля в валовом промышленном продукте увеличилась с 8.1 до 35.4%. Объем экспорта высокотехнологичной продукции увеличивается в среднем на 22% в год [1].

Китайскими приоритетами в науке и технике являются крупномасштабные интегрированные сети, программное обеспечение и системы информационной безопасности.

В ЕС накоплен наиболее обширный опыт развития инновационного сотрудничества в гражданской области среди региональных экономических интеграционных объединений. Стимулирование инновационного развития осуществляется посредством нескольких взаимосвязанных и взаимодополняющих каналов, включая "Рамочную программу НИОКР", программу "Эврика", Структурные фонды.

В настоящее время ЕС переходит к новой стратегии стимулирования инноваций, предусматривающей рост расходов на НИОКР, создание единого научного и инновационного общеевропейского пространства, расширение горизонтальной и вертикальной координации инновационной политики, усиление регионального уровня инновационной политики. Европейский опыт по стимулированию интеграционных процессов в научно-технической деятельности, нацеленный на усиление конкурентных позиций на мировых рынках современной технологии, может быть полезен при конструировании моделей инновационного сотрудничества государств-участников СНГ.

Приоритетными направлениями деятельности ЕС стали три области деятельности: научно-техническая, инновационная и образовательная. В частности, к уже существующей пятилетней "Рамочной программе НИОКР" планируется добавить новую программу по конкурентоспособности и инновациям (2007-2013 гг.).

В развитии этой стратегии предусмотрено:

- принятие кардинальных мер по укреплению научно-технического потенциала - увеличение расходов на НИОКР с 1.9% в настоящее время до 3% ВВП (на треть за счет государственных расходов, остальные - инвестиций частной промышленности);
- развитие вертикальной и горизонтальной координации инновационной политики в ЕС;
- дальнейшее углубление кооперации, создание единого Европейского исследовательского и инновационного пространства с учетом реалий расширения ЕС;
- повышение эффективности государственной инновационной политики.

Ожидается, что рост расходов на НИОКР до 3%-го уровня даст дополнительный годовой прирост ВВП в размере 0.5% и приведет к созданию ежегодно 400 тыс. дополнительных рабочих мест после 2010 г.

Европейские программы "Рамочная программа НИОКР ЕС" и программа "Эврика" вносят наибольший вклад в развитие сотрудничества между различными субъектами инновационной деятельности. Совместные проекты осуществляются также в рамках программы КОСТ (Сотрудничество в области научных и технических исследований), созданной в 1970 г. и представляющей в настоящее время сетевую организацию.

Механизм кооперации в рамках КОСТ основан на принципе согласованных действий. Это означает, что участники совместно разрабатывают проект, который затем осуществляется в национальных центрах за счет собственных источников финансирования. На заключительной стадии результаты исследований объединяются и обобщаются.

Структурные фонды ЕС финансируют создание инновационной инфраструктуры в отсталых районах Сообщества. В 1994-1999 гг. по линии Структурных фондов на эти цели было выделено 8.5 млрд экю, в то время как бюджет действовавшей в этот период 4-й Рамочной программы НИОКР составил 13 млрд экю [1].

С 1984 г. все НИОКР, проводимые под эгидой ЕС, объединены в пятилетние Рамочные программы НИОКР ЕС. Рамочная программа утверждается и осуществляется Советом министров ЕС. Она реализуется через специальные программы со своим бюджетом, составом участников и едиными правилами для всех членов ЕС.

Специализированные программы носят взаимодополняющий характер и охватывают все стадии инновационного процесса - от подготовки специалистов и проведения фундаментальных исследований до создания инновационных механизмов. Отдельные программы предназначены специально для обеспечения процесса инноваций.

Новые направления стратегии ЕС в инновационной политике получили развитие в 6-й Рамочной программе НИОКР ЕС, завершенной в 2006 г. Эта программа с бюджетом в 17.5 млрд евро (на 17% больше, чем в 5-й Программе) предусматривает создание единого Европейского исследовательского пространства (European Research Area - ERA), которое бы позволило объединить ресурсы всех европейских стран, в том числе стран-кандидатов, России, государств-участников СНГ и пр. [1].

Концепция ERA предусматривает:

- создание научного пространства без национальных границ, что позволит сгладить различия в уровнях научного и инновационного развития между странами-участницами ЕС, повысить конкурентоспособность ЕС, увеличить число новых рабочих мест;
- повышение эффективности использования финансовых ресурсов для привлечения инвестиций в инновационную сферу;
- расширение мобильности научно-технических кадров, особенно молодых ученых и женщин, более активное привлечение специалистов из третьих стран.

В седьмой Рамочной программе НИОКР ЕС на 2007-2013 гг. предусмотрено дальнейшее развитие европейской кооперации по наиболее передовым научно-техническим направлениям, в числе которых построение информационного общества, биотехнология и геномная инженерия, нанотехнология и новые материалы, космос, безопасность и т.д.

Программа ЕС по конкурентоспособности и инновациям (2007-2013 гг.) тесно связана с 7-й Рамочной программой НИОКР. Эта Программа предусматривает дальнейшее развитие следующих направлений:

- укрепление конкурентоспособности европейских предприятий, прежде всего малого и среднего бизнеса;
- стимулирование инновационного процесса, включая создание экологически "чистых" инноваций;
- ускорение создания инновационного информационного общества;
- стимулирование энергосбережения и использование альтернативных источников энергии во всех секторах экономики, включая транспорт.

Основное значение инновационных Программ ЕС состоит не столько в финансировании проектов, сколько в стимулировании европейской кооперации между различными субъектами НИОКР (научно-исследовательскими центрами, университетами, частными компаниями), координации инновационных политик стран-членов ЕС, выработке общей стратегии, а также в распространении наилучшего национального опыта создания инноваций.

За последние 10 лет в странах ЕС значительно возросло значение регионального инновационного сотрудничества. В результате три уровня формирования региональной политики (политика, осуществляемая самими регионами, региональный компонент федеральной инновационной политики и наднациональная политика ЕС) очень тесно переплетаются между собой.

Благодаря активизации сотрудничества в Западной Европе на базе паневропейских программ ("Рамочная программа НИОКР ЕС", "Эврика"), "технологических платформ", международных бизнес-"дорожных карт" образуются межнациональные исследовательские сети и международные консорциумы. В частности, в Рамочной программе НИОКР ЕС и "Эврике" участвует более 500 крупнейших западноевропейских фирм, причем первая сотня компаний, в числе которых основные европейские ТНК, задействованы в половине проектов как той, так и другой программ. Уже сформировался межстрановой европейский кластер новейших технологий, представляющий собой инновационный "коридор", протянувшийся от "Силиконового нагорья" в Ирландии через "Лондонский треугольник", Париж к Северной Италии с ответвлением в страны Северной Европы.

Анализ функционирования экономики регионов Севера свидетельствует о неизбежности перехода ее развития на основе использования инноваций и новых технологий. Потенциал неинновационного развития близок к исчерпанию, после чего неизбежно сокращение экспорта ресурсов, снижение ВВП, ухудшение доходов населения, снижения жизненного уровня, рост бедности и другие негативные последствия.

Инновационный прорыв, который необходим экономике Севера, возможен только на основе собственной элементной базы пятого и шестого укладов. Главными составляющими инновационного развития являются модернизация инновационного потенциала и создание необходимых организационно-мотивационных условий для прорыва в новое состояние. Федеральный приоритет по созданию инновационной экономики должен стать приоритетом и для регионов Севера.

Важной проблемой для северных регионов является повышение эффективности государственного регулирования. Одна из важнейших причин возрастания роли государства в условиях перехода к новой парадигме экономического развития Севера состоит в том, что сам рынок ориентирует частные компании на получение предсказуемых коммерческих результатов и высоких доходов в краткосрочной перспективе, а также на стремление к удерживанию лидерства на рынке, как за счет монопольного права на обладание отдельными факторами производства (сырьем, технологиями и пр.), так и за счет образования искусственных препятствий для других инновационных компаний.

На первый план выдвигается задача организации государством общих условий развития предпринимательства и инновационной деятельности, формирования среды, которая стимулирует инновационный риск, способствует привлечению частного и иностранного капитала в создание наукоемкой продукции, стимулированию различных форм кооперации между государственным, образовательным и предпринимательским секторами научной и промышленной деятельности. Именно партнерство государства и частного бизнеса снижает риски неэффективных решений в сфере инновационной деятельности. Поэтому центр тяжести в решении проблемы соотношения государства и рынка переносится на аспекты их взаимной дополняемости, а не противопоставления одного другому. В этом контексте должны формироваться национальные инновационные системы [2].

Анализ показал, что между бизнесом, наукой и государством на Севере пока не сложилось партнерских отношений. Это обстоятельство является одной из главных причин формирования инновационной экономики Севера, так как, во-первых, не в полной мере используется инновационный потенциал, во-вторых, ограничивается финансирование научных организаций промышленными предприятиями.

Основные тенденции деятельности государства в инновационной сфере развитых стран привели к формированию универсальных, проверенных мировой практикой и доказавших свою эффективность рекомендаций в отношении содержания и основных задач государственной поддержки инновационной деятельности. Этот опыт и рекомендации могут быть с успехом использованы для инновационного развития регионов Севера. К основным из них можно отнести:

- принятие соответствующих нормативно-правовых решений в сферах, которые традиционно закреплены за государством;
- активное содействие трансферу технологий, созданных в зонах традиционной ответственности государства, и разработка эффективных механизмов их коммерциализации;
- ведущая роль в кооперации партнерства государства и частного сектора во всех направлениях инновационной деятельности, участие, по мере возможности, в тех или иных узлах "цепочки" создания инновации, имеющих как большую общественную пользу, так и значимость для частного сектора;
- повышение профессионально-квалификационного уровня кадров;
- создание действенных мер государственной поддержки и стимулирования инновационной деятельности;
- фокусирование национальных усилий на технологиях, являющихся критическими для предприятий растущей экономики.

Чем радикальнее и глубже прорывы в науке и технике, технологии и информационном обеспечении, тем больше бизнес и общество возлагают надежду именно на государство, его ресурсы и институты.

Литература

1. Бойко А.Н. Опыт инновационного сотрудничества стран ЕС и СНГ / А.Н.Бойко, Г.А.Власкин, Е.Б.Ленчук, В.В.Овчинников, В.А.Цукерман // Материалы конференций и инновационного форума государств-участников СНГ "15 лет Содружеству Независимых Государств". Калуга: Изд-во науч. лит. Н.Ф.Бочкаревой, 2006. С.225-266.
2. Цукерман В.А. Проблемы и перспективы инновационно-технологического развития экономики Севера // Экономика и управление. 2007. № 6. С.76-78.

УДК 33:001.895

Цукерман В.А.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА В СОПОСТАВЛЕНИИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ

В настоящее время научно-техническая общественность стран Содружества сходится во мнении, что альтернативы инновационному развитию экономики не существует. Опыт развитых стран - тому подтверждение. Сырьевая экономика, присущая северным регионам и большинству стран, делает их зависимой от конъюнктуры мировых цен на сырье, а их доля на мировом рынке гражданской наукоемкой продукции, по различным оценкам, ничтожно мала: в России, например, при наличии огромного научно-технического потенциала всего 0.3%, при этом доля США - 36%, Японии - 30% [1].

Основными причинами низкой инновационной активности различные авторы считают несовершенство законодательно-правовой базы, отсутствие финансовых средств, непрозрачность

экономик, неисполнение контрактов и законов, неблагоприятный инвестиционный экономический климат и др. Все это, бесспорно, так, однако главная причина заключается в прямой заинтересованности крупного частного бизнеса в продаже сырьевых ресурсов, поскольку возможно получение несоизмеримой с затратами прибыли.

Можно выделить три основных типа моделей научно-инновационного развития стран [2]:

- страны, ориентированные на лидерство в науке, реализацию крупномасштабных целевых проектов, охватывающих все стадии научно-производственного цикла, как правило, со значительной долей научно-инновационного потенциала в оборонном секторе;
- страны, ориентированные на распространение нововведений, создание благоприятной инновационной среды, рационализацию всей структуры экономики;
- страны, стимулирующие нововведения путем развития инновационной инфраструктуры, обеспечения восприимчивости к достижениям мирового научно-технического прогресса, координации действий различных секторов в области науки и технологий.

Сегодня в промышленно развитых странах мира основным фактором экономического роста становится не капитал и средства производства, а знания и новые идеи, обеспечивающие выпуск интеллектуальной, конкурентоспособной продукции высокого качества. В настоящее время динамичное развитие государств и высокое качество жизни населения обеспечиваются именно инновационно-интеллектуальным характером экономики.

При рассмотрении организационно-экономических проблем инновационного развития экономики стран необходимо выделить трансформацию ролей науки, бизнеса, власти и общества в их взаимоотношениях, что должно способствовать их реальному включению в технологическое развитие экономики. Наука приобретает инновационную направленность, а бизнес - роль активного участника экономики знаний. Общество приобретает восприимчивость и мотивацию к инновациям, властные структуры активизируют стимулирование процесса инноваций.

Рыночная среда представляет собой совокупность материальных, финансовых и информационных потоков, которые обеспечивают возможность функционирования экономики Севера.

Взаимосвязь и взаимозависимость производственно-экономического и финансового блоков позволяет реализовать имитационную модель для кратко- и среднесрочного прогнозирования развития экономики любого субъекта, в том числе не имеющего на своей территории крупных предприятий сырьевого типа, в значительной степени загрязняющих окружающую среду.

В новом межгосударственном разделении труда важнейшими источниками конкурентоспособности должны стать технологические возможности и технологическая инфраструктура.

Структура экономики Севера, сложившаяся еще при СССР - со сосредоточением производственного потенциала на начальных стадиях технологического цикла, в настоящее время не отвечает требованиям устойчивого развития. Потенциал отдельных секторов и стадий технологического цикла имел тесные связи со смежными по технологии предприятиями, расположенными в союзных республиках, это обстоятельство в настоящее время требует скорейшей интеграции производственных структур.

Научно-техническое лидерство государства определяется не только высоким уровнем развития новейших отраслей промышленности, но и способностью к быстрой и непрерывной перестройке всех сфер экономики для создания и распространения новых технологий. В экономическом плане для технологического перевооружения хозяйства не обойтись без либерализации рынка машинотехнического оборудования и инноваций, без качественного изменения глобальных факторов устойчивого конкурентоспособного роста.

Необходимо решение вопросов, связанных со снижением таможенных пошлин на импорт комплектного технологического оборудования. Кроме того, необходимо качественное изменение макроэкономической и микроэкономической среды государств-участников Содружества на принципах партнерства, прозрачности, предсказуемости.

Создание инноваций и новых технологий - один из этапов инновационного развития экономики; не менее важным является формирование межгосударственной инновационной системы с мотивационным механизмом коммерческой реализации научно-технических достижений в народном хозяйстве. Поэтому особо важными из всего комплекса организационно-экономических проблем инновационного развития экономики Севера являются проблемы развития научно-технического комплекса. Осуществление подобного развития невозможно без разработки межгосударственной стратегии инновационного развития. Полагаем, что это одна из первостепенных задач.

Насущной необходимостью является выработка более обоснованной и понятной экономической и научно-технической политики как на ближайшие годы, так и на перспективу.

Важным элементом инновационного развития Севера должны стать инновационные программы - комплексы взаимосвязанных по ресурсам, срокам и исполнителям мероприятий, обеспечивающих эффективное решение важнейших научно-технических проблем на приоритетных направлениях развития экономики. Отбор программ должен осуществляться исходя из социально-экономических приоритетов, прогнозов, целей структурной политики при соблюдении следующих условий: существенной их значимости для крупных структурных изменений, направленных на формирование нового технологического уклада, принципиальной новизне и взаимосвязанности проектов, необходимых для широкомасштабного распространения прогрессивных научно-технических достижений.

Механизм регулирования инновационных процессов должен основываться преимущественно на экономических формах и методах, посредством которых органы управления могут оказывать воздействие на хозяйственную среду, а их инновационная политика должна быть основана на следующих принципах:

- ориентация на всемерную поддержку базисных и улучшающих инноваций, составляющих основу современного технологического уклада;
- сочетание государственного регулирования инновационной деятельности с эффективным функционированием конкурентного рыночного механизма;
- содействие развитию международного трансфера технологий и инвестиционному сотрудничеству, защите интересов инновационного предпринимательства.

Прямая и косвенная поддержка развития инноваций - необходимый элемент постоянного прогресса. Регулирование представляет собой открытую систему, подверженную как внешнему, так и внутреннему воздействию. К основным функциям внешнего воздействия можно отнести межгосударственную инновационную и научно-техническую политику и законодательство. Функциями внутреннего воздействия создания инноваций выступают приоритеты национального развития и конкретные проекты. Организационный механизм межгосударственного регулирования инновационной деятельности должен обеспечить учет мнений всех прямо или косвенно заинтересованных стран и в то же время создать условия для согласованного принятия мер по стимулированию инноваций.

Для реализации социально ориентированной инновационной политики следует выделять главные приоритеты финансовой и экономической стабилизации, а также ведущие направления развития экономики на основе инновационной стратегии. При этом важно достичь стабильности и согласованности социально-экономических систем.

Стимулирование развития кооперации и интеграции науки и производства является главным направлением государственной поддержки становления наукоемких отраслей. Ускорению развития высокотехнологичных отраслей будут способствовать межгосударственные программы становления и развития инфраструктуры, обслуживающей инновационный процесс. Следует предпринять меры по организации обмена информацией, отвечающего потребностям технологической и структурной перестройки. Целесообразно создание межгосударственной системы информационных центров, занимающихся сбором и анализом информации, необходимой для осуществления инновационными предприятиями как стратегического планирования, так и текущего управления.

Без решения основных организационно-экономических проблем инновационного развития экономики Севера экономический рост не будет ни достаточно устойчивым, ни конкурентоспособным, поскольку существующие условия хозяйствования обеспечивают лишь выпуск устаревшей продукции, неконкурентоспособной не только на мировом, но и на внутреннем рынке.

Состояние и развитие высокотехнологичного комплекса государств-участников СНГ общемировым тенденциям в полной мере не отвечает. В 1990-е годы воспроизводственный цикл создания и внедрения инноваций оказался разорванным, исчезло очень важное связующее звено между разработчиками и потребителями. И хотя начиная с 2000 г. наметился незначительный рост инновационно-активных предприятий, их количество явно недостаточно.

Несмотря на высокий уровень и эффективность исследовательской работы на Севере, официальная статистика свидетельствует о низких показателях инновационной деятельности: доля организаций, занимавшихся инновационной деятельностью в 2006 г., в общем числе обследованных организаций составила 12.4%. Однако ситуация во многих областях меняется к лучшему,

сотрудничество в инновационной сфере позволит активизировать создание новых предприятий и компаний, готовых производить и использовать новые технологии [1].

Особо следует отметить то, что государственная политика в области инноваций и формируемая инновационная инфраструктура не объединены единой концепцией развития, что в итоге приводит к отсутствию должной мотивации в области трансфера технологий. Регионы Севера обладают мощным инновационным потенциалом, который без интеграции до сих пор существует лишь в виде потенциала в чистом виде - не используемом в надлежащих объемах.

Для решения основных задач инновационного развития должны быть использованы следующие преимущества экономики Севера:

- природные ресурсы, развитая минерально-сырьевая база и транспортная инфраструктура;
- значительный технологический потенциал оборонных и смежных с ними гражданских отраслей промышленности;
- значительный научно-технический потенциал, большое количество патентов, ноу-хау, высококвалифицированные научные кадры;

• система высшего образования мирового уровня.

Однако необходимо учитывать и такие факторы, как:

- дефицит денежных ресурсов, непосредственно влияющий на инновационную активность производств реального сектора экономики;
- технологическая отсталость и, как следствие, низкая конкурентоспособность продукции отдельных отраслей промышленности;
- неразвитость сферы малых инновационных предприятий, обладающих необходимой гибкостью для быстро меняющихся условий рынка;
- отсутствие разветвленной инновационной инфраструктуры;
- несовершенство, а кое-где и отсутствие нормативно-правовой базы инновационной деятельности;
- слабая работа в области защиты прав интеллектуальной собственности.

Решение указанных проблем возможно только в рамках создаваемого межгосударственного инновационного пространства, объединяющего ресурсы национальных инновационных систем и придающего устойчивый и, главное, системный характер инновационному развитию.

Сегодня Север стоит перед реальными вызовами найти достойное место в складывающейся мировой таблице о рангах и их готовностью эффективно ответить на эти вызовы. Либо страны найдут в себе силы, умение и ресурсы, необходимые для долгосрочной кропотливой работы по выстраиванию сложной конструкции национальной экономики XXI века, либо мировая экономика сама последовательно "выстроит" на территории постсоветских государств свой сегмент, который в полной мере будет отвечать ее потребностям, но в очень малой мере будет соответствовать национальным интересам стран.

Говоря о наиболее общих причинах, тормозящих переход регионов Севера на путь инновационного развития, следует выделить следующие.

Прежде всего, на Севере еще не завершены свои рыночные преобразования, поэтому многие рыночные механизмы еще не работают. Так, не закончены процессы приватизации, слабо развита кредитно-финансовая система: ограниченные функции выполняет банковский капитал, не развиты фондовые рынки. В условиях крайнего дефицита финансовых средств до сих пор не созданы эффективные механизмы перелива финансовых потоков из сырьевых в высокотехнологичные отрасли.

Большинство государств не имеют четко определенного стратегического курса экономического развития. В таких условиях разрабатываемые стратегии инновационного развития существуют оторванно от реальной экономической практики и могут быть представлены лишь в обобщенном виде. Как правило, принятые концепции носят рамочный характер, в них определяются лишь общие цели и задачи инновационного развития, которые позволяют ответить на вопрос *что необходимо сделать в направлении желаемого вектора развития*. Однако ответы на вопросы *как этого достичь, какими способами и с помощью каких механизмов* остаются за рамками принятых документов.

При реализации курса на инновационный путь развития наблюдается несколько упрощенный взгляд на содержание национальных инновационных систем. Принимается за аксиому, что главное - высокий темп создания и освоения новых технологий и преобладание сложных, наукоемких

производств, а важнейшими предпосылками создания инновационных экономик считается наличие высокоразвитого научного комплекса и соответствующей индустриальной базы. Именно на этом фокусируется внимание разрабатываемых программных документов.

Сегодня можно привести немало примеров стран, которые не занимают лидирующих позиций в науке, но, тем не менее, демонстрируют впечатляющие успехи инновационного развития. Нидерланды, Бельгия, Ирландия, Исландия, Финляндия, ряд других малых и средних стран Европы, а также Корея, Тайвань, Таиланд, Малайзия имеют динамичные, все более интегрирующиеся в мировую экономику хозяйственные системы. Причем нередко они даже опережают по темпам и качеству развития признанных "научных гигантов".

Поэтому дело не только в том, имеет ли страна высокоразвитую науку, многоотраслевую промышленность и образованное население, а еще и в том, в какой мере ее хозяйственной системе присуща "инновационная мотивация", способность динамичного отклика на возникающие потребности рынков. Экономика может быть названа инновационной, если во всех ее секторах присутствуют динамизм, готовность к конкуренции, поиску и освоению новых рынков.

Важным недостатком при формировании модели инновационного развития экономики Севера является также копирование опыта промышленно развитых стран без учета национальных особенностей и степени завершенности рыночных реформ. В результате многие принимаемые меры по формированию национальных инновационных систем не приносят желаемого результата.

Так, необходимым атрибутом инновационного развития на Западе является венчурное финансирование и создание венчурных фирм. Однако на Севере пока не созданы предпосылки для распространения такого опыта. В условиях неразвитости финансовой системы, отсутствия соответствующих организационных и правовых механизмов попытка создать венчурный бизнес наталкивается на непреодолимые препятствия.

Особо следует подчеркнуть важность подготовки кадров для инновационного развития экономики Севера. Мировое сообщество давно осознало, что главный потенциал бизнеса в современной глобальной экономике - это люди.

Надо учитывать опыт стран, добившихся высокой конкурентоспособности своей продукции, в которых как частные компании, так и государственные учреждения периодически сертифицируют своих служащих на соответствие требованиям профессиональной ответственности. Компании и учреждения стран используют положения международного стандарта ISO 9001, их персонал регулярно сдает строгий экзамен на компетентность в соответствии с требованиями стандарта ИСО 17024.

Эту же проблему предстоит решать и высшей школе страны в связи с намерением присоединиться к Болонской декларации 29 стран ЕС и ряда других стран. При этом мало декларировать о переходе на единые стандарты подготовки высококвалифицированных кадров. Нужно еще и перевести все образовательные услуги, включая услуги по жизнеобеспечению, на пользу бизнесу как основному заказчику специалистов, впрочем, как и государственным учреждениям.

При этом надо помнить, что инвестиции в человеческий капитал, способный не только разрабатывать новые технологии, но и превращать их в привлекательный коммерческий продукт, признаны мировым сообществом как самые выгодные и для роста конкурентоспособности экономики, и для людей, и для усиления самого государства.

Литература

1. Цукерман В.А. О переходе стран СНГ к экономике, основанной на знаниях / В.А.Цукерман, С.А.Березиков // Материалы конференций и инновационного форума государств-участников СНГ "15 лет Содружеству Независимых Государств" Калуга: Изд-во науч. лит. Н.Ф.Бочкаревой, 2006. С.301-304.
2. Север: наука и перспективы инновационного развития / под ред. В.Н.Лаженцева. Сыктывкар: Изд-во Коми науч. центра УрО РАН, 2006. 400 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА СЕВЕРЕ

УДК 338.45:622

В.М.Бусырев

ВЫБОР ЭКОНОМИЧЕСКИ РАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОСВОЕНИЯ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

К ключевым задачам проблемы рационального недропользования, безусловно, следует отнести выбор экономически наиболее эффективной геотехнологии из числа технически возможных в условиях конкретного месторождения. Эту задачу приходится решать как на стадии проектирования горных работ, так и в ходе последующей эксплуатации месторождения. Экономическая оценка принимаемых инженерных решений и результатов их применения основывается на использовании информации о количестве и стоимости ресурсов, которые расходуются предприятиями горнопромышленного комплекса на производство товарной продукции. Принятый в законодательных актах принцип формирования технико-экономических показателей при освоении месторождений предусматривает учет и оценку в денежном измерении расходов горными предприятиями всех ресурсов за исключением ресурсов недр, владельцем которых является государство. В работе [1] показано, что такой избирательный подход к ресурсам является главной причиной, затрудняющей объективную экономическую оценку проектируемой и применяемой технологии разработки месторождений и распределение дохода с соблюдением сбалансированности экономических интересов сторон. Для ее устранения предложена и обоснована концепция ресурсосбалансированного освоения месторождений полезных ископаемых, суть которой заключается в том, что сбалансированность экономических интересов недропользователей и государства, будучи основой объективного решения инженерных задач, обеспечивается в случае привлечения минерально-сырьевых ресурсов к формированию технико-экономических показателей горнопромышленного комплекса. Показано также [2], что при экономической оценке вариантов геотехнологии на величине себестоимости товарной продукции горнопромышленного комплекса должны отражаться затраты на разведку погашенных запасов месторождений, а в основу распределения дохода приниматься стоимость этих запасов.

На горных предприятиях расход запасов полезного ископаемого и полезного компонента на производство товарной продукции ведется постоянно и с достаточной точностью ввиду возможности применения в большинстве случаев прямых методов измерения. Учета затрат на геолого-разведочные работы, относящиеся к запасам, израсходованным в ходе текущей деятельности горного предприятия, не ведется, однако имеется информация для оценки этих затрат в виде сведений о способах и объемах выполненных ранее геолого-разведочных работ.

При определении на базе имеющейся информации затрат на разведку погашенных запасов следует учитывать ряд особенностей, влияющих на определение величины этих затрат.

Во-первых, эксплуатационные работы ведутся по прошествии большого периода времени после завершения разведочных работ, причем на разных участках месторождения в разное время. Поэтому затраты, понесенные ранее государством на разведку, не могут служить в настоящее время для оценки выполненного объема работ. Во-вторых, вследствие изменчивости содержания полезного компонента у большинства месторождений затраты, приходящиеся на 1 т запасов полезного компонента на разных их участках, оказываются разными даже при одинаковых способах разведки и плотности разведочной сети.

Принимая во внимание указанные особенности и имеющуюся информацию о способах и объемах выполненных геолого-разведочных работ в геологических блоках, предложено [2-6] определять затраты на разведку 1 т погашенных запасов полезного компонента C_p на эксплуатируемом участке (очистном блоке) месторождения по нормативам и тарифам, действующим в текущий момент времени, руб/т:

$$C_p = \frac{\sum_{j=1}^{j=m} C_{z,j} \Delta B_j c_j}{\sum_{j=1}^{j=m} \Delta B_j c_j}, \quad (1)$$

где $C_{z,j}$ - ставка отчислений на геолого-разведочные работы для j -го геологического блока в текущий момент времени, руб/т полезного компонента;

ΔB_j - количество погашенных запасов полезного ископаемого j -го геологического блока, м³;

c_j - содержание полезного компонента в j -м геологическом блоке, кг/м³, %.

Тогда себестоимость товарной продукции (руды, концентрата, кристаллосырья, металла) с учетом запасов полезного компонента, израсходованных на производство последней, составит, руб/т:

$$C = C_k + \frac{C_p Bc}{D_k}, \quad (2)$$

где C_k - себестоимость 1 т товарной продукции с учетом затрат на добычу и обогащение добытой руды, руб/т;

D_k - количество товарной продукции, т;

Bc - количество запасов полезного компонента, израсходованных на производство товарной продукции, т.

Ниже на примере различных ситуаций, возможных в реальных условиях, рассмотрены результаты технико-экономической оценки и обоснования рациональной геотехнологии, полученные с использованием известного и предлагаемого методических подходов, т. е. без учета и с учетом расхода горными предприятиями ресурсов недр. В качестве объекта выбрано Ковдорское флогопитовое месторождение, отдельные участки которого весьма отличаются по содержанию полезного компонента (забойного сырца - кристаллов площадью 4 см² и более). Участки с содержанием флогопита 550 кг/м³, на один порядок превышающим бортовое (50 кг/м³) и в 2.5 раза среднее (200 кг/м³), могут быть отнесены к участкам с особо благоприятными условиями освоения. Участки с содержанием 300 кг/м³ - к участкам с благоприятными условиями, участки с содержанием 150 кг/м³ - к участкам с "рядовыми" условиями и с содержанием 80 кг/м³ - к участкам с худшими условиями. При одинаковой плотности разведочной сети и способа разведки расходы на разведку в пересчете на 1 т запасов забойного сырца флогопита на этих участках увеличивались по мере снижения содержания полезного компонента в недрах в пределах от 25.7 до 177.4 руб/т. Расчеты технико-экономических показателей и сравнение по ним вариантов геотехнологии выполнены для одинакового выпуска товарной продукции (в пересчете на забойный сырец $D_k = 5000$ т).

Ниже приведены результаты экономической оценки разработки участка с высоким содержанием флогопита вариантами, отличающимися по величине потерь и разубоживания полезного ископаемого при добыче, а также затрат на добычу и обогащение добытой руды (табл. 1).

Таблица 1

Технико-экономические показатели освоения месторождения при постоянном содержании флогопита в запасах

Показатели	Варианты геотехнологии			
	I	II	III	IV
Содержание флогопита в недрах c , кг/м ³	550	550	550	550
Потери при добыче n , доли ед.	0.2	0.2	0.1	0.2
Разубоживание p , доли ед.	0.05	0.05	0.05	0.3
Потери при обогащении $n_{хв.}$, доли ед.	0.1	0.1	0.1	0.1
Себестоимость добычи и обогащения руды $C_{д.об.}$, руб/м ³	100	120	100	100
Добыто руды D , м ³	10633	10633	10633	10633
Содержание флогопита в добытой руде $a_{д.об.}$, кг/м ³	470	470	470	350
Погашено запасов полезного ископаемого B , м ³	12626	12626	11223	12626
Погашено запасов флогопита Bc , т	6944.3	6944.3	6172.6	6944.3
Себестоимость товарной продукции C , руб/т*	<u>212.6</u>	<u>255.8</u>	<u>212.6</u>	<u>288.6</u>
	248.3	291.0	244.4	324.3
Прибыль от реализации товарной продукции P_p , тыс. руб.*	<u>4786.7</u>	<u>4574.1</u>	<u>4786.7</u>	<u>4407.0</u>
	4608.2	4395.6	4628.1	4228.5

*В числителе - без учета, в знаменателе - с учетом расхода запасов недр.

Ситуация, когда варианты геотехнологии (I и II) отличаются только затратами на добычу и обогащение. Вследствие одинаковых по вариантам показателей полноты и качества извлечения полезного ископаемого (коэффициенты потерь в недрах $n = 0.2$; потерь с хвостами обогащения $n_{хв} = 0.1$; разубоживания руды $p = 0.05$) производство товарной продукции обеспечивается добычей одинакового количества руды и одинаковым расходом запасов (полезного ископаемого и компонента). Это наиболее простой случай, когда эффективный вариант определяется только себестоимостью добычи и обогащения добытой руды. При существующем подходе к экономической оценке, т.е. без учета расхода ресурсов недр, минимальную себестоимость товарной продукции обеспечивает вариант I. Он же дает максимальную прибыль от реализации продукции. При экономической оценке с учетом расхода запасов недр экономически выгодным оказывается тот же вариант I, однако при этом существенно уточняются ожидаемые экономические показатели, а именно: в результате учета стоимости разведки 1 т запасов полезного компонента (C_p) и их расхода на производство 1 т товарной продукции себестоимость последней оказывается выше, а ожидаемая прибыль от реализации соответственно меньше.

Ситуация, когда разрабатывается тот же участок месторождения, а варианты геотехнологии (I и III) отличаются только разными потерями полезного ископаемого в недрах ($n = 0.2$ и $n = 0.1$). Вследствие одинаковых показателей разубоживания выпуск товарной продукции обеспечивается добычей одного и того же количества руды, но из-за разных по вариантам потерь в недрах на это требуется разный расход запасов полезного ископаемого и компонента. Однако последнее обстоятельство при существующем подходе к экономической оценке не принимается во внимание, поэтому варианты оказываются экономически равноценными. При оценке с учетом расхода запасов недр экономически выгодным оказывается вариант III, обеспечивающий вдвое меньше потерь полезного компонента при добыче.

Ситуация, когда разрабатывается тот же участок месторождения, а варианты геотехнологии отличаются только разным разубоживанием добытой руды (I и IV). Ввиду одинаковых потерь, для выпуска товарной продукции потребуется одинаковое по вариантам количество запасов полезного ископаемого и полезного компонента. Но из-за низкого разубоживания у варианта I и более высокого по этой причине содержания флогопита в добытой руде потребуется добыть и переработать меньше этой руды, соответственно, у него оказывается меньше себестоимость товарной продукции и больше прибыль. При экономической оценке предлагаемым методом этот вариант также оказывается более выгодным, но вследствие учета затрат на разведку погашенных запасов уточняются себестоимость товарной продукции, которая в действительности оказывается выше, а прибыль соответственно ниже.

Ниже приведен пример (табл.2), когда с применением одного и того же варианта геотехнологии разрабатываются участки с разным содержанием флогопита (550, 300, 150 и 80 кг/м³).

Таблица 2

Технико-экономические показатели участков освоения месторождения с разным содержанием флогопита

Показатели	Участки			
	А	Б	В	Г
Содержание флогопита в недрах c , кг/м ³	550	300	150	80
Себестоимость добычи и обогащения руды $C_{об}$, руб/м ³	100	100	100	100
Содержание извлеченного флогопита в расчете на добытую руду $a_{об}$, кг/м ³	470	260	130	70
Добыто руды D , м ³	10633	19493	38986	73099
Погашено запасов полезного ископаемого B , м ³	12626	23148	46296	86806
Погашено запасов флогопита B_c , т	6944.3	6944.3	6944.3	6944.3
Себестоимость товарной продукции C , руб/т:				
без учета расхода запасов	212.6	389.9	779.7	1462.0
с учетом расхода запасов	248.3	455.4	910.8	1708.4
Прибыль от реализации товарной продукции P_p , руб.:				
без учета расхода запасов	4786736	3900682	1951365	-1459942
с учетом расхода запасов	4608264	3572905	1295809	-2691886

При разработке любого из этих участков для обеспечения выпуска товарной продукции необходимо расходовать одно и то же количество запасов полезного компонента, поскольку его извлечение из недр и при обогащении не меняется, но вследствие разного содержания флогопита потребуется израсходовать разное количество запасов полезного ископаемого, минимальное на участке "А", наибольшее - на участке "Г". По этой причине при разработке участка "А" придется добыть минимальное количество руды, а на худшем участке "Г" - максимальное. Экономическая оценка обычным способом показывает, что наиболее выгодна эксплуатация участка "А" с особо благоприятными условиями, которая дает самую низкую себестоимость товарной продукции и максимальную прибыль. Экономическая оценка предлагаемым методом показывает также, что наиболее выгодна отработка участка "А", но ожидаемая при этом себестоимость товарной продукции оказывается выше, а прибыль меньше, поскольку учитываются затраты на разведку погашенных запасов полезного компонента.

Теперь поговорим о ситуации (табл.3), когда разрабатывается участок с особо благоприятными условиями, а применяемые варианты характеризуются либо небольшой себестоимостью добычи и обогащения руды, но высокими потерями полезного ископаемого, либо большой себестоимостью, но пониженными потерями. Ввиду одинакового разубоживания, на производство товарной продукции требуется одно и то же количество руды, но из-за разных потерь для этого расходуется в худшем случае (вариант I) больше запасов полезного ископаемого и полезного компонента, в лучшем случае (вариант III) - меньше. При традиционном подходе к экономической оценке выгодным оказывается вариант I с низкой себестоимостью добычи и обогащения руды и производства товарной продукции, показывающий более высокую прибыль, хотя его применение ведет к самым большим потерям полезного ископаемого. Экономическая оценка предлагаемым методом показывает, что экономически более выгодным является вариант II, который, несмотря на более высокую себестоимость добычи и обогащения руды, обеспечивает минимальную себестоимость товарной продукции и соответственно максимальную прибыль благодаря уменьшению расхода запасов недр. У варианта III дальнейшее снижение потерь ($n = 0.2$) и расхода запасов полезного ископаемого не компенсирует возросших затрат на процессы добычи и обогащения руды, в результате чего он оказывается менее выгодным.

Таблица 3

Технико-экономические показатели освоения месторождения вариантами геотехнологии с разными потерями полезного ископаемого и себестоимостью добычи и обогащения руды (содержание флогопита $c = 550 \text{ кг/м}^3$)

Показатели	Без учета расхода запасов недр			С учетом расхода запасов недр		
	I	II	III	I	II	III
Потери флогопита в недрах n , доли ед.	0.4	0.3	0.2	0.4	0.3	0.2
Себестоимость добычи и обогащения руды $C_{об.}$, руб/м ³	105	107	110	105	107	110
Содержание извлеченного флогопита в расчете на добытую руду $a_{об.}$, кг/м ³	470	470	470	470	470	470
Добыто руды D , м ³	10633	10633	10633	10633	10633	10633
Погашено запасов полезного ископаемого B , м ³	16835	14430	12626	16835	14430	12626
Погашено запасов флогопита Bc , т	9259.2	7936.5	6944.3	9259.2	7936.5	6944.3
Себестоимость товарной продукции C , руб/т	223.3	227.5	233.9	270.9	268.3	269.6
Прибыль от реализации товарной продукции Π_p , руб.	4733573	4712307	4680409	4495610	4508339	4501937

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

В большинстве ситуаций, возможных в практике освоения месторождений, экономическая оценка геотехнологии с учетом и без учета расхода минерально-сырьевых ресурсов на производство товарной продукции при определении технико-экономических показателей горного предприятия приводит к одинаковому выбору экономически рационального варианта из числа сопоставляемых.

В некоторых ситуациях, возможных в практике освоения месторождений, как, например, при рассмотрении вариантов геотехнологии, отличающихся умеренными затратами на эксплуатацию, но при этом значительными потерями полезного компонента, предлагаемый метод позволяет избежать грубых ошибок в экономической оценке и обосновании рациональной геотехнологии.

Во всех ситуациях, возможных в практике освоения месторождений, экономически рациональному варианту геотехнологии, установленному с учетом расхода запасов недр, всегда соответствуют минимальная себестоимость 1 т товарной продукции и максимальная прибыль от ее реализации. Вместе с тем, величина этих критериев определяется, в отличие от обычного способа, с большей объективностью вследствие учета дополнительного ресурса, расходуемого на производство товарной продукции - полезного ископаемого.

Величина себестоимости товарной продукции в действительности оказывается больше, а прибыль от ее реализации меньше в сравнении с тем, что показывают расчеты без учета запасов полезного компонента, расходуемых на производство товарной продукции.

Литература

1. Мельников Н.Н. Концепция ресурсобалансированного освоения минерально-сырьевой базы / Н.Н.Мельников, В.М.Бусырев // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. М. 2005. № 2. С.58-63.
2. Мельников Н.Н. Экономические аспекты освоения месторождений (грант РФФИ № 01-05-78003) / Н.Н.Мельников, В.М.Бусырев. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2001. 156 с.
3. Бусырев В.М. Возмещение затрат на геолого-разведочные работы при разработке слюдяных месторождений (в порядке обсуждения) / В.М.Бусырев, Г.В.Черемных // Горн. журн. 1995. № 7. С.18-22.
4. Бусырев В.М. Плата за погашенные запасы и разведку месторождений // Горн. журн. 1955. № 9. С.19-21.
5. Бусырев В.М. Определение стоимости балансовых запасов полезных ископаемых в месторождении / В.М.Бусырев // Горн. журн. 1992. № 12. С.14-16.
6. Слюдяные месторождения Мурманской области: реальность и возможности освоения / Н.Н.Мельников [и др.]. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 1998. 190 с.

УДК 338.45:622

В.М.Бусырев

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В НЕДРОПОЛЬЗОВАНИИ

Существует некоторая противоречивость в подходе государства и предприятий горнопромышленного комплекса к использованию минерально-сырьевой базы. Вполне естественная потому что первое является собственником недр, а вторые только их пользователями. Переход от планового ведения народного хозяйства к рыночной экономике еще более усугубляет противоречивость экономических интересов сторон. Противоречивость выражается в том, что для горного предприятия, не владеющего недрами, наиболее важная цель заключается в получении максимального для себя экономического эффекта в ходе эксплуатации месторождения. Государство же, будучи владельцем недр, заинтересовано не только в получении экономического эффекта, но и одновременно в бережном расходовании находящихся в его владении запасов минеральных ресурсов.

С точки зрения общегосударственных интересов доминирующей целью освоения минерально-сырьевой базы должно быть ее рациональное использование. Поэтому важно правильно построить экономические отношения между владельцем и разработчиком недр, имея в виду, что достижение этой цели зависит от совместных усилий сторон. Возможность проявления таких совместных усилий полностью зависит от того удастся ли создать экономический и правовой механизм взаимоотношений, который мог бы обеспечить соблюдение сбалансированности экономических интересов сторон при освоении источников минерального сырья. В работе [1] показано и обосновано, что основой для построения такого механизма может быть привлечение

минерально-сырьевых ресурсов, расходуемых на выпуск товарной продукции, к участию в формировании технико-экономических показателей предприятий горнопромышленного комплекса. При этом от того, насколько правильно будет определена стоимость расходуемых запасов месторождений, зависит возможность соблюдения сбалансированности экономических интересов государства и недропользователей в рациональном освоении минерально-сырьевой базы.

На необходимость покончить с отношением к используемым минерально-сырьевым ресурсам как даровым благам природы указывалось неоднократно ведущими специалистами [2,3]. Принцип и методический подход к определению стоимости запасов полезных ископаемых, расходуемых при эксплуатации месторождений, впервые предложены Горным институтом КНЦ РАН в 1992 г. [4] в последующие годы они были развиты в ряде работ [5-8].

Принцип определения стоимости погашенных запасов полезного компонента предполагает, что ее величина должна отражать в себе, во-первых, возмещение затрат, понесенных на разведку, во-вторых, прибыль, приходящуюся на эти затраты, в-третьих, сверхприбыль или ущерб, зависящие от благоприятных или неблагоприятных природных условий эксплуатации месторождения. Стоимость 1 т запасов полезного компонента, погашенных горнопромышленным комплексом при выпуске своей товарной продукции, отвечающая этому принципу:

$$C_n = C_p + C_p K_{np} \pm \frac{\Delta\Pi_p}{Bc}, \quad (1)$$

где C_p - затраты на разведку 1 т погашенных запасов полезного компонента, руб/т;

K_{np} - нормативная прибыль на понесенные затраты, доли ед.;

B - запасы полезного ископаемого, израсходованные горнопромышленным комплексом, м³, т;

c - содержание полезного компонента в недрах, т/м³, т/т;

$\Delta\Pi_p$ - сверхприбыль (или ущерб) в зависимости от природных условий эксплуатации месторождения, руб.

При определении сверхприбыли (или ущерба) должна приниматься во внимание необходимость возмещения затрат на добычу и разведку и соответствующая им прибыль:

$$\Delta\Pi_p = D_k C_o (1 - 0,01H) - D_k C_k (1 + K_{np}) - Bc C_p (1 + K_{np}), \quad (2)$$

где D_k - количество произведенной товарной продукции, т;

C_o - цена единицы товарной продукции, руб/т;

H - процентная ставка налога на доход (условно представляет все виды налогов), %;

C_k - себестоимость товарной продукции (затраты на добычу и переработку добытой руды в расчете на 1 т товарной продукции), руб/т.

Исходные данные для вычислений по приведенным формулам (1) и (2) представляют собой информацию, которая имеется о всех разведанных месторождениях с учтенными запасами полезных ископаемых и на всех предприятиях горнопромышленного комплекса, ведущих эксплуатацию месторождений. Исключением являются сведения о нормативной прибыли на понесенные затраты. Относительно последней и ее величины можно дать следующие разъяснения, ссылаясь на мировой опыт рыночной экономики. Этот опыт, во-первых, свидетельствует о том, что вложение средств в любое хозяйственное предприятие обязательно предполагает восполнение расходов и получение прибыли, во-вторых, стабильное состояние экономики исключает резкие изменения размера прибыли на единицу понесенных затрат и ее величина остается достаточно постоянной и всегда служит ориентиром при решении экономических вопросов. Так, по мировой статистике в сфере недропользования процентная ставка прибыли на понесенные расходы составляет от 8 до 16% и в среднем находится около 10% [9-14]. Ее крайние значения в основном объясняются различием в расстояниях между источниками и потребителями сырья. Это доказывает, что имеются надежные данные для обоснования величины нормативной прибыли при решении экономических задач в недропользовании.

Как видно из формулы (1), в ней представлены все составляющие платы за недра: затраты на разведку, прибыль на эти затраты, сверхприбыль или ущерб в зависимости от природных условий эксплуатируемого месторождения. Эти составляющие стоимости запасов полезного компонента, израсходованных на производство товарной продукции горнопромышленным комплексом, с полным основанием могут быть привлечены для соблюдения сбалансированности экономических интересов

при распределении дохода от эксплуатации месторождений. Эта сбалансированность обеспечивается по долевым участию сторон в освоении месторождений.*

Долю государства представляют все составляющие, формирующие стоимость погашенных запасов.** При этом сверхприбыль и ущерб, участвующие в формировании стоимости погашенных запасов полезного компонента, заслуживают особого внимания. Возможны следующие ситуации:

1. $\Delta\Pi_p > 0$. Согласно выражению (2), эта ситуация имеет место, когда затраты на производство товарной продукции ($D_k C_k$) и на разведку погашенных запасов полезного компонента ($B C_p$) и соответствующая им прибыль ($D_k C_k K_{np}$, $B C_p K_{np}$) в сумме оказываются меньше дохода от реализации полученной продукции после вычета из него налогов общего назначения. При этом от того, какие из природных условий окажутся особо благоприятными (содержание полезного компонента, форма, размеры, глубина залегания рудных тел и т.д.), зависит, будут ли одновременно снижаться затраты на разведку погашенных запасов, добычу и переработку добытой руды или улучшение коснется не всех из этих показателей. Поскольку в данном случае причина сверхприбыли в природных условиях месторождения, только государство, как собственник недр, имеет право на эту сверхприбыль. Естественно, что при наличии сверхприбыли стоимость погашенных запасов полезного компонента увеличивается.

2. $\Delta\Pi_p = 0$. Эта ситуация соответствует "рядовым" природным условиям эксплуатации месторождения. Ввиду крайнего разнообразия природных условий эксплуатации месторождений и их изменчивости такое "равновесное" состояние наблюдается редко. В практике обычно ситуация постоянно меняется.

3. $\Delta\Pi_p < 0$. Эта ситуация, согласно выражению (2), возникает когда затраты на производство товарной продукции и на разведку погашенных при этом запасов полезного компонента и соответствующая им прибыль в сумме превышают полученный доход (с учетом отчислений налогов общего назначения). Стоимость 1 т погашенных запасов полезного компонента при этом будет, как это следует из формулы (1), снижаться вплоть до нулевого значения ($C_n = 0$), а при дальнейшем ухудшении природных условий месторождения может получить отрицательное значение ($C_n < 0$). Разработка такого месторождения для недропользователя не выгодна и может вестись, если государству это необходимо и оно берет на себя неизбежный в этом случае ущерб.

Ниже на примере Ковдорского флогопитового месторождения приведены результаты распределения дохода, полученного от производства одинакового количества товарной продукции при различных ситуациях наиболее часто встречающихся на практике.

Ситуация (табл.1), когда одним и тем же вариантом геотехнологии разрабатываются участки месторождения, отличающиеся содержанием флогопита в недрах. Как видно, при сравнении общих затрат (государства и недропользователя) на производство товарной продукции и общей их прибыли от реализации полученной продукции наиболее выгодна отработка участка "А" с более высоким содержанием флогопита в его запасах. Ввиду большой стоимости 1 т запасов флогопита на этом участке государство получает из дохода от реализации товарной продукции максимальную сумму 4680.4 тыс. руб., причем в основном за счет сверхприбыли 4484.1 тыс. руб. из-за особо благоприятных условий освоения этого участка. Горное предприятие получает из дохода всего 1169.6 тыс. руб., поскольку расходует на производство товарной продукции минимальное количество своих ресурсов. По мере уменьшения содержания полезного компонента в недрах снижается стоимость 1 т запасов флогопита. По этой причине снижается доля государства при распределении дохода. Причем происходит это за счет уменьшения сверхприбыли. Одновременно из-за необходимости увеличения добычи руды для сохранения заданного выпуска товарной продукции растут затраты горного предприятия и его доля в полученном доходе. Разработка участка "Г" с низким содержанием флогопита, приближающимся к бортовому (50 кг/м^3), приносит ущерб и экономически не выгодна. Стоимость 1 т запасов флогопита на этом участке получает отрицательное значение $C_n = -315.5 \text{ руб/т}$. При отработке этого участка потери государства в расчете на все погашенные запасы составят $B C_n = 6944.3 \cdot 315.5 = 219093.5 \text{ тыс. руб.}$. Полученный доход не возмещает даже затрат понесенных на разведку и эксплуатацию. В случае заинтересованности государства в отработке этого участка размер дотаций с его стороны горному предприятию должен составить $Z_2(1+K_{np}) - A_2 = 7310(1+0.1) - 5850 = 2191 \text{ тыс. руб.}$, что достаточно для полного восполнения затрат горного предприятия и прибыли на понесенные им затраты.

Ситуация (табл.2), когда для разработки одного и того же участка месторождения (в данном случае с высоким содержанием флогопита 550 кг/м^3) предлагаются разные варианты геотехнологии, отличающиеся себестоимостью добычи руды. Как видно, экономически более выгоден вариант

*Здесь речь идет о сбалансированности экономических отношений в сфере платежей за недра.

**В настоящее время согласно действующему законодательству в разведке месторождений могут участвовать недропользователи. В таких случаях доля государства уменьшится на величину понесенных недропользователем затрат и прибыли, приходящейся на эти затраты.

геотехнологии I, обеспечивающий минимальную сумму затрат на разведку и добычу при одинаковом выпуске товарной продукции. При применении этого варианта, требующем в сравнении с вариантом II меньше затрат на добычу, доля горного предприятия при распределении дохода, включающая возмещение этих затрат и приходящуюся на них прибыль, оказывается также меньше.

Таблица 1

Распределение дохода в зависимости от содержания флогопита в недрах

Показатели	Участки			
	А	Б	В	Г
Содержание флогопита в недрах c , кг/м ³	550	300	150	80
Погашено запасов флогопита Bc , т	6944.3	6944.3	6944.3	6944.3
Стоимость 1 т запасов флогопита C_n , руб/т	674.0	533.6	224.9	-315.5
Добыто руды D , м ³	10633	19493	38986	73099
Себестоимость добычи и обогащения 1 м ³ руды $C_{д.об.}$, руб/м ³	100	100	100	100
Затраты на разведку 1 т запасов флогопита C_p , руб/т	25.7	47.2	94.4	177.4
Затраты на производство товарной продукции всего Z , руб.:	1241736	2277096	4554191	8541886
в том числе разведка Z_p	178472	327778	655556	1231944
эксплуатация Z_e	1063264	1949318	3898635	7309942
Прибыль от реализации товарной продукции всего P_p , руб.:	4608264	3572904	1295809	-2691886
в том числе на затраты горного предприятия $P_{p.г}$ *	106326	194932	389864	730994
на затраты на разведку $P_{p.р}$ *	17848	32777	65555	123194
за особо благоприятные условия ΔP_p	4484090	3345195	840390	-
ущерб из-за неблагоприятных условий - ΔP_p	-	-	-	-3546075
Распределение дохода после изъятия налогов общего назначения всего, руб.:	5850000	5850000	5850000	5850000
горное предприятие $A_г$	1169590	2144250	4288499	5850000
государство A_c	4680410	3705750	1561501	-
Размер дотаций, руб.	-	-	-	2190935

*По принятым нормативам на затраты $K_{np.} = 0.1$.

Таблица 2

Распределение дохода при изменении себестоимости добычи руды

Показатели	Варианты геотехнологии	
	I	II
Содержание флогопита в недрах c , кг/м ³	550	550
Погашено запасов флогопита Bc , т	6944,3	6944,3
Стоимость 1 т запасов флогопита C_n , руб/т	674	640
Себестоимость добычи и обогащения 1 м ³ руды $C_{д.об.}$, руб/м ³	100	120
Затраты на разведку 1 т запасов флогопита C_p , руб/т	27,5	27,5
Затраты на производство товарной продукции всего Z , руб.	1241736	1454389
в том числе разведка Z_p	178472	178472
эксплуатация Z_e	1063264	1275917
Прибыль от реализации товарной продукции всего P_p , руб.	4608264	4395611
в том числе на затраты горного предприятия $P_{p.г}$.	106327	127592
на затраты на разведку $P_{p.р}$.	17847	17847
за особо благоприятные условия ΔP_p	4484090	4250172
Распределение дохода после изъятия налогов общего назначения всего, руб.	5850000	5850000
горное предприятие $A_г$	1169591	1403509
государство A_c	4680409	4446491

Ввиду снижения доли горного предприятия, в полученном доходе увеличивается доля государства, включающая возмещение его затрат на разведку погашенных запасов (178.5 тыс. руб.), прибыль на эти затраты (17.8 тыс. руб.), сверхприбыль (4484.1 тыс. руб.), - всего 4680.4 тыс. руб. Эта доля точно соответствует стоимости всех запасов, израсходованных горным предприятием: $BcC_p = 6944.3 \cdot 674 = 4680.4$ тыс. руб. Если для отработки участка будет принят худший вариант II, доля горного предприятия при распределении дохода возрастает соответственно увеличению его затрат на производство товарной продукции. Доля государства снижается до 4446.5 тыс. руб. за счет уменьшения сверхприбыли при тех же затратах на разведку. Соответственно снижается стоимость 1 т запасов и всех погашенных запасов, составляющих долю государства в доходе: $BcC_p = 6944.3 \cdot 640 = 4446.5$ тыс. руб.

Ситуация (табл.3), когда варианты геотехнологии отличаются только разными потерями полезного ископаемого при добыче. Как видно, экономически более выгодным оказывается вариант II, при котором вследствие меньших потерь ($n = 0.1$ против $n = 0.2$) приходится меньше расходовать запасов флогопита и соответственно требуется меньше затрат на их разведку.

Таблица 3

Распределение дохода при изменении потерь полезного ископаемого в недрах

Показатели	Варианты геотехнологии	
	I	II
Содержание флогопита в недрах c , кг/м ³	550	550
Погашено запасов флогопита Bc , т	6944,3	6172,6
Стоимость 1 т запасов флогопита C_n , руб/т	674	758
Себестоимость добычи и обогащения 1 м ³ руды $C_{д.об.}$, руб/м ³	100	100
Затраты на разведку 1 т запасов флогопита C_p , руб/т	25,7	25,7
Затраты на производство товарной продукции всего Z , руб.	1241736	1221906
в том числе разведка Z_p	178472	158642
эксплуатация Z_s	1063264	1063264
Прибыль от реализации товарной продукции всего P_p , руб.	4608264	4628094
в том числе на затраты горного предприятия $P_{p.г.}$	106327	106327
на затраты на разведку $P_{p.p.}$	17847	15864
за особо благоприятные условия ΔP_p	4484090	4505903
Распределение дохода после изъятия налогов общего назначения всего, руб.	5850000	5850000
горное предприятие A_g	1169591	1169591
государство A_c	4680409	4680409

Доход государства в этой ситуации (по обоим вариантам) составляет 4680.4 тыс. руб. Тем не менее, во II варианте сумма затрат на разведку, а также прибыль на них снижается, а сверхприбыль возрастает. Из-за роста сверхприбыли при применении варианта II стоимость 1 т запасов флогопита (в сравнении с их отработкой вариантом I) увеличивается с 674 до 758 руб/т. Расчеты стоимости запасов, расходуемых каждым из рассматриваемых вариантов на одинаковый выпуск товарной продукции, показывают тот же размер доли государства в полученном доходе: при варианте II $BcC_p = 6172.6 \cdot 758 = 4680.4$ тыс. руб., при варианте I $BcC_p = 6944.3 \cdot 674 = 4680.4$ тыс. руб. Горное предприятие, как при применении варианта II, так и в случае использования варианта I, полностью возмещает из полученного дохода понесенные им затраты и получает прибыль, приходящуюся на эти затраты.

Приведенные результаты показывают, что определение стоимости запасов полезных ископаемых, расходуемых предприятиями горнопромышленного комплекса при производстве своей товарной продукции, и привлечение этой стоимости к распределению дохода от освоения месторождений способствует обеспечению сбалансированности экономических интересов владельца недр и недропользователей и этим способствует рациональному использованию минерально-сырьевой базы.

Литература

1. Мельников Н.Н. Концепция ресурсобалансированного освоения минерально-сырьевой базы / Н.Н.Мельников, В.М.Бусырев // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. М., 2005. № 2. С.58-63.
2. Проблемы рационального использования минерально-сырьевых ресурсов / Н.В.Мельников [и др.]. М.: СФТГП ИФЗ АН СССР, 1969.
3. Горные науки. Освоение и сохранение недр земли / Рос. акад. наук [и др.]; под ред. К.Н.Трубецкого. М.: Изд-во Академии горных наук, 1997.
4. Бусырев В.М. Определение стоимости балансовых запасов полезных ископаемых в месторождении // Горн. журн. 1992. № 12. С.14-16.
5. Бусырев В.М. Плата за погашенные запасы и разведку месторождений // Горн. журн. 1955. № 9. С.19-21.
6. Мельников Н.Н. Экономические аспекты освоения месторождений (грант РФФИ № 01-05-78003) / Н.Н.Мельников, В.М.Бусырев. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2001. 156 с.
7. Мельников Н.Н. Ресурсобалансированное недропользование: теория и методы (грант РФФИ № 07-05-07027-д) / Н.Н.Мельников, В.М.Бусырев. Апатиты: КНЦ РАН, 2007. 110 с.
8. Мельников Н.Н. Стоимость запасов месторождений и их рациональное освоение / Н.Н.Мельников, В.М.Бусырев // Недропользование - XXI век. 2007. № 3. С.48-52.
9. Canadian mining journal. 1941-1981.
10. Statistical Abstract of the U.S. 1942-1979.
11. Alaska review of business and economic conditions, ang. 1969.
12. Alaska industry. 1970-1981.
13. Агрант Г.А. Использование ресурсов и освоение территории зарубежного Севера. М., 1984. 200 с.
14. Northward looking. A strategy and science policy of Northern development. Ottawa, 1977.

УДК 338.246.025.3:622

Н.И.Зерщикова

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕССИЙ В НЕДРОПОЛЬЗОВАНИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В России сохраняется положение неопределенности взаимоотношений бизнеса и власти и воздействия власти на предпринимательскую деятельность, особенно в сфере недропользования. Стратегическая необходимость освоения ресурсов на территории Севера и Арктики, освоение ресурсов нефти и газа прибрежной зоны и на континентальном шельфе является важнейшим структурным элементом российской и мировой экономики. Необходимость заключения соглашений на освоение минеральных ресурсов требует четких определений прав и обязанностей государства и инвестора, в том числе в системе концессионных соглашений.

Сегодня концессионные договоры как чисто договорная форма широко практикуются в Германии, Франции, Италии и других странах системы континентального права. В России понятие "концессия" традиционно обозначало "договор, заключенный государством с частным предпринимателем, как правило с иностранной фирмой, на эксплуатацию промышленных предприятий или земельных участков" [1]. Концессии были и являются одной из форм приложения частного капитала в тесном сотрудничестве с государством [2]. Концессии имеют цель - привлечение и использование иностранных инвестиций [3].

С древнейших времен в Европе, Азии и в России была известна система откупа (форма договора государства с предпринимателями) - передачи государством за определенную плату и на определенных условиях права взимать налоги, другие государственные доходы. Это своего рода прообраз концессий в современном понимании этого слова. Откуп применялся главным образом в условиях неразвитости кредита, финансовых затруднений государства, слабости коммуникаций.

Впервые он получил распространение в Древнем Иране (VI век до н.э.), в Древней Греции и Древнем Риме (IV век до н.э.). О системе откупов рассказывает и Библия.

Первые концессии в области недропользования возникли во Франции в XVII в. и уже к началу XIX столетия были широко известны законодательству стран континентально-правовой системы. Однако наибольшее распространение они получили в эпоху колониализма как форма эксплуатации зависимых стран и колоний со стороны компаний метрополии. В тот период концессии характеризовались предоставлением концессионеру широких прав за символическую плату, фактическим отказом концедента от суверенитета в отношении огромных территорий и частым применением военной силы при разрешении споров. Чтобы подчеркнуть отличие современных концессий в области недропользования от их предшественников эпохи колониализма, их принято называть "модернизированными", а концессии эпохи колониализма - "традиционными".

В традиционных концессиях концессионер уплачивал только роялти, размер которых, как правило, не зависел от прибыльности операций концессионера и составлял либо фиксированную ежегодную выплату, либо выплату, размер которой был привязан к объему добываемого сырья.

В модернизированных концессиях, как правило, помимо роялти, размер которых обычно составляет определенный процент от выручки от продажи извлекаемого сырья, концессионер также уплачивает все обычные налоги. Кроме того, в модернизированных концессиях в обязательные платежи концессионера также могут входить арендная плата (ренталз) и единовременные премиальные выплаты (бонусы), приуроченные к определенным событиям: подписанию соглашения, началу коммерческой добычи, выходу на определенный уровень добычи. На начальном этапе применения модернизированных концессий ренталз и бонусы условиями соглашений обычно не предусматривались, а роялти и налоги на чистую прибыль начислялись по фиксированным ставкам. В настоящее время ставки платежей с добычи и дохода зачастую устанавливаются по скользящей шкале - в зависимости от условий разработки, прогрессируя с ростом добычи или цен на нефть.

По принятому в России Федеральному закону "О концессионных соглашениях" (от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ) одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением недвижимое имущество (объект концессионного соглашения), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности" [4].

В США и Канаде договоры в области недропользования, которые по сути своей являются концессионными, носят названия договоров аренды (mineral lease, mining lease). Некоторые авторы относят к концессиям лицензии (licenses) на нефтедобычу, выдаваемые в Великобритании [5]. Даже однотипные концессии в разных странах определенным образом модифицируются в соответствии с особенностями национального права. В исследованиях, проведенных в свое время под эгидой ООН, отмечалось, что от страны к стране облик концессий варьируется настолько, что их практически невозможно обобщить или систематизировать [6]. Концессиями в разных странах именуют широкий спектр договорных форм, отличающихся признаками публично-правовой (административной) модели концессии, или вид концессий, близкий к обычным гражданско-правовым договорам аренды, подряда и др. В частности, аренда "с элементами концессии", или, как еще говорят, комбинированный арендно-концессионный договор, становится в последние десятилетия преобладающей договорной формой государственно-частного партнерства.

Из опыта использования концессионных механизмов в странах СНГ необходимо отметить, что в одних странах концессия рассматривается как "договор", в других как "разрешение". В Молдове, например, концессионерами могут быть как иностранные, так и отечественные инвесторы, в то время как во всех среднеазиатских республиках, за исключением Казахстана, статус концессионеров предоставляется исключительно иностранным инвесторам либо совместным предприятиям. В качестве концедента, как правило, выступают как центральные органы исполнительной власти, так и органы местного самоуправления. В большинстве стран СНГ концессионные отношения регулируются законами "О концессиях", принятыми в первой половине 1990-х.

В Казахстане (отличительная особенность от других стран СНГ) не существует отдельного закона, регулирующего концессионные правоотношения, термин "концессионное соглашение" упоминается лишь вскользь в Гражданском кодексе и рассматривается как разновидность имущественного найма (аренды). Порядок заключения и функционирования концессий в области

недропользования регулируется указами президента Казахстана и поправками, которые заменяют лицензионную систему контрактной. Концессионерами в сфере недропользования могут являться как казахские, так и иностранные юридические и физические лица, а концедентом - уполномоченные правительством органы.

При исполнении концессионного соглашения концессионер обязан отдавать предпочтение казахским кадрам, привлекать услуги казахских предприятий, а также использовать оборудование и материалы, произведенные в Казахстане. В случае отсутствия какого-либо вида товаров либо услуг в стране недропользователь может использовать товары и услуги иностранных организаций только по разрешению правительства.

Концессионеры обязаны страховать предпринимательские риски, имущество и гражданско-правовую ответственность, связанные с исполнением концессионного соглашения. Отдельно устанавливается также обязанность концессионера страховать риски, связанные с загрязнением окружающей среды, которые помимо гражданско-правовой ответственности перед третьими лицами включают в себя возможные затраты на ликвидацию последствий причиненного окружающей среде ущерба.

Государство оставляет за собой первоочередное право на приобретение у концессионера добытых полезных ископаемых; концессионное соглашение должно устанавливать предельный объем такого приобретения, порядок определения цен и оплаты; концессионное соглашение также должно включать порядок определения компенсации, выплачиваемой концессионеру в случае реквизиции концессионного объекта государством. Такая реквизиция возможна в случае "войны, стихийных бедствий и других случаях, предусмотренных законодательством о чрезвычайных ситуациях"

В Казахстане важнейшую роль в определении условий концессионных соглашений играют утверждаемые правительством типовые тексты концессионных соглашений (так называемые модельные контракты), используемые в качестве образца при согласовании условий конкретных соглашений.

Основным законодательным актом в области регулирования концессионных отношений на Украине является закон "О концессиях", принятый в 1999 г. Следует отметить, что на Украине вопросы недропользования не входят в сферу применения концессионных соглашений.

В странах СНГ использование концессионных механизмов имеет следующую особенность: необходимо получение административного разрешения (лицензии) на виды деятельности, осуществляемые в рамках концессионного соглашения, при этом теряется смысл использования концессионного соглашения (исключение составляют Молдова и в недропользовании - Казахстан) [7].

Опыт концессионных отношений в развивающихся странах представляет интерес для России в силу того, что данные страны имеют сходные экономические и социальные проблемы: низкий уровень развития государственных институтов, административный беспредел, общая макроэкономическая нестабильность, высокие политические риски.

Концессионные отношения в сфере недропользования развивались в Аргентине с 1886 г. и в настоящий момент опираются на обширную нормативную базу, состоящую из "Горного кодекса", законов "Об углеводородных ископаемых" и "Об инвестициях в горнодобывающей промышленности", а также ряда других нормативных актов. Аргентинская модель концессий в сфере недропользования во многом сходна с классической французской моделью. При этом право на разведку полезных ископаемых и на их добычу устанавливается различными правоустанавливающими документами.

При эксплуатации недр платежи концессионера государству складываются из фиксированной платы (ренталз), размер которой зависит от площади месторождения, предоставляемого в концессию, и роялти, устанавливаемого в процентах от стоимости добытого сырья. Фиксированная плата за территорию поступает в центральный бюджет, а роялти - в бюджет провинций, на территории которых расположены месторождения.

В сфере недропользования Египет представляет собой пример распространенной в развивающихся странах системы недропользования, основанной на создании государственной компании, сочетающей в себе функции органа государственной власти и коммерческой организации. В Египте сторонами концессионного соглашения являются три участника: государство, Египетская генеральная нефтяная корпорация (ЕГНК) и концессионер. Условия каждого концессионного соглашения рассматриваются парламентом и принимаются в форме специального закона. Подобная практика является обычной для многих стран, использующих механизмы СРП. По мнению многих международных инвесторов, египетская система недропользования считается излишне громоздкой и непривлекательной для реализации крупных проектов.

В Мексике концессии до сих пор не могут предоставляться в областях, связанных с нефтью и другими углеводородами, базовой нефтехимией, радиоактивными минералами и электроэнергетикой.

В законодательстве Филиппин можно выделить следующие интересные механизмы: филиппинский законодатель разделяет концессионные проекты на предложенные правительственными агентствами, местными органами власти (приоритетные) и которые инициированы частным инвестором (последние могут заключаться без проведения конкурсных процедур, по предложению претендентов на основе прямых переговоров). Одним из условий заключения соглашений на основе предложений инвесторов является также отсутствие потребностей в каких-либо прямых государственных гарантиях, субсидиях и в использовании государственного имущества для реализации соглашения. В случае использования высокотехнологичного оборудования концессионер создает необходимую кадровую базу из филиппинских граждан, передав им необходимые знания и навыки.

Использование концессионных механизмов в развитых странах происходит с использованием высоко развитой системы законов, правовой инфраструктуры и государственных институтов. В области недропользования термин "концессия" (во французском горном праве) мало чем отличается от института лицензии в Горном законе ФРГ, представляя собой административное разрешение на эксплуатацию недр.

Законодательство США в области недропользования складывается как из ряда федеральных законов, так и из законодательства отдельных штатов. Основными в области недропользования являются федеральные законы "О горной аренде" (1920 г.); "О континентальном шельфе" (1953 г.); "Об аренде земель для добычи каменного угля" (1976 г.). Особенностью законодательства США в области недропользования является возможность существования частной собственности на недра. Данная частная собственность является предметом большого числа изъятий и ограничений. Так, владелец земельного участка, под которым залегают полезные ископаемые, может начать добычу данных полезных ископаемых только на основании специального разрешения (патента), выданного соответствующим государственным органом. На федеральных землях разведка производится свободно всеми заинтересованными лицами. В случае если в результате разведки будет произведено коммерческое обнаружение, месторождение должно быть сертифицировано в Геологическом управлении, которое рекомендует размеры ренты, роялти и связанные с ними платежи. После этого концессионер должен подать в соответствующий орган государственной власти заявку на разрешение осуществлять добычу. Концессионер с согласия соответствующего компетентного органа может переуступить возможность осуществления прав по концессии (фактического осуществления добычи) специализированной добывающей компании, сохранив за собой часть доходов от добычи. Особенностью законодательного регулирования концессий в недропользовании США является существование требования о том, что добытые жидкие углеводороды должны оставаться на территории США [8, с.160].

Французская горная "концессия" имеет исключительно административно-правовую природу. Система недропользования Великобритании и США оперирует терминами "аренда" и "лицензия", соотнося их с понятием "концессия".

Французская система недропользования базируется на Горном кодексе в редакции 1995 г. и бесчисленных нормативных актах, изданных разнообразными органами административной власти. Главной отличительной чертой французского горного законодательства является высокая степень вмешательства административных органов власти в деятельность концессионера. В области недропользования активную роль играют такие органы, как горная администрация и горная полиция, целью которых является контроль над соблюдением многочисленных норм в области экологии, охраны труда и т.д.

В целом французское законодательство содержит разнообразные требования к концессионеру, касающиеся повышения образовательного уровня персонала, страхования, проведения научно-исследовательских работ и ряд других. Неисполнение требований и предписаний административных органов может повлечь к аннулированию концессии. В Горном кодексе предусматривается, что изыскания и добыча полезных ископаемых производятся на основании административного разрешения, тем самым подтверждается чисто административная природа правового регулирования отношений в области недропользования во Франции. Собственник земельного участка, обнаруживший на нем полезные ископаемые, не может начать их разработку без получения соответствующей концессии. Собственник не гарантирован от того, что концессия не достанется третьему лицу, предложившему лучшие условия. Концессия может быть выдана исключительно после проведения опроса общественного мнения и консультаций с руководством соответствующих местных органов власти [8, с.172].

Страны СНГ

- Слабо развитая законодательная база (во многих странах единый закон)
- Закон регламентирует отношения исключительно (в ряде стран) в области инфраструктурных концессий, концессии в области недропользования являются предметом регулирования соответствующего горного законодательства (Украина и Казахстан)
- Разработка ряда нефтяных месторождений ведется на основании имеющих силу законов соглашений о разделе продукции, заключенных правительством фактически без опоры на какую-либо нормативную базу
- Уровень развития нормативной инфраструктуры препятствует их успешной реализации соглашений;
- В ряде стран концессии заключаются только с иностранными партнерами
- Порядок заключения и функционирования концессий в области недропользования регулируется указами президента
- При исполнении концессионного соглашения приоритет отдается местным кадрам, в т.ч. в использовании оборудования и материалов
- Концессионеры обязаны страховать предпринимательские и экологические риски
- Используются типовые тексты концессионных соглашений (так называемые модельные контракты)

Развивающиеся страны

- Для реализации концессионного соглашения создается государственная компания, сочетающая в себе функции органа государственной власти и коммерческой организации (три участника - государство, компания, концессионер)
- Условия каждого концессионного соглашения рассматриваются парламентом и принимаются в форме специального закона
- Концессионные проекты обеспечивают приоритетные сферы деятельности
- Отсутствуют потребности в каких-либо прямых государственных гарантиях
- При использовании высокотехнологичного оборудования создается кадровая база из местных граждан, для передачи им необходимых знаний и навыков

Развитые страны

- Высоко развитая система законов, правовой инфраструктуры и государственных институтов
- "Концессия" имеет исключительно административно-правовую природу и высокую степень вмешательства административных органов власти в деятельность концессионера
- Законодательство в области недропользования складывается как из ряда федеральных законов, так и из регионального законодательства
- Имеется возможность существования частной собственности на недра, однако данная частная собственность является предметом большого числа изъятий и ограничений
- Проводится сертификация месторождения в административном органе (например, в Геологическом управлении), которое рекомендует размеры ренты, роялти и связанные с ними платежи
- Концессионер с согласия соответствующего органа может переуступить возможность осуществления прав по концессии (фактического осуществления добычи) специализированной добывающей компании, сохранив за собой часть доходов от добычи
- Может присутствовать требование о том, что добытые жидкие углеводороды должны оставаться на собственной территории (США)
- Осуществляется контроль за соблюдением многочисленных норм в области экологии, охраны труда

Можно отметить, что мировой опыт использования концессионного механизма в различных странах мира имеет неоднозначный характер. Современное законодательство в свете концессионных отношений, с одной стороны, является ненадежным и непрозрачным для бизнеса, с другой - неэффективным для государства. Однако, несмотря на это, построение концессионной модели взаимодействия государства и бизнеса продолжает оставаться перспективным направлением развития большинства стран мира, ищущая пути для достижения максимально эффективного взаимодействия двух сторон этого диалога - бизнеса и государства - с учетом потребности и социально-экономического положения национальной структуры в мировом сообществе.

Литература

1. Коммерческое (торговое) право: учебник / под ред. Ю.Е.Булатецкого и В.А.Язева. М., 2002. С.396.
2. Концессия и концессионное право периода новой экономической политики (20-30-е годы XX в.) / Н.В.Курьсь, С.Г.Тищенко // Журн. российского права. 2003. № 10. С.134.
3. Марьясова Н. Иностраный капитал на Дальнем Востоке России в 20-30-е годы (концессии и концессионная политика Советского государства). Владивосток, 2000. С.3.
4. Российская газ. 2005. № 161.
5. Сосна С. Концессионные соглашения: теория и практика. М., 2002. С.36.
6. Legal and Administrative Framework for Electricity Enterprises / United Nations. N.Y., 1973. N 169-170. P.29.
7. Приходько Д.Г. Концессия как форма привлечения инвестиций // Банковское право. 2005. № 10. С.35.
8. Клюкин Б. Горные отношения в странах Западной Европы и Америки. М., 2000.

УДК 338.246.025:338.49

Н.И.Зерщикова

ЗАРУБЕЖНЫЕ КОНЦЕССИИ В ОБЛАСТИ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Развитие сотрудничества власти и бизнеса в процессе становления новой экономики в России связано с формированием и функционированием концессионных соглашений в сфере инфраструктуры, что особенно значимо в применении к хозяйственным системам Севера с их повышенными затратами. Опыт применения данных соглашений в различных странах - перспектива новых возможностей в использовании их в нашей стране.

Сегодня концессионные договоры как чисто договорная форма широко практикуются в Германии, Франции, Италии и других странах системы континентального права. Распространена так называемая "концессия публичной службы" (фр. *concession de service public*) - договор государства и частного инвестора по управлению не подлежащей приватизации государственной собственностью, в том числе транспортом, связью, коммуникациями и т.п. [1].

Концессии выступают как акт наделения (дарения, пожалования, уступки) со стороны государства правами, недоступными или ограниченно доступными в гражданском обороте [2]. Еще с древних времен правительством было предоставлено право пользования и распоряжения рынками, портами, общественными банями, что ясно показывает существование закона о концессии [3].

Необходимо отличать концессию и коммерческую концессию. Решающим отличием между ними является субъектный состав участников. Договор "государственной" концессии заключается между государством и предпринимателем и не имеет ничего общего с концессией коммерческой - договором, заключаемым между субъектами предпринимательской деятельности [4]. Встречающиеся в литературных источниках применительно к договору коммерческой концессии словосочетания "концессионный договор", "предоставление прав по концессии", "концессионная торговля" представляются неверными, так как в равной степени могут относиться к "разновидностям государственных" концессий и коммерческой концессии. Некоторые авторы относят к ней случаи, когда "правительственные организации передают частным компаниям на условиях франчайзинга предоставление услуг населению, таких как коммунальные услуги, кабельное телевидение, и т.д." [5].

Важную роль в определении франчайзинга и обосновании его правовой природы в Европе сыграло решение Европейского суда по делу № 161/84 от 28 января 1986 г. (дело "Pronuptia"), в котором было указано, что франчайзинг следует рассматривать как договор *sui generis*, отличный как от традиционных торгово-посреднических договоров (агентских, комиссионных и т.п.), так и от эксклюзивных распределительных договоров типа коммерческой концессии. Франчайзинг представляет собой возможность использовать независимым торговцам за плату фирменное наименование и коммерческие методы предприятия-дистрибьютора. Для франчайзера (предприятия-дистрибьютора) - это возможность без дополнительных затрат собственного капитала извлекать финансовый доход из своих предпринимательских методов и опыта. В странах континентально-правовой системы суды не играют самостоятельной нормотворческой роли, исключением из этого

порядка является судебная практика по франчайзингу Европейского суда, имеющая значение только для стран-участниц ЕС, чьи решения имеют прецедентный характер [6].

Нормативное регулирование коммерческой концессии (зарубежный аналог - франчайзинг) носит комплексный характер. Институт коммерческой концессии включает в себя элементы иных гражданско-правовых институтов, в том числе лицензирования, аренды, простого товарищества и др. Регулированию франчайзинга посвящены нормы международного права, касающиеся защиты объектов интеллектуальной собственности, положения гл.54 ГК РФ, Закона РФ "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров"* (от 23 сентября 1992 г.), Патентного закона РФ (от 23 сентября 1992 г.) и ряда подзаконных актов.

Необходимо различать концессии в недропользовании и концессии, используемые в инфраструктуре. С экономической точки зрения различие концессий в области недропользования и инфраструктуры состоит в том, что первые в основном используются в качестве механизма изъятия государством природной ренты, а основной функцией вторых является привлечение частного капитала и управленческого опыта к созданию и управлению экономической инфраструктурой государства.

Концессии в области инфраструктуры представляют собой механизмы передачи центральными органами власти, муниципалитетами и региональной власти в управление частному бизнесу объектов экономической и социальной инфраструктуры, при этом возмещение издержек концессионера осуществляется как за счет взимания платежей с населения, так и за счет государственных субсидий. На практике большая часть концессионных соглашений в области инфраструктуры заключается именно на местном и региональном уровнях.

С помощью концессионных механизмов в частные руки стали передаваться преимущественно те объекты, которые государство было не готово приватизировать, но которыми оно не может управлять эффективно. Концессии стали широко использоваться для создания объектов, на строительство которых не хватало средств государственного бюджета. Определенное развитие получила практика передачи концессионеру некоторых государственных функций.

Схемы финансирования концессий в области инфраструктуры чрезвычайно разнообразны, сочетаются два метода финансирования в той или иной пропорции: все издержки концессионера покрываются за счет взимания платы за услуги с населения; все издержки концессионера полностью покрываются за счет государственных субсидий. В большинстве случаев тарифы на услуги, предоставляемые концессионером, жестко регулируются концедентом. При заключении концессионного соглашения государство решает вопрос расходов, которые берет на себя.

За продолжительный период функционирования концессий в области инфраструктуры одним из самых распространенных разновидностей механизма их реализации является механизм BOT (Build Operate Transfer). Он используется при строительстве автострад, мостов, тоннелей, трубопроводов, аэропортов, электростанций, портов, стадионов, гидротехнических сооружений и других значимых объектов инфраструктуры, создание которых требует значительных средств. Этот механизм предполагает, что инфраструктурный объект создается за счет концессионера, после чего последний получает право эксплуатации данного объекта в течение срока, достаточного для того, чтобы окупить произведенные инвестиции. По истечении данного срока концессионер безвозмездно передает объект в собственность концедента. С использованием этого механизма был построен ряд электростанций в Турции, Индии, Таиланде и Вьетнаме, системы водоснабжения в Аргентине и Чили, автостреды в Южной Корее и Малайзии, аэропорты в Египте, Греции, Канаде и США.

Еще одним распространенным механизмом в мировой практике является схема ROT (Rehabilitate Own Transfer), которая предполагает передачу существующего объекта инфраструктуры, находящегося в государственной собственности, в частные руки на условиях осуществления модернизации данного объекта с последующей его эксплуатацией при принятии концессионером определенных обязанностей и ограничении его некоторых прав по отношению к объекту с последующей передачей объекта государству или без таковой.

В мировой практике используется такая концессионная форма, как контракт на управление, когда специализированной управляющей компании, состоящей из группы высококвалифицированных менеджеров, передается для управления государственное предприятие или учреждение. Прибыль управляющей компании создается за счет снижения издержек управляемого института. При этом не изменяются организационно-правовая форма управляемого предприятия/учреждения и собственник имущественного комплекса.

---

*Закон о товарных знаках.

Встречаются случаи передачи в концессию государственных функций - организация сбора местных налогов для муниципалитетов, содержание государственных телекоммуникационных сетей. Такого рода концессии носят скорее экспериментальный характер и пока не стали магистральным направлением развития концессионных механизмов /7/.

Следовательно, концессионные отношения - это договорные отношения между государством и предпринимателем, обеспечивающим производственную деятельность, оплачивая государству долю добываемого продукта, а другую долю получая в виде прибыли. Предприниматель на основе договора становится арендатором части государственной собственности на определенный срок, но не становится собственником. Собственность остается за государством.

На Украине основным законодательным актом в области регулирования концессионных отношений является Закон "О концессиях" (1999 г.). Данный закон является рамочным и предусматривает возможность последующего принятия ряда отраслевых нормативных актов. Единственным актом такого рода на настоящий момент является Закон Украины "О концессиях на строительство и эксплуатацию автомобильных дорог", принятый одновременно с базовым Законом о концессиях.

В соответствии с законодательством Украины о концессиях в качестве концедента могут выступать как центральные, так и местные органы исполнительной власти. Концессионером могут быть украинские или иностранные юридические и физические лица. При этом следует отметить, что в концессиях на строительство и эксплуатацию автомобильных дорог в качестве концессионера могут выступать только юридические лица. Если концессионер осуществляет предпринимательскую деятельность, подлежащую лицензированию, он обязан получить соответствующую лицензию. Право концессионера на осуществление определенного вида деятельности делегируется государством на основании административно-правового акта - путем выдачи лицензии. Область применения концессионных соглашений ограничена главным образом сферами ЖКХ и автодорожным хозяйством. Фактически автодорожное строительство является на сегодняшний день единственной сферой экономики Украины, в которой концессионные механизмы нашли реальное применение. В данный момент на основании концессионного соглашения идет строительство автодороги Львов - Краковец, являющейся частью транспортного коридора Германия - Польша - Украина. Предусматривается возможность использования концессионных механизмов и в других сферах - газотранспортном хозяйстве, электроэнергетике и т.д.

В Казахстане помимо использования концессионных механизмов в недропользовании имеет опыт передачи в концессию таких объектов инфраструктуры, как линии электропередачи и магистральные газопроводы. Инфраструктурные концессии в Казахстане появились при отсутствии какой-либо законодательной базы. В концессионных соглашениях вместо термина "концессия" или наряду с ним употреблялась формулировка "доверительное управление".

В Аргентине концессии получили чрезвычайно широкое применение. Значительная часть автодорожного хозяйства страны была создана и эксплуатируется частными компаниями на основе концессионных механизмов, которые позволили создать в Аргентине современную автодорожную сеть и привлечь в экономику страны миллиарды долларов. При проведении конкурса учитывался только один фактор - размер тарифов, что повысило прозрачность процедур и уменьшило пространство для коррупции. Концессии выдавались на 22 года, что повышает заинтересованность концессионера в осуществлении инвестиций. Для решения проблем в отрасли железнодорожного хозяйства Аргентины, ежегодные государственные субсидии в которое к концу 1980-х гг. составляли около 2 млрд долл. США, была разработана так называемая аргентинская модель инфраструктурных концессий - LDO (Lease Develop Operate), которая впоследствии нашла свое применение и в других странах Латинской Америки.

В Аргентине на основе концессионных договоров осуществляется генерация и транспортировка электроэнергии, распространена практика по предоставлению в концессию ГЭС и других гидротехнических сооружений. Концессионные соглашения в области электроэнергетики жестко устанавливают тарифы на услуги концессионера, предусматривая возможность их пересмотра не чаще, чем раз в пять лет.

Египет в сфере инфраструктурных концессий интересен опытом использования концессионных механизмов для привлечения инвестиций в создание строительства аэропортов. С развитием туризма в Египте при использовании механизма BOT создаются необходимые инфраструктурные комплексы.

В Мексике концессионные механизмы активно используются в таких сферах, как строительство и эксплуатация магистральных железных дорог, портов и портовых сооружений, предоставление права на использование радиочастот, строительство и эксплуатацию общественных телекоммуникационных сетей и занятие позиций на геостационарной орбите. Особенности применения концессионных соглашений в отдельных отраслях экономики регулируются соответствующими отраслевыми законами. Мексиканская модель реструктуризации железнодорожной отрасли предполагает разделение железнодорожной сети по географическому принципу и передачу отдельных ее участков в концессию частным железнодорожным компаниям. В настоящий момент использование Мексикой концессионных механизмов опирается на обширную нормативно-правовую базу. Особенности мексиканского концессионного законодательства являются невозможность переуступки прав по концессионному соглашению и ограничения на получение концессии иностранными инвесторами. В новом законе "Об авиации" устанавливается концессионный порядок взамен применяемых лицензий.

Среди развивающихся стран Филиппины обладают как одной из лучших систем нормативного регулирования, так и одним из самых удачных опытов применения концессионных механизмов в сфере создания и управления инфраструктурой. Основой филиппинского концессионного законодательства стал принятый в 1990 г. так называемый Закон о BOT, который создал детальную нормативную базу для широкого участия частного капитала в развитии экономической инфраструктуры. Он является едва ли не единственным нормативным актом, дающим юридическое определение различных видов инфраструктурных концессий [8].

В развитых странах (США) в 1930-х гг. начался период усиления государственного влияния в экономике, и к этому времени большинство значимых для экономики объектов инфраструктуры оказалось национализировано, однако к 80-90-м гг. XX в. на основе концессионных механизмов функционировало как все городское хозяйство, так и инфраструктурные комплексы национального значения: железные дороги, каналы, мосты и т.д. Основной предпосылкой активного расширения сферы использования концессий муниципалитетами в этот период стала реформа межбюджетных отношений. Сотрудничество муниципалитетов и частных компаний носило характер торговли налоговыми льготами, когда муниципальные предприятия, освобожденные от уплаты многих налогов, передавались частным компаниям и использовались последними в целях минимизации налогообложения. Данный опыт продемонстрировал большую эффективность частного сектора в области управления муниципальным имуществом, и после отмены налоговых льгот большая часть имущества осталась в руках частных компаний. Концессионные механизмы, необходимые для существенных первоначальных инвестиций, распространились и на сферу управления существующими муниципальными службами. Привлечение частных компаний в сферу управления коммунальным хозяйством повышало эффективность действующих муниципальных служб. В области инфраструктурных концессий в США отсутствует специальное законодательство на федеральном уровне, концессионные механизмы активнее всего используются местными органами власти.

Французская концессионная модель, в отличие от американской системы, в области инфраструктуры, сформировавшаяся под влиянием неолиберальных теорий, развивалась в течение нескольких столетий. Согласно архивам, первая концессия во Франции была предоставлена в 1554 г. для постройки канала. Функции по очистке парижских улиц были переданы частному лицу за фиксированную плату. В дальнейшем такие контракты продлевались на десятилетние периоды по результатам проводимых торгов. Уже в XVII-XVIII вв. во Франции на основании концессионных договоров строились дороги и мосты, каналы и дамбы, а также функционировали многие коммунальные службы того времени. Еще более широкое распространение концессии получили в XIX в., когда на их основе строились железные дороги, системы городской канализации и другие объекты инфраструктуры. Концессионное законодательство Франции является одним из самых разработанных в мире. В регулировании концессионных отношений Франции огромное значение имеет судебная практика.

В результате вышеизложенного можно отметить следующее.

- Существует неоднозначность в понимании и применении концессий, коммерческих концессий и франчайзинга за рубежом. При всей очевидности различия типов правоотношений нельзя не отметить один присущий им признак - исключительность передаваемых прав, которая является единственным звеном, связующим все концессионные правоотношения, возникающие в таких различных сферах, как использование объектов интеллектуальной собственности, в сфере недропользования или же в сфере использования объектов "публичной службы" - жилищно-коммунального хозяйства, транспортной инфраструктуры и т.д. [1].

- Применение концессии в сфере инфраструктуры в зарубежных странах разнообразно в определении объекта: это и система строительства и эксплуатации (BOT), и модернизации (ROT) объектов инфраструктуры, контракт на управление. В область применения концессии входит все большее число субъектов: это и водоочистка, электроэнергетика, железнодорожное хозяйство, тюрьма, телекоммуникационные сети, таможенное дело, стадионы, порты и т.д.

- Использование концессий в сфере инфраструктуры является эффективным механизмом взаимодействия государства и частного бизнеса. Из истории использования зарубежных концессий в сфере инфраструктуры выявляется, что в ряде стран государственные субсидии в эти сферы хозяйства сократились более чем в десятки раз, качество предоставляемых услуг существенно возросло, эксплуатационные издержки на некоторых направлениях снизились в несколько раз, а инвестиции в отрасль исчислялись сотнями миллионов долларов. Система, постоянно требовавшая огромных госсубсидий, в настоящий момент приносит доходы в бюджет, получает прибыль и обеспечивает существенные инвестиции [9].

- Практика применения концессионных соглашений в области инфраструктуры подтверждает, что большая часть их заключается на местном и региональном уровнях. В зарубежных странах классического концессионного права заметна тенденция к отходу от наиболее жестких административно-договорных условий концессии, к усилению в концессионном договоре частноправового начала. Тенденция сказывается даже на концессии публичной службы во Франции - стране образцового административного права [10].

- Анализ системы концессионных соглашений в сфере инфраструктуры выявляет проблемы в законодательстве, например проблемы унификации терминологии в сфере концессии, механизмы реализации и др. Несомненно, пакет законодательных актов о концессионных соглашениях имеет принципиальное значение для эффективного управления госсобственностью в разных отраслях экономики разных стран и сферах деятельности под контролем государства.

Литература

1. Муравьева К.М. Соотношение понятий "концессия" и "коммерческая концессия" / Законодательство и экономика. 2007. № 3. С.25.
2. Сосна С.А. Концессионные соглашения. Теория и практика. М., 2002. С.27.
3. Руководство по партнерству государственного и частного секторов для развития инфраструктуры (United Nations Economic Commission for Europe / WP.5; 2000). Режим доступа: <http://trade-lib.agrosys.ru>
4. Гражданское право: учебник. Ч.II / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. М., 2004. С.730.
5. Качалин В.В. Финансовый учет и отчетность в соответствии со стандартами GAAP. М., 1998. С.239.
6. Ющенко Н.А. Об унификации понятия коммерческой концессии и его законодательном закреплении в России и за рубежом // Внешнеторговое право. 2007. № 1. С.25.
7. Смирнов С.Регистрация договоров коммерческой концессии // Корпоративный юрист. 2006. № 4. С.25.
8. Питтман Р. Россия: железные дороги - как создать конкуренцию" // Ведомости. 2002. 15 июля.
9. Банковское право. 2005. № 3. С.37.
10. Российская газета. 2005. № 161.

УДК 004:622.276.04 (985)

Н.А.Калашник

РАЗРАБОТКА БАЗЫ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ ДАННЫХ ПО НЕФТЕГАЗОВЫМ МЕСТОРОЖДЕНИЯМ БАРЕНЦ-РЕГИОНА

Экономическое и социальное развитие Северо-Запада Российской Федерации и Баренц-региона (включая другие страны) в значительной степени связано с перспективой освоения месторождений углеводородов шельфа Баренцева моря [1]. Опыт разработки Норвегией нефтегазовых месторождений в Северном и Норвежском морях дает тому убедительное подтверждение. Поэтому Баренц-регион имеет исключительное геополитическое и геоэкономическое значение для Европейского Севера, прежде всего

в свете освоения морских нефтегазовых месторождений, в том числе в российском секторе Баренцева моря [2]. Необходимым условием обустройства и вовлечения в эксплуатацию шельфовых нефтегазовых месторождений Баренц-региона является создание информационной базы, включающей в себя, наряду с инженерно-геологическими условиями геэкономическую информацию о добыче нефти и газа.

В статье изложены методические подходы к разработке компьютерной версии базы геэкономических данных применительно к проблематике освоения нефтегазовых месторождений Баренц-региона.*

Разработка структуры и формирование базы геэкономических данных по шельфовым нефтегазовым месторождениям опиралась на следующие основные положения:

- формирование информационно-логических и физических моделей базы данных на платформе MS Access [3];

- использование единых библиотек кодов и классификаторов для идентификации предметной области, видов углеводородного сырья, основной геэкономической, пространственной, технико-экономической информации, геотехнологий, географических, демографических и экологических данных и факторов;

- использование модулей, чтобы интегрировать информацию из многих разнопрофильных источников для оперативной аналитической обработки и выявлять закономерности на основе обнаруженных связей в базах данных.

В этих целях выполнен системный анализ большого объема геэкономических данных и опубликованной технико-экономической информации по основным шельфовым нефтегазовым месторождениям мира.

Полученные результаты легли в основу создаваемой базы геэкономических данных по нефтегазовым месторождениям и перспективным провинциям нефти, газа и газоконденсата Баренц-региона, а также по геополитическим, географическим, демографическим и экономическим условиям их обустройства и освоения. В основу базы данных была положена специально разработанная для этих целей информационно-логическая модель (рис.1).

Рис.1. Информационно-логическая модель базы геэкономических данных

Основные блоки модели базы данных: геэкономика, геополитика, углеводородное сырье, технико-экономическая информация, геотехнологии, география, демография, экология.

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, № 08-05-00145а.

Под геоэкономической информацией, согласно работам [4,5], понимаются различные экономические, географические, демографические и экологические данные и факторы в увязке с пространственным положением страны или региона, их природными ресурсами и климатическими условиями. Для целей формализации и автоматизации геоэкономическая информация должна иметь количественные и качественные показатели и быть достоверной. Следует при этом отметить, что в информационном геоэкономическом обеспечении используются следующие положения геоэкономики [5]:

- геополитическая стратегия, заключающаяся в обеспечении энергоконкурентности государства в современных экономических условиях;
- географический императив, выражающийся в органичной связи экономики и пространства, во влиянии климатических и ландшафтных особенностей на формы и закономерности хозяйственной деятельности;
- пространственная локализация (географическая и трансгеографическая) в глобальном универсуме различных видов экономической деятельности.

Основные принципы, использованные при разработке информационного геоэкономического обеспечения [6]:

- информационная совместимость, исключая в том числе дублирование значительной части геоэкономической информации;
- единое информационное поле для циклически непрерывно продолжающегося процесса обустройства и вовлечения в эксплуатацию нефтегазовых месторождений;
- постоянное обновление информации о нефтегазовом месторождении и процессах эволюции соответствующей нефтегазовой природно-технической системы в зависимости от изменяющихся пространственно-временных параметров, как природных, так и технических, и экономических.

При формализации и автоматизации геоэкономической информации важнейшими выступают аспекты: синтаксический (способ представления геоэкономической информации), семантический (смысловое содержание - специальные знания о геоэкономических процессах и условиях) и прагматический (достижение поставленных целей по управлению информацией). Для целей автоматизации все преобразования геоэкономической информации можно свести к пяти основным процедурам: ввод, вывод, хранение, поиск, обработка (сортировка, фильтрация, агрегирование, группирование, вычисления). Последние три процедуры являются внутренними, а первая и вторая обеспечивают связь с источниками информации и внешней средой (потребителями информации).

Для целей системного анализа разработана методология структуризации геоэкономических данных по нефтегазовым месторождениям, заключающаяся в том, что сформированное многомерное информационное хранилище (рис.1) рассматривает данные либо как факты с соответствующими численными параметрами, либо как тексты, рисунки, диаграммы, гипертекстовые и мультимедийные приложения, которые характеризуют эти факты. При этом многомерное хранилище данных имеет следующие принципиально важные особенности применения, связанные проблематикой системного анализа данных:

- информация, получаемая из многих разнопрофильных источников, интегрируется для системного анализа;
- имеется возможность оперативно получать ответы на запросы, охватывающие большие объемы данных в поисках общих тенденций (зависимостей);
- имеется возможность автоматически генерировать отчеты по ключевым показателям (категориям);
- имеется возможность идентифицировать знания за счет автоматической обработки (поиск, сортировка, фильтрация, группировка, агрегирование, вычисления) и выявления ранее неизвестных зависимостей и связей данных.

На основе изложенных методических подходов реализуется технология поддержки принятия решений для оценки геополитических и геоэкономических рисков.

Созданная автором компьютерная база содержит геоэкономические данные по более чем 130 нефтегазовым месторождениям и перспективным нефтегазовым структурам Баренц-региона (рис.2).

Газоконденсатные месторождения

Газоконденсатные месторождения

Название	Штокмановское	Год открытия	1988
Расположение	Баренцево море	Владелец лицензии	ЗАО "Северморнефтегаз"
Глубина моря, м:	320-350	Лицензия	ШБЦП1322НЭ
Северная широта	73°20'-73°80'	Срок действия лицензии	март 2018г.
Восточная долгота	43°70'-45°20'	Крупность месторождения	уникальное
Расстояние до Новой Земли, км:	280	Кэф. извлечения газа %	86
Расстояние до Кольского по-ва, км:	600	Период рентабельности	р50 лет
Запасы газа	>3.7 трлн м3	Экономические показатели:	
Запасы газоконденсата:	>30 млн. т.	Годовая добыча газа	67,5 млрд. куб.м
Годовая добыча конденсата	0,5 млн. т.	Годовая добыча конденсата	0,5 млн. т.
Капитальные вложения (\$ млрд)	22	Платформы, бурение (\$ млрд)	11
Морские трубопроводы (\$ млрд)	4	Сухопутные трубопроводы (\$ млрд)	4,3
Инфраструктура по реализации продукции	Завод по сжижению природного газа, терминал по отгрузке СПГ, сухопутный газопровод Териберка-Волхов		

Запись: 13 из 15

Режим формы NUM

Рис.2. Фрагмент "Газоконденсатные месторождения" базы геоэкономических данных по нефтегазовым месторождениям Баренц-региона

Литература

1. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 28 августа 2003 г. № 1234-Р // Российская газ. 2003. 29 авг.
2. Нефтегазовый комплекс Северо-Запада России: стратегический анализ и концепция развития / А.А.Ильинский, О.С.Мнацаканян, А.Е.Череповицин. СПб., 2006. 474 с.
3. Microsoft Access 2000: разработка приложений / Т.О.Брайен, С.Подж, Дж.Уайт: пер. с англ. СПб., 2005. 640 с.
4. Экономический словарь / под ред. Н.И.Архипова. М., 2001.
5. Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. М., 2005. 512 с.
6. Калашник А.И. Методология применения информационных технологий при освоении минерально-сырьевых ресурсов Кольского полуострова // Наука и образование. 10 лет вместе: сб. науч. тр. Апатиты, 2005. С.132-139.

УДК 338.45:622 (985)

В.С.Селин, Е.Б.Терещенко

ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ И ПРОБЛЕМЫ ДОБЫЧИ И ТРАНСПОРТИРОВКИ УГЛЕВОДОРОДОВ

В соответствии с Энергетической стратегией России на период до 2020 г. подготовка запасов и освоение нефтяных и газовых месторождений на шельфе выделяется как одно из наиболее перспективных направлений развития сырьевой базы нефтяной и газовой промышленности России, причем значение морской компоненты по мере снижения возможностей суши будет возрастать.

Колоссальные углеводородные ресурсы шельфов России определяют как их стратегическую значимость для обеспечения энергетической и экономической безопасности страны, так и позволяют России выступать гарантом мировой энергетической безопасности. С освоением шельфа и транспортировкой углеводородного сырья в ближайшей перспективе и на период до 2020 г. связано и стратегическое развитие морских грузопотоков в Арктике.

Российский шельф с общей площадью более 6 млн км² занимает первое место в мире по своей протяженности, из них около 4.2 являются перспективными на нефть и газ. По прогнозным оценкам, начальные извлекаемые энергетические ресурсы шельфа составляют около 100 млрд т у.т. в пересчете на нефть, из которых 15.4 млрд т у.т. - запасы нефти и 84.6 млрд т у.т. - природного газа.

При этом начальные извлекаемые углеводородные ресурсы шельфа Баренцева, Печорского и Карского морей суммарно составляют 80% всех извлекаемых ресурсов Российского континентального шельфа, или 80-85 млрд т у.т. Здесь открыты уникальные нефтяные и газовые месторождения: в Печорском море - Приразломное нефтяное, в Баренцевом море - Штокмановское газоконденсатное с запасами более 4 трлн м³, в Карском море - Русановское и Ленинградское газовые с общими запасами - 9 трлн м³, которые стоят в одном ряду с гигантскими газовыми месторождениями п-ова Ямал. В пределах Ямальской нефтегазоносной области (НГО) открыт ряд супергигантских и гигантских месторождений газа (Бованенковское, Харасавейское, Крузенштернское). Южно-Карская НГО является северным продолжением Западно-Сибирской нефтегазовой провинции (НГП) и непосредственно примыкает к Ямальской и Гыданской НГО. Здесь установлены крупные Кропоткинское, Скуратовское, Нямейское поднятия, суммарные перспективные ресурсы которых могут превысить 6 трлн м³. Суммарные запасы газа в этих и других еще не разбуренных структурах акватории оцениваются в 15-20 трлн м³. Эти структуры представляют важнейший объект для постановки поисково-разведочных работ в XXI в.

Перспективный на нефть и газ шельф акваторий восточно-арктических морей охватывает общую площадь 1080 тыс. км². В его пределах расположены Лаптевская перспективная нефтегазоносная провинция (ПНГП), Восточно-Арктическая ПНГП, с входящими в нее перспективными областями Де-Лонга и Северо-Чукотской, а также Усть-Индибирская и Южно-Чукотская ПНГО. Начальные суммарные ресурсы акваторий морей Лаптевых, Восточно-Сибирского и Чукотского (российский сектор), хотя и относятся в силу их слабой изученности к категории проблематичных, составляют 19.7 млрд т нефтяного эквивалента или 72% от всех начальных суммарных ресурсов Востока России. При этом в отличие от западного сектора арктических областей России, где кроме Печорского шельфа, реальные открытия свидетельствуют об их преимущественной газоносности, в структуре ресурсов восточно-арктических морей значительный удельный вес занимает нефть.

В настоящее время подготовлена к освоению Западно-Арктическая шельфовая нефтегазоносная провинция (включающая нефтегазоносные и перспективные структуры Баренцева, Печорского и Карского морей), которая в скором времени станет областью интенсивной разработки морских месторождений. Здесь будет производиться около 70% нефти и более 90% добычи шельфового газа, что приведет к значительному увеличению в среднесрочной перспективе грузопотоков в этом регионе. Особенностью Западно-Арктического шельфа является то, что как существующие здесь, так и планируемые центры нефтедобычи (частично - газа), ориентированы на прямой экспорт нефти.

Освоение ресурсов шельфа и побережья арктических морей немыслимо без создания эффективной транспортной и инженерной инфраструктуры, которая сможет функционировать в экстремальных природных условиях. Очевидно, что освоение месторождений углеводородов шельфа и северных районов Западной Сибири будет происходить с использованием Северного морского пути, который является важнейшей частью арктической транспортной системы, а объемы перевозок по нему должны неуклонно расти. В рамках проекта ARCOR (Арктическая операционная платформа), в котором участвовали 5 стран ЕС и Россия, направленного на изучение возможностей и дальнейшее развитие морской транспортировки нефти и газа из российской Западной Арктики, было проведено сравнение по уровню затрат транспортировки нефти по трубопроводу и морским путем. Прогнозные оценки составили 20 и 13 евро/т, соответственно (все экономические расчеты выполняли европейцы). Путем оптимизации морской перевозки нефти (маршрут следования: от месторождения прямо на Роттердам либо челночные перевозки с перевалкой в Мурманске, с использованием ледокола либо без него) может быть получен выигреш в размере 100 млн евро в год [1].

В настоящее время устойчиво функционируют три транспортных проекта: терминал ЛУКойла в Варандее, отгрузка нефти с о.Колгуев и поставки нефти РИТЭКом из Обской губы. Общий грузопоток нефтедобычи сегодня составляет чуть более 2 млн т в год, но ввод новых месторождений в районе Западно-Сибирской Арктики и модернизация Варандейского терминала позволит отгружать до 12 млн т в год. Начало эксплуатации Приразломного месторождения увеличит грузопоток еще на 6 млн т. Таким образом, по реализуемым проектам грузопоток в ближайшие годы составит почти 20 млн т, а с учетом отгрузки из портов Витино и Архангельска превысит 30 млн т. Кроме того, в связи с освоением нефтегазовых месторождений на п-ове Ямал через портопункт Харасавэй на западном побережье Ямала будет доставляться морским путем часть грузов для обустройства этих месторождений, а в дальнейшем и отгрузка танкерами жидких углеводородов. К 2015 г. ожидается рост грузоперевозок углеводородов до 30-40 млн т в год, а к 2020 г. - 50-75 млн т (в зависимости от развития проекта Западная Сибирь - Чешская губа). Во всех упомянутых проектах предполагается использование танкеров-челноков ледового плавания, которые будут доставлять нефть на рейдовый перегрузочный терминал (танкер-накопитель) в районе порта Мурманск (таблица).

Проекты строительства терминалов по перевалке нефти

Терминал	Компания	Проектная мощность, млн т	Стоимость, млн долл.	Предполагаемый срок выхода на проектную мощность
Варандей	ЛУКойл	12	30	2008 г.
Белокаменка	Роснефть	11-15	50	2008 г.
Витино	Роснефть	8	50	Завершен
Архангельск	Роснефть	6	30	Завершен
Северодвинск	ТНК-ВР Татнефть	2.5	20	2008 г.

Глава Минпромэнерго В.Христенко недавно заявил, что Арктический и Дальневосточный шельфы России будут разрабатывать две госкомпании - "Газпром" и "Роснефть". "Роснефть" планирует инвестировать 1.2 млрд долл. в строительство судов для нефтедобычи на шельфе. Эта компания нуждается в постройке 27 судов, 3 из них уже заложены и строятся. Всего к 2020 г. для разработки шельфовых месторождений должно быть построено 49 платформ, 200 судов обеспечения и 81 танкер. Общие затраты на них оцениваются в 2.2 трлн руб. (84 млрд долл.). Развитие нефтедобычи на шельфе и прилегающих территориях таково, что к 2012 г. российские нефтяные компании планируют обустроить 10 морских месторождений. Общий объем необходимых инвестиций в развитие транспорта оценивается в 8 млрд долл. Петербургская верфь уже имеет контракт на строительство двух крупнотоннажных арктических танкеров. Кроме того, в ближайшее время Архангельский СРЗ "Звездочка" переоборудует в буровое судно атомный лихтеровоз "Севморпуть" [2].

Для обеспечения безопасного круглогодичного функционирования Северного морского пути и надежности инженерных сооружений чрезвычайно важным является оценка рисков от возможных изменений климата.

Последние 20-25 лет в научных кругах широко обсуждается проблема изменения глобального климата. Инструментальные измерения свидетельствуют о том, что начиная со второй половины 80-х годов прошлого века отмечается положительный линейный тренд аномалий глобальной температуры воздуха. Причем в Арктике потепление происходит более быстрыми темпами. Хотя однозначного ответа на вопрос, каковы масштабы возможных изменений в Арктике в XXI веке, пока нет, однако ясно, что долгопериодная изменчивость климата может повлиять на хозяйственную деятельность в Арктическом регионе.

Потепление может существенно повлиять на ледовые условия, особенно в мелководных морях Арктического шельфа, где проходят трассы Северного морского пути. Во многих районах, вероятно, облегчится и доступ к морским месторождениям, что приведет к росту морских перевозок. Кроме этого потепление может отразиться на работе портов, эксплуатации береговых терминалов, буровых платформ и проведении изыскательских работ. По мере сокращения арктического морского льда еще более могут обостриться вопросы о суверенитете над маршрутами судоходства и морскими ресурсами, чаще будут возникать конфликты между конкурирующими пользователями. Все чаще встает вопрос о интернационализации Северного морского пути.

Принимая во внимание, что сроки использования месторождений и крупных морских объектов (суда, платформы, терминалы, подводные трубопроводы и др.) составляют несколько десятков лет, необходим прогноз изменений среды на 30-50 лет.

Наиболее авторитетной международной организацией, занимающейся оценкой изменений климата, является Межправительственная группа экспертов по проблемам изменения климата (МГЭИК/ИРСС), образованная в 1988 г. совместно Всемирной метеорологической организацией и Программой ООН по окружающей среде. Каждые 6-7 лет МГЭИК публикует оценочные доклады (ОД), составленные ведущими климатологами мира, которые отражают изменения глобального и регионального климата в настоящем, прошлом и будущем, воздействия климатических изменений и возможности адаптации к ним, а также возможности уменьшения антропогенного воздействия. По оценкам МГЭИК, начиная со второй половины XIX в. по настоящее время в глобальной климатической системе наблюдались значительные изменения температуры воздуха у поверхности Земли, сопровождавшиеся изменениями других климатических характеристик. Среднегодовая глобальная температура воздуха, согласно 3-му ОД (2001 г.) за весь XX в. возросла на $0.6 \pm 0.2^\circ\text{C}$, уровень океана поднялся на 18-20 см. [3]. В 2007 г. подготовлен 4-й ОД, из которого следует, что рост температуры составляет уже 0.74°C , а поднятие уровня океана - 30 см. МГИЭК разработала также пакет сценариев изменения климата в зависимости от сценариев выбросов парниковых газов, роста населения, применения более эффективных технологий и экономического роста. На базе сценариев (жесткого, умеренного и мягкого антропогенного воздействия) были сделано несколько модельных расчетов изменения средней глобальной температуры на период до 2100 г. По разным прогнозам, средняя приземная температура воздуха возрастет от 1.4 до 5.8°C к концу текущего столетия.

На фоне глобального потепления наблюдаются значительные изменения климата высоких широт, прежде всего в Северном полушарии. В Арктике зафиксировано значительное потепление, которое усиливается в течение последних десятилетий и сопровождается сокращением площади и толщины морского льда в Северном Ледовитом океане (СЛО) [4].

Неопределенность оценок будущих изменений климата высоких широт усугубляется чрезвычайно высокой естественной изменчивостью, включающей долгопериодные колебания большой амплитуды. Ход среднегодовой поверхностной температуры за длительный период времени имеет циклические изменения (носит квазисинусоидальный характер), на которые накладываются годовые вариации. Заметим, что циклические изменения температуры по амплитуде значительно превышают ее линейный рост. Поэтому для уверенного вывода о росте температуры в предстоящие десятилетия необходимо либо знание изменения хода температуры в предыдущую эпоху, либо дополнение ряда наблюдений после прохождения максимума 2000-х гг.

Не вполне ясна и картина распределения и трансформации водных масс в СЛО, сложившаяся в последнее десятилетие XX - начале XXI вв. В настоящее время наиболее заметные сдвиги связаны с изменениями притока атлантической воды в СЛО и содержания пресной воды в его верхнем слое. Вследствие значительного усиления притока атлантической воды в последнее десятилетие произошла перестройка поля плотности и вертикальной структуры водных масс в Арктическом бассейне. Опресненный верхний слой уменьшился над областью распространения атлантической воды и увеличился в круговороте Бофорта и в районе у побережья Гренландии и Канадского архипелага. В результате усилился сток относительно пресной воды из Арктического бассейна. Следствием увеличения стока пресной воды из Арктики в Северную Атлантику могут стать ослабление притока теплой атлантической воды в северо-европейские моря и далее в Арктический бассейн и похолодание климата Северной Европы и Арктики, причем это может случиться быстро - в ближайшие 10-15 лет [4].

Таким образом, имеющиеся и заслуживающие доверия данные по оценке изменений климата не дают уверенных оснований для выводов как о продолжительном (до конца XXI в.) потеплении климата и улучшении в будущем ледовой обстановки на трассе Северного морского пути, так и для выводов об обратном. Поэтому при планировании работ на шельфе и функционирования арктической транспортной системы надо осторожно относиться к однозначным выводам, основанным на одной из гипотез, требуется учитывать особенности различных сценариев.

Видимо, в ближайшие 10-15 лет ледовые условия в целом будут становиться легче. Вместе с тем более 6 мес. в году Арктика будет закрыта льдом, начиная от Карских ворот и далее на восток. Несмотря на более благоприятные в среднем условия плавания, если потепление продолжится, в ряде районов будет сохраняться вероятность возникновения очень тяжелых ледовых условий вследствие подвижек ледовых массивов. Необходимо произвести переоценку полученных ранее экстремальных

высот волн, масс и размеров айсбергов, предусмотреть создание специальных служб контроля айсберговой и ледовой опасности и строительство ледоколов. В целом можно констатировать, что крупномасштабные перевозки углеводородного сырья в Западной Арктике столкнутся с серьезными проблемами, что скажется на объеме транспортных затрат. Что касается восточного сектора Северного морского пути, то существенный рост грузопотоков здесь маловероятен, особенно с учетом строительства новых трубопроводных систем, ориентированных на обслуживание Азиатско-Тихоокеанского рынка.

Принимая во внимание, что ст.234 Конвенции по морскому праву предоставляет приарктическим государствам в покрытых льдом большей части года районах 200-мильной исключительной экономической зоны право принимать законы, направленные на защиту морской среды, правила, принятые Россией, могут содержать более строгие меры в отношении конструкции и оборудования судов, а также квалификации экипажа, чем на международном уровне. Это позволяет России устанавливать особый режим плавания по Севморпути и делает тезис Запада о необходимости добиваться максимальной интернационализации Северного морского пути беспочвенным.

Литература

1. Цой Л.Г. Арктика - локомотив или якорь российской экономики? //Атомная стратегия. 2007. - № 31. Режим доступа: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1059>
2. Над шельфом Арктики безоблачное небо. Режим доступа: <http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=779a2abc-694f-4e06-8f52-00baf6733ab5&Language=ru>
3. Изменения глобального климата. Роль антропогенных воздействий / Ю.А.Израэль, Г.В.Груза, В.М.Катцов, В.П.Мелешко // Метеорология и гидрология. 2001. № 5.
4. Формирование и динамика современного климата Арктики / под ред. Г.В.Алексеева. СПб.: Гидрометеиздат, 2004. 270 с.

УДК 332.1:620.9(470.21)

С.С.Туинова

ПЕРЕХОД НА НОВЫЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Актуальность перехода на новые возобновляемые источники энергии (НВИЭ) в Мурманской обл. имеет множество объективных причин. К таким источникам относятся как давно известные, но в какой то период незаслуженно забытые способы получения энергии, так и новые, ранее неизвестные. При этом название "новые" вполне заслуженно, поскольку технологии постоянно развиваются и это позволяет реконструировать уже существующие установки, улучшая их технические и экономические показатели. Однако главным в определении НВИЭ является слово "возобновляемые", то есть при производстве энергии не происходит истощения источника в силу его возобновляемого характера. Именно такой способ получения энергии дает шанс человечеству не только решить экологические проблемы, но и экономико-политические [1].

Для большинства сегодня стало ясным, что ухудшение экологии, изменение климата, сокращение запасов ископаемого топлива, а также негативные последствия и риски, связанные с использованием ядерной энергии, делают развитие НВИЭ настоятельной необходимостью. Международное сообщество признало связь негативных экологических последствий изменения климата с увеличением выбросов CO₂ при сжигании угля, нефти и газа [2]. Доклад Штерна [3] доказывает, что катастрофы, вызванные глобальным потеплением, обойдутся государствам в 5-20% их ВВП и превьсят последствия двух последних мировых войн. Мурманская область является одним из регионов России, где переход на "чистые" источники энергии представляется наиболее важным в настоящее время еще и потому, что Кольская атомная электростанция (КАЭС) вызывает опасения по обеим сторонам государственной границы. С целью определения перспектив развития "чистой" энергии в 2006 г. Кольским научным центром РАН было проведено исследование потенциала

нетрадиционных возобновляемых источников энергии на Кольском п-ове [4], которое доказывает, что регион обладает огромным потенциалом в области НВИЭ. В частности, регион располагает одним из самых высоких на Европейской территории России потенциалом ветровой энергии, оцениваемым в 360 млрд кВт·ч в год. Комплексное использование всех доступных на Кольском п-ове возобновляемых источников энергии более чем достаточно для замены наиболее старых ядерных реакторов КАЭС. Потребление энергии в Мурманской обл. составляет около 16 млрд кВт·ч в год. Официальные данные по энергобалансу Мурманской обл. утверждают, что 50-60% приходится на долю атомной энергии, 42% - гидроэнергии, 19% - ТЭЦ [5]. Несмотря на наличие огромного ресурсного потенциала, возобновляемая энергетика в регионе практически не развита. Возможно, одна из причин кроется в том, что последние годы в регионе наблюдался избыток вырабатываемой энергии. Вместе с тем, вывод из строя КАЭС приведет к энергетическому дефициту. Таким образом, поиск энергетической альтернативы является насущной проблемой Мурманской обл. Строительство второй очереди КАЭС широко обсуждалось, и к счастью этот проект был отклонен как нерентабельный. Однако об этих опасных планах по-прежнему можно услышать в Мурманской обл. Важно понимать, что нынешняя реорганизация ядерной отрасли в России, планирующая ее приватизацию и передачу ядерных объектов и материалов в частные руки, определенно увеличивает риски, связанные с ядерной безопасностью. Поэтому представляется актуальным для Мурманской обл. развитие НВИЭ, это не только лучшая альтернатива атомной энергии на Кольском п-ове, но и несомненное благо для окружающей среды и региональной экономики.

Препятствия для развития НВИЭ, которые характерны для России в целом, присутствуют и в Мурманской обл. Среди них на первом месте зависимость от ископаемого топлива и атомной энергетики. По мнению международных экспертов, около 63% энергии в России производится за счет ископаемого топлива, 21% - гидроэнергетики, 16% - атомной энергии [6]. Фиксированные цены на сырье и зависимость экономического и политического статуса России от экспорта этого сырья (примерно 80% российского экспорта составляют нефть и газ) тоже затрудняют развитие НВИЭ. На втором месте - отсутствие законодательной базы, регулирующей развитие возобновляемой энергетики. Из 118 страниц "Энергетической стратегии России на период до 2020 года" [7], принятой 28 августа 2003 г., лишь 3 посвящены возобновляемым источникам энергии. Проект закона "О возобновляемых источниках энергии" уже несколько лет находится на рассмотрении в Государственной думе РФ. Последний раз его рассматривали в январе 2007 г., но так и не одобрили. Поэтому отсутствуют такие экономико-политические меры (они во всю работают в развитых странах), как система налогообложения, субсидий, квот, что способствует развитию НВИЭ и стимулирует их рынок. Были времена, когда низкие цены на топливо и высокая стоимость объектов возобновляемой энергетики делали их развитие экономически нецелесообразным. Однако в течение последнего десятилетия произошел рост цен на ископаемое топливо в России, а в результате технологического прогресса в области альтернативной энергетики снизилась стоимость использования НВИЭ. Эти тенденции и процессы делают возобновляемую энергетику все более и более привлекательной, несмотря на инерционность человеческого восприятия, насаждаемое представление об атомной энергии как о хорошей альтернативе нефти и газу, и ограниченный доступ к информации о преимуществах использования нетрадиционных источников энергии. Далеко не все знают, что нагревание воды от солнечного коллектора ничуть не дороже, чем от электронагревателя.

Преимущества использования НВИЭ на Кольском п-ове - это их доступность, устойчивость, надежность, рентабельность и экологическая чистота. Общеизвестно, что в отличие от органического ископаемого топлива НВИЭ неисчерпаемы и легкодоступны, а их использование не истощает природных ресурсов. Несмотря на огромные запасы нефти, газа и угля, российские поставки органического топлива ограничены. При сохранении нынешних темпов производства запасы нефти и газа могут быть исчерпаны в этом столетии. Мурманская обл. обладает значительным потенциалом НВИЭ, особенно таких, как ветроэнергетика и малая гидроэнергетика. Использование НВИЭ поможет сохранить запасы органического топлива для будущих поколений и удовлетворить рост спроса на энергию, вызванный активным промышленным развитием региона. НВИЭ могут участвовать в обеспечении региональной энергетической безопасности, в стабильном, надежном энергообеспечении удаленных районов и защите потребителей от отключений. Энергообеспечение области в значительной степени зависит от импортируемого топлива, цены на которое, так же как и тарифы на электроэнергию, постоянно растут. Развитие же НВИЭ будет способствовать диверсификации энергоснабжения. Важно иметь в виду, что именно те районы, которые испытывают наибольшие сложности с поставками топлива, обладают наибольшим потенциалом нетрадиционных

возобновляемых энергетических ресурсов. Использование НВИЭ обеспечит устойчивое электро- и теплоснабжение удаленных поселений, освободив их от сырьевой зависимости, нестабильных цен на топливо и высоких затрат, связанных с транспортировкой топлива на большие расстояния. НВИЭ выгодны и для потребителей, подключенных к центральной энергосистеме, потому что они могут защитить потребителей от возможных отключений энергии и в периоды наибольшей нагрузки. НВИЭ формируют рентабельный сектор экономики, способный создавать рабочие места и приносить прибыль, в том числе от сбора налогов. Рабочие места возникают в том числе и за счет расширения промышленной базы, использования существующей для производства оборудования и деталей, например, конвертеров ветровой энергии. Кроме того, производство деталей установок на месте будет снижать их первоначальную стоимость, сокращая расходы, связанные с транспортировкой и импортом. НВИЭ не опасны для здоровья человека, экологически чисты, не создают отходов, не требуют переработки и не загрязняют окружающую среду. Кольский п-ов назван в числе 25 наиболее загрязненных мест на планете [8] в том числе и потому, что состояние двух наиболее старых реакторов КАЭС требует неотложных мер, поскольку их возраст превышает 30 лет, их сроки службы истекли в 2003 и 2004 гг. Развивая НВИЭ можно добиваться сокращения выбросов парниковых газов. Замена станции, работающей на ископаемом топливе, мощностью 1 МВт ветровой станцией аналогичной мощности приводит к сокращению выбросов CO₂ на 2000 т в год. Политическая легитимность НВИЭ проявляется в том, что ни местное население Кольского п-ова, ни жители соседних северных стран не будут протестовать против их развития. Люди не хотят рисков, связанных со строительством еще одной атомной электростанции. Результаты общественных слушаний по вопросу региональной энергетической политики, проведенных экологическими организациями в четырех городах Мурманской обл. в декабре 2006 г., показали, что более 89% жителей области выступают против строительства новой КАЭС-2, а 93% отдали предпочтение развитию ветроэнергетики [9].

Потенциал НВИЭ на Кольском п-ове оценен в 2006 г. специалистами КНЦ РАН [4].

Ветровая энергия в Мурманской обл. оценивается в 360 млрд кВт·ч, что почти в 20 раз больше объемов потребления в регионе. Наибольшая скорость ветра - 7-9 м/с наблюдается в прибрежных районах Баренцева моря. Это выше, чем в прибрежных районах Дании, Германии и Голландии, где ветроэнергетика экономически выгодна и преобладает над другими способами получения энергии. Изменение среднегодовой скорости ветра в области от года к году невелико (коэффициент вариации 5-8%), и коэффициент вариации стока на реках региона составляет около 15-20%. Максимум скоростей ветра падает на зиму, совпадая с сезонным пиком потребления тепловой и электрической энергии, и находится в противофазе с годовым стоком рек. То есть ветровую и гидроэнергию выгодно использовать совместно. Интенсивность ветра летом снижается. Но дневной максимум скоростей летних ветров можно эффективно использовать, так как именно в дневные часы потребность в энергии возрастает. Наличие в области 17 гидроэлектростанций с водохранилищами, которые дают возможность накопления воды в период активных ветров и опустошения их в период ветрового затишья, создает уникальные условия для широкомасштабного системного использования ветровой энергии, то есть для возведения ветропарков [10]. Строить ветропарки следует у поселков Дальние Зеленцы и Териберка, возле Серебрянских и Териберских ГЭС. Ветропарки в связке с ГЭС образуют систему с наибольшей экономической эффективностью. Единичные ветроэнергоустановки (ВЭУ) эффективны для энергоснабжения удаленных децентрализованных населенных пунктов, метеорологических станций, маяков, пограничных постов, объектов Северного морского флота, зависящих от автономных дизельных установок. Удаленность, плохие транспортные связи, удорожание топлива постоянно угрожают энергобезопасности этих объектов. ВЭУ могут сэкономить до 30-50%, а в наиболее ветреных районах даже до 60-70% топлива [11]. ВЭУ конкурентоспособны в европейских странах. Стоимость строительства новой ВЭУ составляет 800-1000 долл. за кВт, но ожидается снижение до 600-700 долл. Мурманская опытно-демонстрационная ВЭУ с учетом ее капитального ремонта в Дании, перевозки автотранспортом в Мурманск, строительства фундамента и выполнения монтажных работ стоила около 4.2 млн руб. Это соответствует удельным капиталовложениям 750 долл/кВт. С учетом амортизации оборудования в 7% эксплуатационные расходы составляют 3 цента за кВт·ч, и это меньше, чем плата за энергию из центральной сети.

Гидроэнергия малых рек в Мурманской обл. сейчас никак не используется. Пригодные с экономической точки зрения крупные и средние реки используются ОАО "Колэнерго": на 17 ГЭС вырабатывается 6 млрд кВт·ч. Эта корпорация проводила и проводит работу по улучшению использования действующих мощностей ГЭС. Дальнейшее строительство ГЭС на крупных реках

области имеет серьезные экологические и финансовые ограничения. Малая ГЭС имеет установленную мощность не более 20-30 МВт. На Севере России мощность большинства малых ГЭС не превышает 3-5 МВт. Технический потенциал ресурсов малой гидроэнергетики на Кольском п-ове составляет 4.4 млрд кВт·ч в год, из которых экономически целесообразно использовать одну треть. Периодический дефицит топлива, рост тарифов на электроэнергию, ограничения по строительству крупных ГЭС из-за негативного экологического воздействия, а также прогресс в автоматизации дистанционного контроля делают использование малых ГЭС в Мурманской обл. выгодным. Реки Пиренга, Большая Оленка, Ура, Западная Лица, Титовка, Тумча, Умба в планах ОАО "Колэнерго" и ТГК-1 для возведения малых ГЭС. Энергия малых рек обеспечивает недорогой и независимый источник энергии для удаленных районов. На территории Мурманской обл. уже в 1950-е годы существовало около 10 малых ГЭС, обеспечивавших электроснабжение удаленных поселков. В настоящее время в регионе не охвачено централизованным электроснабжением около 80-100 населенных пунктов и отдельных объектов. Их потребляемая мощность колеблется от 5-10 до 500-800 кВт. Поселки Краснощелье, Чаваньга и Чапома, а также городок пограничников Светлый, обеспечение которых топливом чрезвычайно затруднено из-за отсутствия дорог, могут использовать ГЭС в качестве дополнительного источника к дизельным станциям и в качестве резерва для экстренных случаев. Приток Поноя, Ельрека, реки Чаваньга и Лотта подходят для строительства опытных малых ГЭС, тем самым демонстрируется преимущество и эффективность малых ГЭС для децентрализованного потребителя.

Энергия приливов используется на приливных электростанциях (ПЭС), которые, в отличие от обычных теплоэлектростанций, не загрязняют окружающую среду опасными выбросами и не требуют затопления территорий, что неизбежно при строительстве крупных гидроэлектростанций. У побережья Кольского п-ова выделены наиболее пригодные для использования энергии приливов места.

1) В Лумбовском заливе высота прилива 4.2 м, а возможная для отсечения акватория залива 70-90 км². Различные варианты использования залива позволяют получить здесь ПЭС мощностью от 320 МВт (750 МВт/год) до 670 МВт (около 2000 МВт/год).

2) У мыса Абрамова-Михайловского высота прилива достигает 10 м, что позволяет осуществить проект Мезенской ПЭС со строительством гидроаккумулирующей электростанции в районе п-ова Рыбачий. Это обеспечивает мощность до 3 млн кВт (50 млрд кВт·ч/год) при наличии высоковольтной линии электропередачи (ЛЭП) до Мезенской ПЭС.

3) Губа Долгая, представляющая собой опытный проект Кольской ПЭС.

4) В губе Кислой в 1960-е годы в качестве экспериментального проекта для получения научного и технического опыта, необходимого для сооружения более крупных станций, была построена Кислогубская ПЭС. Экономические и технические расчеты показывают, что наиболее выгодно использовать средние и крупные ПЭС, особенно в сочетании с водохранилищами и насосными станциями для хранения энергии или ГЭС, которые преобразуют циклическое колебание в надежную энергию. Затраты на сооружение регулирующих водохранилищ и ЛЭП для связи с ПЭС окупаются за счет вытеснения части установленной мощности ТЭС.

Энергия биомассы в Мурманской обл. находит применение в агропромышленном комплексе (АПК), лесной и деревообрабатывающей промышленности. Важно привлекать отходы и сточные воды городов и поселков. В настоящий момент биоэнергетический потенциал АПК области оценен примерно в 1 млрд кВт·ч в год. При производстве биогаза в биореакторах на основе анаэробного сбраживания сельскохозяйственных отходов получают высококачественное органическое удобрение, повышающее урожайность на 10%. Из отходов АПК Мурманской обл. можно производить 2.3 млн м³ биогаза (1.7 тыс. т топливного эквивалента нефти (т тэн)) - из свиного навоза, 5.6 млн м³ биогаза (4 тыс. т тэн) - из навоза крупного рогатого скота; и 15.1 м³ биогаза (9.8 тыс. т тэн) - из птичьего навоза. Главное препятствие для использования отходов древесины в Мурманской обл. - это неразвитая инфраструктура. Кроме того, лесов осталось мало по сравнению с соседними областями. Потенциал биоресурсов из отходов древесины в Мурманской обл. оценивается всего в 1.5 млрд кВт. Населенные пункты, которые снабжаются электричеством от местных дизельных установок и теплом от бойлеров (в Мурманской обл. 150 дизельных электростанций и 355 малых бойлерных котельных), - это потенциальный сектор использования брикетов и пеллетов из отходов деревообработки, а также горючего топлива из промышленных и бытовых отходов. Сейчас в области уже работают единичные биореакторы в поселке Лейпи [12] и городе Апатиты. Этот опыт доказал эффективность биоэнергетики на Севере.

Гелиоэнергия имеет значительные показатели на Кольском п-ове [4]. Но прямое солнечное излучение сокращено до 60-70% из-за характерной для региона облачности. Колебания в силе солнечной активности в течение года очень значительны: от нулевой в декабре до 200-300 ч в июне и июле. Пики ветровых и солнечных ресурсов приходятся на разные сезоны, поэтому возможна замена одного ресурса другим при их совместном использовании. Солнечная активность в окрестностях пос. Умба сравнима с показателями шведского поселения Ингельстад, где солнечная теплостанция успешно снабжает теплом 52 дома. Успешно реализован российско-норвежский проект по замене солнечными панелями радиоактивных стронциевых батарей на маяках на северном побережье полуострова. Стоимость солнечных панелей - до 5 тыс. долл. - пока является серьезным препятствием их использования. В Норвегии тарифы составляют 20-30 центов за кВт·ч. Поскольку ископаемое топливо истощается и дорожает, проекты по солнечной энергетике обязательно станут экономически целесообразными.

Энергия волн обладает более высокой по сравнению с ветром и солнцем плотностью энергии [4]. Морские волны накапливают в себе энергию ветра на значительном пространстве разгона. Они являются, таким образом, природным концентратом энергии. В северной части Атлантического океана океанические волны характеризуются сезонной нерегулярностью. В зимние месяцы волны приблизительно вдвое выше, чем летом. Среднегодовой потенциал волновой энергии в Баренцевом море оценивается в 22-29 кВт/м. Средний годовой потенциал волновой энергии Белого моря значительно ниже 9-10 кВт/м, так как это море небольшое и замерзает зимой. Энергия волн имеет один из самых высоких показателей по практическому коэффициенту полезного действия среди нетрадиционных источников энергии. Общий практический КПД волновой станции при преобразовании энергии в электричество составляет 30-80%. Технический потенциал волновой энергии Баренцева и Белого морей при КПД 60% равен примерно 450 млрд кВт·ч/год, а для прибрежной зоны Кольского п-ова шириной 10 км для Баренцева моря 1.2 млрд кВт·ч и для Белого моря 0.4 млрд кВт·ч. Проектные мощности волновых станций для этих областей составляют 230 и 100 МВт. Тариф волновой энергии около 10-20 центов за кВт·ч пока дороже традиционной электроэнергии.

Низкопотенциальная геотермальная энергия в Мурманской обл. пока не используется. Изученная часть Хибинского массива, которая покрыта густой сетью глубоких разведочных и эксплуатационных скважин, представляет собой значительный потенциальный источник тепла [13]. Термометрия 20 скважин показала, что средний геотермический градиент составил 2.58°C при среднем значении ступени 38.8 м. В большинстве скважин температура нарастала линейно - от +5°C на глубине 200 м до +20°C на глубине 800 м. Такая аномально высокая термогенерация, нетипичная для остальной территории Кольского п-ова, - это возобновляемый источник тепла за полярным кругом в зоне интенсивной промышленной разработки полезных ископаемых и высокой плотности заселения [14]. Так как термические свойства горных пород оцениваются при проектировании глубоких карьеров и подземных горных выработок, то горнорудные компании и геологоразведчики имеют информацию для поиска источников геотермального тепла в регионе. Низкопотенциальное тепло земной коры используется на основе принципа тепловых насосов, который работает и в обычном холодильнике. Тепловой насос перекачивает низкопотенциальную тепловую энергию грунта, воды или даже воздуха в относительно высокопотенциальное тепло для отопления объекта.

Итак, учеными Кольского научного центра выявлен огромный потенциал природных ресурсов НВИЭ на Кольском п-ове, использование которых может быть выгодно как централизованному, так и децентрализованному потребителю. Специалисты Мурманской энергетической компании "ВетроЭнерго" подготовили законопроект по регулированию малого бизнеса в области производства "чистой" энергии [15]. Представители бизнеса, заинтересованные в развитии НВИЭ, указывают на трудности, связанные с нехваткой капитала на стартовом этапе, системой налогообложения и сложностью включения НВИЭ в общую энергосистему [16]. В Мурманской обл. разрабатывается региональная программа развития НВИЭ, причем инициирована эта разработка тем, что обычно именуют "общественным интересом". Таким образом на современном этапе мы наблюдаем существенные предпосылки для перехода на НВИЭ в области: есть потенциал, есть общественный интерес, есть сектор бизнеса и, наконец, появилась административная воля [16].

Успешное развитие НВИЭ требует государственных экономических мер, воздействующих на ситуацию на рынке и обеспечивающих конкурентоспособность сектора НВИЭ. Рост масштабов производства энергии от НВИЭ сокращает стоимость их использования и повышает их рентабельность. Использование НВИЭ экономически выгодно в Дании, Германии, Испании и США. Среди механизмов экономического стимулирования: введение экологического компонента налога

на ископаемое топливо, субсидирование и льготное налогообложение объектов НВИЭ, выделение квот для энергетических компаний и т.д. Так, в Дании введен дополнительный налог на электричество, выработанное экологически опасным способом. Германия приняла решение о выводе из строя своих АЭС. Государственная программа субсидирования гелиоэнергетики в Германии вызвала бум спроса на солнечные панели, появление тысяч рабочих мест. Германия - мировой лидер по количеству гелиоустановок, хотя не обладает самыми оптимальными природными условиями для этого. Биоэнергетика Швеции стала экономически выгодной за счет введения дополнительного налога на нефть в 1990-е гг. А для финансирования ветровых энергетических проектов в Швеции введена система сертификатов на "зеленое электричество". Рынок зеленых сертификатов - одно из лучших средств стимуляции развития возобновляемых источников энергии. Эти европейские модели можно использовать. Как еще один аргумент в пользу развития НВИЭ можно принять во внимание минимальную сумму - примерно в 5.5 млрд долл., в которую оценивается строительство КАЭС-2, и представить, что можно сделать на эти деньги для развития НВИЭ на Кольском п-ове, энергоэффективности и экологически чистых способов производства. Реальные же затраты на строительство новой АЭС, несомненно, будут выше этой цифры. При проектировании новых АЭС утверждается, что они будут рентабельны при соблюдении следующих показателей: мощность реактора от 1600 МВт, сроки строительства - 57 мес., коэффициент загрузки - 90%, срок эксплуатации - 60 лет, потребление ядерного топлива - на 15% ниже, чем у других реакторов, более низкие эксплуатационные затраты и на техническое обслуживание [17]. Ни разу в мире строительство ядерной установки не укладывалось в проектные сроки, а коэффициент загрузки не достигал предполагаемого значения.

Неправительственные организации (НПО) Мурманской обл., среди которых "Гея", "Беллона", "Природа и молодежь", Северная Коалиция, Центр охраны дикой природы, WWF, выполняют функцию связующего звена между местным населением, ученым сообществом, бизнесом и органами власти и способствуют росту общественного осознания и участия. НПО распространяют информацию о возобновляемой энергетике, ее преимуществах, организуют обсуждения. Такое проявление гражданского общества не менее важно, чем государственное регулирование НВИЭ. Создание стратегических альянсов и рабочих сетей способствует лучшему обмену информацией и технологиями, внедрению механизмов проектного консалтинга.

Бизнес непосредственно развивает технологии, превращает экологические инициативы в источник прибыли. Чтобы развивать экономичные и рентабельные технологии и способы производства, необходимо обеспечить условия для конкуренции, отказаться от дискриминационной практики ограничения справедливого доступа к общей энергосети. В Скандинавии существует ряд консалтинговых фирм, имеющих опыт работы на российском рынке и способных стать партнерами или инвесторами проектов НВИЭ на Северо-Западе России: Energy Saving International AS, Kan Energi AS, Norsk Energi и Varanger Kraft AS. Помощь в доставке и установке может предоставить Центр возобновляемой энергетике (www.energy-center.ru). Российская ассоциация ветроиндустрии и Европейская ассоциация ветроэнергетики - это сетевые организации для промышленного развития возобновляемой энергетике (www.renewableenergyaccess.com). Интернет-сайт Европейской комиссии дает информацию о проектах в сфере возобновляемой энергии и потенциальных партнерах в Европе (www.ec.europa.eu/energy/res/index).

Переход на НВИЭ в Мурманской обл. начат с опытно-демонстрационных проектов в перспективных районах, располагающих высоким потенциалом ветровой, приливной и малой гидроэнергии, солнечной энергии и энергии биомассы. Это позволяет апробировать имеющиеся технологии, выявить проблемы и найти их решения, оценить экономическую выгодность и повысить осведомленность общественности. Наступает время крупномасштабных проектов. Важно учитывать, что начало любого строительства обязательно должна предварять оценка воздействия на окружающую среду с целью минимизации негативных последствий. Можно использовать "Руководство по проектам в области возобновляемой энергии" Всемирного энергетического совета (The World Energy Council), в котором на примере конкретных проектов представлены рекомендации по критериям оценки (<http://www.bellona.ru/positionpapers>). Не менее важно финансирование и инвестирование для успешного развития и внедрения НВИЭ. В тех странах, где НВИЭ нашли успешное крупномасштабное промышленное применение, это произошло благодаря активному участию государства и интенсивному субсидированию. Существует ряд международных организаций, предоставляющих финансовую помощь при реализации проектов в области чистой энергии и энергосбережения в России: Технологический центр ЕС-Россия (EU-Russia Technology Centre), Глобальный экологический фонд (the Global Environmental Facility),

Международная финансовая корпорация (the International Finance Corporation), Северная экологическая финансовая корпорация (The Nordic Environment Finance Corporation), Норвежский Баренц-секретариат (Norwegian Barents Secretariat) и Партнерство по возобновляемой энергии и энергоэффективности (The Renewable Energy and Energy Partnership). Компании, заинтересованные в инвестировании, могут обратиться в Агентство многостороннего инвестиционного страхования (Multilateral Investment Guarantee Agency), которое оказывает поддержку прямым иностранным инвестициям с помощью страхования политических и некоммерческих рисков инвестора. Механизм совместного осуществления (СО) - Joint Implementation (JI), предусмотренный Киотским протоколом, ратифицированным Россией в 2005 г., работает с проектами по переходу с одного вида топлива на другой, например с угля на биомассу, а также с проектами развития возобновляемой энергетики в районах с дефицитом энергоснабжения. В соответствии с механизмом СО страна-инвестор покупает кредиты на выброс углекислого газа для достижения предписанного Киотским протоколом уровня сокращения выбросов через вложение капитала в проекты, направленные на сокращение выбросов, в стране, являющейся принимающей стороной и получающей экономическую и экологическую выгоду в результате осуществления проекта. Россия обладает огромным потенциалом осуществления проектов СО, направленных на сокращение выбросов парниковых газов, большим потенциалом энергоэффективности, а также недостатком инициатив по возобновляемой энергетике и механизмов их поддержки. В январе 2007 г. для реализации в России был предложен 31 проект по сокращению выбросов, из них 1 - на Кольском п-ове (www.cdmpipeline.org/ji-project.htm). Ряд компаний, среди них Core Carbon Group, Norsk Energi и ECON, изучают проекты на предмет их соответствия критериям механизма СО. Эти консалтинговые компании обучают местных экспертов по разработке документации проектов в рамках программы, финансируемой Советом министров северных стран и Баренц-секретариатом. Объем кредитов, которые Россия может продавать в рамках механизма "СО", не ограничен. Однако российское правительство настаивает, чтобы со странами-инвесторами предварительно заключался меморандум о взаимопонимании. До недавнего времени российское правительство препятствовало приходу иностранных инвестиций, так как не была четко определена схема реализации проектов, но 28 мая 2007 г. премьер-министр России М.Фрадков подписал Постановление Правительства РФ, содержащее порядок утверждения и проверки хода реализации проектов совместного осуществления (<http://rusrec.ru/ru/docs/1236>). При отсутствии внятной федеральной политики брать на себя инициативу и способствовать развитию НВИЭ должны региональные власти, ученые, промышленность, экологи и общественность. Пример тому подают региональные власти штатов Вашингтон и Калифорния, инициировавшие собственные экологические программы по сокращению выбросов на местном и глобальном уровне. В декабре 2006 г. губернатор Мурманска поддержал выдвинутое экологическими организациями требование о достижении к 2020 г. 20%-й доли ветровой энергии в общем энергобалансе области. В марте 2007 г. при областном Комитете по природным ресурсам и охране окружающей среды была создана рабочая группа по возобновляемой энергетике в Мурманской обл. Можно сказать, что сделан выбор в пользу развития нетрадиционной возобновляемой энергетики, что позволит снизить традиционное использование ископаемого топлива и атомной энергии, и это уже проявление политической воли. Для Кольского п-ова развитие НВИЭ означает улучшение экологической ситуации, энергетическую безопасность и региональный экономический рост.

Литература

1. Жаров Э.В. К новой цивилизации. Без нефти. И без рынка // Экономическая газета. 1999. № 15. С.3.
2. Доклад Межправительственной комиссии по изменению климата ООН. Режим доступа: <http://www.inopressa.ru/independent/2006/01/16/14>
3. Доклад Штерна "Экономика изменения климата" (Review on the Economics of Climate Change). Режим доступа: <http://informtechnologies.narod.ru/28180.htm>
4. Перспективы освоения нетрадиционных и возобновляемых источников энергии на Кольском полуострове: докл. / В.А.Минин, Г.С.Дмитриев; объединение "Bellona". Мурманск, 2007. 90 с.
5. Использование топливно-энергетических ресурсов Мурманской области / Госкомитет по статистике. Мурманск, 2005. 47 с.
6. Материалы департамента энергетики США // Energy Information Administration. Режим доступа: www.eia.doe.gov
7. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. М., 2003.
8. Самые загрязненные места мира: докл. Ин-та Блэксмита (Blacksmith Institute). Режим доступа: <http://www.inopressa.ru/independent/2006/01/16/14>

9. Результаты опроса жителей Мурманской области о возможном строительстве второй очереди КАЭС и продлении старых блоков: [при поддержке фонда Генриха Белля]. Режим доступа: <http://www.pim.org.ru/>
10. Оценка возможного влияния крупных ветропарков на долгосрочные режимы работы ГЭС Кольского полуострова / Г.С.Дмитриев, В.А.Минин // Техничко-экономические и электрофизические проблемы развития энергетики Севера. Апатиты, 2006. С.30-39.
11. Минин В.А. Перспективы использования ветра для теплоснабжения потребителей Севера // Техничко-экономические и электрофизические проблемы развития энергетики Севера. Апатиты, 2006. С.40-49.
12. Туинова С.С. Перспективы использования биореакторов в агрокомплексе Мурманской области // Проблемы социально-экономического развития регионов Севера: сб. науч. ст. Апатиты: Изд. ПетрГУ, 2007. С.69-72.
13. Геотермические параметры Хибинского массива / Е.А.Каменев, С.Н.Химич // ДАН СССР. 1971. Т.201, № 1. С.195-197.
14. Эколого-экономические предпосылки использования тепловых насосов при разработке апатитонегелиновых месторождений Хибинского массива / А.Б.Котомин, Е.А.Каменев // Материалы междунар. науч.-практич. конф. "Рациональное природопользование: экономика, ресурсо- и энергосберегающие технологии и материалы". Петрозаводск, 2007.
15. Закон энергетического предпринимательства / Г.С.Дмитриев, Н.Н.Дмитриева. Апатиты, 2002.
16. Материалы круглого стола по развитию НВИЭ в Мурманской области с участием губернатора Ю.Евдокимова, декабрь 2006 г. Мурманск, 2006.
17. Розенкранц Г. Риски и перспективы ядерной энергетики // Ядерная энергия: миф и реальность: [Материалы фонда Генриха Белля]. 2006. С.3-33.

УДК 338.2:504 (470.1/22)

Г.Н.Харитонова

СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ СТОРОНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ

Формирование и внедрение в практику управления природопользованием и охраной окружающей среды экономического механизма является несомненным достижением государственного экономического и экологического управления в Российской Федерации за годы рыночного реформирования. В настоящее время экономический механизм природопользования стал неотъемлемой частью хозяйственного механизма управления экономикой страны. Экономические методы управления природопользованием, в отличие от административных, позволяют каждому хозяйствующему субъекту осознанно сделать выбор сферы деятельности, определить риски, издержки и прибыльность бизнеса, а также величину ответственности за невыполнение требований общества по использованию природных ресурсов как национального достояния и к экологической безопасности различных видов производств. Народнохозяйственное значение экономических инструментов управления природопользованием заключается в том, что при их посредстве стимулируется рациональное ресурсопользование и снижение антропогенного воздействия на окружающую природную среду, а также создаются источники для финансирования социально-экономического развития и природоохранной деятельности. Например, все поступления от водного налога начиная с 2005 г., мобилизуются в федеральный бюджет в связи необходимостью увеличить финансирование крупных и межрегиональных проектов по созданию новых и реконструкции действующих гидротехнических сооружений для защиты населения и территорий от наводнений, оползней и других стихийных бедствий.

В сложившихся производственных отношениях экономический механизм природопользования имеет субъективный характер, т.е. зависит от стратегического видения, воли и желания управленцев. Поэтому не существует двух одинаковых механизмов управления и действующий механизм постоянно находится в процессе совершенствования. Процесс формирования экономического механизма

природопользования в нашей стране имеет две особенности: он начал создаваться при социалистических производственных отношениях и поэтому для обоснования его методической базы послужили экономические оценки состояния и тенденций ресурсопользования и охраны окружающей среды, сложившиеся в экономике СССР. Это обстоятельство объясняет, например, одну из слабых сторон современного экономического механизма природопользования, а именно несоответствие между экономическим обоснованием величины платежей за загрязнение окружающей среды и современными природоохранными издержками.

При социалистических производственных отношениях пользование природными ресурсами было бесплатным для всех государственных предприятий, кроме леспромхозов, которые, единственные из природопользователей, вносили попенную плату за древесину. Также бесплатным было использование природной среды для размещения отходов производства. Финансирование природоохранной деятельности осуществлялось за счет средств ведомств и государственных бюджетов, а не за счет собственных средств предприятий.

Введение платного природопользования началось в последние годы плановой системы хозяйства (Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О коренной перестройке дела охраны природы в стране", 1988 г.) наряду с попытками внедрения других экономических рычагов, которые вошли в историю под названием "полный хозрасчет и самофинансирование". Как известно, попытки повысить эффективность плановой экономики за счет инструментов хозрасчетной прибыли, арендного подряда, акций трудового коллектива и др. не удалось, но экономический механизм был встроен в хозяйственный механизм управления природопользованием, хотя и в зачаточном состоянии. Уже в 1991 г. в Законе РФ "Об охране окружающей среды" были закреплены два принципа экономического механизма природопользования: "платит тот, кто пользуется" и "загрязнитель платит".

Формирование экономического механизма природопользования происходило параллельно с развитием капиталистических производственных отношений в неблагоприятных условиях кризисного состояния экономики и политической нестабильности в стране. С 1992 по 1995 гг., т.е. в самый тяжелый период реформирования, когда ежегодные темпы инфляции достигали 1000%, были приняты законы, вводящие плату за различные виды природных ресурсов (земельные минерально-сырьевые, водные, лесные, животного и растительного мира и др.). С 1994 г. повсеместно стали взиматься платежи за размещение отходов производства в окружающей среде.

По критериям конечной экологической эффективности - рациональное использование природных ресурсов и сохранение чистоты окружающей среды - экономические механизмы природопользования плановой и рыночной системы хозяйства не различаются. Однако рыночная система хозяйства отличается от плановой развитым механизмом конкуренции, действие которого и делает ее более эффективной, прежде всего по издержкам производства и производительности труда. Для приведения в действие механизма конкуренции в период реформ необходимо было создать рынки, в т.ч. природных ресурсов, которых не было при государственной собственности на средства производства. Поэтому обеспечение нормальной экономической среды для рыночного развития предполагало решение ключевого вопроса о собственности на природные ресурсы. Только собственники природных ресурсов могут экономически реализовать свое право собственности на них путем различных видов сделок, т.е. получить доход. Инструменты экономического механизма природопользования, такие как налоги за пользование природными ресурсами, арендная плата, ипотека, сервитут, платежи за загрязнение окружающей природной среды, субвенции за передачу полномочий по распоряжению и управлению природными ресурсами, экологическое страхование и другие, являются значительным источником доходов для собственников природных ресурсов.

Сформировавшуюся за 17 лет реформ в РФ модель капитализма можно идентифицировать как классический государственно-монополистический капитализм, который характеризуется, прежде всего, сохранением государственной собственности на большинство видов природных ресурсов страны. Более того, последний передел государственной собственности на природные ресурсы в ходе административной реформы и реформы местного самоуправления (2003-2005 гг.) законодательно закрепил большую и лучшую части природного потенциала страны за федеральным центром. Особенно это заметно по процессу разграничения государственной собственности на землю. После многочисленных попыток на протяжении 10 лет с начала реформ законодательно установить право частной собственности на землю в Российской Федерации в 2001 г. был принят Земельный кодекс РФ, а через год Федеральный закон "Об обороте сельскохозяйственных земель" (2002), которые разрешали приватизацию трех из семи целевых категорий земель, остальные категории исключались

из оборота или были ограничены в нем. Одновременно с 2001 г. начался процесс разграничения государственной собственности на землю между тремя собственниками - федеральным центром, субъектами Федерации и муниципальными образованиями. В бюджетах всех уровней появились статьи о распределении средств от продажи земельных участков, арендной платы за них, и отдельная статья для средств от арендной платы за земельные участки, предназначенные для целей жилищного строительства, "государственная собственность, на которые не разграничена". Эти статьи имеются и в бюджетах 2008 г., так как за 6 лет процесс разгосударствления земель далек от завершения. Наибольшее неудовлетворение установленным порядком разграничения государственной собственности на землю и его последствиями выразили власти субъектов Федерации северных регионов страны. На северных территориях больше, чем в центральных районах страны, находится земель, которые исключены из оборота, например земли запаса, водного и лесного фондов, особо охраняемые природные территории, и гораздо меньше земель поселений и сельскохозяйственных земель, оборот которых разрешен. Также большинство промышленных земель в северных субъектах Федерации принадлежит предприятиям, которые до приватизации находились в федеральном подчинении, и, следовательно, по закону после разграничения их участки будут принадлежать федеральному центру. Таким образом, и после разграничения государственной собственности на землю наибольший экономический эффект в северных регионах страны получит федеральный центр.

Новые Лесной и Водный кодексы РФ, которые были приняты в 2006 г., лишь подтвердили право собственности федерального центра на львиную долю лесов и водных объектов страны. В настоящее время к собственности субъекта Федерации и муниципального образования могут относиться только лесные участки, не входящие в состав лесного фонда, который полностью находится в федеральной собственности. Например, в Мурманской обл. лесной фонд занимает 69% от общей площади региона. Формы собственности на лесные участки в составе земель иных категорий (земель поселений, сельскохозяйственных и др.) определяются в соответствии с земельным законодательством. Другими словами, если лесные насаждения находятся на земельных участках, после разграничения относящихся к собственности субъектов Федерации или муниципалитетов, то только в этом случае они являются их собственностью. Однако в настоящее время даже пригородные леса и "зеленые зоны" поселений относятся к лесному фонду страны. Согласно Водному кодексу, в собственности субъектов Федерации и муниципалитетов могут находиться только пруды и обводненные карьеры, даже ручей не может принадлежать городу или субъекту Федерации.

В результате последних изменений имущественных отношений в сфере природопользования ежегодный доход консолидированного бюджета РФ только от одного экономического инструмента - налогов за пользование природными ресурсами - в 2007 г. превысил 1 трлн руб. и составил почти четверть (23.4%) от величины поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей, а в консолидированные бюджеты субъектов РФ поступало только 5.9% от этой величины, что также отражает влияние на доходы федерального бюджета крупнейших в мире государственных топливно-энергетических компаний-монополистов [1].

Обычно федеральные власти оправдывают политику укрепления федерализма за счет перераспределения прав собственности на природные ресурсы в пользу федерального центра стремлением сохранить целостность страны, так как история реформирования помнит "парад суверенитетов". Принятые в 1992-1999 гг. конституции субъектов Федерации (Республики Саха-Якутия, Челябинской обл., Татарстана и др.) действительно содержали положения о региональной собственности на природные ресурсы или о повышенных, по сравнению с другими регионами страны, отчислениях в региональные бюджеты части природно-ресурсных налогов от добычи природных ресурсов на их территории, т.е. противоречили Конституции РФ (1993). На наш взгляд, в этот период федеральной "раздробленности" ключевым являлся все же конфликт экономических, а не политических интересов, хотя они тесно взаимосвязаны. Субъекты Федерации, основу экономики которых составляют добывающие отрасли, в начале реформ потеряли государственное финансирование по ведомственным каналам и, не являясь собственниками природных ресурсов, не могли использовать их как источник пополнения бюджетов и вывода регионов из кризисного состояния. Цена вопроса складывалась из поступлений от приватизации крупнейших добывающих предприятий и месторождений, находящихся на территории субъектов Федерации, аренды земельных участков в портах и под линейными сооружениями, налогов за природопользование и охрану окружающей среды, таможенных пошлин и др.

В перспективе 2008-2010 гг. можно ожидать сохранения тенденции увеличения доходов федерального бюджета от реализации права собственности на природные ресурсы, прежде всего

за счет огромной величины поступлений от выкупа и аренды земельных участков под приватизированными предприятиями.

Несмотря на явное перераспределение прав собственности на природные ресурсы регионов в пользу федерального центра, доходы регионального и местных бюджетов от экономических инструментов природопользования составляют значительную величину. Например, в структуре налоговых доходов бюджета Мурманской обл. доля налогов за пользование природными ресурсами в 2007 г. равнялась 5.5%, однако по величине они занимали 4-е место после налогов на прибыль, доходы физических лиц и имущество. Сравнение с бюджетными расходами показывает, что величина поступлений налогов за пользование природными ресурсами и за размещение отходов в окружающей среде также значительна, они покрывают 42% бюджетных ассигнований по статье "Национальная экономика" и превышают расходы областного бюджета по крупнейшей статье "Образование"[2].

Следует отметить, что величина доходов бюджетов всех уровней от платного природопользования гораздо выше, чем прямые поступления от них, так как налоги за пользование природными ресурсами и за загрязнение окружающей среды относятся на себестоимость продукции. В результате их взимания в условиях сильномонополизированной экономики, повышается цена всех видов продукции, за исключением экспортных ее видов. Следовательно, величина поступлений крупнейших налогов, например, на добавленную стоимость и на прибыль предприятий также увеличивается из-за влияния природно-ресурсных и экологических налогов и арендной платы за земельные участки. В связи с этим повышение ставок ресурсных налогов и экологических платежей обратно пропорционально отражается на конкурентоспособности большинства видов отечественной промышленной, строительной и сельскохозяйственной продукции. Сильномонополизированная экономика страны, особенно ее топливно-энергетический сектор, транспорт, жилищное строительство и жилищно-коммунальное хозяйство, является одной из основных современных причин роста цен и тарифов. На любое повышение налоговой нагрузки или цен на природные ресурсы и арендной платы за землю монополисты отвечают пересмотром собственных цен и тарифов в сторону увеличения, что является правилом, характерным для экономики при отсутствии свободы конкуренции.

Таким образом, в настоящее время экономический механизм природопользования как бы находится в порочном кругу, что проявляется в длительном сохранении многих его проблем без разрешения, т.е. в промедлении с принятием или в принятии половинчатых решений по вопросам, актуальным для экономики страны.

Федеральному центру, как монопольному собственнику природных ресурсов страны и монопольному законодателю в сфере экономического механизма природопользования, удастся сохранить доходы от реализации права собственности на них, но его политика не позволяет гармонизировать экономические инструменты природопользования с целями создания нормальной экономической среды для рыночного развития в регионах и повышения экологической эффективности в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

Действующий ныне государственный экономический механизм природопользования стимулирует вывоз природных ресурсов за пределы страны и размещение на территории России экологически опасных производств и отходов. Активная таможенная и акцизная политики государства имеют ярко выраженный фискальный характер и не могут сдержать экспансию вывоза за пределы страны природных ресурсов.

Как известно, ставки любых ресурсных налогов могут быть абсолютно произвольны, т.е. не иметь никакого экономического содержания. Однако в условиях истощительного природопользования, которое, прежде всего, присуще для предприятий-экспортеров, их повышение является стратегически необходимым для рационального использования природно-ресурсного потенциала и особенно невозпроизводимых видов природных ресурсов.

В 2006 г. были введены специфические ставки НДС в отношении углеводородного сырья, которые позволяют учесть объективные факторы, обусловленные особенностями отдельных месторождений (условия добычи, исходное качество сырья, стадии освоения месторождения и др.), так как стала очевидной стратегия экспортеров нефти, направленная на отработку наиболее рентабельных участков недр и сокращение добычи на истощенных месторождениях, находящихся на поздних стадиях разработки. Те же самые процессы с целью как можно быстрее извлечь выгоду из благоприятной конъюнктуры цен на природные ресурсы на мировых рынках характерны и для экспортеров цветных и черных металлов, неметаллического сырья, древесины, пушнины, биологических ресурсов морей и др. Например, горнодобывающие предприятия - экспортеры минерального сырья

не заинтересованы в комплексном использовании многокомпонентных руд и отходов производства, которые требуют дополнительных капитальных вложений, а за использование отходов придется платить налог на добычу полезных ископаемых. Лесозаготовители ориентированы на ценные породы древесины, у них нет средств для использования отходов и побочных продуктов лесопользования, в то же время объем вывоза древесины за рубеж и доходы от его экспорта постоянно растут. Аналогичная ситуация характерна для российского рыболовства. Браконьерство стало методом экономии на таможенных пошлинах за древесину, рыбу и морепродукты.

Между тем уже несколько лет откладывается принятие нового федерального закона "О недрах", а в отношении руд цветных и черных металлов и иных видов полезных ископаемых решение о введении специфических ставок налогообложения все еще находится в стадии обоснования его экономической целесообразности. Также прошли все сроки, установленные законом о введении Налогового кодекса РФ, для пересмотра ставок экологического налога и сборов за пользование объектами животного мира и водными биологическими ресурсами.

Платежи за загрязнение окружающей среды, несмотря на их ежегодную корректировку на темпы инфляции, являются более низкими, чем, например, в странах Европейского сообщества. Кроме того, в нашей стране другой набор экономических инструментов природопользования, например, отсутствует налог за шумовое загрязнение окружающей среды и ряд других. Эти благоприятные для снижения издержек производства возможности все шире используются иностранным капиталом для вложения инвестиций в создание и развитие различных производств на территории нашей страны. С одной стороны, налицо обоюдная выгода: за счет притока иностранного капитала создаются новые производства или возрождаются старые и появляются средства для решения социально-экономических проблем, в том числе экологических, а иностранные фирмы имеют экономию на низких экологических платежах и инструментах административного воздействия. Однако усиление административных методов управления природопользованием, наблюдаемое в последние годы, а именно ужесточение контроля за соблюдением природоохранных требований, показало, что владельцы предприятий с иностранным и смешанным капиталом ничем не отличаются от отечественных в своем стремлении сэкономить на рациональном использовании природных ресурсов и природоохранных мероприятиях. Также не всегда подтверждается, что иностранные технологии являются более экологически чистыми, чем отечественные, иногда размещаемые у нас производства по экологическим критериям недопустимы для стран ЕС.

Выполненные нами расчеты влияния экологических платежей на показатели финансового состояния крупнейших предприятий Кольского горнопромышленного комплекса подтверждают, что, несмотря на рост объема платежей, он мал по сравнению с прибылью предприятия и с объемом инвестиций, необходимых для экологизации производства [3]. Другими словами, предприятию выгодно в полном объеме и в установленные сроки заплатить за загрязнение окружающей природной среды, а в рамках социальной ответственности осуществить несколько малозатратных природоохранных мероприятий. Например, провести семинар для работников предприятия по экологическому менеджменту с участием иностранных специалистов или сделать зеленые насаждения по периметру земельного участка предприятия.

В северных регионах, в которых находится национальное достояние - природные олени пастбища (как особый вид экосистем, чрезвычайно неустойчивы к любому антропогенному воздействию), низкие ставки платы за пользование ими и за причиняемый им ущерб ведут к быстрому выбытию их из состава природных ресурсов. Северные олени все больше привыкают питаться не ягелем и другими традиционными для них видами корма, а из-за их недостатка переходят на травянистые растения и кустарники. Между тем, кадастровая стоимость земель, используемых для северного оленеводства, в Мурманской обл. пока не установлена, т.е. сохраняются чрезвычайно низкие ставки платы за аренду этих земель.

Величина арендной платы за олени пастбища была установлена в период тяжелого экономического положения оленеводческих предприятий. Органами исполнительной власти Мурманской обл. для улучшения положения в оленеводческой отрасли плата за пастьбу одомашненных животных на участках лесного фонда была снижена с 0.1 до 0.06 руб. за 1 га в год [4]. Для ведения оленеводства предприятиям всех форм собственности выделены олени пастбища на площади 7201.5 тыс. га, что составляет почти 50% от общей территории области, в т.ч. в лесном фонде расположено 3 594.6 тыс. га. Следует отметить, что сельскохозяйственные производственные кооперативы "Тундра" и "Оленевод", создав перерабатывающие производства на основе иностранного капитала, уже давно являются рентабельными, поставляют свою продукцию на экспорт. Однако как

арендаторы государственных земель эти предприятия не вкладывают достаточных средств в охрану пастбищ и в их рациональное использование. Этому способствует слабый контроль за соблюдением условий аренды со стороны арендодателя, т.е. лесхозов и муниципалитетов.

На примере охраны оленьих пастбищ, занимающих огромные площади в районах, где отсутствуют дороги и для сообщения требуется малая авиация или транспортные средства высокой проходимости, можно представить сложность проблемы осуществления природоохранными службами контроля, экспертизы и мониторинга, а также выполнения других административных функций, например, наложения штрафов, конфискацию незаконно добытой продукции и др.

Проблема недостатка средств на осуществление административных методов управления природопользованием и охраной окружающей среды актуальна в северных регионах и в отношении лесов, удаленных от поселений водных объектов и разрабатываемых месторождений полезных ископаемых, особо охраняемых природных и рекреационных территорий.

В кризисный период перехода на рыночную систему хозяйства фактически перестали выделяться средства государства на организацию административных мер воздействия, и, прежде всего, резко сократилось финансирование служб по охране и мониторингу природных ресурсов и качества окружающей природной среды, а также государственные капиталовложения на строительство природоохранных объектов.

Соотношение между экономическими и административными методами управления в хозяйственном механизме природопользования нарушилось, в нем стали преобладать экономические методы. Например, до 1996 г. роль источника государственного финансирования природоохранной деятельности выполняли экологические фонды, в которые аккумулировалась часть средств от незначительных по объему экологических платежей. В результате сегодня наблюдается значительное несоответствие в развитии материально-технической базы и в кадровом обеспечении государственных служб охраны и мониторинга и стоящими перед ними задачами, в том числе и по реализации экономических методов управления природопользованием и охраной окружающей среды.

Эффективность экономических методов управления природопользованием находится в тесной зависимости от развития административных методов. В настоящее время требуется восстановить действенность административных методов государственного управления за счет наращивания материальной, инструментальной, информационной и контрольно-аналитической баз природоохранных служб, повышения заработной платы и увеличения подготовки специалистов, особенно землеустроителей и ландшафтоведов. С другой стороны, нельзя не отметить излишнего администрирования налогообложения в сфере природопользования и охраны окружающей среды, что впрочем, является характерной чертой всей системы российского налогообложения и еще одним подтверждением приоритета фискальных целей в государственном управлении.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 08-02-43201a/c.

Литература

1. Социально-экономическое положение России - 2007 год / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>
2. Статистический ежегодник, 2006 / Государственный комитет Российской Федерации по статистике; Мурманский областной комитет государственной статистики. Мурманск, 2007. 129 с.
3. Стратегическое управление экологическими издержками на горнопромышленном предприятии / Г.Н.Харитоновна Е.Н.Нефедова // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2007. № 1. С.100-104.
4. О внесении изменения в Закон Мурманской области "О ставках лесных податей за различные виды лесопользования и о размере платы за перевод лесных земель в не лесные и (или) их изъятие из лесного фонда в Мурманской области": Закон Мурманской области № 323-01-ЗМО от 20.12.2001 г. Мурманск, 2001.

ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 336.2

Т.И.Барашева

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ В СФЕРЕ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Страны, независимо от государственного устройства, имеют в той или иной степени децентрализованную систему управления общественными финансами и различаются между собой по степени централизации. Управление бюджетными ресурсами осуществляется на основе взаимодействия различных уровней власти и распределения налогово-бюджетных полномочий. Проблема нахождения оптимальной структуры разграничения налогово-бюджетных полномочий между разными уровнями власти при формировании бюджетных ресурсов государства является одним из основных вопросов, наиболее часто обсуждаемых среди российских и зарубежных исследователей.

Налоговые полномочия органов власти определяются как права и обязанности различных уровней в области налогообложения, установленные законодательством. Эти права и обязанности, прежде всего, связаны с установлением налогов (основных элементов налогообложения) и условий их взимания (порядок исчисления, порядок и сроки уплаты, налоговые льготы), а также со сбором и контролем за выплатой налогов.

Суть децентрализации налоговых полномочий заключается в том, чтобы обеспечить относительную финансовую автономию субнациональных уровней власти. Наилучшим образом финансовая автономия обеспечивается наделением органов власти разных уровней полными налоговыми полномочиями в отношении налогов, которые соответствуют их функциям и позволяют реализовать принцип фискальной эквивалентности (платит тот, кто потребляет общественные блага). Полное разделение объектов налогообложения привлекательно тем, что повышается степень самостоятельности субнациональных органов, так как и доходы и расходы их бюджетов непосредственно зависят от принимаемых ими решений [1]. Местные политики несут полную ответственность за свои действия.

Российская практика демонстрирует активный процесс трансформации правового регулирования разграничения доходов между уровнями бюджетной системы, изменяя уровень налоговой автономии региональных и местных властей.

Бюджетное и налоговое законодательство РФ устанавливает за каждым уровнем налоги, выступающие основными источниками доходов федерального, регионального и местного бюджетов. Можно выделить несколько временных этапов трансформации правового регулирования разграничения доходов между органами власти и управления.

Вплоть до 1997 г. региональные органы и органы местного самоуправления были наделены практически неограниченным суверенитетом в налоговой сфере. Власти могли устанавливать и вводить на территории налоги и сборы помимо тех, которые закреплялись законом "Об основах налоговой системы РФ". В результате число региональных и местных налогов выросло на порядок (свыше 200 видов). Рост перечня вводимых на территориях налогов явился причиной усиления налоговой нагрузки на хозяйственный сектор экономики и в дальнейшем вызвал переход "в тень" значительного контингента из сферы бизнеса. Указ президента РФ (1996 г.) об установлении запрета на введение дополнительных налогов и сборов сверх перечня, установленного законом, стал первым шагом к ограничению налоговой автономии региональных и муниципальных властей.

Принятие Налогового кодекса сохранило и усилило развитие обозначенной тенденции. Произошло дальнейшее сокращение состава региональных и местных налогов: за региональным бюджетом закрепляются 8 налогов, а за местным бюджетом - 5.

С 2005 г. перечень региональных налогов был ограничен 3 налогами, а в муниципальный бюджет стали поступать лишь 2 местных налога - налог на имущество физических лиц и земельный налог (табл.1).

Региональные и местные налоги, предусмотренные Законом "Об основах налоговой системы в Российской Федерации", Налоговым кодексом РФ и изменениями

Документ	Региональный бюджет	Местный бюджет
Закон "Об основах налоговой системы в РФ"	6	26
Налоговый кодекс	8	5
Налоговый кодекс (изменения с 2005 г.)	3	2

С 2006 г. в ходе реформирования межбюджетных отношений произошло дополнительное наделение местных бюджетов закрепленными налоговыми источниками. Бюджетный кодекс (БК) установил нормативы отчислений от федеральных налогов в бюджеты муниципальных образований на постоянной основе: от налога на доходы физических лиц, единого сельскохозяйственного налога и единого налога на вмененный доход в соответствии с установлением дифференцированных нормативов в зависимости от вида муниципального образования. Этот этап обозначил переход от практики использования регулирующих налогов к закрепленным источникам. Выполненные меры несколько расширили налоговую автономию муниципальных властей, но, тем не менее, сборы от налоговых поступлений настолько незначительны, что не смогут обеспечить требуемый высокий рост собственных доходов местных бюджетов.

Усиление тенденции к выведению из российской налоговой системы значительного перечня региональных и местных налогов на фоне ограничения полномочий региональных и местных властей по введению дополнительных налогов в целом снижают управленческие функции региональных и местных органов власти, сдерживая местную налоговую инициативу.

Наряду с этим ограничения полномочий региональных и местных властей распространились на регулирование элементов юридического состава налогов. Нормы налогового законодательства отстраняют органы управления от участия в формировании налоговых отношений в границах своих территорий, это проявилось в ограничении их возможностей стимулировать экономическую активность хозяйствующих субъектов. В результате усиление влияния центральной власти ведет к созданию крайне централизованной системы, в которой региональные и местные власти не способны создать полноценную налоговую базу, сформировать собственные финансовые источники для обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий.

Для усиления финансовой автономии нижестоящих уровней, вызванных централизацией налоговых полномочий на уровне национального правительства, наряду с использованием механизма разграничения доходов используется практика введения дополнительных налогов к федеральным, т.е. система расщепляемых налоговых доходов.

Изменения долей от сборов налогов, контролируемых вышестоящим уровнем власти и закрепляемых за соответствующими субнациональными образованиями, является инструментом вертикального выравнивания, который обеспечивает решение задач децентрализации налоговых доходов. Этот подход позволяет сочетать преимущества централизованного управления налогами и преимущества децентрализации в связи с предоставлением субнациональным органам определенных налоговых полномочий.

Регулирующими федеральными налогами в РФ изначально признавались НДФЛ и налог на прибыль. В дальнейшем в связи с получением низких эффектов от использования механизма закрепленных налогов НДС был дополнительно отнесен (до 2001 г.) к категории данного рода налогов.

Применение механизма расщепляемых налогов всегда критиковалось специалистами в связи с получением негативных последствий в виде снижения финансовой самостоятельности, подобных, как и в случае использования трансфертов. Объемы трансфертов рассматриваются как даровые поступления и, соответственно, они не стимулируют власти к зарабатыванию и эффективному расходованию средств.

Органы управления в ходе использования регулирующих налогов ограничиваются в правах по вопросам регулирования налоговой базы и ставки таких налогов, но, вместе с тем, в большей мере, чем в отношении трансфертов, способны прилагать усилия по сбору налогов и развитию налоговой базы. В итоге обеспечивается возрастание конкуренции между территориями за результаты деятельности и качества управления общественными финансами.

Недостатки расщепления налоговых доходов многократно усиливаются, если национальное правительство изменяет нормативы отчислений ежегодно и в одностороннем порядке. При этом

на субнациональном уровне возникают трудности расчета и планирования налоговых поступлений от расщепляемых налоговых доходов, неясность и неопределенность целей бюджетной политики.

Анализ перераспределения налогов между бюджетными уровнями демонстрирует нестабильность устанавливаемых нормативов отчислений от года к году (табл.2).

Таблица 2

Нормативы отчислений федеральных налогов*

Виды налогов	Год	Бюджеты				
		федеральный	субъектов РФ	местные	в том числе	
					районные	поселенческие
НДС	1999	85% от норматива	15% от норматива	-	-	-
	2000	100%	-	-	-	-
Налог прибыль	2004	5	17	2	-	-
	2005	6.5	17.5	-	-	-
	2006	6.5	17.5	-	-	-
НДФЛ	2004	-	50	50	-	-
	2006	-	60	40	20	10
Упрощенный режим	2004	30	45	15	-	-
	2006	-	90	-	-	-
ЕНВД	2004	30	45	15	-	-
	2006	-	-	90	90	-
НДПИ	2004	86	14	-	-	-
	2005	95	5	-	-	-

*Приводится по: Лавров А.М. Бюджетная реформа 2001-2007 годов: от управления затратами к управлению результатами // Материалы семинара "Принципы управления общественными финансами на субнациональном уровне", г.Санкт-Петербург, сентябрь 2004 г.

Для сбалансированности местных бюджетов региональные власти подобным образом прибегают к использованию системы расщепляемых налогов (табл.3). И, как видно из табл.3, изменения нормативов распространяются на основное число налогов.

Таблица 3

Нормативы отчислений налогов в местный бюджет (г.Кировск) в соответствии с Законом субъекта РФ, в %*

Виды налогов	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Налог на прибыль	15	15	10	-
НДФЛ	7	5	-	7.87
Налог на имущество предприятий	50	50	-	-
ЕНВД	30	30	30	-
Упрощенный режим	30	30	30	90
Транспортный налог	-	-	-	100
Налог на игорный бизнес	-	-	-	100

*Нормативы отчислений приводятся без учета долей налогов, закрепленных федеральными органами власти за местным бюджетом.

Реализация механизма расщепляемых налогов и изменение пропорции их распределения до 2005 г. выполнялась федеральными органами власти в одностороннем порядке и не только применительно к федеральным, но и большинству региональных налогов на основе установления нормативов на очередной финансовый год. С 2005 г. выполняется жесткое закрепление нормативов отчислений от федеральных налогов в бюджеты субъектов РФ Бюджетным кодексом, а не ежегодными законами о бюджете.

С 1 января 2006 г. БК РФ сохраняется право органами власти субъектов РФ осуществлять распределение доходов путем установления нормативов отчислений в местные бюджеты от всех налогов, подлежащих зачислению в бюджеты субъектов РФ, как на очередной финансовый год, так и

на неограниченный срок действия, т.е. на постоянной основе. Это позволит стабилизировать состояние субнациональных бюджетов, обеспечить стимулы к наращиванию налоговой базы и создать предпосылки для среднесрочного бюджетного планирования. Вместе с тем, ограниченный перечень региональных налогов и низкие доли федеральных налогов, закрепленных за бюджетами субъектов РФ, не позволяют посредством распределения налоговых доходов достичь требуемого уровня собственных доходных источников местных бюджетов. Другой негативной практикой, но уже при участии региональных органов власти, например Мурманской обл., следует признать отсутствие закрепление нормативов отчислений в местные бюджеты налогов, уплачиваемых градообразующими предприятиями. При этом утрачивается связь местных бюджетов с результатами деятельности крупных предприятий-налогоплательщиков.

Бюджетная политика последних лет ориентируется на уход от использования расщепленных налогов к внедрению в практику принципа формирования доходов бюджетов - "один налог - один бюджет". Как упоминалось ранее, ограниченный перечень действующих закрепленных налогов за бюджетами нижестоящих уровней (система разграничения доходов) пока не позволяет эффективно реализовать выше упомянутый механизм, поэтому система распределения доходов (расщепление налогов) продолжает использоваться в бюджетном регулировании территорий, свидетельствуя о высокой централизации управления налоговыми доходами в стране. Вместе с тем, по мнению специалистов, долевое участие в доходах не позволяет региональным органам власти и органам местного самоуправления действовать в разрез с антициклической политикой национального правительства.

Таким образом, недостаточная налоговая и финансовая автономия приводит к вертикальной несбалансированности бюджетной системы и требует осуществления дополнительного бюджетного выравнивания субнациональных образований, которое возможно не только в форме изменения долей от сборов налогов, контролируемых вышестоящим уровнем власти и закрепляемых за соответствующими субнациональными образованиями (расщепляемые налоговые доходы), но и в форме межбюджетных трансфертов. Методы расщепления налоговых доходов в полной мере не могут заменить трансферты. Они выполняют часть функций общих трансфертов - вертикальное выравнивание и частичное горизонтальное выравнивание - и не могут заменить целевых трансфертов. При этом трансфертная система, используемая в бюджетном регулировании, не несет той нагрузки, которая свойственна налогам. Ее активное применение также характеризует усиление процессов централизации в управлении доходами субнациональных уровней.

Бюджетное регулирование на основе использования трансфертного подхода осуществляется как на межрегиональном уровне, так и на межмуниципальном. Управление процессом выравнивания бюджетной обеспеченности на уровне "Федерация-регион" полностью подконтрольно центральным органам.

Действие системы межбюджетных отношений на уровне "регион-муниципалитет" также регламентируется Федерацией, при этом в ходе ее реформирования, по мнению специалистов, отмечается некоторое расширение полномочий региональных законодательных органов власти в вопросах выравнивания бюджетной обеспеченности муниципалитетов. Ранее органы власти управляли трансфертными потоками через сеть федеральных фондов и региональный фонд финансовой поддержки муниципальных образований, в настоящее время трансфертный механизм приобрел еще большую значимость, поскольку бюджетным законодательством было предложено образовать на региональном уровне дополнительную систему фондов нового вида.

Обязательным для создания является региональный фонд финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов), региональный фонд поддержки поселений, региональный фонд компенсаций и районный фонд поддержки поселений. Субъект РФ должен утвердить порядок образования и расходования средств этих фондов. Дополнительными фондами, по усмотрению субъекта РФ, могут стать региональный фонд софинансирования социальных расходов и региональный фонд муниципального развития.

На первый взгляд трансфертная система на уровне "регион-муниципалитет" с учетом закрепленных правовых процедур в части формирования элементов ее структуры полностью находится в ведении региональных властей. При этом механизмы образования и расходования фондов аналогичны тем подходам, которые использует федеральный орган для регулирования трансфертных потоков с регионами. То есть речь идет лишь о законодательном закреплении со стороны региональных властей уже действующих механизмов и фондов. Поэтому сформировать свою точку зрения, отражающую интересы региона, и учесть принципиальные позиции, которые в перспективе дадут возможность достичь оптимальности в реализации межбюджетных отношений, регионам пока затруднительно.

Формализованность применяемых методик, конечно же, несет определенные преимущества, но вместе с тем слабо отражает специфику отдельных территорий. На сегодняшний день трансфертный подход обеспечивает низкую степень выравнивания бюджетной обеспеченности, поскольку недостаточно учитывает уровень экономического развития муниципальных образований. Отсутствие минимальных государственных стандартов и социальных нормативов не позволяет разработать нормативы обоснования бюджетных расходов и сформировать необходимый объем финансовых средств. Кроме того, усиливающийся поток ресурсов целевого назначения в составе муниципальных трансфертов направлен отнюдь не на сокращение дифференциации уровня социально-экономического развития территорий (табл.4).

Таблица 4

Структура доходов местного бюджета (г.Кировск)*

Виды доходов	2004 г.		2005 г.		2006 г.	
	сумма, тыс. руб.	уд. вес, %	сумма, тыс. руб.	уд. вес, %	сумма, тыс. руб.	уд. вес, %
Собственные доходы	343820	67.7	275 742	42.4	306693.3	38.8
в т.ч. безвозмездные поступления	164013	32.3	374 918	57.6	483637.3	61.2
в т.ч. дотации	52500	10.3	155561	23.9	48192.9	6.1
субвенции	92365	18.2	213957	32.9	293051.4	37.1
субсидии	19180	3.8	5400	0.8	142393	18.0
Итого доходов	507833	100	650 426	100	790330.6	100

*Материалы администрации г.Кировска Мурманской обл. (за соответствующие годы).

В результате рассмотрения динамики процесса использования трансфертного механизма в системе бюджетного регулирования подчеркнем, что в целом объем межбюджетных трансфертов в структуре консолидированных бюджетов РФ ежегодно возрастает, причем как в номинальном, так и в реальном исчислении. Это обусловлено необходимостью оказания финансовой поддержки при продолжающемся росте дифференциации социально-экономического развития субъектов РФ. Так, общий объем межбюджетных трансфертов на 2008 г. определен в сумме 2.3 трлн руб., что на 23% превышает их плановый объем на текущий год. В среднесрочной перспективе предусмотрено увеличение межбюджетных трансфертов еще в 1.5 раза [2]. Приведенные данные свидетельствуют о тенденции зависимого положения региональных и местных бюджетов в бюджетной системе РФ.

Таким образом, на основе проведенного анализа по установлению законодательством уровня разрешенной децентрализации принятия решений в сфере налогово-бюджетных отношений субъектов РФ и муниципалитетов можно сделать вывод об усилении в этом процессе тенденций к централизации полномочий на уровне национального правительства. Для современных методов бюджетного регулирования финансовых потоков в Российской Федерации свойственны отношения, базирующиеся на прямом подчинении правовым нормам центральных властей, детально регламентирующим все аспекты деятельности участников бюджетных и налоговых отношений.

Эффективность управления общественными финансами требует поиска оптимального соотношения между предоставлением субнациональным властям максимальной налоговой и бюджетной автономии и установлением контроля над принимаемыми на этих уровнях бюджетными решениями с целью недопущения проведения безответственной политики. От того, насколько будет выверен оптимум в предоставлении субнациональным властям налогово-бюджетной автономии, зависит результативность построения межбюджетных отношений на субрегиональном и межмуниципальном уровне, а также будут ли созданы предпосылки для саморазвития территорий, приближения их к состоянию самодостаточности.

Литература

1. Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество: пер. с англ. М., 1993. С.22.
2. Функциональная направленность системы бюджетного регулирования / Ю.Г.Швецов, О.В.Бутакова // Финансы. № 10. 2007. С.9-12.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

На пороге XXI века банковская система России начинает новый этап своего развития. Высокие темпы развития инноваций на финансовых рынках и интернационализация финансовых потоков изменили облик банковского дела почти до неузнаваемости. Сегодня на повестке дня - обретение подлинной стабильности и обеспечение динамического роста. Технологический прогресс и дерегулирование привели как к появлению новых возможностей для банков, так и к возрастанию конкуренции между банками. С середины 90-х годов XX столетия прибыльность традиционных видов деятельности в банковском бизнесе начала снижаться, а требования к достаточности капитала и ликвидности банков стали возрастать. В свою очередь, банки энергично и творчески ответили на эти изменения, начав проникновение в новые сферы деятельности.

Рост международных рынков, а вместе с тем и увеличение разнообразия финансовых инструментов обеспечили банкам больший доступ к денежным средствам. Темпы таких изменений способствуют вовлечению банков в разработку новых инструментов, продуктов, услуг и технологий, а также развитию цивилизованного банковского бизнеса в условиях рыночной экономики.

Проблемы функционирования банковского сектора наиболее актуальными являются для регионов страны, поскольку именно потенциал финансового рынка на мезоуровне во многом определяет их уровень социально-экономического развития.

Банковская система Мурманской обл. имеет достаточно разветвленную многопрофильную сеть коммерческих банков, в структуру которой входят как региональные, так и инорегиональные кредитные организации (табл.1).

За период 2000-2006 гг. количество региональных банков сократилось почти в 3 раза и на начало 2007 г. в регионе осуществляют свою деятельность только 3 региональных коммерческих банка, 1 из них имеет филиал в области. Что же касается филиалов инорегиональных банков, то данная группа кредитных организаций по своему количеству значительно превышает региональные банки. На начало 2007 г. в регионе осуществляют свою деятельность 24 филиала (в т.ч. отделения Сберегательного банка РФ), что составляет почти 90% от общего количества кредитных организаций региона. Необходимо отметить, что основная филиальная сеть функционирует в системе Сберегательного банка РФ, остальные в большей степени - филиалы московских и санкт-петербургских коммерческих банков.

Данная ситуация определяется тем, что региональные банки не выдерживают конкуренции на рынке банковских услуг в основном по двум причинам: из-за незначительного размера собственного капитала и недостаточного объема привлекаемых ресурсов. Помимо этого особенность региона заключается в том, что градообразующие предприятия области состоят в финансово-промышленных группах и, соответственно, обслуживаются в банках данных групп.

Исходя из оценки общей ситуации в российской банковской системе можно отметить, что приход "столичных" банков в регионы страны в основном связан с активным развитием кредитного рынка. Если в 90-е годы прошлого столетия практически весь капитал перетекал на фондовый рынок, поскольку именно там определялись наибольшие доходы по вложенным денежным средствам, то теперь, в современных условиях развития экономики, ситуация складывается обратная. Значительно снизились доходы по операциям с ценными бумагами, по валютным спекуляциям, и коммерческие банки вынуждены искать более доходные направления по вложению капитала. Одновременно объемы привлекаемых ресурсов значительно увеличиваются, и от этого коммерческие банки испытывают "давление" пассивов. Таким образом, сейчас наиболее доходные операции по размещению ресурсов - это кредитные. Причем в большей степени это зависит не от стоимости кредитных ресурсов, а от увеличения объемов их размещения. Помимо этого положительные тенденции в развитии российской экономики также отражаются на деятельности коммерческих банков. И это не случайно. Происходит вполне закономерный процесс: развивается экономика - увеличивается денежная масса - увеличиваются обороты в производствах - увеличиваются

---

*Центральный банк Российской Федерации: региональный раздел. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/regions/main.asp>

банковские ресурсы. Банковская система, как "лакмус", отражает все происходящие экономические изменения в государстве. В свою очередь, такие изменения происходят и на мезоуровне - в регионах страны.

Таблица 1

Действующие кредитные организации* в Мурманской обл.

Отчетные даты	Всего, ед.	Региональные		Инорегиональные филиалы (в т.ч. Сбербанка РФ)	
		количество, ед.	удельный вес, %	количество, ед.	удельный вес, %
		11	31	25	69
01.01.2002	37	11	30	26	70
01.01.2003	32	5	16	27	84
01.01.2004	32	4	12	28	88
01.01.2005	31	4	13	27	87
01.01.2006	33	4	12	29	88
01.01.2007	28	4	14	24	86

ПРИМЕЧАНИЕ. Здесь и далее в таблицах данные приведены по: Центральный банк Российской Федерации: региональный раздел. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/regions/main.asp>

*В состав кредитных организаций кроме коммерческих банков включаются расчетные центры.

За период 2001-2006 гг. привлеченные ресурсы в банковском секторе Мурманской обл. увеличились почти в 5 раз и составили в 2006 г. 28.5 млрд руб., причем наиболее значительный прирост отмечается с 2005 г. Интересным является тот факт, что привлекаемые ресурсы формируются в основном в национальной валюте, что свидетельствует о ее стабильности и доверии к ней населения. В целом за исследуемый период доля привлеченных рублевых ресурсов составляет более 80%. Одновременно удельный вес ресурсов в иностранной валюте за этот же период сократился почти вдвое.

При рассмотрении ресурсной базы кредитных организаций Мурманской обл. в разрезе групп клиентов отмечается типичная ситуация для всей национальной банковской системы (табл.2).

Таблица 2

Структура ресурсной базы банковского сектора Мурманской обл. в разрезе групп клиентов, в % к итогу

Группы клиентов	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Юридические лица	11.2	9.2	7.4	7.0	14.6	18.7
Физические лица	88.8	90.8	92.6	93.0	85.4	81.3
Итого	100	100	100	100	100	100

ПРИМЕЧАНИЕ. Без учета сберегательных сертификатов и собственных ценных бумаг коммерческих банков.

В целом основу привлекаемых ресурсов формируют денежные средства физических лиц, в среднем удельный вес их составляет около 90%. В то же время, при рассмотрении по отдельным годам, структура имеет изменения, причем удельный вес ресурсов привлекаемых за счет юридических лиц постепенно увеличивается и в 2006 г. составляет почти 19%. Следовательно, с развитием экономики в регионе активизируются отношения кредитных учреждений с хозяйствующими субъектами, то есть увеличиваются объемы денежных потоков у организаций, которые проходят через банковскую систему.

Эффективность деятельности коммерческих банков как экономических субъектов во многом определяется структурой источников формирования их капитала (табл.3). Наибольшую долю в структуре ресурсной базы кредитных организаций Мурманской обл. занимают депозиты и вклады, что более чем в 9 раз превышает долю расчетных, текущих и прочих счетов. Наименьшую долю в данной структуре составляют выпущенные банком векселя, причем за весь исследуемый период наблюдается их снижение.

Структура ресурсной базы банковского сектора Мурманской обл.
в разрезе источников ее формирования, в % к итогу

Источники	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Депозиты и вклады	88.2	91.5	93.1	94.3	88.3	82.7
Расчетные, текущие и прочие счета	10.0	7.5	6.2	5.1	11.4	17.1
Выпущенные банком векселя	1.8	1.0	0.7	0.6	0.3	0.2
Итого	100	100	100	100	100	100

В отношении обращения банковских векселей в России необходимо отметить некоторые особенности. Дело в том, что в практическом аспекте вексель является достаточно распространенным финансовым инструментом во всем мире. Если его сравнивать с банковским кредитом, вексельное кредитование значительно дешевле для заемщика и более безопасно для кредитора (банка), поскольку в обращение не отвлекаются "живые" деньги. Так же используется вексель банками при его продаже населению. Операции с векселями являются эффективным при наиболее длительном их обращении. В российской практике срок обращения векселя краткосрочен, что снижает к нему интерес экономических субъектов.

Устойчивость и ликвидность коммерческого банка зависит от эффективности использования привлеченных ресурсов, то есть получения дохода от кредитно-инвестиционной деятельности. Динамика и структура работающих активов кредитных учреждений в Мурманской обл. (с учетом привлеченных кредитов юридическими лицами из других регионов) за период 2001-2006 гг. представлена на рисунке.

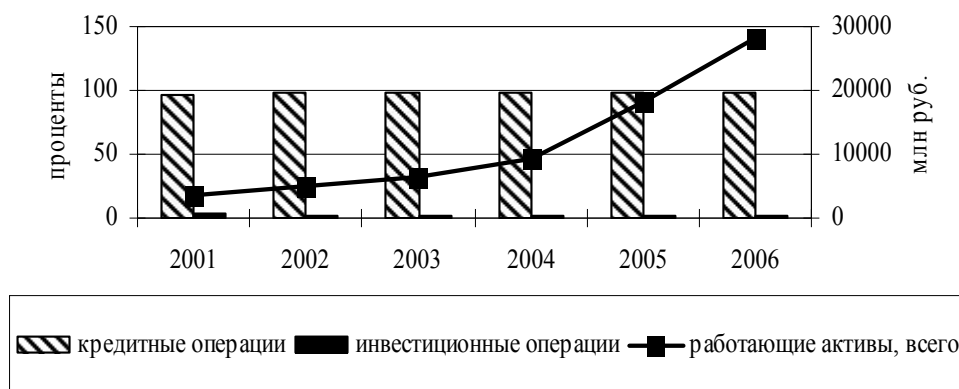

Рис. 1. Динамика и структура работающих активов банковского сектора в Мурманской обл.

Исследовав динамику работающих активов за данный период, можно говорить о значительном росте их объемов, и в 2006 г. данный показатель составляет 29162.2 млн руб., что почти в 8 раз превышает его значение в 2001 г. (табл.4).

Структура работающих активов банковского сектора в Мурманской обл., в % к итогу

Показатели	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
1. Кредиты	96.7	97.6	97.7	98.9	98.8	98.0
2. Вложения в ценные бумаги, всего	2.5	1.7	1.4	0.7	1.1	1.8
в том числе акции	7.6	6.1	2.8	0.1	0.1	0.3
долговые обязательства	92.4	93.9	97.2	99.9	99.9	99.7
в том числе государст- венные ценные бумаги	93.3	65.8	38.0	15.8	16.6	39.1
3. Учетные векселя	0.8	0.7	0.9	0.4	0.1	0.2
Итого	100	100	100	100	100	100

Следует отметить, что основную долю в структуре работающих активов занимают кредитные операции, причем объем выдаваемых ссуд пополняется полученными юридическими лицами кредитами из других регионов. Поэтому темпы роста выдаваемых кредитов опережают соответствующий показатель по привлекаемым ресурсам в регионе. Незначительную часть занимают вложения в ценные бумаги (в основном долговые обязательства, представленные в большей степени государственными ценными бумагами).

Если рассматривать кредитный портфель регионального банковского сектора (без учета привлекаемых кредитов из других регионов) в разрезе клиентской базы, то здесь необходимо отметить активное кредитование хозяйствующих субъектов: выданные кредиты реальному сектору экономики составляют почти половину всего объема кредитных операций (табл.5).

Наибольший вклад в развитие экономики Мурманской обл. вносят, без сомнения, филиалы инорегиональных банков (табл.6).

Таблица 5

Использование привлеченных ресурсов региональной банковской системой Мурманской обл. в кредитовании юридических лиц

Показатель	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Удельный вес кредитов в общем объеме привлекаемых ресурсов, %	50.2	56.0	53.5	49.1
Выданные кредиты, млн руб.	6403.9	9059.0	12059.5	16473.4

Таблица 6

Структура кредитных вложений в хозяйственную деятельность юридических лиц Мурманской обл. в разрезе групп кредитных организаций, в % к итогу

Период, годы	Кредиты, всего	Региональные коммерческие банки	Филиалы кредитных организаций других регионов, расположенные в данном регионе	Кредитные организации других регионов, не имеющие филиалов в данном регионе
2003	100	8.1	83.2	8.7
2004	100	8.7	82.2	9.1
2005	100	7.9	81.4	10.7
2006	100	7.0	78.1	14.9

Однако на протяжении всего исследуемого периода их доля постепенно снижается за счет того, что хозяйствующие субъекты региона, как уже было сказано выше, начинают активно привлекать ресурсы для своей деятельности из других регионов России. Причем доля выданных ссуд кредитными организациями, не имеющих филиалов в Мурманской обл. с каждым годом увеличивается. Если в 2003 г. она составляет 8.7%, то в 2006 г. - уже 14.9%, что более чем в 2 раза превышает кредитные вложения региональных банков. Тем не менее, несмотря на то, что в целом объемы кредитования значительно увеличиваются, темпы роста кредитных операций регионального банковского сектора замедляются (с 2004 по 2006 гг. снижение почти на 10 п.п.). Представленные данные свидетельствуют о некоторых проблемах в обеспечении кредитными ресурсами хозяйствующих субъектов области, в частности об их дефиците в региональном банковском секторе. В данном случае уместно говорить и о том, что в области на руках у населения "оседает" около 20% свободных денежных средств. Следовательно, на рынке банковских услуг все еще не достаточно эффективно работает механизм по привлечению ресурсов в регионе.

В соответствии со структурой экономики Мурманской обл. основные кредитные ресурсы используются крупными промышленными организациями (табл.7).

Тем не менее, структура кредитного портфеля в разрезе секторов экономики в последние годы значительно изменилась. Если на начало 2005 г. кредитование промышленности составляло почти 71% от общего объема, то уже на начало 2007 г. этот показатель снизился до 52%. Одновременно следует отметить значительные увеличения объемов кредитования транспорта, связи и торговли.

Что же касается просроченной задолженности по выданным ссудам хозяйствующим субъектам, то здесь необходимо отметить ее незначительный удельный вес (около 1%) в общем объеме полученных кредитов на протяжении всего исследуемого периода. Основными "неисполнительными" заемщиками являются организации региона в сфере промышленности и торговли. На начало 2007 г. просроченная задолженность в промышленности составляет 73% от общего объема "просрочки", в торговле - около 21%.

Структура кредитного портфеля банковского сектора Мурманской обл.
в разрезе секторов экономики, в % к итогу

Отчетные даты	Кредиты, всего	Промышленность	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Строительство	Транспорт и связь	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования
01.01.2005	100	70.6	2.2	1.2	1.2	14.6
01.04.2005	100	67.9	2.3	1.2	12.3	16.2
01.07.2005	100	65.7	3.1	1.5	9.9	19.6
01.10.2005	100	57.0	2.7	2.9	17.0	20.5
01.01.2006	100	53.7	2.2	3.7	16.8	23.6
01.04.2006	100	48.2	2.1	4.1	16.7	28.9
01.07.2006	100	54.9	2.8	3.7	14.9	23.8
01.10.2006	100	52.6	3.3	1.8	16.4	25.9
01.01.2007	100	52.3	4.2	2.6	14.6	26.4

Если сравнивать темпы роста просроченной задолженности с темпами роста выданных кредитов, то ситуация с должниками не является решающим негативным фактором в эффективности вкладываемых денежных средств банковским сектором региона. В целом темп роста выданных кредитов хозяйствующим субъектам превышает более чем в 2 раза темпы роста просроченной задолженности, причем в конце 2006 г. этот разрыв особенно заметен. В основном изменения в темпах роста просроченной задолженности напрямую коррелируют с изменениями в объемах выдаваемых кредитов. Следовательно, с увеличением оборотов по данному виду активных операций у кредитных организаций области увеличивается и соответствующий риск. Исходя из банковской практики, такой незначительный удельный вес просроченной задолженности вполне допустим, и это не снижает ни ликвидности, ни устойчивости банковского сектора.

По финансовым результатам деятельности кредитных организаций в Мурманской обл. необходимо отметить, что все они имеют прибыль, причем с каждым годом она увеличивается в среднем на 40%, что свидетельствует об эффективности и рентабельности функционирования регионального банковского сектора.

Итак, в качестве позитивных аспектов необходимо отметить, что деятельность кредитных организаций в большей степени ориентируется на потребности реальной экономики. Сохраняется устойчивая тенденция роста их кредитных вложений, качество кредитных портфелей остается в основном удовлетворительным. На рынке банковских услуг отмечается определенное развитие конкурентной борьбы, что соответствует законам рыночной экономики.

Тем не менее, выявляются и такие факторы, которые в определенной степени сдерживают более активное развитие рынка банковских услуг и продвижение современных банковских продуктов. Это выражается в том, что в банковском бизнесе существует ряд проблем, связанных, в первую очередь, с формированием средне- и долгосрочных пассивов, которые могли бы стимулировать инвестиционную деятельность кредитных организаций, что, в свою очередь, способствует развитию реального сектора экономики и бизнеса в целом.

Также необходимо создавать условия для развития региональных банков, чтобы более эффективно использовать те денежные ресурсы, которые формируются в регионе и не допускать их "утечки", а также перераспределения финансовых потоков между регионами.

Для развития взаимодействия банковского и реального секторов экономики необходимо осуществлять меры по повышению степени законодательной защиты как прав кредиторов, так и заемщиков.

Конечно, решение этих и многих других проблем не может быть осуществлено сиюминутно, но не следует забывать о том, что развитие региона во многом зависит от формирования финансового потенциала, который определяет в большей степени именно банковский сектор.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ

В государстве с многоуровневым устройством бюджетной системы возникает проблема обеспечения регионам равных возможностей по оказанию государственных услуг. Одним из способов решения данной проблемы является перераспределение части ресурсов, поступающих в федеральный бюджет от регионов в виде налоговых платежей, в качестве финансовой помощи нижестоящим бюджетам. Для того чтобы финансовая помощь носила объективный характер, необходимо рассчитывать базу для определения ее размера на основе показателя "налоговый потенциал".

Следует отметить, что трактовка понятия "налоговый потенциал" зависит, во многом от методики самой оценки потенциала. В настоящей статье налоговый потенциал рассматривается как показатель, характеризующий максимально возможный объем налоговых поступлений в консолидированный бюджет определенной территории за определенный период времени.

В настоящее время российские и зарубежные экономисты предлагают различные методы оценки налогового потенциала региона. Классифицировать существующие методы можно на основе критериев, которые положены в основу оценки уровня налогового потенциала.

1 группа. *Методы, основанные на отчетных данных налоговых органов:*

- метод, основанный на данных о фактически собранных налогах в текущем периоде;
- метод, основанный на построении репрезентативной налоговой системы;
- метод, основанный на регрессионном анализе.

2 группа. *Методы, основанные на статистических показателях:*

- данные о среднедушевых доходах;
- данные о валовом региональном продукте;
- данные о совокупных налогооблагаемых ресурсах.

Рассмотрим каждую группу методов более подробно.

Метод, основанный на данных о фактически собранных налогах на территории в текущем периоде

В соответствии с данным методом оценка НПТ производится исходя из суммы фактических налоговых поступлений в течение текущего года. Формула расчета имеет следующий вид:

$$НП = \sum_{i=1}^n НП_i - ЗНП, \quad (1)$$

где $НП$ - величина налогового потенциала в прогнозируемом периоде;

$\sum_{i=1}^n НП_i$ - сумма всех налоговых поступлений в течение текущего периода;

i - вид налога;

n - количество рассматриваемых налогов;

$ЗНП$ - задолженность по налоговым платежам и сборам.

Необходимая информация для применения данного метода содержится в форме № 1-НМ (Отчет о поступлении налоговых платежей и других доходов в бюджетную систему") и форме № 4-НМ ("Отчет о задолженности по налоговым платежам в бюджетную систему РФ").

Представленный метод не отражает потенциальной способности региона генерировать налоговые поступления, так как основывается на ретроспективных показателях. В связи с этим отсутствует возможность выявления существующих резервов в дополнительных государственных доходах.

Метод, основанный на построении репрезентативной налоговой системы (РНС)

Метод РНС представляет прогнозирование (или оценку) потенциальных налоговых поступлений бюджета региона с помощью применения стандартных (или средних по стране) налоговых ставок к соответствующим налоговым базам [1]. Для применения этого метода необходимо иметь данные о фактически собранных налогах и налоговых базах (показателях, прямо или косвенно их отражающих) исходя из всей совокупности рассматриваемых налогов по всем регионам.

Существует 2 подхода к оценке налогового потенциала по методу "РНС", которые отличаются друг от друга методом оценки налоговой базы в регионе.

1. "Statutory" - нормативно-законодательный (расчет налогового потенциала исходя из данных, представленных налоговыми органами);

2. "Broader" - "расширенный" (оценка налогового потенциала на основе определения косвенных оценок налоговых баз, поскольку в некоторых случаях прямая их оценка не представляется возможной).

Формализованно данный подход можно представить следующим образом:

$$НП = PC_i \times НБ_i, \quad (2)$$

где $НП$ - величина налогового потенциала в прогнозируемом периоде по i -му налогу;

PC_i - средняя репрезентативная налоговая ставка по i -му налогу;

$НБ_i$ - налоговая база i -го налога.

$$PC_i = \frac{НД_i}{НБ_i}, \quad (3)$$

где $НД_i$ - фактически собранные налоговые доходы в регионах;

$НБ_i$ - общий размер налоговой базы i - го налога по всем регионам.

Расчет налогового потенциала методом РНС осуществляется в 4 этапа (табл.1) [2]:

Таблица 1

Этапы расчета налогового потенциала территории по методу "РНС"

№ п/п	Этапы	Расчет налогового потенциала
1.	Создание единой классификации статей доходов разных регионов	Для каждого региона определяются все статьи доходов его бюджета
2.	Определение состава стандартной (нормативной) налоговой базы для каждой группы доходов	Если во всех регионах формирование налоговой базы одинаковое, за основу применяется база, закрепленная в действующем законодательстве. В случае использования неодинаковых элементов при формировании налоговой базы необходимо применять косвенные показатели
3.	Определение репрезентативной (средней) налоговой ставки	Расчет по формуле (3)
4.	Расчет налогового потенциала каждого региона	1. Расчет по формуле (2) 2. $НП_{об} = \sum_{j=1}^n НП_j$, где $НП_{об}$ - общая величина НПТ; $НП_j$ - налоговые поступления по j -му налогу; j - вид налога; n - количество налогов в регионе

В целом, метод определения уровня налогового потенциала по методу "РНП" позволяет достаточно точно и полно оценить фискальные возможности региона. Тем не менее, у данного метода существует недостаток, заключающийся в том, что метод требует использования чрезвычайно большого объема данных.

В России апробирование метода "РНС" проходило в 1994-1998 гг. [3]. Однако положительного результата не было получено, поскольку метод не обеспечил требуемой объективности, прозрачности и "нейтральности". Это обусловлено, во-первых, высокой долей сектора теневой экономики и, во-вторых, отсутствием стабильности в налоговом законодательстве. Кроме того, использование в чистом виде данного метода не представляется возможным вследствие ограниченности и недостоверности статистических данных по величине налоговой базы в регионах.

Метод, основанный на регрессионном анализе

Для применения данного метода необходимо определить ряд переменных, отражающих размер налоговых баз по регионам. Получив эти данные и данные по фактически собранным налогам, можно оценить налоговый потенциал территории с помощью регрессионного анализа*.

Для оценки налогового потенциала регионов с помощью регрессионного анализа, посредством оптимальных оценок случайных факторов (1,2, ... m) используется уравнение следующего вида:

$$Y_j = X_{1j}G_1 + X_{2j}G_2 + \dots + X_{mj}G_m + e_j, \quad (4)$$

где Y_j - фактически собранные налоги в регионе ($j = 1, 2 \dots n$);

X_{mj} - показатели налоговой базы, косвенно или непосредственно отражающие величину совокупной налоговой базы данного региона или отдельных ее компонентов;

G_m - число рассматриваемых регионов;

e_j - случайная ошибка измерений.

Полученные отклонения фактических значений налоговых поступлений от рассчитанных с помощью данного метода можно интерпретировать как результат гетерогенности налоговых усилий в регионах. Например, если фактические платежи, собранные в регионе, оказались выше спрогнозированного уровня, это можно рассмотреть как положительную разность, свидетельствующую о том, что данный регион приложил больше усилий для сбора платежей в бюджет, чем регионы в среднем.

Основным преимуществом метода, на основе регрессионного анализа является его наименьшая трудоемкость по сравнению с методом "РНС". Кроме того, данный метод с использованием процедуры статистической оценки позволяет получить достаточно объективную информацию о налоговых базах в регионе, что оказывает существенное влияние на точность расчета уровня налогового потенциала.

Однако регрессионный метод, как и любой другой метод, имеет некоторые недостатки. В качестве основного недостатка данного метода можно определить его сложность. Кроме того, полученные показатели НПТ могут значительно различаться в зависимости от используемого набора экономических характеристик (объем промышленного производства, стоимость основных производственных фондов, денежные доходы населения и т.п.). В связи с этим для определения необходимого экономического показателя в целях наиболее точной оценки налогового потенциала потребуется проведение дополнительного анализа.

Метод, основанный на данных о среднедушевых доходах населения

Одним из самых простых методов, основанных на макроэкономических показателях, является метод оценки налогового потенциала региона с помощью среднедушевых доходов. Принятие этого показателя в качестве базового обусловлено отсутствием значительной межрегиональной дифференциации налогового потенциала в расчете на душу населения. Кроме того, одним из основных источников формирования региональных налоговых доходов являются доходы населения.

Формула расчета налогового потенциала в соответствии с данным подходом имеет следующий вид:

$$НП_i = \overline{Д}_i \times r', \quad (5)$$

где $НП_i$ - налоговый потенциал i -го региона;

$\overline{Д}_i$ - среднедушевые доходы i -го региона;

r' - средняя ставка налогообложения на доходы в среднем по стране.**

Основное преимущество показателя среднедушевого дохода в качестве меры налогового потенциала - доступность. Госкомстат РФ ежегодно публикует данные о среднедушевых доходах населения по субъектам Федерации. Логично, что при высоком уровне среднедушевых доходов, регион имеет налоговый потенциал выше, чем регион с более низким уровнем доходов населения.

*Регрессионный анализ - это статистический метод, который позволяет спрогнозировать значение некоторой переменной при известных значениях одной или нескольких других переменных.

** $r' = \frac{\text{налоговые поступления по налогу на доходы физлиц } i\text{-го региона}}{\text{среднедушевые доходы} \times \text{численность активного населения } i\text{-го региона}}$.

Но для России этот показатель не отражает реального уровня налогового потенциала. Это обусловлено следующими причинами:

во-первых, налоговая система Российской Федерации построена исходя из косвенного налогообложения: 57% - косвенные налоги, 43% - прямые [4]. Использование этого показателя представляется наиболее эффективным в странах, где доля подоходного налога является преобладающей;

во-вторых, в России удельный вес теневого сектора экономики в различных регионах неодинаков, следовательно, статистика среднедушевых доходов населения далеко не всегда отражает истинное положение дел;

в-третьих, этот показатель не учитывает того, что налогом не облагаются экономические ресурсы, принадлежащие нерезидентам. Например, в регионе сильно развит туризм. Такой регион может собирать значительные объемы бюджетных поступлений за счет расходов, которые несут на его территории туристы (например, за счет гостиничных сборов, оплаты различных услуг, в том числе гостиниц и т.д.), однако наличие таких дополнительных доходов регионального бюджета может и не отражаться.

Метод, основанный на данных о валовом региональном продукте

Оценка уровня налогового потенциала территории может производиться на основании основного макроэкономического показателя - валового регионального продукта (ВРП). Валовой региональный продукт представляет собой вновь созданную стоимость товаров и услуг, произведенных на территории региона, и определяется как разница между выпуском и промежуточным потреблением. Возможны два варианта оценки налогового потенциала на основе этого показателя - "простой способ" и "взвешенный метод наименьших квадратов (ВМНК)" [1,3]. Рассмотрим каждый вариант более подробно (табл.2).

Таблица 2

Варианты оценки налогового потенциала на основе показателя ВРП

№ п/п	Варианты оценки	Формула расчета	Преимущества	Недостатки
1	Простой способ	$1) НП_i = \overline{ЭНС} \times ВРП_{\phi}$ <p>где $НП_i$ - налоговый потенциал i-го региона; $\overline{ЭНС}$ - средняя эффективная налоговая ставка; $ВРП_{\phi}$ - фактический ВРП</p> $2) \overline{ЭНС} = \frac{\sum_{i=1}^n НО_i}{ВРП}$ <p>где $\sum_{i=1}^n НО_i$ - сумма налоговых обязательств* всех регионов</p>	Поскольку сумма по регионам будет равна фактическим налоговым сборам, применение этого метода целесообразно для бюджетного планирования	<ol style="list-style-type: none"> 1. Невозможно применение "упрощенного способа" оценки в целях межбюджетного выравнивания, так как точность оценки определяется масштабами регионов 2. Особенность структуры российского налогообложения 3. Исчисление показателя ВРП органами Госкомстата осуществляется со значительным опозданием, в результате создаются неоправданные преимущества при получении финансовой помощи
2	"Взвешенный метод наименьших квадратов"	$НП_i = b_0 + b_1 ВРП_i + \varepsilon$ <p>где $ВРП_i$ - валовой региональный продукт i-го региона; b_0, b_1 - коэффициенты уравнения регрессии; ε - ошибка, необъясненный остаток регрессии</p>	Позволяет устранить эффект масштаба региона, что позволяет привести в соответствии вклад каждого при оценке налогового потенциала	

*Под налоговыми обязательствами следует понимать совокупность фактических налоговых доходов региона и прирост накопленной задолженности перед бюджетом (недоимка и отсроченные платежи).

Метод, основанный на данных о совокупных налогооблагаемых ресурсах

Для устранения выявленных несоответствий метода на основе ВРП можно использовать другой показатель - "совокупные налогооблагаемые ресурсы" (СНР) региона, который тесно связан с валовым региональным продуктом (ВРП). Федеральное правительство США в 1984 г. в качестве альтернативы начало использовать показатель СНР для оценки налогового потенциала [5]. Применение показателя СНР вместо ВРП было обусловлено тем, что последний не учитывал влияния некоторых федеральных налогов и трансфертов из федерального бюджета при оценке налогового потенциала регионов. Для пересчета ВРП в СНР необходимо выполнить некоторые преобразования.

1. Из ВРП необходимо вычесть некоторые федеральные налоги, поскольку эти средства не являются источником доходов региональных и местных бюджетов. Например, в США вычитаемые косвенные федеральные налоги включают платежи в систему социального обеспечения и в федеральные пенсионные фонды.

2. Показатель ВРП должен быть увеличен на сумму выплат из федерального пенсионного фонда, выплат пособий по безработице, поскольку эти трансферты увеличивают благосостояние региона, и, как следствие, повышают способность региона аккумулировать бюджетные платежи. Кроме того, в случае использования этого показателя в России необходимо будет также ввести определенные поправки для устранения расхождений между ВРП и совокупным объемом налогооблагаемых ресурсов, связанных со структурой налога на прибыль организаций: в связи с тем, что налог на прибыль взимается не по месту осуществления организацией своей хозяйственной деятельности, а по месту ее регистрации. В результате возникает разрыв между налогооблагаемыми ресурсами региона и ВРП, поскольку ВРП учитывает всю полученную в регионе прибыль независимо от того, где зарегистрировано предприятие.

Таким образом, совокупные налогооблагаемые ресурсы будут рассчитываться следующим образом:

$$СНР_i = ВРП_i - ФН + V_{нф} + V_{бз} - Пб' + Пб'', \quad (6)$$

где $СНР_i$ - совокупные налогооблагаемые ресурсы i -го региона;

$ФН$ - федеральные налоги;

$ВРП_i$ - валовой региональный продукт i -го региона;

$V_{нф}$ - выплаты из федерального пенсионного фонда;

$V_{бз}$ - выплаты пособий по безработице;

$Пб'$ - прибыль, полученная предприятиями, расположенными на территории региона, но зарегистрированными в других регионах;

$Пб''$ - прибыль, полученная предприятиями, расположенными вне региона, но зарегистрированными в данном регионе.

$$НП_i = \overline{ЭНС} \times СНР, \quad (7)$$

где $НП_i$ - налоговый потенциал i -го региона;

$\overline{ЭНС}$ - средняя эффективная налоговая ставка;

$СНР$ - совокупные налогооблагаемые ресурсы.

Основным достоинством показателя СНР в качестве оценки налогового потенциала является то, что он более точно отражает фактический объем налоговых ресурсов, доступных региону, чем ВРП. Недостатком можно считать трудоемкость в преобразовании ВРП, массивность представляемой информации и невозможность получения ее в полном объеме.

В России с 2000 по 2007 гг. оценка налогового потенциала осуществлялась с помощью метода, основанного на валовом региональном продукте (ВРП). В связи с изменением системы учета статистических данных о добавленной стоимости и ВРП с 2008 г. Министерство финансов разработало и утвердило новый подход к оценке налогового потенциала. Суть данной методики заключается в определении величины налогооблагаемых баз в разрезе отдельных видов налогов за три последних отчетных года. Формализованно это представляется следующим образом [6]:

$$НП_{i-го региона} = НП^{mn} + НП^{одфл} + НП^{шо} + НП^{сд} + НП^{Аки} + НП^{одти}, \quad (8)$$

где $НП_{i-го региона}$ - налоговый потенциал i -го региона;

$НП^{mn}$ - налоговый потенциал по налогу на прибыль;

$НП^{дофл}$ - налоговый потенциал по налогу на доходы физических лиц;
 $НП^{ино}$ - налоговый потенциал по налогу на имущество организаций;
 $НП^{исд}$ - налоговый потенциал по налогу на совокупные доходы;
 $НП^{Акц}$ - налоговый потенциал по акцизам;
 $НП^{добыч}$ - налоговый потенциал по налогу на добычу полезных ископаемых;

Перечень показателей, характеризующих налоговый потенциал *i*-го региона определяется законодательно.

Преимуществом данного метода можно считать: во-первых, оперативность получаемой информации; во-вторых, отсутствие большого количества корректировок и косвенных оценок, что позволяет снизить искажение полученных результатов; в-третьих, оценка налогового потенциала с помощью данного метода обладает достаточно высокой степенью прогноза налоговых поступлений по сравнению с методом, основанным на ВРП [7]. Главным недостатком данного метода является ограниченность налогооблагаемых баз, формирующих налоговый потенциал территории.

Представленный расчет налогового потенциала используется для определения финансовой помощи на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов. Для снижения дисбаланса нижестоящих бюджетов (городские округа, муниципальные районы) существуют иные методики распределения финансовой помощи. Причем каждый субъект вправе самостоятельно разрабатывать и утверждать методику ее распределения. Так, в Мурманской обл. расчет суммы дотаций муниципальным образованиям (городским округам) основан на оценке налогового потенциала. Расчет индекса налогового потенциала производится по репрезентативной системе налогов в разрезе отдельных видов налогов исходя из показателей уровня экономического развития муниципального района (городского округа), прогноза поступлений данного налога с территории всех муниципальных районов в консолидированный бюджет Мурманской обл., а также норматива отчислений от данного налога в бюджеты муниципальных районов (городских округов) [8]. Полученные оценки налогового потенциала не являются планируемыми или рекомендуемыми показателями доходов бюджетов муниципальных районов (городских округов) и применяются только для сопоставления бюджетной обеспеченности в целях межбюджетного регулирования.

Литература

1. Трунин И. Оценка налогового потенциала субъектов РФ и разработка методики распределения Фонда финансовой поддержки регионов на 2000 г. Режим доступа: [http:// www.iet.ru](http://www.iet.ru)
2. An Analyses of Alternative Measures of Fiscal Capacity / J.Martinez-Vazquez, F.Jameson Boex // Policy Research Center? / School of Policy Studies Georgia State University, June 1997.
3. Калинина, О.В. Комплексная методика оценки налогового потенциала региона: дис. ... канд. экон. наук. М.: Прософт-М, 2006.
4. О федеральном бюджете на 2007 год: федер. закон от 19.12.2006 № 238-ФЗ. М., 2006.
5. Lucke R. B. State Tax Capacity and the Representative Tax System // Journal of Education Finance. Winder, 1984. V.9. N 3.
6. О внесении изменений в Постановление Правительства РФ от 22.11.2004 № 670: постановление Правительства РФ № 745 от 03.11.2007. М., 2007.
7. Проблемы совершенствования бюджетной политики регионов и муниципалитетов // Тр. 7-й науч.-практич. конф. (30 мая - 1 июня 2007 г.). Петрозаводск: Изд. ПетрГУ, 2007.
8. О межбюджетных отношениях в Мурманской области: закон Мурманской обл. от 26.10.2007 № 916-01-ЗМО. Мурманск, 2007.

ВЛИЯНИЕ АКЦИОНЕРНОГО КАПИТАЛА НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Появление акционерного капитала уходит в далекое прошлое и насчитывает более 400 лет. Попытки европейских купцов в одиночку организовать исследовательские, а затем и торговые экспедиции к Восточной Индии, т.е. к Американскому континенту, через Атлантику были обречены на неудачу по причине высокого минимального уровня требуемого капитала и длительности его оборота. Выпуск акций стал тем механизмом, посредством которого удалось объединить разрозненные капиталы отдельных купцов. Покупка акций предоставляла возможность для диверсификации рисков, тем самым было обеспечено финансирование крупнейших торговых проектов того времени [1].

В XIX веке, когда капиталистическая промышленность достигла того уровня, который потребовал создания принципиально новых механизмов финансирования, акции оказались пригодными для финансового обеспечения не только торговых, но и гораздо более крупных промышленных проектов [1].

Соответственно акционерный капитал в зарубежных странах зарождался для выполнения, прежде всего, инвестиционной функции. Однако с течением времени ситуация изменилась. И в современных условиях далеко не всякий выпуск акций сопровождается привлечением ресурсов, необходимых для инвестирования. Более того, существует разнообразие целей, к достижению которых стремится предприятие, выпуская акции. К примеру, при первичных эмиссиях акций, непосредственно связанных с учреждением акционерного общества и формированием его уставного капитала, могут также преследоваться следующие цели:

- смена формы собственности (приватизация государственного имущества через акционирование);
- формирование акционерного общества, созданного путем выделения из действующего предприятия;
- преобразование предприятия, имеющего другую организационно-правовую форму (кооператив, товарищество, общество с ограниченной ответственностью и др.), в акционерное общество.

В перечисленных случаях речь не идет о привлечении инвестиционных ресурсов. Акции выпускаются под уже функционирующие активы, и результат их размещения выражается в реализации процессов различных трансформаций.

В дополнительных эмиссиях акций, которые в большей мере должны обслуживать процесс увеличения собственного капитала акционерного общества, также могут присутствовать цели, не связанные с инвестиционными процессами. К таковым относятся:

- конвертация акций в акции с большей (меньшей) номинальной стоимостью;
- конвертация в акции АО акций присоединенного к нему АО;
- конвертация в акции ценных бумаг, обмениваемых на акции (конвертироваться в обыкновенные акции могут как облигации, так и привилегированные акции).

Вышеприведенные рассуждения обуславливают потребность при выявлении влияния акционерного капитала на развитие регионов в разделении осуществляемых предприятиями и организациями эмиссий акций на выпуски, обслуживающие инвестиционные процессы, и на выпуски, ориентированные на другие цели.

Проанализируем эмиссионные операции, осуществляемые предприятиями и организациями в регионах Северо-Западного федерального округа (СЗФО) с учетом такого разделения.

Исследования структуры совокупных (учредительских и дополнительных) эмиссий акций, зарегистрированных региональным отделением Федеральной службы по финансовым рынкам (РО ФСФР) Северо-Западного федерального округа, свидетельствуют о нестабильной динамике в них инвестиционных выпусков (табл.1).

Достаточно высока доля инвестиционных выпусков на протяжении всего исследуемого периода (1997-2006 гг.) только в Санкт-Петербурге. В остальных регионах СЗФО существуют провальные периоды, в которые доля неинвестиционных эмиссий акций значительно превосходит инвестиционные. К этому следует добавить, что доля выпусков акций в общих источниках финансирования основного капитала не является столь ощутимой (табл.2).

Таблица 1

Доля инвестиционных выпусков акций, эмитированных регионами СЗФО, %

Регионы СЗФО	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Архангельская обл.	76.60	65.01	76.19	36.80	68.38	50.67	24.21	41.58	97.17	20.30
Вологодская обл.	99.41	88.72	44.26	80.01	62.20	82.04	77.20	94.39	46.24	36.95
г.Санкт-Петербург	86.15	88.08	72.46	90.86	75.02	81.40	78.32	70.90	65.48	64.18
Калининградская обл.	99.31	96.74	95.59	87.16	92.58	27.70	81.51	78.46	72.02	63.01
Ленинградская обл.	49.49	98.13	90.24	92.94	17.57	93.18	61.51	60.36	71.54	84.33
Мурманская обл.	23.22	98.85	85.87	41.37	47.88	89.51	36.65	29.22	1.93	53.42
Ненецкий АО	0	100	96.20	68.46	99.96	0	100	100	100	87.66
Новгородская обл.	21.52	13.82	56.33	99.27	91.64	19.88	62.64	78.43	83.83	46.21
Псковская обл.	98.58	59.83	67.45	36.55	69.16	65.14	69.96	83.53	40.89	78.51
Республика Карелия	78.80	32.91	73.52	61.24	65.10	45.48	83.05	75.74	91.39	34.59
Республика Коми	0.64	33.61	89.48	46.93	21.98	42.38	50.29	42.57	88.08	80.21
СЗФО	8.99*	75.87	79.88	80.00	54.90	68.07	66.87	65.10	80.87	63.32

ПРИМЕЧАНИЕ. Рассчитано автором на основе [2].

*Низкая доля показателя инвестиционных выпусков по СЗФО обусловлена тем, что объем эмиссии акций в Республике Коми с самым низким значением инвестиционных выпусков составляет в общем объеме акций, выпущенных предприятиями и организациями СЗФО, более 90%.

Таблица 2

Доля инвестиционных выпусков акций в структуре финансирования основного капитала в регионах СЗФО, %

Регионы СЗФО	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Архангельская обл.	0.02	7.04	2.17	0.82	0.76	0.24	0.33	0.79	18.94
Вологодская обл.	0.08	13.41	3.97	1.92	1.08	8.31	1.34	0.00	0.22
Санкт-Петербург	0.01	20.55	5.56	6.16	3.28	1.64	3.22	3.74	2.35
Калининградская обл.	0.03	16.35	54.91	3.47	2.86	1.66	1.24	1.87	3.78
Ленинградская обл.	0.00	13.91	13.78	43.34	0.26	0.74	1.79	1.08	1.04
Мурманская обл.	0.00	24.60	3.81	1.18	0.18	1.10	2.10	0.47	0.04
Новгородская обл.	0.00	3.22	3.66	1.27	1.10	0.83	1.31	1.39	1.34
Псковская обл.	0.01	0.99	17.09	4.76	5.33	1.69	2.02	2.72	0.45
Республика Карелия	0.00	2.71	5.68	21.76	0.5	0.18	0.85	1.76	2.4
Республика Коми	0.01	7.15	12.61	5.87	1.38	0.83	0.21	1.21	0.54
СЗФО	14.4	14.42	8.61	11.67	1.7	1.41	1.71	1.85	3.2

ПРИМЕЧАНИЕ. Рассчитано автором на основе [1,3].

В данной связи интерес представляет исследование структуры неинвестиционных выпусков. В названной структуре, согласно перечисленным выше целям, выделим:

- смену формы собственности - *приватизация*;
- конвертацию с изменением номинальной стоимости акций - *изменение N* (N - номинальная стоимость акции);
- конвертацию в акции АО акций присоединенного к нему АО - *присоединение*;
- формирование акционерного общества, созданного путем выделения из действующего предприятия; преобразование предприятия, имеющего другую организационно-правовую форму (кооператив, товарищество, общество с ограниченной ответственностью и др.); конвертацию в акции других ценных бумаг - *преобразование* (табл.2).

Акцентируя внимание именно на тех периодах, в которых доля инвестиционных выпусков не превышала 50% (табл.1), можно заметить, что увеличение доли неинвестиционных выпусков обеспечивается в основном приватизацией и конвертацией акций в акции с измененной номинальной стоимостью (табл.3).

Активность процессов приватизации обусловлена особенностями формирования акционерного капитала в России в целом. В отличие от развитых стран процесс возрождения акционерных обществ в нашей стране начался с преобразования и последующего разгосударствления бывших государственных и муниципальных предприятий. По этой причине выпуски акций изначально не носили инвестиционного характера, а обслуживали преимущественно процедуру смены формы собственности. Данные процессы не теряют своей значимости до настоящего времени.

Что же касается изменения номинальной стоимости акций, то можно сказать, что потребность в этом возникает у предприятия при реализации одной из двух стратегий:

- повышение доступности к участию в акционерном капитале предприятия. В данном случае принимается решение о снижении номинальной стоимости акции данного предприятия: количество акций увеличивается, стоимость компании не изменяется;
- сужение круга собственников. Соответственно принимается решение об увеличении номинальной стоимости акции предприятия.

Таблица 3

Структура неинвестиционных выпусков акций регионов СЗФО, %

Цели выпуска	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Архангельская область										
Приватизация	0.48	0.13	62.28	0.44	0.27	-	56.43	85.29	44.64	10.22
Изменение N	99.52	96.97	31.21	98.37	79.00	84.46	0.06	3.48	20.38	66.2
Присоединение	-	-	0.16	0.02	-	0.17	27.74	0.01	8.91	0.4
Преобразование	0.0	2.9	6.35	1.17	20.73	15.36	15.76	11.22	26.07	23.18
Вологодская область										
Приватизация	11.63	67.10	73.59	3.13	7.61	84.95	26.23	22.22	2.24	7.01
Изменение N	88.37	32.41	5.9	80.78	82.99	15.0	30.63	56.51	97.61	82.48
Присоединение	-	0.03	-	0.03	0.01	0.03	0.60	-	-	9.75
Преобразование	-	0.46	20.52	16.06	9.38	0.02	42.53	21.27	0.15	0.77
г.Санкт-Петербург										
Приватизация	27.06	2.75	3.36	12.42	13.00	6.43	71.61	17.56	25.42	35.08
Изменение N	1.93	92.83	39.62	83.19	69.73	73.34	19.61	47.0	55.77	20.2
Присоединение	-	1.54	7.48	0.35	9.66	4.04	0.03	5.9	12.69	0.08
Преобразование	71.01	2.88	49.54	4.04	7.61	16.18	8.75	29.52	6.12	44.63
Калининградская область										
Приватизация	1.42	0.33	1.41	0.15	7.00	0.04	42.74	7.33	39.05	22.37
Изменение N	98.42	5.00	26.17	75.22	66.77	98.54	28.58	89.28	15.57	11.85
Присоединение	0.16	-	-	-	13.30	-	-	-	-	-
Преобразование	0.0	94.68	72.42	24.62	12.93	1.42	28.68	3.40	45.38	65.77
Ленинградская область										
Приватизация	67.20	36.68	26.71	4.87	1.35	2.99	0.01	1.06	39.28	83.01
Изменение N	32.56	32.03	66.01	60.38	11.52	63.06	75.15	37.77	57.87	5.50
Присоединение	-	0.02	0.01	34.48	0.00	3.71	-	51.93	-	-
Преобразование	0.24	31.27	7.27	0.27	87.12	30.24	24.84	9.24	2.85	11.50
Мурманская область										
Приватизация	0.99	29.54	2.45	0.19	1.98	2.50	92.50	8.81	53.81	99.89
Изменение N	98.75	0.00	4.03	62.17	97.57	96.42	7.49	91.05	27.13	0.11
Присоединение	-	5.36	-	-	-	0.93	-	-	0.00	0.00
Преобразование	0.26	65.10	93.52	37.64	0.45	0.15	0.00	0.14	19.06	0.00
Ненецкий АО										
Приватизация	100	-	-	-	-	-	-	-	-	87.66
Изменение N	-	-	-	-	-	100	-	-	-	12.34
Присоединение	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0
Преобразование	-	-	100	100	-	-	-	-	-	0
Новгородская область										
Приватизация	0.28	1.44	0.07	42.50	2.31	0.00	53.11	99.40	37.42	34.51
Изменение N	90.22	96.95	87.71	53.38	25.34	99.64	2.97	0.03	0.49	65.24
Присоединение	-	0.02	-	-	-	-	-	-	-	-
Преобразование	9.50	1.58	12.23	4.12	72.34	0.36	43.93	0.57	62.09	0.24

Цели выпуска	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Псковская область										
Приватизация	55.01	1.85	1.22	0.10	0.31	-	16.52	27.15	33.99	91.91
Изменение N	22.87	30.62	26.31	55.09	92.29	99.11	35.98	0.32	4.71	1.81
Присоединение	-	-	-	-	0.02	0.04	7.31	2.67	-	-
Преобразование	22.12	67.54	72.47	44.82	7.38	0.85	40.20	69.86	61.30	6.28
Республика Карелия										
Приватизация	4.79	0.13	1.21	1.28	0.16	0.00	13.67	93.50	22.55	99.59
Изменение N	15.98	5.48	93.97	98.68	52.88	63.41	86.25	0.82	77.45	0.35
Присоединение	-	94.24	-	-	-	-	-	-	-	-
Преобразование	79.23	0.14	4.82	0.04	46.95	36.59	0.08	5.68	0.00	0.06
Республика Коми										
Приватизация	-	1.14	4.43	0.03	-	-	-	15.61	32.43	86.29
Изменение N	100.0	85.77	46.29	94.85	99.95	0.3	86.87	-	0.86	13.70
Присоединение	-	-	-	0.03	-	63.35	-	-	-	-
Преобразование	-	13.09	49.29	5.09	0.05	36.35	13.13	84.39	66.72	-

ПРИМЕЧАНИЕ. Рассчитано автором на основе [2]. В таблице выделены показатели тех периодов, в которых неинвестиционные выпуски табл.2 составляют более 50%.

В исследуемых выпусках уменьшение номинальной стоимости акции достаточно редкое явление. Преобладание же выпусков, направленных на конвертацию в акции с большей номинальной стоимостью свидетельствуют о сохраняющейся активности процесса концентрации крупных пакетов акций в руках ограниченного круга лиц, избавления от мелких собственников. Это является также следствием особенностей становления акционерного капитала, так как результатом проведенной программы массовой приватизации стало формирование в качестве основного собственника трудового коллектива предприятия. Однако неготовность российских граждан к статусу собственника и незащищенность их прав в силу слабого законодательного регулирования прав собственности обусловили перераспределение структуры собственности в пользу администрации предприятий, коммерческих банков и других финансовых структур.

В результате исследования можно сделать вывод о том, что непопулярность эмиссий акций в качестве источника инвестиционных ресурсов и их использование в качестве инструмента различных трансформаций (изменение формы собственности или перераспределение собственников в пользу крупных собственников) является общей тенденцией для регионов Северо-Западного федерального округа и соответствует общероссийским тенденциям. Доля выпусков акций в общей структуре источников финансирования основного капитала в среднем по России на протяжении всего периода существования российского рынка колеблется около 1%. Даже период бума российских первичных размещений акций (IPO) в 2006 г. не смог существенно повлиять на прирост инвестиций. Только 14.7% из 17 млрд долл. привлеченных через IPO средств были направлены на инвестиции в основной капитал. В то же время прирост рынка корпоративного контроля (по сравнению с 2005 г.) составил 26.4% по количеству сделок и 30.2% по их сумме [4].

Таким образом, роль акционерного капитала в силу особенностей его формирования в России смещается от содействия экономическому росту страны к обслуживанию процессов либо смены формы собственности, либо перераспределения собственников в пользу крупных владельцев. Это подтверждается и в региональном разрезе.

Литература

1. Эффективный рынок капитала: Экономический либерализм и государственное регулирование / под общ. ред. И.В.Костикова. М.: Наука, 2004. Т.1.
2. Отчеты об итогах выпуска ценных бумаг эмитентов Северо-Западного региона, зарегистрированные РО ФСФР России в Северо-Западном федеральном округе. Режим доступа: <http://www.fcsm.spb.ru/disclosure/1/1>

3. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2006: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2006. 685 с.
4. Финансовый рынок России в условиях государственного капитализма / А.Абрамов, А.Радыгин // Вопросы экономики. 2007. № 6.

УДК 336.14

Н.С.Томилина

ПРАКТИКА МЕЖБЮДЖЕТНОГО ВЫРАВНИВАНИЯ: МИРОВОЙ ОПЫТ

В федеративном государстве экономические взаимоотношения между центром и субъектами Федерации определяются главным образом бюджетным порядком. Основными моментами организации бюджетной системы любого государства являются вопросы распределения расходных обязательств и налоговых полномочий между уровнями государственной власти. Несмотря на различные схемы, применяемые при решении задач распределения налоговых доходов и расходных обязательств, достижение идеальной системы бюджетного федерализма, при которой объем доходных полномочий субъектов Федерации адекватен объему расходных полномочий, закрепленному за конкретным уровнем власти, возможно лишь теоретически. На практике же, как правило, возникают вертикальный и/или горизонтальный дисбалансы в бюджетной системе.

Вертикальный дисбаланс возникает в случае различия доходных возможностей и расходных потребностей на различных уровнях бюджетной системы. Горизонтальный дисбаланс возникает при некорректном вертикальном распределении налоговых доходов. Устранить указанные виды дисбалансов могут различные механизмы трансфертов.

Мировой опыт выравнивания предлагает различные варианты расчета и применения трансфертов. Многообразие методик определяется разницей в формировании федеративного государства, исторических и культурных особенностях развития, хозяйственном и социальном порядке - таков лишь неполный перечень факторов, обуславливающих ту или иную форму построения системы выравнивания субнациональных бюджетов.

Существуют две основные модели бюджетного федерализма (конкурентный и кооперативный), и в каждой из них, в зависимости от заявленных принципов в отношении баланса налоговых полномочий и расходных обязательств, выравнивающим трансфертам отводится своя роль. Рассмотрим основных стран-представителей в каждой модели с точки зрения практики оказания финансовой поддержки бюджетам субнационального уровня.

В странах, в которых устройство бюджетной системы основано на принципах конкурентного федерализма*, система бюджетного выравнивания развита довольно слабо.

Ярким примером конкурентной модели организации бюджетной системы является американская система бюджетного федерализма, характеризующаяся большой степенью независимости регионов от центра. Такая система сформировалась в результате традиционного стремления штатов к финансовой самостоятельности, и идея целенаправленного бюджетного выравнивания никогда не была здесь популярной. Поэтому в бюджетной системе США практически отсутствуют столь привычные для России механизмы перераспределения средств штатам из федерального бюджета.

Вместе с тем, в США был выработан достаточно эффективный механизм государственного управления выравнивания межрегиональных диспропорций. Основными его компонентами являются: бюджетное самофинансирование штатов и система финансирования федеральных целевых программ [6].

Государственная политика усиления бюджетного самофинансирования штатов вошла в историю под названием "нового федерализма". Суть мероприятий состояла в децентрализации социальных программ и уменьшении их масштабов для федерального бюджета. Акцент делался на самофинансировании региональных социальных расходов за счет региональных налогов.

---

* Стоит отметить, что не существует стран, где в чистом виде была бы представлена конкурентная либо кооперативная модель построения бюджетного федерализма. Здесь отнесение той или иной страны к определенной модели основано на *преобладании* соответствующих признаков этих двух моделей.

Реализация этого положения обеспечивает равноправие штатов и федерации в бюджетной сфере: в штатах имеются те же по наименованию налоги, которые собираются в федеральный бюджет, при этом право устанавливать размеры этих налогов является прерогативой самих штатов [3].

Итак, широкие права штатов в сфере налогообложения заложили основу вертикальной сбалансированности бюджетной системы США. С 1998 г. механизм бюджетного самофинансирования был дополнен системой финансирования федеральных целевых программ, осуществляемых в форме целевых трансфертов [1].

В настоящее время в США одним из важнейших направлений финансирования нужд штатов с помощью целевых трансфертов является реализация социальных программ. В целом трансферты из федерального бюджета покрывают около 20% расходов штатов и используются в первую очередь на цели повышения благосостояния населения.

Таким образом, в США вопросу межбюджетного выравнивания отведена небольшая роль в силу достаточной финансовой автономии региональных бюджетов.

Еще одним представителем организации бюджетной системы, основанной на принципе конкуренции, является Канада - в высшей степени децентрализованное федеративное государство. Канадские провинции имеют широкие полномочия как по расходам, так и по сбору налогов [5]. В такой крупной стране децентрализация помогает адаптировать социальную политику к местным нуждам, в то же время обеспечивая правительствам провинций доходы, достаточные для поддержания единых стандартов общественных услуг при равных уровнях налогообложения. Лишь в дополнение к средствам, собираемым самими провинциями, центральное правительство производит специальные отчисления в пользу провинций с низкими доходами с тем, чтобы все провинции имели примерно равные бюджетные ресурсы для предоставления сравнительно одинакового уровня государственных услуг населению. Перераспределение личных доходов с помощью исключительно прогрессивной системы налогообложения также играет важную роль в выравнивании межрегиональных различий [7].

Таким образом, развитая децентрализация в Канаде обеспечивает финансовую независимость и самостоятельность провинций, а выравнивающие трансферты направляются в менее обеспеченные по уровню предоставления бюджетных услуг населению провинции и поддерживают проведение важных социальных программ.

Швейцарию можно рассматривать как классический пример федеративного государства. Трехуровневая система территориальной организации предполагает наличие бюджетной иерархии. Налоговая автономность кантонов порождает межкантональную конкуренцию, поэтому Швейцарию можно отнести к числу стран, в основе построения бюджетной системы которой лежат принципы конкурентного федерализма.

Основная часть средств поступает в региональные бюджеты. Как правило, кантонам и общинам идет около 70% всех налоговых поступлений, а федерации - примерно 30%. При этом федерация получает косвенные налоги, а кантоны и общины - прямые. Имеет место также двойное налогообложение одних и тех же объектов [5].

Средства из бюджета федерации направляются на содержание армии, проведение внешней политики, социальные нужды (это прежде всего государственные пенсионные выплаты, расходы на содержание железных и автомобильных дорог). В бюджетах кантонов предусматриваются ассигнования на здравоохранение, образование (все университеты являются кантональными), полицию, общественный транспорт. Из бюджетов общин финансируются социальные расходы, строительство, коммунальное хозяйство, общественный транспорт, дороги.

Государственная "политика выравнивания" путем инвестирования в социальную инфраструктуру более бедных регионов практически не проводится. Правительство Швейцарии в основном делает упор на сугубо рыночный подход к сокращению региональных диспропорций в доходах. "Выравнивание" осуществлялось преимущественно за счет миграции населения из бедных регионов в богатые. В условиях территориальной компактности Швейцарии эта линия долгое время была вполне оправданной. В последние годы, однако, ситуация изменилась: появилась практика "выравнивания" путем предоставления субсидий региональным бюджетам. При этом обусловленные субсидии предоставляются кантонам в зависимости от их финансового положения. Конкретные размеры перераспределения обсуждаются на совещании финансовых директоров кантонов, по итогам которого принимается совместное решение. Таким образом, распределение происходит на основе взаимной договоренности между представителями кантонов. При этом те кантоны, жители которых платят наивысшие ставки налогов, получают большую финансовую

поддержку по сравнению с кантонами, где ставки налогов невысокие. Самые бедные кантоны имеют высокие ставки налогообложения и получают большую помощь.

Как такового горизонтального выравнивания в Швейцарии нет, размеры необходимой помощи из вышестоящего бюджета определяются на основе договоренности, и трансферты носят строго целевой характер.

Здесь рассмотрены наиболее яркие примеры стран, которые можно отнести к странам с конкурентной моделью бюджетного федерализма. Какие же основные особенности их объединяют? Во-первых, у субнациональных бюджетов имеется достаточная финансовая независимость, им предоставлены довольно широкие налоговые полномочия и право определять направление использования средств. Во-вторых, вопросу горизонтального выравнивания отводится несущественная роль. Первичным является именно вертикальная сбалансированность бюджетов разных уровней. И, в-третьих, система горизонтального выравнивания, которая организована в этих странах, направлена на финансирование социальных программ и носит строго целевой характер.

В тех странах, где построение бюджетной системы основано на принципах кооперативного федерализма проводится активная политика горизонтального выравнивания.

Доминирование принципов кооперации ярче всего выражено в Германии. Четкому разграничению финансовых компетенций между центром и землями посвящен самый крупный раздел германской конституции - "финансовая конституция" страны, и вечная тема споров между центром и регионами о распределении налоговых поступлений разрешена в основном законе. Для германской модели бюджетного федерализма свойственны относительно скромные полномочия земель в налоговой сфере, наличие совместных налогов (делящихся в определенной пропорции между бюджетами разных уровней) и значительные масштабы перераспределения бюджетных денег между землями. В реальной практике у федерации решающие права и в отношении тех налогов, что переданы землям, и тех, что частично у них остаются. Объясняется это тем, что федерация следит за единообразием налогов и разных земель и потому определяет законодательство и по налогам, остающимся у них [4].

Специфика бюджетной системы Германии состоит в наличии сложного механизма горизонтального выравнивания, с помощью которого производится корректировка вертикального распределения налогов. Горизонтальное выравнивание осуществляется за счет перераспределения налогов от богатых земель с высоким финансовым потенциалом к бедным. Если среднедушевые доходы в земле и после этого оказались ниже, чем средние по стране, то для выравнивания финансовых потенциалов федерация выделяет дополнительные субсидии.

В рамках горизонтального перераспределения выделяются две ступени:

- перераспределение ресурсов от земель-доноров к землям-получателям для доведения последними бюджетной обеспеченности на одного жителя не менее 95% от среднего уровня по федерации;
- предоставление землям, бюджетная обеспеченность которых ниже средней, специальных трансфертов из федерального бюджета для достижения ими бюджетной обеспеченности на одного жителя не менее 99.5% от среднего уровня по федерации [5].

В Германии сформировался развитый механизм перераспределения денежных средств между уровнями бюджетной системы. Германский механизм горизонтального выравнивания, закрепленный в Основном законе, призван корректировать вертикальное распределение налогов с целью сокращения остающихся региональных различий в бюджетных доходах на душу населения [2]. Постановка именно этой цели определяет виды трансфертов, передаваемых из центра субфедеральным бюджетам: это нецелевая помощь (в отличие от механизма выравнивания в странах с конкурентной моделью бюджетного федерализма, где преобладают целевые трансферты бюджетам нижестоящего уровня), направленная на выравнивание бюджетной обеспеченности земель. Данная модель сыграла немаловажную роль в сближении уровня жизни на территории страны.

В качестве еще одного примера страны с выстроенной кооперативной моделью бюджетного федерализма можно привести Австралию. Австралия в финансовом отношении является высокоцентрализованным государством. Федеральные власти получили полномочия использовать любые формы налогообложения, а штатам запрещено вводить какие бы то ни было налоги на продажи (и другие косвенные налоги), а также на личные доходы компаний. В федеральный бюджет собирается порядка 80% всех налоговых доходов страны [5].

При таких объемах централизуемых налоговых поступлений штатам не хватает собственных доходов для финансирования закрепленных за ними расходов. Поэтому федеральный уровень

широко применяет систему субсидий штатам, одновременно осуществляя "политику выравнивания". Размер субсидий определяется на основе жесткого федерального контроля над расходами штатов.

Целью централизованных отчислений штатам, которые основаны на единой распределительно-уравнительной формуле, является удовлетворение бюджетных потребностей всех штатов таким образом, чтобы обеспечить единые по всей стране стандарты общественных услуг.

Центр предпочитает уделять особое внимание выравниванию региональных различий через единую формулу распределения субсидий и решает конкретные проблемы по мере их возникновения с помощью "адресных субсидий". Единственным районом, которому предоставлены на постоянной основе особые налоговые привилегии (т.е. специальный налоговый режим), является Северная территория, которой с 1978 г. предоставлен статус самоуправляющейся территории с правом самостоятельно осуществлять политику в расходах и сборе налогов. Причина получения этой территорией более значительных бюджетных средств и дополнительной специальной помощи заключается в высокой доле проживающего на ней коренного населения [5].

Таким образом, в Австралии сложилась высокоцентрализованная, как в определении доходных полномочий, так и расходных обязательств, бюджетная система при наличии сильной "политики выравнивания", целью которой заявлено достижение по всей стране оказания единых государственных услуг. Для этого используется четкая единая формула расчета финансовой помощи, которая представлена в основном нецелевым трансфертом.

Какие же особенности в построении системы выравнивания присущи странам с кооперативной моделью бюджетного федерализма? Во-первых, налоговая система унифицирована: каждый уровень власти имеет свой источник доходов, но основные налоги совместны по получению, это является отличительной чертой этих стран. Во-вторых, горизонтальному выравниванию уделяется достаточно внимания, хотя оно и вторично по отношению к вертикальному. В-третьих, финансовая помощь, предоставляемая субнациональным бюджета из центра, рассчитывается по единым формулам и носит в основной своей массе нецелевой характер.

Основные характеристики и различия построения систем межбюджетного выравнивания в странах с разными моделями бюджетного федерализма представлены в таблице.

Характеристики и особенности построения систем межбюджетного выравнивания в странах с конкурентной и кооперативной моделями бюджетного федерализма

Элемент сравнения	Конкурентный федерализм	Кооперативный федерализм
Представители	США, Швейцария, Канада	Германия, Австралия, Великобритания
Особенности построения бюджетной системы	Четкое разграничение полномочий, автономия федерации и субъектов федерации друг от друга Каждый субъект федерации имеет право устанавливать и собирать собственные налоги и самостоятельно определяет направления расходования средств	При формально четком разграничении полномочий центр нередко вмешивается в дела субъектов федерации, часто используется принцип "совместного решения" Центр при осуществлении своих полномочий вынужден считаться с интересами субъектов, а те в свою очередь должны придерживаться федеральных норм и стандартов Унифицированная система установления и взимания налогов
Место межбюджетных трансфертов в бюджетной системе	Небольшая доля межбюджетных трансфертов в доходах бюджетов субъектов федерации Отсутствуют (или минимальны) дотации на горизонтальное выравнивание	Значительная доля в доходах бюджетов субъектов федерации принадлежит межбюджетным трансфертам; Большая значимость проблемы финансового выравнивания - как горизонтального, так и вертикального
Формы межбюджетных трансфертов	Система горизонтального выравнивания направлена на финансирование социальных программ и носит строго целевой характер	Финансовая помощь субнациональным бюджета рассчитывается по единым формулам и носит в основном нецелевой характер

Северные территории изначально находятся в несколько неравных условиях по объективным причинам, поэтому требуют более пристального внимания со стороны центральных властей независимо от принципов построения бюджетных отношений. В наличии нет единого рецепта взаимодействия в этой сфере отношений, и в разных странах эта задача решается по-своему.

Никаких единых моделей и подходов к межбюджетному выравниванию не существует, и мировая практика сильно дифференцирована в зависимости от особенностей и развитости национальных экономик, государственного и бюджетного устройства отдельных стран. Основным моментом здесь является органичная встраиваемость системы финансовой поддержки субнациональных бюджетов в бюджетную систему страны в целом. Только тогда функции, возложенные на эту систему, будут выполняться эффективно и в полном объеме.

Литература

1. Аксенова Е.Л. Бюджет и экономическая самостоятельность регионов // Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 5. С.115-128.
2. Межбюджетные отношения в системе федерализма: германский вариант / В.Гутник, А.Оттанд // Проблемы теории и практики управления. 2000. № 1.
3. Дейкин А.И. Американский бюджет: нужды государства и потребности рынка // США: экономика, политика, идеология. 1998. № 6. С.32-43.
4. Кузнецова О. Межбюджетные отношения: параллели между Россией и Германией. Режим доступа: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/N19/4>
5. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н.Лексин, А.Н.Швецов. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 238 с.
6. Финансовые механизмы межрегионального выравнивания / Г.В.Марченко, О.В.Мачульская // Финансы и кредит. 2000. № 1.
7. Чагатаев И. Как выровнять бюджетную обеспеченность? // Бюджет. 2005. № 8. С.74-75.

УДК 336.72

Л.В. Чупенко

КОЛЛЕКТИВНЫЕ СБЕРЕЖЕНИЯ НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

В России остро стоит проблема сочетания политики устойчивого экономического роста, экономической стабильности и повышения благосостояния населения. Решение данной задачи включает в себя в том числе и стимулирование инвестиционной активности. Однако, в отличие от зарубежного опыта, в нашей стране коллективные сбережения не получают должного развития, хотя финансовые институты в последнее время начинают проявлять к ним повышенный интерес. В какой-то мере эта проблема связана с недостаточной финансовой грамотностью населения и правовой защитой рядового инвестора.

Российский рынок персональных инвестиций состоит из пяти основных сегментов, где сбережения домохозяйств привлекаются банками, страховыми компаниями, негосударственными пенсионными фондами (НПФ), акционерными и паевыми инвестиционными фондами (ПИФ). В отличие от вышеперечисленных инструментариев банковский сектор имеет многовековой опыт работы. Остальные же относительно молоды даже для стран дальнего зарубежья. Так, например, инвестиционные компании начали устойчиво развиваться во всех странах, особенно в США, лишь после Второй мировой войны.

В России финансовые структуры начали создаваться с переходом экономики на рыночные рельсы. Отсутствие опыта и необходимого правового поля привлекло на эту ниву недобросовестных создателей, так называемых "финансовых пирамид", выстроенных на базе чековых инвестиционных фондов и обманом лишивших многочисленных вкладчиков как наличных, так и безналичных (ваучерные чеки) средств. Однако урегулирование на финансовом рынке правового поля, хотя и запоздалое, прервало вал "финансовых пирамид", наметив путь к цивилизованному фондовому рынку. Все же опыт обманутых вкладчиков и отстраненность государства от этой проблемы сыграли негативную роль в развитии финансовых институтов в дальнейшем. В результате, они и в настоящее время развиваются недостаточно быстро и эффективно. К примеру, Закон* о создании инвестиционных

---

*"Об инвестиционных фондах" (от 29.11.2001 г. № 156-ФЗ, в ред. от 15.04.2006 г.).

фондов в Российской Федерации был принят лишь в 2001 г., несмотря на их появление еще в начале 1990-х гг. Основанием для возникновения данных структур явились "Положения об инвестиционных фондах" (Указ Президента РФ от 07.10.1992 г. № 1186).

Не стал исключением в части добросовестности отношений "банкир-инвестор" и рынок банковских вкладов и депозитов. Негативный опыт 1990-х гг., как и опыт с "пирамидами", также значительно подорвал доверие населения. В результате к началу XXI в. отношение суммы частных сбережений к валовому внутреннему продукту в России оказалось ниже, чем во многих других странах аналогичного уровня развития. Тем не менее, банковский сектор остается популярным у россиян до настоящего времени.

Итак, рассмотрим основные формы коллективных сбережений в финансовые структуры.

Как отмечено выше, довольно популярной финансовой структурой являются банки, а формами аккумуляции личных сбережений являются банковские вклады и депозиты. Недаром доля одного лишь Сберегательного банка России на рынке вкладов составляет 54.4% [1]. Более того, особенно отличающийся консервативностью политики процентных ставок, Сбербанк России на протяжении многих лет сохраняет монопольное положение в данной сфере услуг. В связи с этим уровень процентных ставок в данном секторе остается достаточно низким.

Основным нововведением в регулировании исследуемого сектора можно считать принятие Закона "О страховании вкладов физических лиц в банках РФ" в последней редакции от 13.03.2007 № 34-ФЗ. Закон направлен на обеспечение необходимой правовой базы для государственной защиты интересов вкладчиков, особенно тех, кто имеет небольшие сбережения. Кроме того, создаются условия как для увеличения притока вкладов в банковский сектор, так и для развития конкуренции между банками в сфере привлечения вкладов. Согласно условиям настоящего закона, возмещение по вкладам в банке, в отношении которого может наступить страховой случай, выплачивается вкладчику в размере 100% суммы вкладов в банке, не превышающей 100 тыс. руб., плюс 90% суммы вкладов, превышающей 100 тыс. руб., но в совокупности не более 400 тыс. руб.

Предполагается, что данный закон будет способствовать прежде всего созданию условий для увеличения притока вкладов в банковский сектор. При введении обязательного страхования банковских вкладов Сбербанк теряет конкурентное преимущество, выражающееся в высокой надежности вложений перед другими коммерческими банками, а последние, как правило, предлагают более высокие процентные ставки для вкладчиков (табл.1).

В банковском секторе доходность вкладов низкая, но и риск низок. Кроме того, у вкладов в банки есть главное преимущество - фиксированная процентная ставка. Независимо от того, сколько заработает банк, направляя денежные средства в оборот, владелец вклада получит ко вложенной сумме обещанные 7 или 10% годовых. Недостатки, свойственные банковским вкладам и депозитам, заключаются в показателях инфляции и в девальвации валюты, в которой номинирован вклад.

Рассмотрим другие сегменты финансового рынка, которые в последние годы не только стали успешно развиваться, но и в какой-то степени составляют конкуренцию банковской системе, - паевые инвестиционные фонды и негосударственные пенсионные фонды.

Паевые инвестиционные фонды работают на российском рынке около 10 лет. Правовые нормы акционерных и паевых инвестиционных фондов регулирует Федеральный закон "Об инвестиционных фондах" (в последней редакции от 15.04.2006 № 51). Основу регулирования составляют отношения, связанные с привлечением денежных средств и иного имущества, путем размещения акций в целях их объединения и последующего инвестирования в объекты, определяемые в соответствии с настоящим законом, а также с управлением имуществом инвестиционных фондов, учетом, хранением и контролем за распоряжением их имуществом.

На рынке коллективных инвестиций паевые инвестиционные фонды предлагаются как самый популярный инструмент для тех, кто готов рисковать. По данным экспертов, приумножают свой капитал, инвестируя денежные средства в паи ПИФов, более 300 тыс. чел., а с учетом пайщиков, перешедших из чековых фондов, их количество приблизилось к 1600 тыс. россиян. В России в настоящее время насчитывается около 600 ПИФов. С начала 2007 г. зарегистрировано 158 новых паевых инвестиционных фондов, что на 40% больше, чем в 2005 г. Совокупная стоимость чистых активов выросла с начала 2007 г. примерно на 40% и составляет уже более 12.5 млрд долл. [2].

Приобретение владельцами инвестиционных паев, в отличие от банковского сектора, сопровождается более высоким риском. Однако этот риск компенсируется их повышенной доходностью. К примеру, доходность ПИФов за 2006 г. в разные периоды составляла: интервальных - от 14.5 до 57%, открытых фондов облигаций - от 6.8 до 11%, открытых фондов акций - от 31.1 до 67.6% [3].

Процентные ставки Сбербанка России и Национального банка "Траст" в г. Апатиты на 2007 г.

Вклады Сбербанка России	Вступившие в действие с 02.05.2007 г.	Вклады Национального банка "Траст"	Вступившие в действие с 15.01.2007 г.
Пенсионные вклады			
"Пенсионный плюс" на 3 года	4.0		
Пенсионный депозит на 2 года	9.0		
Пенсионный пополняемый депозит		"Пенсионный" (от 3000 руб.)	
на 3 мес. и 1 день	5.25	от 0.5 до 1 года	11.00
на 6 мес.	7.0	от 1 до 1.5 лет	11.25
на 1 год и 1 мес.	8.0	от 1.5 до 3 лет	11.50
на 2 года	8.5		
Непенсионные вклады			
Депозит от 1000 тыс. руб. и выше		"Универсал" от 500 тыс. руб.	10.75
на 6 мес.	7.50	от 3 до 6 мес.	11.00
на 1 год	8.50	от 6 мес. до 1 года	11.50
на 2 года	9.00	от 1 до 1.5 лет	
Депозит от 100 тыс. руб. до 1000 тыс. руб.		"Универсал" от 250 тыс. руб. до 500 тыс. руб.	
на 6 мес.	7.25	от 3 до 6 мес.	10.50
на 1 год	8.25	от 6 мес. до 1 года	10.75
на 2 года	8.75	от 1 до 1.5 лет	11.25
Пополняемый депозит от 1 тыс. руб. до 100 тыс. руб.		"Квартальный" от 1 до 3 мес.	
на 6 мес.	6.50	от 10 до 100 тыс. руб.	7.00
на 1 год	7.50	от 100 до 250 тыс. руб.	7.25
на 2 года	8.00	от 250 до 500 тыс. руб.	7.50
"Особый" от 5000 тыс. руб.		от 500 тыс. руб. и выше	7.75
на 1 год	8.50		
на 2 года	9.00		
"Особый" от 1000 тыс. руб.			
на 6 мес.	6.50		
на 1 год	7.50		
на 2 года	8.00		
"Особый" от 100 тыс. руб.			
на 6 мес.	6.25		
на 1 год	7.25		
на 2 года	7.75		
"Особый" от 30 тыс. руб.			
на 6 мес.	5.75		
на 1 год	6.75		
на 2 года	7.25		

Другая сфера фондового рынка - негосударственные пенсионные фонды. Особенностью пенсионных активов является то, что это "длинные деньги", которые могут инвестироваться в долгосрочные проекты, а также отодвинутая во времени доходность с теми же параметрами риска. Начало получения дохода в виде дополнительной пенсионной выплаты происходит лишь при наступлении пенсионного возраста участника фонда.

Негосударственные пенсионные фонды работают в нескольких направлениях пенсионного законодательства. С одной стороны, есть Закон "О негосударственных пенсионных фондах" (в последней редакции от 16.10.2006 г. № 160-ФЗ), с другой - общее пенсионное законодательство, регулирующее вопросы обязательного пенсионного страхования, "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" (в последней редакции от 02.11.2006 г. № 492-О). Помимо базовых комплексов законов, существует множество подзаконных актов на уровне правительства, госрегулятора и т.д., но в целом система гарантии сохранности сбережений граждан, направляемых

в эту сферу, законодательно регулируется. Взаимоотношения с НПФ носят принципиально новый характер. Участник пенсионного фонда в любое время имеет право запросить состояние своего личного счета, узнать состав "портфеля", оценить существующие риски, возникающие в связи с размещением. Ему, в свою очередь, фонд обязан своевременно объявлять информацию о доходности.

Пенсионные резервы НПФ на протяжении 2000-2006 гг. быстро росли, их сумма за 7 лет увеличилась примерно в 38.5 раза. Суммарный объем пенсионных резервов к 2007 г. составлял 405 млрд руб. Однако относительно ВВП эта величина все еще остается незначительной (1.5%). Охват населения добровольными пенсионными программами также расширяется не так быстро. За 3 года, с конца 2003 г. по конец 2006 г., число участников НПФ выросло только на 23% и составило 6.4 млн чел. (9% общего числа занятых в экономике). Выплаты производятся менее чем 0.9 млн чел. В 2006 г. размер пенсии, выплачиваемой НПФ, составил 993 руб. в месяц, что соответствует 36% средней пенсии, выплачиваемой Пенсионным фондом РФ [4].

В табл.2 представлена схема преимуществ рассмотренных форм сбережений, учитывающая их специфические характеристики.

Таблица 2

Схема преимуществ форм личных сбережений в финансовые структуры

Критерии	Банковские вклады и депозиты	Инвестиционные паи ПИФ	Взносы НПФ
Доходность	Низкая	Высокая	Средняя
Уровень риска	Низкий	Высокий	Средний
Временной лаг инвестирования	Краткосрочный, среднесрочный	Краткосрочный, среднесрочный	Долгосрочный

Определение преимуществ вышеперечисленных критериев весьма условно, поскольку критерии зависят от многих факторов, таких как экономические, политические, временные и т.д. Инвестирование ресурсов всех форм финансовых структур (пенсионных накоплений, банковских вкладов и депозитов, паевых инвестиционных резервов) осуществляется на принципах сохранности, доходности, диверсификации и надежности инвестиционных портфелей. Тем не менее, выбор финансовой структуры и видов вложений всецело ложится на инвестора.

Отдельно хотелось бы выделить наметившуюся тенденцию снижения склонности граждан к сбережению. Данные по России в 2005 г. в сравнении с базисным показали рост реальных денежных доходов - в 2.8, потребления - в 3.2, совокупных сбережений - в 4.3 раза. Те же показатели по Мурманской обл. росли, но в меньших пропорциях: реальные доходы - в 2.4 раза, потребление - в 3.0, сбережения - в 2.1. Причем уровень сбережений в структуре доходов неуклонно снижается (от 29.4% в 2000 г. до 23% в 2005 г.), хотя в сравнении со среднероссийским показателем он остается пока достаточно высоким (табл.3).

Таблица 3

Основные показатели по уровню жизни населения Мурманской обл. и России

Показатель	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
1. Реальные денежные доходы населения (в % к пред. году)					
в России	110.1	110.8	114.6	111.2	110.5
в Мурманской обл.	101.6	103.6	101.2	103.4	108.8
2. Потребление (в структуре расходов и сбережений, %)					
в России	83.3	81.8	77.4	79	79.6
в Мурманской обл.	71.1	70.7	72.8	79.1	77.0
3. Сбережения совокупные (в структуре доходов), %					
в России	16.7	18.2	22.6	21.0	20.4
в Мурманской обл.	29.4	29.3	27.2	20.9	23.0
Из них сбережения активные (в структуре доходов), %					
в России	14.7	16.5	19.9	19.2	19.0
в Мурманской обл.	9.9	11.1	12.4	10.8	11.7

Кроме того, следует отметить такое наблюдение, что рост доходов сопровождается не только возрастающим потреблением, но и ростом задолженности по кредитам банков. Задолженность приближается к сумме сбережений в депозитах населения. Согласно статистической информации Банка России по 30 крупнейшим банкам по состоянию на 01.01.2007 г. (т.е. за 2006 г.), объем просроченной задолженности по физическим лицам увеличился более чем в 3 раза - около 33 млрд руб. (по состоянию на 01.01.2006 г. - чуть более 10 млрд руб.). Данная ситуация обусловлена широким распространением потребительского кредитования в банковском секторе. В процентном отношении к общему объему кредитования физических лиц просрочка по потребительским кредитам за 2005 г. составила 1%, за 2006 - уже 1.94%, т.е. выросла почти в 2 раза. Столь резкая динамика в этом секторе отмечается впервые. В 2005 г. по сравнению с 2004 г. это соотношение составляло всего 0.2% [5].

Итак, на базе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что низкий уровень развития сферы коллективных сбережений в настоящее время сопровождается снижением склонности населения к сбережению и ростом потребления. Подобная ситуация может происходить по ряду факторов: 1) когда сбережения из пассивной формы перетекают в активную; 2) когда часть сбережений тратится на продукты и предметы первой необходимости; 3) когда обстановка в стране побуждает к "потребительскому буму". Последний из перечисленных факторов подтверждается тем фактом, что в последнее время в сфере услуг для населения широкое применение получило потребительское кредитование. Это взаимодействие стало возможным в связи с возрастающими объемами денежных средств в банках за счет вкладов, с одной стороны, и в связи с возросшей склонностью граждан к потреблению. Некоторые эксперты считают, что россияне побуждаются тратить все, что они имеют, не заглядывая далеко вперед, нестабильная и неопределенная политическая и экономическая обстановка в стране.

Литература

1. Социально-экономическое положение России. Январь-октябрь 2006: стат. сб. / Федеральная служба гос. статистики. М., 2006.
2. Вклады в ПИФы. Режим доступа: <http://www.alti.ru/invest/pif-5.html>
3. Вложения в паевые фонды (ПИФ). Режим доступа: <http://www.alti.ru/invest/pif-1.html>
4. Негосударственные пенсионные фонды в 2006 году / Л.Сычева, Л.Михайлов // Российская экономика: тенденции и перспективы. 2007.
5. Луков В.В. Рынок финансовых услуг населению становится шире и безопаснее. Финансы. 2007. № 4.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЯХ

УДК 332.8

Л.О.Залкинд

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РАМКАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЖКХ

Процесс институциональных изменений в жилищно-коммунальной сфере, в особенности в городской среде, был начат* принятием Закона "О приватизации жилищного фонда в РСФСР" (далее Закон о приватизации) [1]. Институционализация данного закона была обеспечена открытием во всех муниципалитетах страны специальных агентств по приватизации, позволивших населению осуществить права, данные этим законом.

Субъектом права собственности в соответствии с Законом о приватизации в многоквартирном доме становится частное лицо.

Объектом права собственности становится не только само жилое помещение (квартира), но и общее имущество дома - ст.3 (первая ред. 1991 г.): "собственники приватизированных жилых помещений ... являются совладельцами инженерного оборудования и мест общего пользования дома"). Таким образом, приватизация жилого помещения влечет за собой появление права собственности на само жилое помещение, находящееся в частной собственности человека (семьи) и права совместного владения общим имуществом.

Окончательная структура жилого фонда и соответственно объекта устанавливаемых правоотношений, была определена в Гражданском кодексе РФ, принятом в 1994 г. В соответствии со ст.290 [2]:

Собственникам квартир в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры. Собственник квартиры не вправе отчуждать свою долю в праве собственности на общее имущество жилого дома, а также совершать иные действия, влекущие передачу этой доли отдельно от права собственности на квартиру.

Таким образом, право на квартиру и на долю в общем имуществе увязывались в единый блок и достаточно четко определялись физические объекты, на которые распространялось права собственности и в каком виде. При этом положение о праве выбора вступления в права на общую собственность дома не было исключено из Закона о приватизации.

В результате сложился устойчивый стереотип, причем не только у населения, но и у представителей местных органов власти, что квартиры принадлежат людям, а вот общее имущество дома полностью принадлежит муниципалитету. Этот стереотип поддерживался еще и тем, что в большинстве муниципалитетов в договоре о приватизации квартир общее имущество никак не упоминалось. В ряде муниципалитетов делали опись имущества передаваемого жилого помещения (квартиры), но при этом опись общего имущества также не делалась. В немалой степени это происходило потому, что состав общего имущества до этого нигде не фиксировался, а требования органов государственной власти к муниципалитетам создать подобные реестры упиралась в отсутствие финансовых средств и противодействие муниципалитетов, поскольку учет общего имущества неизбежно создавал вопрос об его использовании и поступлении финансовых средств от его использования.

---

*Хотя первые изменения были внесены еще Постановлением Совета Министров СССР в 1988 г. [3], но институционального характера (то есть формы общепризнанных правил) они не имели.

Многочисленные беседы с представителями властей всех уровней говорят о том, что они испытывают шоковое состояние, когда знакомятся со статьями 289, 290 ГК РФ. При этом включается рефлекс "отрицания" тех норм, которые не укладываются в рамки привычных взглядов.

Собственники не являются владельцами общего имущества. Инженерные коммуникации принадлежат муниципалитету. Они переданы в хозяйственное ведение муниципальному предприятию "Управление ЖКХ" и находятся на его балансе. Собственникам принадлежат только их квартиры (Из интервью с бывшим главой комитета по имуществу городской администрации, 2005 г.).

Это мнение поддерживалось и рядом экономистов, считавших, что общее имущество переходит в собственность жильцов только в случае образования кондоминиума или товарищества собственников жилья [4].

Вступление в действие Жилищного кодекса РФ [5] в 2005 г. в данном вопросе лишь подтвердило и детализировало то, что уже было закреплено в Гражданском кодексе:

- общедолевая собственность физических и юридических лиц* на общее имущество дома;
- состав общедолевой собственности;
- обязанность управления общей собственностью.

Поэтому при рассмотрении прав собственности на жилье необходимо четко разграничивать право собственности на жилое помещение и вытекающие из него правомочия и право совместной собственности на общее имущество.

Используя перечень правомочий Онорэ [6], основные правомочия, связанные с общим имуществом, имеют следующий вид (табл. 1).

Таблица 1

Правомочия, связанные с собственностью на общее имущество

Перечень правомочий	Собственник	Собственники*	Применение
Право владения		+	+
Право пользования	+		+
Право управления		+	—**
Право на доход		+	—
Право на капитальную ценность		+***	—
Право на завещание и наследование	+		+
Запрещение вредного использования		+	—
Ответственность в виде взыскания****	+		—

*Со-собственники как единый субъект, осуществляющий права только совместно.

**Не применяется для 80-90% собственности.

***В классической модели коммунальной собственности право на капитальную ценность индивидуально, поскольку член сообщества может просто выйти из него.

****Ответственность в виде взыскания является сложным моментом в нынешнем жилищном законодательстве. С одной стороны, собственники жилых помещений несут ответственность за общее имущество, с другой - при необходимости взыскания встает вопрос о принятии на себя ответственности за имущество, которое фактически находится только в их пользовании.

В соответствии с имеющимися наработками в исследовании так называемой коммунальной собственности [7], а общее имущество дома, как видно из приведенного выше анализа, и является таковым, необходимо использовать функциональный подход. Он заключается в отсутствии заданных оценок эффективности этого режима собственности и определении его сравнительных преимуществ через выявление имеющихся ограничений [8].

Первая характеристика общего имущества - обязательность его существования для данной группы индивидов. Их осуществление частного права на жилые помещения невозможно без прав использования общего имущества. Установление институционализированной обязанности владения и

*Под физическими лицами здесь понимаются собственники квартир, под юридическими - муниципалитеты и другие государственные и коммерческие организации, владеющие жилыми и нежилыми помещениями дома.

управления этим ресурсом лишает эту собственность одной из ее основных характеристик - добровольности вовлечения индивидов [7]. Вторая характеристика общего имущества - это свободный доступ. Для свободного доступа характерно такое явление, как "сверхиспользование ресурса". В то же время спецификация права на общее имущество позволяет соединить право владения и право использования этого ресурса самими собственниками и уменьшить данный эффект.

Эффективность коммунальной собственности, в соответствии с имеющимися исследованиями, возникает за счет снижения индивидуальных издержек по защите прав собственности (эффект масштаба) и в случае, когда совокупность индивидуумов по владению коммунальной собственностью однородна [8]. Кроме этого, предотвращение сверхиспользования ресурса возможно при агрегировании предпочтений через проведение голосования.

В случае с общим имуществом дома мы имеем:

- принудительное вовлечение индивидуумов во владение собственностью (нарушение принципа добровольности);
- дифференциацию членов группы, владеющих коммунальной собственностью (отсутствие однородности, то есть совпадения экономических интересов индивидуумов);
- индивидуальные затраты индивидуума могут быть равны 0 со снижением производства соответствующих благ и разрушением самого имущества.

Таким образом, существующая ситуация с рассмотрением общего имущества как коммунальной собственности говорит о том, что в современных условиях общедолевая собственность на общее имущество не содержит в себе тех сравнительных преимуществ, которыми должна обладать. Поэтому необходимо рассматривать ее как особый вид коммунальной собственности с выделением существующих ограничений.

Новшеством, привнесенным в Жилищный кодекс [5], явилось объявление *обязанности* собственников управлять общим имуществом. Данное положение является логичной конкретизацией понятия собственности - сопряжения права владения с правом распоряжения и ответственности. При этом полагается законодательное принуждение собственника к выполнению им своих обязанностей в п.2 ст.161 ЖК РФ " Собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления..." Но п.4 данной статьи законодатель перечеркивает данное принуждение, позволяя собственникам игнорировать эти обязанности: "Орган местного самоуправления ... проводит открытый конкурс по отбору управляющей организации, если в течение года ... собственниками ... не выбран способ управления этим домом ... или решение о выборе способа управления этим домом не было реализовано". То есть данная формулировка фактически оставляет ситуацию замороженной в сегодняшнем виде - управление муниципальной компании. Но в то же время ответственность за состояние общего имущества и расходов по его содержанию снимается с органов власти и возлагается на плечи собственников.

Таким образом, изменения, закрепленные в Жилищном кодексе, по сути таковыми не являются. Все эти законодательные нормы в том или ином виде уже были прописаны в предыдущих законах. И то, что они не заработали тогда, говорит о том, что формальные нормы не соответствуют неформальным институтам и, следовательно, их исполнение и приближение друг к другу будет идти крайне медленно. А принятый Жилищный кодекс не содержит новых институциональных посылок для сближения этих норм.

Создание в 2004 г. территориальных органов Федеральной регистрационной службы позволило полностью формализовать вопросы спецификации прав на жилые помещения для частных и юридических лиц. Вопросы спецификации прав собственности муниципалитетов по-прежнему висят в воздухе. Издержки на проведение такой спецификации не закладываются в местный бюджет, что приводит к отсутствию правоустанавливающих документов у муниципалитетов и к использованию их внутренних реестров, не прошедших регистрацию в государственных ведомствах. В связи с этим возникают проблемы с формализацией общего имущества домов и ее правового статуса. Письмо Минрегиона [9] о самостоятельном определении перечня общего имущества дома собственниками не решает этой проблемы, так как в составе собственников по-прежнему присутствует муниципалитет. Кроме того, собственники могут пожелать вывести/ввести из состава общего имущества те элементы, которые не могут быть частным имуществом или могут ущемить права одного из собственников. Таким образом, основным тормозом на пути четкой спецификации прав собственности на общее имущество и достижения ее экономической самостоятельности по-прежнему являются муниципалитеты, которые, по замыслу реформы ЖКХ, должны были локомотивами ее проведения. Данная ситуация была вполне предсказуема, так как жилищный сектор является основной базой для местных бюджетов и способом влияния и власти в городе.

Таким образом, мы подошли к рассмотрению вопросов, связанных с интересами групп, вовлекаемых в реформирование ЖКХ. Вначале определимся, кто входит в эти группы интересов. Как уже отмечалось, первая группа - это местные власти, которые, в свою очередь, делятся на администрацию города и совет депутатов. Кроме них это муниципальные компании, занятые в жилищно-коммунальной сфере. Их также можно разделить на две группы - управляющая и обслуживающая. Акционерные общества, созданные на базе бывших муниципальных компаний и выполняющие их функции, также образуют свою группу интересов. Население города делится на две группы: собственники жилья и наниматели. Причем основную и серьезную группу составляют наниматели именно муниципального жилья. Еще две группы интересов - это бизнес, как местный, так и других регионов. Государство также представлено в этом процессе как на федеральном, так и на региональном уровне. Для оптимизации исследования необходимо определить, какие из описанных групп имеют схожие интересы и могут быть объединены.

Интересы федеральной и региональной власти могут быть объединены с точки зрения желания уменьшить свое присутствие и ответственность в жилищно-коммунальной сфере. Условно эту группу можно назвать "реформаторами". Ветви муниципальной власти также можно рассматривать как единую группу, причем имеющую два противоположных интереса: с одной стороны, снизить свою ответственность за жилищно-коммунальное обслуживание населения, с другой - сохранить возможности контролирования и использования денежных потоков этой сферы. Интересы этой группы также смыкаются с интересами управляющей муниципальной компании. Объединим эти группы под названием "власть". Обслуживающие муниципальные компании и акционерные общества с высокой долей муниципального капитала обладают большей мобильностью в экономическом смысле, высокой административной зависимостью от местных властей и высоким потенциалом для реформирования жилищно-коммунальной сферы. Они объединены в группу под названием "консерваторы". Группировка выгод и издержек реформирования для групп интересов приведена в табл.2.

Таблица 2

Эффективность реформирования ЖКХ для групп интересов

Группы интересов	Выгоды	Издержки
Собственники жилья	Получение дохода от общей собственности, оптимизация затрат на ЖКХ, снижение издержек, повышение качества услуг Распоряжение имуществом, передача в наследство	Рост собственных транзакционных издержек (собрания, договоренности с другими собственниками, организация менеджмента), повышение ответственности, появление налога на имущество
Наниматели жилья Реформаторы	Эффект "безбилетника" Снятие ответственности за состояние ЖКХ, обеспечение населения жильем и т.д. Снижение и оптимизация государственных расходов на ЖКХ	Повышение затрат на ЖКХ Организация процесса реализации реформ Принуждение к реализации других групп
Бизнес	Повышение доходов, стабильность получаемых доходов. Расширение рынка	Высокие первоначальные вложения, повышенные транзакционные издержки при вхождении на рынок
Власть	Уменьшение ответственности за состояние ЖКХ, обеспечение населения жильем и т.д.	Уменьшение доходов бюджета, невозможность контролировать денежные потоки, уменьшение степени влияния в городе
Консерваторы		Снижение доли рынка, снижение доходов, повышение качества услуг

Из приведенной таблицы видно, что почти для всех групп интересов издержки осуществления реформирования превышают получаемые выгоды или, в лучшем случае, адекватны им. Таким образом, стимулы к реформированию есть только у группы "реформаторов". Но успешность и эффективность реформирования возможна только тогда, когда появятся стимулы как минимум у двух других групп: бизнеса и собственников. Формальные институты, которые обеспечили реформаторы, к настоящему моменту не создают необходимой институциональной среды, способствующей проведению реформ.

Таким образом, в процессе реформирования ЖКХ был изменен объект собственности жилищного фонда, а также субъект собственности. Но изменение правового статуса субъекта не повлекло ожидавшихся социально-экономических эффектов в жилищно-коммунальной сфере. Это объясняется как сопротивлением традиционных институтов в этой сфере, так и экономическими интересами более сильных агентов на местном уровне, чем население и реформаторы.

Литература

1. Закон о приватизации жилищного фонда в РСФСР № 1541-1 (с последующими редакциями 1992, 1994, 1998, 1999, 2001, 2002, 2004, 2006 годов): федер. закон: принят 04.07.1991. М., 2006.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации: принят 30.11.1994, № 51-ФЗ. М., 1994.
3. О продаже гражданам в собственность квартир в домах государственного и общественного жилищного фонда: постановление Совета Министров СССР от 02.12.1988, № 1440. М., 1988.
4. Экономика переходного периода. 2001: отчет / Института экономики переходного периода РАН. М.: ИЭПП, 2002. Ч.3, гл.17. Режим доступа: www.iepp.ru
5. Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон: принят 29.12.2004, № 188-ФЗ. М., 2004.
6. Шаститко А.Е. Неинституциональная экономическая теория. М.: ТЕИС, 1998.
7. Калягин Г.В. Конкурентоспособность кооперации в переходной экономике: институциональный подход: учеб.пособие. М.: ИНФРА-М, 2004.
8. Институциональная экономика: учеб. / под ред. А.А.Аузана. М.: ИНФРА-М, 2005.
9. Об определении перечня общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме: письмо Министерства регионального развития РФ от 04.04.2007, № 6037-РМ/07. М., 2007.

УДК 338.45:656

В.А.Серова

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сегодня как никогда актуальны задачи увеличения объемов перевозок, повышения экономической эффективности деятельности многочисленных отечественных грузовых и пассажирских перевозчиков и экспедиторов. И не только на внутренних линиях. Как свидетельствует зарубежный опыт, качественные "скачки" в транспортной сфере можно достигнуть лишь за счет использования новых технологий обеспечения процессов перевозок, отвечающих современным требованиям и высоким международным стандартам, в частности, за счет расширения освоения принципов логистики. В перспективе именно логистика даст возможность многим отечественным транспортным предприятиям поправить свои финансовые дела на внутреннем и внешнем рынке, повысить рейтинг, объемы перевозок и, наконец, избавиться от унижительной роли субподрядчиков ведущих иностранных фирм там, где их возможности гораздо выше. Ведь сегодня на нашем рынке доля российских перевозчиков в общем объеме перевозок, выполняемых отечественными организациями и фирмами, по данным АСМАП, находится на уровне 30-35%, что не соответствует их реальному потенциалу [1].

За последнее десятилетие XX века резко ухудшились показатели использования транспортных средств в нашей стране, что вызвано ошибочным курсом в проведении экономических реформ. *Что отличает сегодняшнюю отечественную единую транспортную систему?* Это, во-первых, неравномерность в территориальном размещении транспортных сетей и объектов транспортной инфраструктуры. Наблюдаются также явные диспропорции в развитии различных видов транспорта с выраженным приоритетом железнодорожного транспорта. Такой перекоп адекватен потребностям существующего технологического уклада, который формируется вокруг отраслей первичного сектора производства. Но в то же время и автомобильный и воздушный транспорт, отвечающий потребностям современной экономики, также относительно неразвиты. Многие годы транспортная инфраструктура развивалась без должной координации между

отдельными видами транспорта. В результате ни один из 16 крупнейших морских портов не имеет прямого выхода на федеральную сеть дорог. Не менее серьезной проблемой являются и вопросы финансирования крупных инфраструктурных проектов.

К числу наиболее острых проблем относится старение фондов и, в частности, подвижного состава всех его видов - локомотивов, вагонов, судов, автомобилей, самолетов и т.д. Только 30-40% парка соответствуют все ужесточающимся международным техническим, экологическим нормам и требованиям. Растет аварийность на транспорте, в критическом состоянии находится безопасность движения. Низкая скорость движения транспортных средств, непроизводительные затраты на складирование и перегрузку, другие проблемы в системе товародвижения приводят к тому, что Россия теряет ежегодно до 2% ВВП.

На Севере это особенно актуально в связи с высокими транспортными издержками народного хозяйства, превышающими среднероссийские показатели многократно: доля транспортных затрат в себестоимости промышленной продукции в регионах Севера постоянно растет, достигая по сырьевым товарам 30-50%, а иногда и 80-100%. Транспортные расходы в северных районах, не имеющих регулярной круглогодичной транспортной связи - наиболее крупные из всех удорожающих промышленное производство.

По всем характеристикам российские перевозчики уступают сегодня западным. Обобщенным показателем эффективности работы транспорта может служить величина транспортной составляющей и конечная цена товара. В России она составляет, по данным центра, 33-35%, что в 3 раза выше среднеевропейской. Это как раз и свидетельствует об отсутствии логистического управления и взаимодействия разных видов транспорта. Две трети грузовых перевозок осуществляются неспециализированными перевозчиками. Еще одним фактором, ослабляющим позиции отечественных транспортников, является неразвитость информационного обеспечения движения товаров.

Таким образом, одна из основных причин, которые тормозят позитивное развитие транспорта, - несовершенная, устаревшая система организации всего транспортного процесса. Это свидетельствует о необходимости ее скорейшей модернизации. Следовательно, в качестве целевой, в том числе и для новой ФЦП "Развитие транспортной системы на 2010-2015 гг.", должна стать установка на формирование единой транспортной системы России, интегрированной в евро-азиатскую транспортную систему на "принципах конкурентности, открытости, эффективности и результативности, стандартизации и безопасности". Об этом говорилось в 2007 г. в докладе министра транспорта РФ И.Левитина "О развитии транспортной инфраструктуры Российской Федерации". Развитие транспорта для современной России - один из ведущих факторов экономического роста регионов и повышения конкурентоспособности российской экономики на мировой арене.

В работе транспортного комплекса в 2006 г., как отмечалось далее в докладе, наблюдалось увеличение объемов перевозимых грузов, повышение качества услуг, оказываемых организациями транспортного комплекса. Налоговые поступления в бюджетную систему Российской Федерации от деятельности всех отраслей транспорта выросли почти на 30% и составили порядка 300 млрд руб., что сопоставимо с затратами федерального бюджета на инвестиции в транспортный комплекс. Таким образом, транспортный комплекс переходит от этапа выживания к этапу *обновления и развития*. Российский же рынок услуг комплексного транспортно-логистического обслуживания поставок товаров находится пока в зачаточном состоянии, поскольку предложения на этом рынке не обеспечены ни количеством поставщиков указанных услуг, ни их квалификацией, ни уровнем их взаимодействия с государством.

Каковы же особенности российской логистической практики? С одной стороны, национальных железнодорожных перегрузочных терминалов не хватает там, где сегодня частными компаниями уже строятся логистические центры. И, наоборот, видимость избыточности создается за счет недостаточного использования перевозочных возможностей логистических центров, уже существующих в регионах. Выход из сложившейся ситуации видится во взаимодействии железнодорожных контейнерных терминалов и логистических центров, которое создает основу *транспортно-логистической системы регионов*. Однако нормативно-правовая и информационная среда рынка логистики еще не развиты. Российские поставщики товаров на внутренний рынок и на экспорт пытаются оптимизировать условия обслуживания своих поставок, взаимодействуя непосредственно с поставщиками отдельных видов транспортно-логистических услуг. Их взаимодействие с государством в области развития инфраструктуры и нормативно-правовой базы не структурировано и осуществляется, в лучшем случае, на уровне ассоциаций поставщиков и производителей товаров. Налицо слабая взаимозависимость и взаимодействие отдельных видов

транспорта при выполнении перевозок, не носящих мультимодального и интермодального характера, и, как следствие, дефицит организационно-экономического обеспечения международных перевозок. Высокий уровень монополизации рынка транспортных услуг в сочетании с административным давлением на экономических агентов не способствует консолидации транспорта в единую систему.

Потребность в создании логистических центров в России назрела давно. Существующие операторские компании обеспечивают лишь частичное удовлетворение потребностей грузоотправителей и грузополучателей в оказании услуг, связанных с перевозкой грузов. Крупные грузоотправители создают специальные подразделения рационализации и минимизации затрат на перевозку сырья и доставку своей продукции получателю. Однако они не могут обеспечить комплексного решения логистических проблем. Каждый из видов транспорта - воздушный, железнодорожный, автомобильный, речной, морской - в отдельности друг от друга не могут обеспечить комплексное решение задач логистики при реализации перевозок грузов с участием более одного вида транспорта. Поэтому необходим инструмент, который обеспечит поиск рациональных путей своевременной доставки грузов в пункты назначения с наименьшими транспортными расходами.

На сегодняшний день в Европе широко используется строительство крупных транспортных хабов, где стыкуются авиа-, авто-, железнодорожный и другие виды транспорта. Транспорт России, к сожалению, до настоящего времени продолжает нести потери из-за неэффективной стыковки в пунктах перевалки грузов и на железнодорожных пограничных переходах, что ведет к увеличению транспортных издержек. Именно по этой причине в подпрограмме "Информатизация" ФЦП "Модернизация транспортной системы России (2002-2010 гг.)" предусмотрено создание системы информационного и технологического взаимодействия отдельных видов транспорта в едином транспортном комплексе страны, разработка единых автоматизированных систем управления перевозками и создание общетранспортных логистических центров (ЛЦ). Программная задача включает в себя проекты развития транспортно-технологической инфраструктуры: пассажирских и грузовых аэропортов-хабов, морских портов, терминалов, комплекса транспортно-логистической инфраструктуры.

Одна из важнейших задач создания логистических центров на транспорте - разработка и организация оптимальных схем грузовых перевозок всеми видами транспорта по территории России и других государств на основе организации единого технологического и информационного процесса. Сегодня пришло время определить основные принципы построения логистической системы на железных дорогах, организации и внедрения новых методов управления, в том числе при взаимодействии с портами по сокращению и минимизации потерь при перевозке грузов через морские и речные порты, информационного обслуживания клиентов. Это приведет в конечном итоге к совершенствованию обслуживания грузоотправителей, сокращению доли транспортной составляющей в конечной цене продукции. Установлено, что применение логистической системы способно обеспечить: 1) сокращение уровня складских запасов сырья и готовой продукции на 30-50%; 2) ускорение процесса транспортирования в 1.5-2 раза; 3) улучшение использования производственных мощностей фирм-производителей на 20-50%.

Сейчас выстроены сильные логистические звенья целой цепочки сибирских городов: Тюмени, Омска, Новосибирска, Кемерово, Красноярска, Иркутска. Транзит через них мог бы координироваться из единого информационного центра. Но нет структуры, которая бы проводила мониторинг грузопотоков и осуществляла их планирование, взаимодействие между контрагентами. Такая оптимизация логистических процессов может сэкономить до 30% денежных средств, затрачиваемых на организацию товародвижения. Без информационного центра, который бы к тому же защищал интересы отечественных перевозчиков, вполне возможно оказаться заложниками системы, уже созданной международными компаниями. Сегодня подавляющее большинство автоперевозчиков на сибирском рынке - это западные компании. В Новосибирске есть представительства крупнейших фирм, которые перемещают партии грузов по всему миру по схеме "от ворот до ворот". Наше законодательство предоставляет им ощутимые налоговые преференции, которых нет у российских логистических компаний. Российские перевозчики - это в основном мелкие компании. Они конкурируют друг с другом, и стимула к их объединению нет. Поэтому им трудно соперничать с международными перевозчиками.

С учетом выгодного геополитического и геоэкономического положения Мурманская обл. имеет серьезные конкурентные преимущества для вложения инвестиций в реализацию транспортных проектов: коммерческое использование Северного морского пути; строительство нефтепровода Западная Сибирь - Мурманск, нефтеперегрузочных и нефтеперерабатывающих комплексов; модернизация

и техническое оснащение Мурманского и Кандалакшского морских торговых портов. Проведенный с применением Дельфи-метода анализ возможных путей экономического развития Мурманской обл., подтвердил перспективную и первоочередную возможность развития транспортно-логистического комплекса в области [2].

Наличие интермодального сообщения предполагает управление и координацию движения из единого логистического центра (ЛЦ). В настоящее время уровень развития ЛЦ в России оценивается в целом как низкий. При создании ЛЦ сталкиваются с такими проблемами, как: недостаточные инвестиции и недоступность кредитных ресурсов, трудности с выделением земельных участков, административные барьеры, нехватка квалифицированных специалистов, низкий уровень существующих транспортно-складских и информационных технологий, технического оснащения, непрозрачность бизнеса операторов и клиентов, слабая консолидация клиентов и операторов, малодоступность кредитных ресурсов. Уровень государственной поддержки деятельности ЛЦ также оценивается как очень низкий. Поэтому для развития ЛЦ государством должны быть предприняты такие меры, как создание льготных условий для инвестирования в инфраструктуру ЛЦ, а также для пользователей услуг ЛЦ; разработка нормативно-правовой базы.

Необходимым условием создания и функционирования логистического центра является организация *информационной поддержки*, которая должна обеспечить взаимодействие с клиентами и партнерами логистического центра. Отметим отличительные особенности развития логистических грузораспределительных центров в РФ.

1. Незначительное число компаний, позиционирующих себя как логистические.
2. Высокая степень криминализации рынка. Помимо ущерба казне, коррупция сильно искажает рыночные механизмы.
3. Чрезвычайная закрытость. Даже стандартных данных о рынке, его сегментах, его лидерах, их долях нет нигде - ни в государственных органах, ни в ассоциациях экспедиторов и коммерческих складов, ни у исследовательских компаний.
4. Низкий уровень менеджмента российских грузовладельцев. Они не признают аутсорсинг, тратят огромные средства на содержание складов, не желая и не умея работать "с колес", как это принято во всем мире.

Логистические центры должны создаваться с понятными и общепринятыми для потребителей правилами и принципами работы. При этом необходимо учесть то обстоятельство, что у участников логистического рынка разные задачи. Для правительства России - это образование *национальных логистических узлов*, создание центров роста национальной и региональной экономики, для бизнес-сообщества - это уменьшение затрат на создание логистической инфраструктуры и обеспечение снижения стоимости логистических услуг за счет кооперации (объединения) конкурирующих логистических операторов, предоставляющих уникальные пакеты своих услуг. Усилиями всех заинтересованных сторон возможно создать эффективную транспортно-логистическую систему, включающую: мультимодальные и интермодальные перевозки; современные логистические терминалы; логистические компании по экспедированию грузов; развитие стандартных транспортных маршрутов, позволяющих осуществить комбинированное перемещение грузов. Национальные проекты дают возможность реализовать на практике современную модель управления бизнесом в интересах государства, бизнеса и общества - *государственно-частное партнерство*.

Транспортно-логистические центры, будучи товаропроводящими комплексами, или узлами, в которых соединяются транспортные, промышленные, торговые, финансовые и информационные потоки, а также идет переработка грузов с приращением стоимости, взаимодействие различных видов транспорта, должны быть к тому же центрами, интегрированными в *международные транспортные коридоры*. Комплекс выполняемых функций позволяет рассматривать их не только в роли национальных транспортно-логистических узлов (кластеров), но и в качестве своеобразного каркаса, цементирующего процесс перевозки, подвижной состав и инфраструктуру в единую транспортную систему страны. Следовательно, важными критериями, определяющими подходы к формированию национальных транспортно-логистических узлов, являются, во-первых, их принадлежность к опорным транспортным магистралям, во-вторых, их адаптация по своим параметрам и стандартам как к имеющейся общеевропейской системе, так и к формирующейся азиатской.

Для России в последнее время характерен процесс расширения рынка логистических услуг из центра страны в регионы, что связано главным образом с активной экспансией сюда международных и национальных торговых сетей. Вслед за торговыми сетями в регионы устремляются и обслуживающие их логистические операторы. Наиболее перспективным сегментом

рынка логистических услуг является рынок срочной доставки к назначенному времени (just-in-time delivery). Этот сегмент активно развивается во всем мире: при такой организации услуг производится наибольшая добавленная стоимость.

Следующий важный аспект - это экспорт услуг по транзиту, имеющий огромные потенциальные возможности в России. Привлечение на российскую транспортную сеть внешнеторговых грузов связано с построением транспортно-логистической системы на основе модернизации существующей транспортной инфраструктуры.

Для привлечения дополнительных объемов грузопотоков на перспективу до 2010 г. потребуются инвестиции в инфраструктуру, а также техническое и технологическое переоснащение транзитной системы, что позволит повысить ее производительность и, следовательно, сделать цены конкурентными. Потенциальных инвесторов можно привлечь через *механизм государственно-частного партнерства*. Ими могут стать государственные структуры, транспортные компании, крупные грузоотправители, заинтересованные в проникновении на прибыльные транзитные рынки. Ускорение доставки грузов может быть обеспечено лишь согласованным взаимодействием всех участников цепочки поставок грузов: транспортных узлов, станций, портов, железной дороги, терминалов и таможенных органов. Это позволит создать транспортно-логистическую отрасль, включающую мультимодальный транспорт, современные терминалы, экспедицию грузов, формирование эффективных транспортных маршрутов движения.

При разработке транспортно-логистической системы регионов необходим единый методологический подход при формировании концепции, базирующийся на непрерывном мониторинге грузопотоков, кластерном анализе и взаимодействии систем при сквозном управлении сетями распределения.

Следующий этап - это создание *логистических парков* в регионах. Целью их организации является кооперация, позволяющая обеспечить снижение стоимости логистических услуг конкурирующих логистических операторов, предоставляющих свои уникальные пакеты услуг за счет эффективного управления общими административными и эксплуатационными издержками, переданными управляющей компании, а также за счет преференций по земельным налогам, полученным от местных властей.

В странах ЕС существуют следующие рекомендации по пространственному планированию логистических парков [3]:

- сосредоточение на взаимодействии узлов грузопотока, чтобы создавать лучшее планирование и интеграцию между существующими транспортными узлами вместо развития новых;
- планирование на национальном, региональном и местном уровнях должно проводиться одновременно и по общей схеме;
- управление и развитие логистических парков осуществляется по моделям государственно-частного партнерства.

В России же созданию логистических парков препятствует следующее. Процесс планирования и строительства затянуты. Интересы, связанные с развитием городов, вступают в противоречие с требованиями транспортных систем. В агломератах отсутствует предложение по продаже земельных площадей размером больше 100 га, которые необходимы для реализации логистического обслуживания. В результате возникают напряженные отношения по поводу собственности, количества открываемых рабочих мест и учета имеющихся (планируемых) логистических структур. Нехватка площадей, конкуренция предложения со стороны альтернативных мест размещения, ограничения в инвестициях, недооценка значимости формирования логистических зон обслуживания в городе (регионе) привели к тому, что логистические и дистрибьюторские компании (предприятия) сделали свой выбор не в пользу логистических парков.

Внедриться и освоить новые транспортные коридоры - один из путей увеличения доли перевозок отечественными перевозчиками на транспортном рынке. В последние годы международными организациями ООН (ЕЭК и ЭСКАТО) при активном участии России предприняты значительные усилия по созданию системы евроазиатских транспортных связей. Были подготовлены предложения по четырем приоритетным евроазиатским коридорам, два из которых - Транссиб и "Север-Юг" - проходят по территории России [1]. Насущная необходимость формирования системы международных транспортных коридоров не раз отмечалась на различных экономических форумах. Правительством РФ одобрены "Основные направления формирования и развития международных транспортных коридоров на территории России", разрабатывается ФЦП "Международные

транспортные коридоры" [4]. Спрос на экспорт транспортных услуг в мире к 2010 г. может достичь показателя в 8-9 млрд долл. в год [1].

Во всем мире логистика (как область знания и инструмент практики) сегодня находится на подъеме. Постепенно приходит она и в Россию. Однако создание стройной и гибкой логистической системы требует признания всеми ее участниками необходимости не только партнерства, но определенного организующего начала. Адаптация национальных транспортно-логистических узлов по своим параметрам и стандартам к сопредельным транспортным системам позволит привести структуру транспортной сети и ее уровень в соответствие с требованиями рациональной организации, что значительно улучшит стоимостные и качественные показатели отрасли.

Литература

1. Транспортная логистика: учеб. / под общ. ред. Л.Б.Миротина. М.: Экзамен, 2005. 512 с.
2. Оценка промышленного и логистического развития Мурманской области методом Дельфи и освоение нефтегазовых ресурсов Арктики / Й.Мюллюла, О.Андреев, Н.Соловьева // Север промышленный. 2006. № 6. С.10-15.
3. Стратегия развития и эксплуатации // Транспорт России. 2007. № 49(493). 6 дек.
4. Север как объект комплексных региональных исследований / отв. ред. В.Н.Лаженцев; Научный совет РАН по вопросам регионального развития; Коми научный центр УрО РАН. Сыктывкар, 2005. 512 с.

УДК 352.071(1-21)

Н.А.Серова

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ ГОРОДА

В настоящее время институт местного самоуправления привлекает в нашей стране все более пристальное внимание. Обусловлено это тем, что в связи с изменением экономической и политической ситуации, появлением множественности форм собственности, усложнением хозяйственных связей в России объективно возникла необходимость децентрализации власти и передачи ряда функций на места. Приближение органов власти к объекту управления позволяет принимать оптимальные управленческие решения в кратчайшие сроки с максимальным учетом местных особенностей и тем самым эффективно влиять на экономическую ситуацию в стране [3].

Анализ зарубежного опыта местного самоуправления

Одной из важных предпосылок формирования эффективной институциональной структуры местного самоуправления в России является изучение и адаптация лучшего мирового опыта этого института гражданского общества. Опыт различных стран показывает, что местное самоуправление может и должно сыграть большую роль в построении правового и демократического российского государства с социально ориентированной рыночной экономикой, в решении различных местных проблем. В связи с этим на данном этапе исследований был выполнен анализ такого опыта, по результатам которого можно сделать следующие обобщения.

Традиционно различаются три основные модели местного управления, соответствующие основным мировым правовым системам: англосаксонская (английская), континентальная (французская) и советская.

Англосаксонская модель распространена преимущественно в странах с одноименной правовой системой: Великобритании, США, Канаде, Индии, Австралии, Новой Зеландии и др. Основные ее черты:

- высокая степень автономии местного самоуправления, выборность, контроль прежде всего со стороны населения; отсутствие на местах специальных государственных уполномоченных, контролирующих органы местного самоуправления;
- отсутствие местных администраций (органов государственной власти местного уровня).

Выборные органы местного самоуправления в пределах закона, обычая, сложившейся практики, судебного прецедента самостоятельно и под свою ответственность решают вопросы, не отнесенные к компетенции государства. Государственное регулирование может осуществляться в косвенной форме, например, за счет принятия модельных законов, которые органы местного самоуправления могут вводить на своей территории с изменениями. Государственный контроль за деятельностью органов местного самоуправления осуществляется в форме судебного контроля.

Континентальная модель распространена в странах континентальной Европы (Франция, Италия, Испания, Бельгия) и в большинстве стран Латинской Америки, Ближнего Востока, франкоязычной Африки. Ее основные черты:

- сочетание местного самоуправления и местных администраций (органов государственной власти местного уровня), выборности и назначаемости; определенная иерархия системы управления, в которой местное самоуправление является нижестоящим звеном по сравнению с вышестоящим государственным;

- ограниченная автономия местного самоуправления; наличие на местах специальных государственных уполномоченных, контролирующих органы местного самоуправления.

В развитых демократических государствах различия между двумя указанными моделями не имеют принципиального характера. Обе модели базируются на многих сходных принципах и основой местного управления здесь являются представительные органы, формируемые населением в результате свободных и состязательных выборов.

Местное управление в ряде стран (Австрия, Германия, Япония) имеет сходство как с англосаксонской, так и с континентальной моделями, но вместе с тем обладает и некоторыми специфическими чертами, что позволяет говорить о своеобразных гибридных формах управления.

От рассмотренных моделей принципиально отличается *советская модель*, которая была характерна прежде всего для Советского Союза и других стран "мировой системы социализма", а также для отдельных развивающихся государств социалистической ориентации. Сейчас она сохраняется, в той или иной форме, лишь в некоторых странах, продолжающих считать себя социалистическими (Вьетнам, Китай, КНДР, Куба). Отдельные черты советской модели продолжают прослеживаться и в некоторых странах СНГ.

На практике в основе советской модели лежало отрицание принципа разделения властей и декоративное провозглашение полновластия представительных органов (советов) на соответствующей территории. Хотя советы теоретически и считались полновластными органами, но реальная власть принадлежала партийным организациям, функционировавшим на различных уровнях административно-территориального деления и принимавшим все важнейшие решения. Происходило, таким образом, сращивание государственного, советского аппарата с партийным при доминировании последнего.

В настоящее время страны Восточной Европы практически отказались от советской модели, преимущественно взяв на вооружение континентальную модель местного самоуправления как наиболее близкую их правовым системам. В связи с этим представляет интерес процесс трансформаций в сфере местного самоуправления в Российской Федерации.

Институциональные трансформации в сфере местного самоуправления в Российской Федерации

Теоретические представления о том, каким должно быть местное самоуправление многообразны, как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе. В отечественной науке XIX - начала XX вв. существовало несколько теорий местного самоуправления (теория "свободной общины", общественно-хозяйственная, государственная, юридическая, политическая), приверженцы которых расходились между собой прежде всего в трактовке вопросов о степени независимости местного самоуправления от государственной власти и направленности его деятельности. Тем не менее, официальное и публичное признание местного самоуправления как института народовластия, независимого от государственной власти и отражающего процесс демократизации в гражданском обществе, произошло лишь в последние годы.

В 1990-е годы российское общество пережило немало серьезных социально-политических и экономических трансформаций, к числу которых, в частности, относится упразднение старого и создание нового механизма управления, т.е. уход от советской модели управления. Большую общественную значимость в этот период приобрела проблема формирования новой системы местного самоуправления.

Принятый в 1990 г. Закон "Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР" впервые в законодательном порядке закрепил понятие "самоуправление". Основным звеном в системе местного самоуправления провозглашались экономически самостоятельные местные Советы, которые, тем не менее, продолжали считаться органами государственной власти. На выведение местных Советов из этой системы и утверждение как самостоятельной ветви власти был направлен принятый в 1991 г. Закон "О местном самоуправлении в РСФСР", а в 1993 г. принципиальные положения о местном самоуправлении были закреплены в Конституции Российской Федерации. Однако в это же время наметилась развившаяся в дальнейшем тенденция встраивания местных администраций в жесткую вертикаль государственной власти и ослабления позиций местных представительных органов, что противоречило правовым основам местного самоуправления. Новый курс и новые правовые акты способствовали масштабному развитию идей и институтов местного самоуправления. В областях, городах и районах стали создаваться самоуправленческие органы.

Переход от местного государственного управления к реализации конституционных принципов местного самоуправления ознаменовался принятием в 1995 г. Закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". Концепция, положенная в его основу, соответствовала Европейской хартии местного самоуправления, но оказалась недостаточно эффективной в условиях России, так как федеральный центр определял только самые общие принципы организации и функционирования местного самоуправления в России, а решающую роль в формировании и деятельности органов местного самоуправления в этих условиях играли субъекты РФ.

Такая схема распределения полномочий между центром и субъектами Федерации в организации местного самоуправления, успешно применяемая в практике западных федеративных государств (англосаксонская модель), в России себя не оправдала, так как многие регионы оказались не заинтересованы в реальной самостоятельности органов местного самоуправления. Система распределения полномочий между органами власти не была увязана с соответствующим распределением средств, необходимых для их осуществления. На практике это приводило к тому, что формально органы местного самоуправления обладали серьезными полномочиями и ответственностью, однако не имели материально-финансовых рычагов для реализации этих полномочий.

Следующий этап реформы начался с разработки в 2002 г. "Концепции разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления по общим вопросам организации органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации" [4]. И в 2003 г. была принята новая редакция Закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

Местное самоуправление в Российской Федерации - форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией РФ, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов РФ, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

Этот закон принимался на фоне крупномасштабных изменений системы публичной власти в целом: реформы федеративных отношений, бюджетной и налоговой системы Российской Федерации. Все преобразования были направлены на повышение эффективности и ответственности каждого уровня публичной власти, обеспечения сочетания полномочий и расходных обязательств по их исполнению [2].

В отличие от закона 1995 г. новый закон на федеральном уровне унифицирует систему местного самоуправления по всей стране, ограничивая возможности субъектов РФ. Детальная фиксация различных аспектов местного самоуправления на федеральном уровне отчасти смягчается учетом специфики различных регионов России (по плотности населения, по уровню экономического развития и т.д.), а также возможностью субъектов Федерации выбирать тот или иной тип организации местного самоуправления в регионе.

Также вводится многоуровневая система местного самоуправления, предполагающая функционирование в рамках одной территории таких типов муниципальных образований, как городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ или внутригородская территория города федерального значения. Причем вопросы местного значения и полномочия

муниципальных образований не только четко разграничиваются в зависимости от их уровня (поселение, муниципальный район, городской округ), но и жестко увязываются с соответствующими доходами и ресурсами, четко определяется порядок наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями.

Перечень вопросов, которые должны быть отражены в уставе муниципального образования, установлен федеральным законом. В частности, в уставе должны быть отражены:

- вопросы местного значения, относящиеся к ведению данного муниципального образования;
- формы, порядок и гарантии непосредственного участия населения в решении этих вопросов;
- структура, наименование, порядок формирования и отзыва, полномочия, статус и ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления;
- экономическая и финансовая основы осуществления местного самоуправления и ряд других вопросов.

Конституцией Российской Федерации названы важнейшие вопросы местного значения: управление муниципальной собственностью, формирование, утверждение и исполнение местных бюджетов, установление местных налогов и сборов, осуществление охраны общественного порядка. Федеральные и региональные законы относят к вопросам местного значения также иные вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования. Кроме того, муниципальные образования вправе принимать к рассмотрению вопросы, не исключенные из их ведения и не отнесенные к ведению других муниципальных образований и органов государственной власти.

Закон 2003 г. носит более продуманный характер и выводит систему местного самоуправления в России на более высокий уровень, где местное самоуправление занимает все более важную роль в системе публичной власти. В то же время значительной частью населения местное самоуправление продолжает восприниматься не как собственная власть, а как предложенная сверху система публичной власти, практически не отличающаяся по своему характеру от государственной.

Основная работа по государственному регулированию местного самоуправления осуществляется в субъектах РФ. Именно они издают конкретные законы, определяющие деятельность местного самоуправления, устанавливают территории и границы муниципальных образований, передают в муниципальную собственность объекты, необходимые для жизнеобеспечения населения, осуществляют налоговое и бюджетное регулирование местных финансов, регистрируют уставы муниципальных образований и др. Однако в становлении местного самоуправления выявился ряд общих проблем, которые нередко усугубляются субъективным фактором - неумением, а подчас и нежеланием должностных лиц выработать согласованные решения, направленные на взаимодействие федеральных, региональных и муниципальных органов власти в интересах населения.

1. Случаи противоречивости положений законодательства о местном самоуправлении. Например, после принятия в новой редакции Закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (2003 г.) ситуация с регулированием социально-экономического развития на местном уровне стала неоднозначной. Если в старой версии данного закона (1995 г.) "комплексное социально-экономическое развитие муниципального образования" относилось к вопросам местного значения (п.4, ст.6), то в новой этот вопрос исчез из списка вопросов местного значения. Вместе с тем, в перечень полномочий органов МСУ по новому закону попадает "принятие и организация выполнения планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования (ст.17). Фактически это означает парадоксальную ситуацию: инструмент для управления развитием на местном уровне есть, а сферы его применения нет [1].

2. Недостаточное обеспечение финансово-экономической самостоятельности муниципальных образований. Решение вопросов местного значения в муниципальных образованиях не обеспечено в полной мере собственными налоговыми и неналоговыми доходами и финансовой помощью из бюджетов других уровней. Таким образом, без дополнительной финансовой помощи решение вопросов местного значения в полном объеме невозможно.

3. Нехватка квалифицированных муниципальных кадров. Общероссийская система кадрового обеспечения муниципальных образований, обучения выборных лиц местного самоуправления и муниципальных служащих до настоящего времени не сложилась.

Деятельность государства по решению указанных проблем должна осуществляться в рамках единой государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации. Успешная реализация государственной политики в области развития местного

самоуправления должна привести к созданию системы взаимодействия населения, местного самоуправления и государственной власти.

Однако вместе с тем следует признать, что еще существует ряд проблем в сфере местного самоуправления, на решение которых необходимо направить усилия как федеральных, региональных, так и местных властей.

Анализ становления местного самоуправления в России выявил, в частности, что осуществление в стране с начала 2000-х гг. нового этапа административной, муниципальной и бюджетной реформ, несмотря на их благородные декларируемые цели, в действительности сводится к усилению вертикали власти с доминированием политической и экономической роли федерального центра. Самым слабым и зависимым (по крайней мере, финансово) звеном этой вертикали является муниципальный уровень, что ослабляет роль института местного самоуправления, соблюдение принципа его автономии в системе демократических структур страны.

Литература

1. Проблемы и перспективы комплексного социально-экономического развития муниципальных образований России / Г.Ветров, Д.Ланцев // Государственная власть и местное самоуправление. Режим доступа: www.urbanecomomics.ru/publications.php?folder_id=103&mat_id=863. 2007, 22 апр.
2. Становление местного самоуправления в России и Башкортостане: состояние и перспективы // Экономика и управление. 2004. № 4. С.14
3. Субъект Российской Федерации и местное самоуправление: пути совершенствования экономического взаимодействия / отв. ред. В.Я.Любовный, О.С.Пчелинцев, Г.Р.Хасаев. М.: МОНФ; Институт макроэкономических исследований, 1999. 202 с.
4. Халиков М.И. Новая редакция Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации": второй этап реформы местного самоуправления // Экономика и управление. 2004. № 5. С.28.

УДК 338.45:66

А.М.Фадеев

ПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СТРУКТУР НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

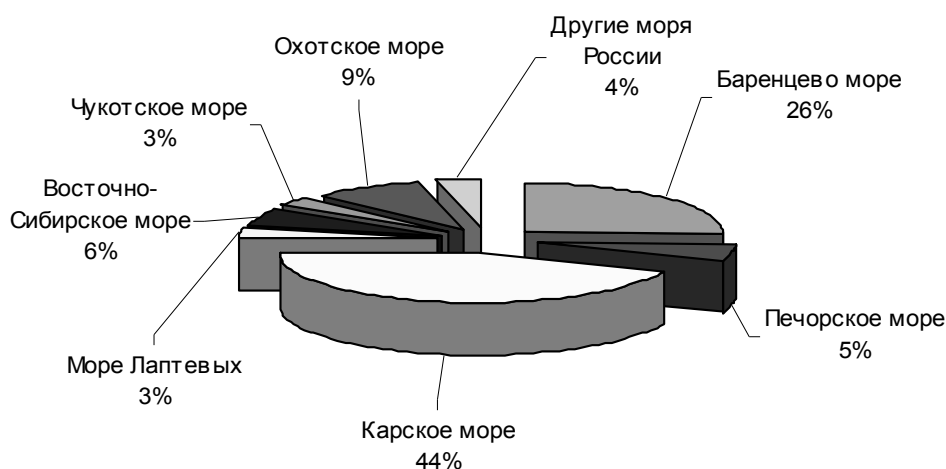
В настоящее время темпы развития мировой экономической системы во многом определяются использованием нефти и газа как эффективных энергоносителей и химического сырья. Во всем мире углеводородные ресурсы потребляются в огромных масштабах. Одна из тенденций мировой нефтегазодобычи на современном этапе - увеличение доли нефти и газа из морских месторождений. На континентальном шельфе сосредоточено 30% мировой добычи углеводородов. Только в 2001 г. часть морской добычи в зарубежных странах составила 35% нефти и 31.6% газа (из недр континентального шельфа извлечено более 1 млрд т нефти и 750 млрд м³ газа) [1].

Площадь континентального шельфа России составляет 6.2 млн км², что соответствует 21% площади Мирового океана. Общий нефтегазоносный потенциал российского шельфа, по оценке специалистов, сопоставим с крупнейшими нефтегазовыми провинциями мира. Около 4.3 млн км³ этой площади и 0.4-0.5 млн км² глубоководья перспективны в отношении нефти и газа. Из них около 2.2 км² принадлежит Западной Арктике.

Современное положение России в значительной мере определяется наличием стратегического запаса природных полезных ископаемых Севера, который обеспечивает экономическую стабильность страны и в современных условиях выступает как будущий мировой энергетический центр. Север - крупнейшая ресурсная база в мире. По оценкам экспертов, привлекательных для долгосрочного инвестирования объектов на Севере больше, чем в любом другом государстве.

В России освоение нефтегазовых месторождений на шельфе только начинается. Выявлено более 20 крупных нефтегазоносных бассейнов, открыто 32 месторождения, в том числе гигантские -

Штокмановское, Русановское, Ленинградское. В настоящее время подготовка запасов и освоение нефтегазовых месторождений на шельфе арктических морей выделяются как одно из перспективных направлений развития сырьевой базы нефтегазовой промышленности России. Анализ структуры распределения начальных суммарных ресурсов по акваториям (рисунок) показывает, что наибольшая доля (около 67%) приходится на моря Западной Арктики - Баренцево, Печорское и Карское [2].

Распределение начальных суммарных ресурсов по акваториям России

Начало освоения шельфа арктических морей и наращивание объемов транспортировки нефти неизбежно приводят к тому, что Мурманск станет промышленной базой будущих проектов по добыче нефтегазовых ресурсов региона, что даст импульс развитию промышленных предприятий Северо-Запада. Мурманск является единственным незамерзающим портом на Севере России, способный принимать танкеры водоизмещением более 160 тыс. т, т.е. суда, которые будут задействованы в поставках российской нефти в зарубежные страны. С большой долей уверенности можно утверждать, что Мурманск сегодня имеет такое же стратегическое значение для российской экономики в вопросах освоения углеводородных ресурсов Арктического шельфа, как норвежский порт Ставангер и шотландский Абердин в начале нефтяной добычи на шельфе Северного моря более 30 назад.

Особенность Мурманского региона заключается в географической близости к крупнейшему в мире Штокмановскому газоконденсатному месторождению (650 км) и ряду других углеводородных месторождений, открытых еще в советское время. Экономический потенциал Мурманской обл. в вопросах реализации нефтегазовых проектов на Арктическом шельфе трудно переоценить. Здесь расположены крупнейшие промышленные и судоремонтные предприятия, научно-исследовательские и образовательные учреждения. Мурманск располагает незамерзающим морским портом, способным обеспечить заход практически любых типов судов, развитой портовой инфраструктурой, крупными промышленными и транспортными предприятиями.

Успешное освоение технологически сложных углеводородных месторождений может быть осуществлено только за счет создания технологически современной, конкурентоспособной промышленности на основе широкой модернизации промышленно-производственных фондов в основных отраслях.

Примечательно, что ряд специалистов ставят освоение шельфа в один ряд с космосом, нанотехнологиями и электроникой, так как реализация будущих проектов на шельфе потребует от науки и промышленности разработки и производства большого количества сложных технических средств: от судов и буровых платформ до аппаратуры и приборов геофизического, навигационного и прочего назначения. Процесс разработки нефтегазовых месторождений на шельфе отличается большой капиталоемкостью проектов, необходимостью использования передовых морских технологий, высокой степенью риска вложения капиталов.

Из мировой практики известно, что при реализации нефтегазовых проектов до 80% общего объема работ приходится на предприятия, осуществляющие поставку машин, оборудования и др. для нефтегазовой промышленности. Это сервисные компании, крупные металлообрабатывающие, строительные, транспортные и другие поставщики оборудования и материалов, металлоконструкций,

а также научные и образовательные учреждения, являющиеся представителями различных отраслей промышленности в целом.

Когда упоминаются нефть и газ, большинство людей думает о больших корпорациях, но немногие знают, что в работе на шельфе участвуют и мелкие компании. Многие компании, работающие в сфере услуг и снабжения и играющие большую роль на шельфе, относятся к предприятиям малого бизнеса. В семи из десяти таких компаний работает менее 10 сотрудников [3].

Опыт ведущих нефтегазовых держав, в частности Норвегии, показывает, что при освоении прибрежного шельфа нефтегазовый сектор открывает большие возможности для развития региональной промышленности, создания новых рабочих мест и роста уровня жизни. Так, один из мировых лидеров в освоении морских месторождений - норвежская компания "StatoilHydro" с момента ее создания стала активно вовлекать местный бизнес в процесс реализации крупномасштабных проектов по освоению месторождений нефти и газа у берегов Норвегии. Это способствовало ускорению социально-экономического развития районов, в пределах которых действовала компания "StatoilHydro" [4].

Разработка крупных углеводородных месторождений на территории Мурманского региона потребует значительного количества поставок металлоконструкций, оборудования, лакокрасочных материалов, спецодежды, продуктов питания, проведения строительных, геологоразведочных, транспортных, научно-исследовательских, а также других видов работ и услуг.

Реализация нефтегазовых проектов способна вовлечь в работу ключевые отрасли промышленности, являющиеся смежными в межотраслевых технологических цепочках, ускоренное развитие которых явится локомотивом для смежных отраслей, то есть будут стимулировать развитие своих поставщиков и т.д. На определенном этапе начнут действовать мультипликативные эффекты, своего рода самовозбуждение экономического роста. В сущности, речь идет о стимулировании раскручивания восходящей спирали производственного, а впоследствии на его основе инвестиционного и потребительского спроса. Согласно результатам многих научных исследований, именно внутренний спрос является главным и наиболее надежным двигателем экономического и социального прогрессов.

Так, начало освоения газоконденсатного месторождения в Баренцевом море и прокладка трубопровода к побережью Мурманской обл. будут способствовать значительному социально-экономическому развитию соседних регионов, в частности Архангельской обл., которая является одним из судостроительных центров России. Несмотря на произошедшую диверсификацию производств на крупнейших предприятиях Архангельской обл. и их переориентацию на гражданские цели, организации сумели сохранить высокий профессионализм инженерно-технического персонала и умение работать с высокими технологиями. Являясь крупнейшим судостроительным центром России, транспортные предприятия Архангельской обл. получают возможность поставок в Мурманскую обл. грузов, которые будут необходимы для реализации нефтегазовых проектов.

Конкурентоспособность нефтегазового комплекса, включающего в себя геолого-разведочные, добывающие, транспортные и распределительные организации, определяется целым рядом микроэкономических, макроэкономических, социальных и культурных факторов.

Опыт формирования региональных промышленных кластеров можно сравнить с опытом создания в бывшем Советском Союзе территориальных промышленных комплексов, где государство концентрировало ресурсы, планируя и создавая вокруг ключевых промышленных предприятий научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации, средние и высшие учебные заведения, инфраструктуру быта. Формирование конкурентных преимуществ на определенных территориях достигается за счет суммирования уникальных факторов производства, расположенного в пределах данной местности (портфель ресурсов). При этом их значимость как некоего целого должна превышать сумму всех составных частей.

Национальная конкурентоспособность развитых стран во многом обеспечивается сформированными промышленными кластерами. Весьма показательным в этом отношении является опыт Норвегии. При освоении месторождения "Снёвит", рядом с г.Хаммерфестом, была создана Ассоциация поставщиков нефтегазовой промышленности "Петро Арктик", объединившая 360 предприятий-поставщиков самого широкого спектра деятельности. Сформированный таким образом промышленный кластер существенным образом повысил конкурентоспособность этого региона и обеспечил эффективное освоение месторождения, строительство завода по сжижению природного газа, а также создание соответствующей инфраструктуры.

Отличительной чертой промышленного кластера от других форм организации предприятий является наличие внутренней конкурентной среды, а также значительные конкурентные преимущества при выходе на глобальный экономический рынок.

Исследуя причину возникновения кластеров на примерах более чем 100 отраслей в 10 странах мира, М.Портер отметил важность присутствия четырех основных факторов: состояния спроса на производимую продукцию, конкуренции среди производителей внутри отрасли, наличия дешевых факторов производства и привлечения предприятий из родственных или поддерживающих отраслей [5].

Минимизация логистических затрат и внедрение современных управленческих технологий при формировании и развитии кластера в регионе, где наблюдается высокая географическая концентрация взаимосвязанных отраслей, позволят увеличить приток капитала и технологий, а также прямых иностранных инвестиций. Именно такие инвестиции способны привнести в регион кроме финансовых средств и новые технологии, и интеллектуальные ресурсы, и управленческие навыки, и всемирно известные торговые марки. *"Впрочем, сам факт создания такой популярной за рубежом структуры, как кластер, может стать одной из ключевых составляющих при выборе региона иностранными инвесторами"* [6].

Согласно оценкам экспертов, эффект реализации программы развития нефтегазового кластера Северо-Запада России в той или иной степени ощутит экономика восьми регионов: Мурманской, Архангельской, Вологодской, Ленинградской областей, Санкт-Петербурга, республик Карелия и Коми, Ненецкого автономного округа. Основной эффект от развития нефтегазового комплекса ощутят не только "добывающие", но и "обрабатывающие", "машиностроительные" регионы Северо-Запада, строительная индустрия и электроэнергетика. Согласно проведенным исследованиям, каждый рубль дополнительного производства продукции нефтегазового комплекса увеличивает ВРП на 1.5-1.6 руб. [7]. Дополнительный эффект будет получен в виде роста налогооблагаемой базы, создания новых рабочих мест, увеличения платежеспособного спроса населения и т.д.

Нередко компания в пределах кластера может значительно быстрее находить источники для новых компонентов, услуг, оборудования, а также других требуемых при введении инноваций элементов, независимо от того, что представляют собой эти элементы: новую производственную линию, новый процесс или новую модель снабжения.

В процессе освоения углеводородных месторождений взаимная дополняемость участников кластера легче достигается, если компании-поставщики расположены вблизи друг от друга. Очевидно, что неотъемлемой частью кластера должны быть научно-исследовательские институты, университеты, а также научные центры, создающие новые технологии в профильном для кластера направлении и повышающие квалификацию специалистов в данных областях.

Примечательно, что по оценкам экспертов, ежегодные потери РФ от неэффективной ныне пространственной организации оцениваются в 2.5-3% ВВП в год.

Помимо эффективного и безопасного освоения технологически сложных шельфовых месторождений, положительные результаты, связанные с формированием и развитием промышленных кластеров, могут быть следующими.

1. Развитие производственной и социальной инфраструктуры и, как следствие, повышение инвестиционной привлекательности региона.
2. Формирование современных инструментов стимулирования экономического развития региона.
3. Построение площадки для трансферта передовых технологий, эффективного партнерства с властью и бизнесом.
4. Повышение компетенции предприятий-участников кластера в основных областях нефтегазового бизнеса.
5. Снижение всех видов издержек за счет развития и повышения качества местных поставщиков сырья, производственного оборудования и комплекствующих сервисных компаний, географически расположенных рядом друг с другом.
6. Устойчивый рост занятости, дохода и налоговых отчислений.

Кластерный подход, как показывает мировой опыт его применения, является эффективным инструментом построения промышленной и инвестиционной политики как для государства, так и для различных фирм и организаций. Международная практика свидетельствует о том, что кластеры позволяют повысить эффективность внедрения новых технологий, снизить затраты и повысить качество наукоемких услуг, унифицировать подходы в качестве, логистике, инжиниринге, информационных технологиях, обеспечить консолидированное лоббирование интересов участников кластера в различных органах власти и

др. Компании выигрывают, имея возможность делиться положительным опытом и снижать затраты, совместно используя и те же услуги, и одних и тех же поставщиков.

Ассоциация поставщиков нефтегазовой промышленности "Мурманшельф" является одним из примеров формирования промышленного кластера на территории Мурманского региона, объединяет сегодня предприятия, деятельность которых направлена на обеспечение поставок товаров и услуг при реализации нефтегазовых и иных крупных проектов на территории региона.

Основными целями деятельности Ассоциации являются развитие производственного потенциала предприятий региона, повышение уровня компетенции предприятий малого и среднего бизнеса, содействие членам Ассоциации в установлении контактов и развитии сотрудничества с заказчиками, обеспечение защиты прав и общих имущественных интересов членов Ассоциации в государственных органах и организациях, включая международные.

В настоящий момент "Мурманшельф" объединяет более 140 предприятий самого широкого спектра деятельности. Среди них строительные организации, судоремонтные и судостроительные предприятия, научные и образовательные учреждения, организации, занимающиеся производством и поставкой нефтегазового оборудования, сервисные и консалтинговые компании. В их числе: ОАО "Мурманское морское пароходство", ФГУП "Судоремонтный завод "Нерпа", ОАО "Стройтрансгаз", ОАО "Мурманскпромстрой", ОАО "Апатитстрой", Мурманский государственный технический университет, Горный институт, Институт экономических проблем КНЦ РАН и др. Среди членов Ассоциации 17 иностранных компаний из Норвегии, Финляндии, Голландии, Франции, Словении и США.

Очевидно, что территориальные промышленные кластеры, подобные ассоциации "Мурманшельф", должны стать формой интеграции и поддержки малого и среднего бизнеса, то есть традиционные макроэкономические и отраслевые подходы к развитию малого и среднего бизнеса необходимо дополнить региональным, выражающимся в формировании территориальных производственных кластеров.

Литература

1. Глумов И. Морские горизонты // Нефтегазовая вертикаль, 2002. № 9-10. С.77.
2. Углеводородный потенциал континентального шельфа России: состояние и проблемы освоения / Ю.Н.Григоренко, И.М.Мирчинк // Минеральные ресурсы российского шельфа: [спец. выпуск]. 2006. С.15.
3. Маршалл Д. Шанс изменить энергетическую политику на внешнем континентальном шельфе // Нефтегазовые технологии. 2006. № 4, апр. С.21.
4. Кутузова М. В освоении шельфа Statoil опирается на местный бизнес // Нефть России [Шельфовые проекты: спец. выпуск]. 2006. С.30.
5. Портер М. Международная конкуренция. М., 1993.
6. Нефтегазовый комплекс Северо-Запада России: стратегический анализ и концепции развития / А.А.Ильинский, О.С.Мнацаканян, А.Е.Череповицын. СПб.: Наука, 2006. С.216.
7. Фатхудинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации. М., 2004. 544 с.

	Стр.
ЭКОНОМИКА СЕВЕРА РОССИИ	5
<i>Баранов С.В., Скуфьина Т.П.</i> Значение развития комплекса "наука-образование-инновации" для России и ее северных регионов	5
<i>Биев А.А.</i> Применение элементов логистики в цепи энергопоставок для государственных нужд северного региона: координация и управление запасами	12
<i>Васильев В.В., Истомин А.В., Селин В.С.</i> Организационно-экономические и правовые проблемы в освоении ресурсов Арктического шельфа	16
<i>Циркунов И.Б.</i> Новая научная парадигма и Арктическая доктрина России	20
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ	27
<i>Гуцина И.А., Кондратович Д.Л.</i> Адаптационная составляющая человеческого потенциала населения северного региона (на примере Мурманской области)	27
<i>Залкинд Л.О., Серова Н.А.</i> Сравнительная оценка отношения жителей больших и малых городов к реформе жилищно-коммунального хозяйства	31
<i>Тоичкина В.П.</i> Реализация демографической политики в Мурманской области	36
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ	41
<i>Дидык В.В.</i> Проблемы мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований	41
<i>Емельянова Е.Е.</i> Формирование социально-экономической политики муниципалитета городского типа	45
<i>Николаева А.Б.</i> Вступление в ВТО: оценка последствий для Мурманской области	49
<i>Грущенко Э.Б.</i> Оценка туристско-рекреационного потенциала городов центра Кольского полуострова и пути его развития (на примере Мончегорска и Кировска)	54
<i>Лузгина Д.К.</i> Состояние и проблемы транспорта Мурманской области	58
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРА	64
<i>Истомин А.В.</i> Сценарий перспектив инновационного развития экономики Севера России	64
<i>Вышинская Ю.В.</i> Инфокоммуникационные технологии, используемые в телемедицине, в районах Крайнего Севера: уровень развития и перспективы	69
<i>Селин И.В.</i> Метод "критических точек" в определении стратегического выбора предприятия	72
<i>Симоненков В.П.</i> Диагностика прикладных исследований и разработок в инновационном комплексе Кольского полуострова	75
<i>Скуфьина Т.П.</i> Аспекты инновационного развития Мурманской области	80
<i>Цукерман В.А.</i> Использование мирового опыта реализации программ инновационного развития для экономики Севера	84
<i>Цукерман В.А.</i> Организационно-экономические проблемы инновационного развития экономики Севера в сопоставлении с зарубежными странами	88
ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА СЕВЕРЕ	93
<i>Бусырев В.М.</i> Выбор экономически рациональной технологии освоения месторождений	93
<i>Бусырев В.М.</i> Сбалансированность экономических интересов в недропользовании	97
<i>Зерицкова Н.И.</i> Особенности применения концессий в недропользовании зарубежных стран	102
<i>Зерицкова Н.И.</i> Зарубежные концессии в области инфраструктуры	107
<i>Калашиник Н.А.</i> Разработка базы геоэкономических данных по нефтегазовым месторождениям Баренц-региона	111
<i>Селин В.С., Терещенко Е.Б.</i> Изменения климата в Российской Арктике и проблемы добычи и транспортировки углеводородов	114
<i>Туинова С.С.</i> Переход на новые возобновляемые источники энергии в Мурманской области	118
<i>Харитонова Г.Н.</i> Сильные и слабые стороны экономического механизма природопользования в северном регионе	125

ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ	Стр. 131
<i>Барашева Т.И.</i> Эволюция полномочий в сфере бюджетно-налоговых отношений	131
<i>Дорошевич О.М.</i> Основные аспекты современных тенденций развития банковского сектора Мурманской области	136
<i>Дядик Н.В.</i> Методические подходы к оценке налогового потенциала территории	141
<i>Кобылинская Г.В.</i> Влияние акционерного капитала на развитие регионов Северо-Западного федерального округа	147
<i>Томилина Н.С.</i> Практика межбюджетного выравнивания: мировой опыт	151
<i>Чуенко Л.В.</i> Коллективные сбережения на рынке финансовых услуг	155
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЯХ	160
<i>Залкинд Л.О.</i> Институциональные изменения в рамках реформирования ЖКХ	160
<i>Серова В.А.</i> Особенности формирования транспортно-логистических систем в Российской Федерации	164
<i>Серова Н.А.</i> Местное самоуправление как институциональная основа развития города	169
<i>Фадеев А.М.</i> Промышленные кластеры как форма интеграции хозяйственных структур нефтегазового комплекса	173